J
32
96

32.
96.

ОПИСАНІЕ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ПОДЪ ПЛЕВНОЮ.

СОЧИНЕНІЕ МАІОРА ТУРЕЦКОЙ СЛУЖБЫ ТАЛЬ-АТА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ТУРЕЦКАГО ПОДПОРУЧИКЪ

АБДУРАХМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36-й.
1886.

132
76

ОПИСАНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПОДЪ ПЛЕВНОЮ.

СОЧИНЕНІЕ МАІОРА ТУРЕЦКОЙ СЛУЖБЫ ТАЛЪ-АТА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ТУРЕЦКАГО ПОДПОРУЧИКЪ
АВДУРАХМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36-й.
1885.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15-го декабря 1885 г.

2007099216

ОПИСАНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПОДЪ ПЛЕВНОЮ

ВЪ ВОЙНУ 1877 ГОДА.

Въ турецкомъ изданіи къ настоящему сочиненію имѣется предисловіе, написанное редакторомъ газеты «Терджуманъ-Хакикатъ» и носящее заглавіе «Цивилизація и война 1877 года». Мы не приводимъ его здѣсь въ переводѣ полностью, такъ какъ считаемъ излишнимъ наполнять страницы военнаго журнала наборомъ трескучихъ фразъ, могущихъ служить развѣ только образцомъ турецкаго журнальнаго краснорѣчія и отчасти рекламою для сочиненія; тѣмъ не менѣе мы признали нужнымъ изложить вкратцѣ его содержаніе, дабы читатель могъ до нѣкоторой степени составить себѣ понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ могутъ заслуживать довѣрія приведенные въ предлагаемомъ сочиненіи факты.

Начало предисловія посвящено разсужденіямъ о томъ, что человѣкъ, будучи такимъ прекраснымъ созданіемъ природы, которое, казалось бы, создано для того, чтобы пользоваться всѣми ея дарами и нравственно совершенствоваться, благодаря прогрессу и цивилизаціи направляетъ всѣ свои способности къ разрушенію и уничтоженію себѣ подобныхъ; доказательства предъ нами на лицо, когда отечество турокъ раздроблено на части; имущество гражданъ расхищено и сами они, подъ христіанскимъ игомъ, принуждены кровавыми слезами оплакивать свое горе. И все это продѣлывается христіанствомъ, которое проповѣдуетъ любовь къ ближнему, а само изощряется въ изобрѣтеніи наилучшихъ средствъ къ уничтоженію человѣка и затѣваетъ губительныя войны. Поэтому авторъ приходитъ къ заключенію, что цивилизація *буквально идетъ въ разрѣзъ* (противорѣчитъ) *благосостоянію и процвѣтанію человѣчества!*

Затѣмъ слѣдуетъ неожиданный переходъ къ восхваленію подвиговъ Османа-паши, спасшаго своими геройскими дѣйствіями отечество отъ окончательнаго разгрома; упоминается, между прочимъ, о томъ, что венгерцы хотѣли поднести ему корону изъ золота и серебра, чему помѣшало его плѣненіе; говорится о разнесшемся-было одно время слухѣ объ его смерти, повергшемъ все турецкое населеніе въ унынie, и о всеобщемъ ликованіи, когда извѣстіе это оказалось ложнымъ. Въ заключеніе авторъ трактуетъ о томъ, что для того, чтобы правдиво описать военныя событія, необходимо предварительно самому лично изучить мѣстность, на которой эти событія происходили или должны происходить, а потому лучше всего это возможно такому лицу, которое само бы было участникомъ или зрителемъ этихъ событій, не будучи при этомъ отвлекаемо отъ дѣла особыми обязанностями. Изъ всѣхъ появившихся доселѣ описаній военныхъ дѣйствій подъ Плевною, единственно правдивое, по мнѣнію редактора газеты «Терджуманъ-Хакикатъ», есть предлагаемый трудъ маіора Таль-атъ, одного изъ способнѣйшихъ турецкихъ офицеровъ, блестящимъ образомъ окончившаго курсъ въ военномъ училищѣ и состоявшаго адъютантомъ при Османѣ-пашѣ во время движенія его отъ Видина къ Плевнѣ, а впослѣдствіи участвовавшаго съ отличіемъ во всѣхъ дѣлахъ подъ Плевною и неоднократно исполнявшаго разныя порученія на другихъ пунктахъ, что дало ему возможность лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ различныхъ мѣстахъ театра военныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи, будучи въ плѣну, маіоръ Таль-атъ имѣлъ случай дополнить собранныя имъ данныя чтеніемъ появившихся уже описаній и разспросами русскихъ офицеровъ и на основаніи таковыхъ старался по возможности исправить вкравшіяся въ его сочиненіе неточности и такія свои исправленія и дополненія отсылалъ въ редакцію газеты «Терджуманъ-Хакикатъ». Здѣсь полученныя свѣдѣнія подвергались разбору и по нимъ дополняли и исправляли прежде составленное описаніе, вслѣдствіе чего редакторъ прямо заявляетъ, что если въ этомъ сочиненіи будутъ найдены нѣкоторые недостатки, неточности или пропуски, то это слѣдуетъ отнести къ винѣ редакціи, а не маіора Таль-атъ, такъ какъ настоящее его сочиненіе безусловно правдивое.

ВВЕДЕНІЕ.

1) Кратній обзоръ географическаго положенія города Плевны и его окрестностей.

Городъ Плевна лежитъ приблизительно подъ 43° сѣверной широты; близъ него протекаетъ рѣка Видъ и проходятъ отроги Балканскихъ горъ, тянущіеся по направленію къ Дунаю и оканчивающіеся у самой этой рѣки. Окрестности города крайне живописны, въ особенности у р. Вида.

Разстояніе отъ Плевны до главнѣйшихъ пунктовъ Европейской Турціи приблизительно слѣдующее:

1) до Никополя—36 километровъ, что составляетъ 6 часовъ ѣзды;

2) черезъ Бѣлу до Рущука—180 километровъ или 30 часовъ ѣзды;

3) до Софіи, черезъ Телишъ и Орханіе — 170 километровъ или 28½ часовъ ѣзды;

4) до Филипополя, черезъ Ловчу, Туръ-янъ (Троянъ) и Карлово—150 километровъ или 25 часовъ ѣзды;

5) до г. Видина, черезъ городъ Ломъ—180 километровъ (30 часовъ ѣзды).

Съ сѣверной стороны города возвышаются горы «Яныкъ-баиръ», далѣе съ востока на западъ тянется цѣпь Буковлекскихъ горъ и наконецъ такъ называемый Опанецкій хребетъ; на востокѣ находятся Гривицкія высоты, соединяющіяся къ юго-востоку съ Телишатскими, Тученицкими и Боготскими высотами. Эти послѣднія высоты тянутся вдоль рѣки Вида, такъ что вся эта система горъ образуетъ какъ бы одну непрерывную цѣпь, имѣющую видъ подковы. Понятно, что, въ виду значительныхъ удобствъ, представляемыхъ такою мѣстностью для обороны, гор. Плевну можно было признать за весьма сильную, естественно укрѣпленную позицію, тѣмъ болѣе, что относительное расположеніе высотъ способствуетъ оказанію взаимной съ нихъ поддержки и одинаково благопріятно для обороны ихъ какъ малымъ, такъ и большимъ отрядомъ.

2) Первое занятіе Плевны русскими.

Извѣстно, что русскія войска переправились черезъ Дунай у Систова, откуда двинулись въ середину Болгаріи; раздѣлившись на небольшіе летучіе отряды, они, подобно саранчѣ, разсѣялись по всей этой странѣ. Въ то время въ городѣ Плевнѣ, для охраны его, оставалась только

одна рота 3-го Ислимскаго резервнаго баталіона (2-го полка 2-го корпуса) съ нѣсколькими больными и около 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ, находившихся при ротныхъ и баталіонныхъ цейхгаузахъ частей, расположенныхъ въ городѣ Никополѣ. Вслѣдствіе сего 26-го іюня Плевна была занята отрядомъ казаковъ безпрепятственно.

Османъ-паша находился въ то время въ Видинскомъ раіонѣ и велъ артилерійскую перестрѣлку съ непріятелемъ, стоявшимъ противъ него въ Калафатѣ. Охранѣ отряда Османа-паши поручены были города Видинъ, Адліе, Бѣлградчикъ, Берковица и друг., такъ какъ, вслѣдствіе происковъ и вліянія сербовъ, въ этихъ городахъ и окрестностяхъ ихъ можно было ожидать возникновенія безпорядковъ. Что же касается до обезпеченія со стороны Румыніи по Дунаю, то, такъ какъ наиболѣе удобными пунктами для постройки моста и переправы войскъ черезъ эту рѣку могли служить берега противъ Четати, въ окрестностяхъ Лома, Рахова и ниже до рѣки Аскары (Искера), необходимо было для наблюденія выслать многочисленные разъѣзды, на обязанности коихъ лежало зорко слѣдить за всѣми движеніями непріятеля и мѣшать исполненію замышляемыхъ имъ предпріятій. На громадныя же массы непріятеля, находившагося на правой сторонѣ Дуная, имѣлось въ виду повести общую и одновременную атаку со всѣхъ сторонъ съ тѣмъ, чтобы, не давъ ему оправиться, быстрымъ и рѣшительнымъ ударомъ отбросить его за рѣку. На приведеніе сего плана въ исполненіе испрашивалось разрѣшеніе еще въ серединѣ іюня и по полученіи таковаго предполагалось немедленно приступить къ единодушнымъ дѣйствіямъ съ принятіемъ всѣхъ мѣръ для быстрѣйшаго достиженія задуманной цѣли. Между тѣмъ начальникъ расположеннаго въ гор. Никополѣ и подчиненнаго Осману-пашѣ отряда, Гасанъ-Хапри-паша, донесъ, что, не смотря на усиленное съ нашей стороны бомбардированіе, непріятель не только упорно держится на занятыхъ имъ позиціяхъ, но и безпрепятственно продолжаетъ двигаться по направленію къ Плевнѣ и дальше къ Ловчѣ, а комендантъ гор. Рахова, бывшій полковникъ, нынѣ генералъ-маіоръ (1). Хамдый-Бекъ, получивъ извѣстіе о завладѣніи Плевною, телеграмою отъ 27-го іюня увѣдомилъ объ этомъ командующаго войсками въ Видинѣ (2). Немного ранѣе этого, изъ Никополя, гдѣ уже было извѣстно о

(1) Высшіе турецкіе военные чины имѣютъ слѣдующія названія: *лива*—соотвѣтствуетъ нашему генералъ-маіору, *ферикъ* — генералъ-лейтенанту, *мюширъ* — полному генералу.

Мы будемъ называть ихъ здѣсь соотвѣтственными русскими названіями.

(2) Телеграма полковника Хамдый-бека командующему войсками гласила: «Находившіеся въ Плевнѣ 1-го баталіона 5-го полка врачъ Мустафа и дѣлопроизводитель Арифъ сейчасъ прибыли въ Рахово и разсказываютъ, что русская кавалерія

занятіи русскими Плевны, отправленъ былъ туда съ отрядомъ генералъ-маіоръ Атыфъ-паша, который и выступилъ 26-го іюня въ восемь часовъ вечера, будучи убѣжденъ, что командующій войсками уже извѣщенъ объ этомъ.

Вслѣдъ за симъ пришли еще извѣстія: 1) что городъ Ловча также занятъ непріятелемъ, но что русскія войска при этомъ къ счастію не забрали ни казенной, ни частной собственности, и 2) что рота, бывшая въ Плевнѣ, съ оружіемъ и со всѣмъ имуществомъ слѣдуетъ прямо на Рахово.

Посланному изъ Никополя въ Плевну генералъ-маіору Атыфу-пашѣ султаномъ ввѣренъ былъ небольшой отрядъ изъ двухъ баталіоновъ 2-го корпуса и одного баталіона 5-го корпуса, при двухъ шестифунтовыхъ и двухъ трехфунтовыхъ круповскихъ орудіяхъ, съ приказаніемъ удержать мѣстныхъ жителей отъ бѣгства и овладѣть перешедшими уже во власть русскихъ присутственными мѣстами. Означенный отрядъ выступилъ изъ Никополя 26-го іюня въ восемь часовъ вечера и прибылъ благополучно въ Плевну 27-го іюня. Весьма понятно, что съ приходомъ отряда магометане сильно обрадовались, болгарское же населеніе было крайне опечалено. Всѣ присутственныя мѣста тотчасъ же перешли обратно во власть турокъ, и порядокъ въ городѣ былъ возстановленъ. Въ тотъ же день Атыфъ-паша, оставивъ въ Плевнѣ одну роту, выступилъ со всѣмъ отрядомъ по тому направленію, откуда вѣроятнѣе всего можно было ожидать появленія непріятеля, и расположился на позиціи впереди города. Занявъ небольшими отрядами наиболѣе важные для обороны пункты на ближайшихъ къ городу возвышенностяхъ и у моста, онъ выслалъ также одну роту въ Метрополь-де-поль въ видѣ отдѣльнаго сторожеваго поста. Всѣ жители Плевны, имѣвшіе собственныхъ лошадей, вмѣстѣ съ нѣсколькими черкесами и прибывшимъ эскадрономъ гвардейскаго казачьяго полка, несли въ окрестностяхъ развѣдывательную службу. Русскіе разъѣзды часто сталкивались съ ними, и стычки эти, задерживая непріятеля, давали возможность выигрывать время въ ожиданіи подкрѣпленій. Такъ, 29-го іюня развѣдывательные

уже заняла Плевну. Командиръ находившейся въ Плевнѣ роты Пелишскаго резервнаго баталіона, бросивъ оружіе, отправился вмѣстѣ съ русскими казаками въ полицейское управленіе для розысканія полицмейстера, котораго однако не нашли; тогда собраны были знатнѣйшіе жители изъ мусульманскаго и христіанскаго населенія города и имъ предложено, положивъ оружіе, идти на встрѣчу русской арміи. А тѣмъ временемъ рота, съ докторомъ и другими чиновниками, съ больными нижними чинами, съ аптечными принадлежностями, съ ротнымъ и баталіоннымъ цейхгаузами и съ денежнымъ ящикомъ, словомъ—со всѣмъ имуществомъ, благополучно выступила на Рахово».

отряды, встрѣтившись съ русскими, завязали бой, чѣмъ помѣшали непріятелю продолжать наступленіе, а открытый по направленію къ Гривицѣ огонь изъ орудій принудилъ непріятеля удалиться. Разбросанное расположеніе отряда Атыфа-паши объясняется желаніемъ съ его стороны показать непріятелю присутствіе бо́льшаго количества войскъ противъ того, которымъ онъ располагалъ въ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что со дня на день слѣдовало ожидать прибытія подкрѣпленій и даже главныхъ силъ, предводимыхъ славнымъ Османомъ-пашою.

Когда же послѣдній, по своемъ прибытіи, направивъ ударъ на правый флангъ общаго расположенія противника, оттѣснитъ его къ Никополю, то Плевна обратится уже во второстепенный пунктъ и долженъ быть обезпеченъ лишь отъ захвата его небольшимъ отрядомъ.

Съ прибытіемъ арміи Османа-паши въ Плевну, отрядъ Атыфа-паши остался на прежде занятой имъ позиціи.

3) Выступленіе изъ Видина отряда Османа-паши.

Начальникъ видинскаго отряда, Османъ-паша былъ совершенно независимъ отъ главнокомандующаго и не стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Извѣстіе о переправѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай и о распространеніи ихъ по Болгаріи въ разныхъ направленіяхъ сильно подѣйствовало на впечатлительнаго Османа-пашу и побудило его немедленно сообщить о томъ главнокомандующему Абдулу-Кериму-пашѣ и предложить свой планъ для изгнанія непріятеля изъ предѣловъ государства. Планъ этотъ заключался въ томъ, чтобы, оставивъ изъ находящихся въ видинскомъ округѣ 32-хъ баталіоновъ 12 въ Видинѣ, остальные 20 двинуть на правый флангъ противника, а армію главнокомандующаго направить противъ лѣваго и, соединившись вмѣстѣ, совокупными силами задержать непріятеля и даже оттѣснить его за Дунай. Что же касается до стараго врага—Сербіи, то ей можетъ быть придано лишь второстепенное значеніе, такъ какъ по малочисленности своихъ войскъ едва-ли она въ состояніи будетъ нанести какой-либо существенный вредъ. Напротивъ, всѣ усилія должны быть направлены противъ русскихъ съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ очистить нашу территорію.

Главнокомандующій, однако, не смотря на то, что Османъ-паша неоднократно писалъ ему въ этомъ смыслѣ, не соглашался съ его мнѣніемъ, указывая на то, что наивѣроятнѣйшая опасность грозитъ со стороны Сербіи и Румыніи. На это Османъ-паша, продолжая настаивать на своемъ предложеніи, отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно ранѣе предвидѣлъ возможность нападенія со стороны Сербіи и Румыніи, но что пока для

ихъ задержанія вполнѣ будетъ достаточно тѣхъ 12-ти баталіоновъ, которые онъ предполагаетъ оставить въ видинскомъ и филиппопольскомъ раіонахъ.

25-го іюня вечеромъ начальникомъ телеграфной станціи собственноручно переданы были Осману-пашѣ двѣ телеграммы: первая—отъ высшей константинопольской инстанціи начальникамъ телеграфныхъ станцій: адріанопольской, филиппопольской, нишской, софійской, тырновской, видинской и казанлыкской, чтобы они сообщили начальникамъ расположенныхъ въ окрестностяхъ сихъ городовъ отрядовъ, что его величеству султану угодно непосредственно съ ними переговорить, и вторая—что его величество уже изволилъ прибыть на телеграфную станцію для совѣщанія съ начальниками отрядовъ видинскаго, рущукскаго и тырновскаго, о чемъ немедленно слѣдуетъ увѣдомить вышепоименованныхъ начальниковъ.

По полученіи второй телеграммы Османъ-паша тотчасъ же отправился на телеграфную станцію для переговоровъ съ его величествомъ султаномъ. Переговоры эти заключались въ слѣдующемъ: его величество спрашивалъ о цѣли дѣйствій и направленія движенія непріятеля и о наличности имѣющихся средствъ для его отраженія. Османъ-паша отвѣчалъ, что непріятельская армія уже переправилась черезъ Дунай, двигается къ Балканскимъ проходамъ, разсѣявшись по всей Болгаріи, и что никопольскій отрядъ находится въ весьма стѣсненномъ положеніи. Что же касается до плана дѣйствій противъ непріятеля, то онъ, Османъ-паша, нѣсколько разъ осмѣливался высказывать главнокомандующему свое мнѣніе, заключающееся въ томъ, чтобы, окруживъ непріятеля со всѣхъ сторонъ, дружно, быстро и рѣшительно атаковать его и оттѣснить за Дунай. Для сего онъ полагалъ бы, оставивъ небольшой отрядъ для охраны Видина, самому съ остальными силами идти на правый флангъ противника; но что на такое его предложеніе вотъ уже 11 дней какъ онъ не имѣетъ отъ главнокомандующаго никакого отвѣта, кромѣ указаній на опасность нападенія со стороны Сербіи и Румыніи.

Его величество, одобривъ планъ дѣйствій Османа-паши, изволилъ вторично освѣдомиться, сколько баталіоновъ онъ полагаетъ оставить для защиты Видина, со сколькими баталіонами онъ можетъ направиться противъ непріятеля и на какія послѣдствія позволительно разсчитывать при такомъ образѣ дѣйствій. Османъ-паша въ своемъ отвѣтѣ указалъ, что для обороны Видина, по его мнѣнію, вполнѣ достаточно 12-ти баталіоновъ, а что съ остальными 20-ю баталіонами слѣдуетъ занять Тетунскіе Балканы и Туръ-янскіе перевалы, такъ какъ наша

первая оборонительная линія, рѣка Дунай, уже находится въ рукахъ непріятеля. Вникнувъ же ближе въ настоящій образъ дѣйствій противника, можно придти къ заключенію о необходимости очищенія теперь же отъ войскъ городовъ Рахова и Никополя, которые едва-ли въ состояніи будутъ воспротивиться превосходному въ силахъ непріятелю, дабы части эти съ большею выгодою употребить на усиленіе нашего отряда и тогда, при одновременной атакѣ вмѣстѣ съ прочими отрядами, можно вполнѣ разсчитывать на охватъ праваго фланга противника.

Такіе разумные и обдуманные совѣты Османа-паши очень понравились его величеству, и султанъ приказалъ Осману-пашѣ установить впредь прямыя съ нимъ сношенія, донося ему непосредственно обо всѣхъ дѣйствіяхъ какъ непріятеля, такъ и собственнаго отряда, равно какъ и сообщить о днѣ выступленія своего изъ Видина. Вмѣстѣ съ тѣмъ его величество изволилъ приказать военному министру и главнокомандующему (1) приступить къ исполненію плана, задуманнаго Османомъ-пашою, и тѣ въ свою очередь тотчасъ же сообщили Осману-пашѣ, чтобы онъ выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Видина на театръ военныхъ дѣйствій.

Получивъ приказаніе выступить, Османъ-паша 28-го іюня призвалъ къ себѣ для соотвѣтствующихъ распоряженій генералъ-лейтенанта Изета-пашу, генералъ-лейтенанта Адыля-пашу, генеральнаго штаба генералъ-маіора Тахира-пашу, начальника артилеріи, коменданта полковника Ахмета-бека и другихъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и сообщилъ имъ, что въ гор. Ломѣ остается два баталіона, въ гор. Раховѣ три баталіона, въ гор. Бѣлградчикѣ одинъ баталіонъ и между Адліе и сербской границей въ Хальвевекомъ и Раковичскомъ укрѣпленіяхъ одинъ баталіонъ, а въ Видинѣ 12 баталіоновъ пѣхоты, одинъ эскадронъ регулярной кавалеріи и одна батарея; отрядъ же изъ 19-ти баталіоновъ пѣхоты, девяти батарей, пяти эскадроновъ регулярной кавалеріи и около 10 человѣкъ конныхъ черкесовъ, образуя какъ бы отдѣльную дивизію, подъ его личнымъ начальствомъ выступитъ противъ непріятеля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Османъ-паша телеграфировалъ никопольскому коменданту, генералъ-лейтенанту Езгатли Хусейну-Хаири-пашѣ, что онъ сожалѣетъ объ его затруднительномъ положеніи, но что онъ въ скоромъ времени надѣется освободить его отъ русскихъ. Начальнику же рахов-

---

(1) Нѣкоторые начальники отрядовъ приняли всѣ совѣты его величества за формальное приказаніе, между тѣмъ какъ султанъ вовсе не имѣлъ этого въ виду, а желалъ только дать указанія для выполненія задуманнаго плана.

скаго отряда, генералъ-маіору Садыку-пашѣ онъ приказалъ, оставивъ три баталіона въ Раховѣ, съ остальными тремя идти на соединеніе съ его отрядомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить ему свое мнѣніе о предстоящемъ для этого отряда образѣ дѣйствій. Командиру Бекбазаринскаго резервнаго баталіона онъ сообщилъ о числительномъ составѣ своего отряда, долженствовавшаго выступить 1-го іюля, прося его приготовить къ этому времени и доставить въ отрядъ 364 пуда сухарей, и 30-го іюня, въ часъ ночи, отрядъ дѣйствительно получилъ сухари, доставленные нѣсколько ранѣе передъ тѣмъ изъ Берковицы.

По приказанію его высокопревосходительства начальника видинскаго отряда, я былъ командированъ для осмотра и надлежащаго устройства войскъ, расположенныхъ въ Раховскомъ округѣ и ниже до р. Аскары, и тотчасъ же отправился по назначенію. По прибытіи въ село Бешли, я поставилъ здѣсь пограничный сторожевой постъ изъ ополченцевъ и затѣмъ далѣе другой такой же въ селеніи Сибаръ, находящемся между городами Ломомъ и Раховомъ; осматривая на всемъ этомъ протяженіи мѣстность, я нашелъ, что между городомъ Рахово и селеніемъ Бешли имѣется хорошая позиція, на которой и построилъ укрѣпленіе на нѣсколько ротъ и вообще обслѣдовалъ все это пространство въ смыслѣ удобствъ для движенія войскъ. Исполнивъ быстро и добросовѣстно возложенное на меня порученіе, я возвратился въ Видинъ. Но передъ выступленіемъ отряда Османа-паши изъ Видина я былъ вновь командированъ для обозрѣнія дороги, по которой отряду предстояло прослѣдовать по возможности скрытно отъ непріятеля и не подвергаясь его огню, такъ какъ непріятель въ это время занималъ въ Румыніи позиціи на самомъ берегу Дуная. Когда же путь этотъ, идущій изъ Видина на Видполь, сел. Назиръ, сел. Арчаръ близъ Лома и далѣе въ Каравидольскій округъ, былъ обрекогносцированъ, то на другой день, а именно 1-го іюля въ пятницу, въ семь часовъ утра, отрядъ Османа-паши выступилъ этою дорогою изъ Видина и, дошедши до сел. Арчаръ, расположился на ночлегъ.

День 1-го іюля былъ весьма тяжелымъ днемъ для жителей Видина; едва-ли достанетъ словъ для описанія ихъ печали, да и перо отказывается служить этому и выпадаетъ изъ рукъ: когда отрядъ сталъ выступать, то не только всѣ военные, но и обыватели плакали. При разставаніи всѣ обнимались и прощались со словами: «Братья, помните, что мы не должны забывать другъ друга! Мы созданы именно для настоящаго дня, въ который мы обязаны выказать всю нашу храбрость, все наше достоинство!» Особенно огорчены были тѣ, которые должны

были оставаться въ Видинѣ: «Боже», шептали они, «доставь и намъ счастье, выпадающее на долю нашихъ товарищей, отправляющихся нынѣ на бой и которые хотя минутою раньше насъ получатъ возможность отмстить врагу».

Можно было залюбоваться на чудную картину, представляемую шествіемъ отряда, двигавшагося подобно морской волнѣ; яркое солнце играло на ружьяхъ героевъ и блескъ отъ нихъ видѣнъ былъ на далекое разстояніе.

По прибытіи отряда въ Видполь, съ румынскаго берега открытъ былъ артилерійскій огонь, но, благодаря большому разстоянію, снаряды не могли долетать, вслѣдствіе чего войска безъ урона дошли до Арчара, гдѣ и заночевали. На слѣдующій день, рано утромъ, отрядъ выступилъ съ бивака на Каравидоло. Такъ какъ дорога пролегала по гористой мѣстности, то лошади не въ состояніи были вывозить орудій, вслѣдствіе чего послѣднія пришлось распредѣлить по бригадамъ, возложивъ на солдатъ обязанность втаскиванія ихъ въ гору. Это конечно не могло не подѣйствовать утомительно на войска, а потому, не смотря на краткость перехода, отрядъ прибылъ въ Каравидоло только въ семь часовъ вечера.

Здѣсь командующимъ отрядомъ получены были двѣ телеграмы. Первая изъ нихъ была слѣдующаго содержанія:

«Осману-пашѣ и Мехмету-Али-пашѣ.

«Вслѣдствіе произведеннаго непріятелемъ съ двухъ сторонъ нападенія на города Ienи-Загру и Казанлыкъ и занятія имъ таковыхъ, послѣдовало повелѣніе его величества султана, чтобы вы поспѣшили прибытіемъ къ цѣли вашего назначенія. Сообщите, гдѣ находится вашъ отрядъ и какой онъ численности. 2-го іюля 1877 года. Подписалъ: *Саидъ*».

Вторая телеграма гласила:

«Дерзость непріятеля превосходитъ всякіе предѣлы: въ настоящую минуту отечество стоитъ на краю гибели; участь его находится въ рукахъ войскъ. Наступилъ моментъ оказать услугу народу и правительству, не щадя трудовъ, ни людей для спасенія отечества. Употребите всѣ усилія, чтобы прибыть поскорѣе къ цѣли дѣйствій. 2-го іюля 1877 года. Подписалъ: *Саидъ*».

На первую телеграму Османъ-паша отвѣчалъ согласно выраженному въ ней требованію; по полученіи же второй онъ двинулся на слѣдующій день форсированнымъ маршемъ и для выигрыша времени увеличилъ переходъ. По прибытіи на ночлегъ, всѣ офицеры, находясь въ тревож-

номъ состояніи, просили начальника отряда продолжать движеніе, не взирая ни на какія трудности, и желаніе ихъ было исполнено.

На третій день форсированнаго марша, около 12-ти часовъ дня, армія Османа-паши прибыла въ село» «(1), гдѣ получена была телеграма фельдмаршала (2), извѣщавшая о критическомъ положеніи гор. Никополя и предписывавшая немедленно занять Плевну. Тогда Османъ-паша, желая предупредить непріятеля, который могъ подойти ранѣе его, тотчасъ же послалъ впередъ полковника Эминъ-бека, съ тремя баталіонами пѣхоты, на соединеніе съ отрядомъ Атыфа-паши, находившимся уже въ Плевнѣ. Эминъ-бекъ выступилъ въ 10 часовъ ночи, а на слѣдующій день рано утромъ Османъ-паша съ остальною арміею направился на селеніе Алтымиръ, по прибытіи куда и расположился на ночлегъ.

Нужно замѣтить, что въ продолженіе четырехдневнаго марша по долинѣ Дуная и безводнымъ степямъ, при большихъ переходахъ, совершаемыхъ притомъ въ самое жаркое время года, въ іюлѣ, много людей погибло отъ недостатка въ водѣ, не смотря на то, что при войскахъ имѣлись запасныя бочки, которыя постоянно пополнялись на каждомъ ночлегѣ или всякомъ иномъ удобномъ для сего пунктѣ; сверхъ того, при войскахъ слѣдовали еще другія бочки съ водою, перевозимыя на ротныхъ лошадяхъ, и тѣмъ не менѣе не хватало воды,—такъ невыносима была жара.

Въ виду недостатка въ водѣ и значительной потери въ людяхъ, армія Османа-паши не могла продолжать движеніе въ цѣломъ своемъ составѣ, вслѣдствіе чего высланы были впередъ еще три баталіона на подкрѣпленіе Атыфа-паши въ Плевнѣ. На слѣдующій же день, подъ вечеръ, остальныя наличныя силы Османа-паши выступили изъ сел. Алтымиръ на сел. Измаильскій колодезь, куда онѣ прибыли только на другой день ночью. Здѣсь войска остановились на отдыхъ, и въ это время прибыла высланная изъ Рахова на встрѣчу арміи депутація изъ нѣсколькихъ военноначальниковъ. При выступленіи же отряда въ дальнѣйшій походъ, къ его начальнику подъѣхало нѣсколько всадниковъ, посланныхъ для передачи ему письма, извѣщавшаго о взятіи русскими Ловчи. Хотя полковникъ Хамды-бекъ, частною телеграмою, еще 27-го іюня извѣстилъ Османа-пашу о паденіи Ловчи, но офиціальнаго извѣстія о томъ до сихъ поръ еще не было получено.

---

(1) Названіе села не показано въ подлинникѣ. *Прим. перев.*

(2) Нѣкоторыя телеграммы во время обороны и штурма Плевны были затеряны, поэтому я руководствуюсь относительно таковыхъ лишь передачею краткаго содержанія ихъ, заимствованнаго изъ копій съ депешъ, переданныхъ по телеграфу. *Примѣч. автора.*

Вѣсть о взятіи непріятелемъ такого важнаго пункта, какъ Ловча, произвела на всѣхъ удручающее впечатлѣніе, а потому всѣ старанія Османа-паши направлены были теперь къ тому, чтобы предупредить русскихъ въ Плевнѣ, вслѣдствіе чего отрядъ двигался безостановочно и днемъ, и ночью.

На шестой день послѣ выступленія изъ Видина, армія Османа-паши, еще до восхода солнца, прибыла къ р. Искара, гдѣ получено было другое печальное извѣстіе о взятіи непріятелемъ Никополя вмѣстѣ съ его гарнизономъ. Эту вѣсть привезли нѣкоторые изъ участниковъ боя подъ Никополемъ, спасшіеся бѣгствомъ и присоединившіеся къ нашему отряду.

Обращаясь къ разбору предложеннаго Османомъ-пашою плана дѣйствій, невольно воскликнешь: «Увы! тысячу разъ увы!..» Еслибы его предложенія и совѣты были приняты и выполнены въ серединѣ іюня, то онъ могъ бы еще въ то время выступить изъ Видина съ 19-ю баталіонами, оставивъ незначительныя силы въ Ломѣ и Раховѣ, какъ это было предположено; равнымъ образомъ и въ Никополѣ могла быть оставлена лишь небольшая часть занимавшаго его отряда, а остальная часть присоединена къ арміи Османа-паши, и тогда:

1) войска никопольскаго отряда избѣжали бы плѣна;

2) армія Османа-паши составилась бы не изъ 19-ти, а изъ 40 баталіоновъ;

3) громадное количество боевыхъ и жизненныхъ припасовъ не досталось бы въ руки противника;

4) пушки и оружіе уцѣлѣли бы отъ захвата ихъ непріятелемъ и, наконецъ,

5) все это было бы для насъ громадною нравственною и матеріальною поддержкою, имѣя въ виду, что русская армія въ Болгаріи въ то время не была еще сильнаго состава; слѣдовательно мы смѣло могли съ нашею арміею охватить правый флангъ непріятеля въ то время, какъ съ восточной стороны другой отрядъ обрушился бы на его лѣвый флангъ и рѣшительныя дѣйствія совокупными силами дали бы намъ возможность не только вытѣснить врага изъ предѣловъ нашего отечества на лѣвый берегъ Дуная, но при этомъ едва-ли болѣе 1% непріятельской арміи могло уцѣлѣть отъ погибели.

Странно и непонятно! По какой именно причинѣ мы придавали такое значеніе этому второстепенному пункту? Допустимъ, что румыны вступили бы со стороны филюрдинскаго раіона въ Видинскій округъ, а также, что и сербы временно заняли бы часть нашей территоріи, то вѣдь не навсегда же остались бы за ними занятыя земли! Интересно

также знать, какъ дѣйствовали бы румыны, еслибы они и соединились съ сербами? Положимъ, что сербы начали бы наступать съ юго-востока, то развѣ нельзя было впослѣдствіи, для задержанія ихъ, сформировать хотя бы особый летучій османлійскій отрядъ, или уже вовсе не было никакой возможности остановить ихъ наступательнаго движенія? Вотъ о чемъ слѣдовало бы подумать всѣмъ военнымъ, а въ особенности высшимъ начальникамъ.

Также нельзя умолчать и о разныхъ другихъ недостаткахъ, бывшихъ причиною замедленія движенія нашей арміи; это—неудобства путей сообщенія въ особенности въ нѣкоторыхъ пунктахъ, весьма важныхъ въ стратегическомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, по прибытіи нашей арміи къ берегамъ р. Искара, оказалось, что на ней не существуетъ мостовъ, по которымъ можно было бы безпрепятственно перейти; вслѣдствіе чего пришлось переправляться, съ большимъ трудомъ и усиліями, на изломанныхъ воловыхъ телѣгахъ. Результатомъ этого было то, что переправа арміи заняла болѣе шести часовъ времени.

Окончивъ переправу и послѣ часоваго привала, армія, на закатѣ, двинулась по направленію къ Метрополю, по прибытіи куда встрѣтилась съ однимъ кавалерійскимъ эскадрономъ, высланнымъ Атыфомъ-пашою для развѣдывательной службы; при дальнѣйшемъ движеніи, вдругъ получается на походѣ извѣстіе, что непріятельская армія наступаетъ со стороны Дуная по направленію нашего лѣваго фланга; извѣстіе это однако оказалось ложнымъ.

Тѣмъ не менѣе, не доходя 15-ти верстъ до Плевны, замѣчено было въ сторонѣ Дуная движеніе непріятеля. Вслѣдствіе сего и въ виду приближенія ночи, во время которой продолжать походъ представлялось бы опаснымъ, пришлось противъ всякаго желанія расположиться бивакомъ. Здѣсь командующій арміею, собравъ къ себѣ всѣхъ генераловъ, начальниковъ отдѣльныхъ частей и офицеровъ генеральнаго штаба, объявилъ имъ, что на завтрашній день можно ожидать столкновенія съ непріятелемъ, а потому онъ предлагаетъ имъ, а равно и войскамъ, быть наготовѣ къ столь важному дѣлу. На слѣдующій, седьмой день похода, передъ разсвѣтомъ, армія выступила съ ночлега форспированнымъ маршемъ къ Плевнѣ и около семи часовъ утра была уже у плевненскаго моста на р. Видѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Прибытіе Османа-паши въ Плевну и двухдневный бой 7-го и 8-го іюля 1877 года.

Армія Османа-паши, какъ уже выше было сказано, 7-го іюля утромъ прибыла къ плевненскому мосту, гдѣ она и остановилась на нѣкоторое время. Вслѣдъ засимъ командующій арміею собралъ всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба и отправилъ ихъ съ однимъ эскадрономъ кавалеріи на рекогносцировку для выбора соотвѣтствующей позиціи. Нѣсколько времени спустя, къ арміи присоединилась и рота изъ отряда Атыфа-паши, находившаяся на отдѣльномъ посту.

Около 11 часовъ утра, съ сѣверо-востока показалась непріятельская колонна, шедшая по систовской дорогѣ къ сторонѣ нашего праваго фланга, направляясь на Іосгадское укрѣпленіе (1), гдѣ начинались наши сторожевые посты, по которымъ вскорѣ и открытъ былъ огонь изъ орудій. Тотчасъ-же для усиленія этого пункта направлены были три баталіона (2) при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады, генералъ-маіора (нынѣ генералъ-лейтенанта) Ахмета Хивзи-паши.

Какъ только непріятель замѣтилъ этотъ отрядъ, то сейчасъ-же быстро перемѣнилъ направленіе своего движенія и обратился фронтомъ къ высотамъ Янык-баиръ. Завязался артилерійскій бой, постепенно разгоравшійся съ обѣихъ сторонъ, причемъ турки стрѣляли съ высоты, по которой шла дорога въ Никополь и занятой такъ же, какъ и упомянутый выше пунктъ, тремя баталіонами при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Гасана Сабри-паши; такимъ образомъ оба эти пункта

(1) Позади селенія Гривицы.

(2) Два изъ нихъ были Симовскіе резервные 1-го и 4-го разряда, а третій—стрѣлковый, принадлежавшій ко 2-му корпусу.

были вполнѣ обезпечены. Что касается до прочихъ, болѣе важныхъ пунктовъ позиціи, то они также были заняты достаточнымъ числомъ войскъ. Такъ, напримѣръ, тянущееся вдоль ловченскаго шоссе ущелье Казлыдере было защищено однимъ баталіономъ 4-го полка, 2-го корпуса, подъ начальствомъ маіора Иса-аги, расположеннымъ на близлежащей высотѣ. Опанецкія высоты, мостъ и село Буковлекъ были также заняты войсками.

Непріятельскіе орудійные выстрѣлы направлены были только на Гривицу и Янык-банръ; на остальныхъ же пунктахъ непріятель не безпокоилъ насъ ни пальбой, ни атаками въ продолженіе цѣлаго дня. Но на указанныхъ двухъ пунктахъ непріятельскій огонь на столько былъ силенъ, что можно было предполагать, что непріятель поведетъ на нихъ свою атаку; между тѣмъ, по неизвѣстной причинѣ, нападеніе его ограничилось лишь весьма слабыми попытками въ этомъ направленіи, и въ заключеніе войска его отошли назадъ.

Противъ центра нашего боеваго расположенія, на небольшой возвышенности, соединявшейся сѣдловиною съ занятою нами высотою и командуемой послѣднею, непріятелемъ поставлены были скрытно три баталіона; противъ нихъ съ нашей стороны поведена была атака, результатомъ которой было отступленіе непріятеля и занятіе небольшимъ постомъ оставленной имъ позиціи.

Съ наступленіемъ сумерекъ перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекратилась. Начальство надъ всѣми войсками, находившимися въ боевой линіи, ввѣрено было генералъ-лейтенанту Адыль-пашѣ, которымъ въ теченіе ночи приняты были всѣ необходимыя мѣры для отраженія могущихъ послѣдовать на другой день атакъ непріятеля.

Къ несчастью намъ оставались неизвѣстными какъ планы противника, такъ и количество его силъ, которыхъ нельзя было опредѣлить въ точности по полученнымъ отъ военно-плѣнныхъ свѣдѣніямъ, подтвердившимъ однако его численное превосходство противъ нашей усталой и изнуренной семидневнымъ форсированнымъ маршемъ арміи. Въ виду послѣдняго обстоятельства командующимъ арміею отдано было приказаніе частямъ войскъ не разбрасываться, а держаться по возможности совокупно, исключая, разумѣется, выдѣленія въ извѣстные пункты отдѣльныхъ отрядовъ, потребныхъ для ихъ занятія. Такъ, напримѣръ, въ дер. Гривицѣ поставлено было три баталіона съ нѣсколькими орудіями; между Гривицей и Янык-банромъ расположено было четыре баталіона съ 3-мя орудіями; кромѣ того, на передовыхъ постахъ находилось два баталіона, изъ коихъ одинъ Чурумскій резервный, а другой—2-й баталіонъ 4-го полка, 2-го корпуса. Для защиты дороги, ве-

дущей отъ непріятеля прямо въ городъ, на высотахъ ущелья расположено было нѣсколько ротъ, которыя тутъ же окопались и возвели укрѣпленіе.

Въ теченіе ночи никакихъ военныхъ дѣйствій не произошло.

На слѣдующій же день, передъ разсвѣтомъ, непріятель повелъ усиленныя атаки на нашу утомленную и проведшую ночь безъ сна армію, которая потеряла уже всякую увѣренность въ возможность сопротивленія нападеніямъ превосходнаго по числу и съ свѣжими силами противника.

Въ пятницу 8-го іюля 1877 г. непріятель открылъ на разсвѣтѣ сильный огонь изъ орудій, сперва на Янык-баиръ, а затѣмъ направилъ еще сильнѣйшій артилерійскій огонь нѣсколько правѣе на Гривицу. За нѣсколько минутъ до этого послышались ружейные выстрѣлы со стороны Опанецкаго хребта, но тотчасъ же прекратились; въ это время изъ-за хребта, идущаго паралельно Опанецкому, но имѣющаго надъ нимъ нѣкоторое превышеніе, показались противъ насъ, заблаговременно скрытые здѣсь непріятелемъ, пять баталіоновъ, которые, построившись поротно въ двѣ линіи, двинулись на насъ, какъ бы съ цѣлью атаковать; но впослѣдствіи оказалось, что это была лишь демонстрація, дабы отвлечь наше вниманіе отъ другаго пункта, а именно находившагося противъ нашего авангарда ущелья съ вырубленнымъ лѣсомъ, въ которомъ также поставлены были скрытно нѣсколько баталіоновъ (1); войска эти бросились на нашъ авангардъ, состоявшій всего изъ одного баталіона, и внезапно окружили его со всѣхъ сторонъ; при этомъ правый флангъ непріятеля продвинулся до Буковлека.

Для выручки авангарда командующій арміею послалъ нѣсколько баталіоновъ, которые, двинувшись впередъ, разсыпались въ цѣпь, открыли учащенную пальбу по наступающему противнику и наконецъ сошлись съ непріятельскою цѣпью вплотную, такъ что завязался рукопашный бой, продолжавшійся нѣсколько часовъ.

Гулъ орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ и лязгъ штыковыхъ и сабельныхъ ударовъ вмѣстѣ съ громкими кликами сражавшихся поднимались къ небесамъ. Во все время этой жестокой схватки, происходившей на сѣверномъ склонѣ Янык-баира, не вдалекѣ отъ города Плевны, непріятель еще усилилъ свой артилерійскій огонь съ цѣлью воспрепятствовать подходу нашихъ подкрѣпленій. Бой этотъ, однако, продолжавшійся, какъ сказано, нѣсколько часовъ, закончился въ нашу

---

(1) Мѣстность, гдѣ были скрыты непріятельскіе баталіоны, хотя и была нами обрекогносцирована, но ей не придано было большаго значенія.

пользу. Непріятель не въ силахъ былъ сломить нашихъ героевъ и, разстроенный, обратился въ бѣгство, увлекая за собой и свой резервъ, который, видя гибельную участь своихъ собратій, повернулъ также назадъ.

Героями этого блестящаго и славнаго для насъ дѣла были: командиръ 4-го полка полковникъ Юнусъ-бекъ, временно-командовавшій 2-мь полкомъ, 2-го корпуса, подполковникъ Казымъ-бекъ, командиръ 2-го баталіона, 4 гвардейскаго полка, маіоръ Мехметъ-Назывъ и командиръ 5-го стрѣлковаго баталіона. Всѣ эти лица удостоились похвальнаго отзыва.

Во время этого дѣла, хотя противникъ и старался усиленнымъ артилерійскимъ огнемъ помѣшать высылкѣ подкрѣпленій къ сторонѣ Янык-бапра, тѣмъ не менѣе большая часть его выстрѣловъ направлена была на нашъ правый флангъ, обстрѣливаемый безпощадно; вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь до нѣкоторой степени ровною и удобною для дѣйствія кавалеріи мѣстностью, непріятель рѣшился произвести здѣсь на нашу боевую линію кавалерійскую атаку. Атака эта была ведена столь стремительно и такъ поразительно подѣйствовала на наши войска, что принудила ихъ обратиться въ безпорядочное отступленіе. Главною причиною разстройства было то, что войска оставались безъ руководителя въ бою, такъ какъ начальствовавшій въ этомъ раіонѣ генералъ-маіоръ Ахметъ-Хивзи-паша былъ раненъ еще утромъ, во время перестрѣлки, а заступившій его мѣсто подполковникъ Гусни-бекъ получилъ также тяжелую рану. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, съ одной стороны, изнуреніе солдатъ послѣ 7—8-дневнаго похода безъ надлежащаго отдыха, а съ другой—неимѣніе на позиціи какихъ-либо укрѣпленій или закрытій для войскъ. Все это вмѣстѣ взятое конечно повліяло на неблагопріятный оборотъ дѣла.

Но главнокомандующій, видя критическое положеніе нашей боевой линіи, приказалъ одной батареѣ выѣхать на позицію и открыть учащенный огонь по непріятельской кавалеріи, что немедленно-же было исполнено; вмѣстѣ съ тѣмъ отдано было приказаніе полковнику Сандъ-беку, съ полутора баталіонами, направиться къ Гривицкому оврагу, на помощь отряду Ахмета-Хивзи-паши, находившемуся на высотахъ между Гривицею и Янык-бапромъ и у котораго одна рота Симскаго резервнаго баталіона на правомъ нашемъ флангѣ была почти совершенно уничтожена. Желая смѣнить ее, командиръ баталіона далъ сигналъ отступленіе, по которому сталъ отступать весь баталіонъ. Полковникъ Сандъ-бекъ, видя отступленіе этого баталіона и грозящую ему самому опасность, также отошелъ назадъ. Такимъ образомъ началось

общее по всей линіи отступленіе; но противнику не удалось однако удержать за собой занятыхъ имъ позицій. По распоряженію главнокомандующаго, вся артилерія открыла по непріятелю столь убійственный огонь, что онъ не рѣшился продолжать наступленія; вмѣстѣ съ тѣмъ Османъ-паша, подозвавъ къ себѣ генеральнаго штаба генералъ-маіора Тахира-пашу, отдалъ ему слѣдующее приказаніе: «Поѣзжайте къ отступающимъ частямъ и скажите имъ, чтобъ онѣ возвратились и заняли свои прежнія позиціи, если не желаютъ быть разстрѣляны, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, я прикажу артилеріи открыть по нимъ огонь, между тѣмъ какъ непріятель будетъ бить ихъ съ другой стороны».

Получивъ такое приказаніе, войска наши снова перешли въ наступленіе и дружнымъ натискомъ принудили непріятеля отступить. Во время этого поспѣшнаго отступленія непріятелемъ оставлено было на полѣ сраженія 17 патронныхъ ящиковъ съ патронами системы Крика, 300 солдатскихъ палатокъ, множество оружія и другихъ вещей. Однихъ убитыхъ съ его стороны осталось на полѣ битвы, какъ мною сосчитано было при погребеніи, 3900 человѣкъ, такъ что, судя по этой цифрѣ, число раненыхъ должно было быть вдвое болѣе. Что же касается нашихъ потерь, то таковыя приблизительно на $^4/_5$ менѣе противъ непріятеля, т. е. всего убитыми и ранеными насчитывается около 2,000 человѣкъ.

Въ первый день сраженія число непріятельскихъ войскъ, за исключеніемъ общаго резерва, было слѣдующее: 13,000 пѣхоты, три полка кавалеріи и около 60 орудій. По показаніямъ военно-плѣнныхъ, въ день сраженія у непріятеля общаго резерва не было, а таковой находился на дорогѣ, далеко позади.

Свѣдѣнія о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ со стороны русскихъ по атакѣ Плевны.

Предписаніемъ генерала Криденера отъ 6-го (18-го) іюля генералу Шильдеръ-Шульднеру ввѣрялся особый отрядъ, съ которымъ ему поручено было овладѣть г. Плевною. Въ составъ этого отряда вошли слѣдующія части войскъ: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, четыре батареи 5-й артилерійской бригады и 9-й донской казачій полкъ, долженствовавшіе наступать отъ Бреслянницы; къ нимъ приданы были, кромѣ того, въ видѣ резерва, расположенныя на дорогѣ въ Бѣлу, 19-й пѣхотный Костромской полкъ, 5-я батарея 31-й артилерійской бригады и двѣ сотни 2-го Кубанскаго казачьяго полка, изъ коихъ два баталіона

Костромскаго полка съ восемью орудіями и двумя сотнями казаковъ находились у сел. Парадима, а одинъ баталіонъ того же полка оставленъ былъ при обозѣ въ сел. Булгарени, гдѣ въ то же время находилась и Кавказская казачья бригада въ составѣ десяти сотенъ при шести конныхъ орудіяхъ.

Еще за день до прибытія Османа-паши къ Плевнѣ, генералъ Криденеръ получилъ отъ рекогносцировочнаго отряда казаковъ свѣдѣнія, что городъ укрѣпленъ слабо и гарнизонъ его незначителенъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, генералъ, на слѣдующій день, и назначилъ для атаки Плевны сравнительно небольшія силы, хотя въ это время Османъ-паша съ своею арміею уже вступилъ въ городъ; генералъ-же Шильдеръ-Шульднеръ, своими послѣдующими дѣйствіями, дополнилъ эту несчастную ошибку.

Назначенныя для атаки Плевны части войскъ должны были наступать слѣдующимъ образомъ: Костромскому пѣхотному полку съ Кавказскою казачьею бригадою приказано было наступать съ юго-восточной стороны, причемъ полкъ долженъ былъ направиться на сел. Згаловецъ, а казачья бригада—на сел. Тученицу, куда части эти и прибыли 6-го числа, вечеромъ, на ночлегъ. Отрядъ, прибывшій изъ Никополя, долженъ былъ наступать съ сѣвера.

На другой день, т. е. 7-го числа, часа два спустя послѣ разсвѣта, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ двинулся къ гор. Плевнѣ и хотя и убѣдился при этомъ въ ошибочности предъидущихъ рекогносцировокъ, но приказалъ артилеріи открыть огонь. Находившійся въ это время въ селѣ Рыбинѣ, донской казачій № 9-го полкъ услыхалъ во время обѣда выстрѣлы въ сторонѣ Плевны; казаки, тотчасъ-же вскочивъ на коней, поскакали по направленію выстрѣловъ. Не доѣзжая четырехъ километровъ до мѣста боя, командиръ полка полковникъ Нагибинъ приказалъ половинѣ казаковъ спѣшиться и двумъ сотнямъ разсыпаться въ цѣпь. Въ этомъ мѣстѣ полкъ сражался цѣлый день и остался на ночь на той же позиціи.

Между тѣмъ, находившемуся въ с. Згаловецъ отряду приказано было выслать двѣ сотни кубанскихъ казаковъ для рекогносцировки расположенія непріятеля. Казаки, подъѣхавъ къ с. Гривицѣ, наткнулись на стоявшія здѣсь наши войска, въ количествѣ одного баталіона пѣхоты, трехъ эскадроновъ кавалеріи и двухъ орудій, которыя встрѣтили казаковъ выстрѣлами; казаки повернули назадъ и турки преслѣдовали ихъ до разстоянія пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, послѣ чего, будучи встрѣчены огнемъ русской артилеріи, начали отступать; тогда русскіе,

въ свою очередь, перешли въ наступленіе и преслѣдовали турокъ до ихъ пѣхотныхъ окоповъ.

Такимъ образомъ, къ вечеру этого дня, русскіе заняли подъ Плевною слѣдующее расположеніе: 9-й донской казачій полкъ расположился съ сѣверной стороны; 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ шести баталіоновъ при четырехъ батареяхъ (32 оруд.),—съ сѣверо-восточной стороны города; Костромской пѣхотный полкъ съ 5-ю батареею 31-й артилерійской бригады и двумя сотнями кубанскихъ казаковъ—съ юго-востока, въ сел. Згалювецъ; Кавказская казачья бригада, съ шестью орудіями, стала съ южной стороны города, въ сел. Тученицѣ.

На слѣдующій день, т. е. 8-го (20-го) іюля, въ 5 часовъ утра, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ отдалъ приказаніе открыть артилерійскій огонь, а частямъ войскъ быть готовыми къ атакѣ. Еще нѣсколько ранѣе того, т. е. около четырехъ часовъ утра, непріятельскій авангардъ изъ казаковъ сдѣлалъ попытку овладѣть ближайшими къ городу высотами, но, увидя, что таковыя заняты турками, направился къ правому флангу и произвелъ тамъ нападеніе на незначительныя турецкія силы. Турки, въ свою очередь, двинулись впередъ, показывая видъ, что переходятъ въ наступленіе, и предполагая этою демонстраціею заставить казаковъ отступить; но эта фальшивая атака оказалась столь удачною, что принудила казаковъ не только повернуть, но и обратила ихъ въ разсыпное бѣгство, продолжавшееся вплоть до ихъ ложементовъ.

Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ находился въ это время при своихъ главныхъ силахъ. Здѣсь, противъ двухъ турецкихъ батарей вели перестрѣлку три русскія батареи, и одно русское орудіе анфиладными выстрѣлами было подбито.

По 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи отданы были слѣдующія распоряженія: Архангелогородскій пѣхотный полкъ долженъ былъ наступать, имѣя въ центрѣ батарею артилеріи. Вологодскому пѣхотному полку назначено было слѣдовать лѣвѣе Архангелогородскаго, имѣя два баталіона въ первой линіи и одинъ во второй.

Въ $5^1/_2$ часовъ утра, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ начать атаку на турецкія укрѣпленія, что тотчасъ-же и было приведено въ исполненіе. Высланная непріятелемъ стрѣлковая цѣпь, подойдя къ оврагу, раздѣлявшему враждующія стороны, открыла огонь, на который наша цѣпь тотчасъ-же стала отвѣчать (1). Въ то же время нѣсколько рота Архангелогородскаго полка, расположенныхъ правѣе Вологодскаго,

---

(1) Сторона оврага, на которой находились турки, покрыта была множествомъ засѣкъ, пней и срубленныхъ деревъ. *(Примѣч. автора).*

въ разстояніи почти мили отъ послѣдняго, бѣгомъ бросились къ оврагу и съ крикомъ «ура» ударили на турокъ, обратили ихъ въ бѣгство и преслѣдовали по пятамъ. Это было въ 6 часовъ утра. Между тѣмъ остальныя роты Архангелогородскаго полка атаковали нашъ лѣвый флангъ, но турки, подъ прикрытіемъ своихъ (батарей) укрѣпленій, выдержали атаку и заставили непріятеля пріостановить наступленіе. Вологодскій-же полкъ, съ частью Архангелогородскаго, съ такою стремительностью ударили на турокъ, что они не въ состояніи были оказать сопротивленія и побѣжали въ Плевну. Кореспондентъ газеты «L'écho d'orient» говоритъ, что русскіе ворвались за бѣжавшими въ городъ, и тутъ произошла страшная рѣзня. Турки укрылись въ домахъ и стрѣляли изъ окопъ и дверей. Кровопролитіе это продолжалось до тѣхъ поръ, пока къ туркамъ не подошло подкрѣпленіе, принудившее русскихъ отступить. Къ этому г. кореспондентъ еще добавляетъ: «я былъ свидѣтелемъ, какъ нѣкоторые турки добивали русскихъ раненыхъ и передъ тѣмъ отрѣзывали имъ какую нибудь часть тѣла...». Но это совершенная неправда, равно какъ и сообщенное кореспондентомъ свѣдѣніе, что русскіе проникли въ гор. Плевну и что тамъ произошла рѣзня; ибо русскіе не только не были въ Плевнѣ, но ихъ не допустили даже до вершины хребта Яныкъ-баиръ, и продвинулись они лишь немного за то мѣсто, гдѣ находились наши передовыя части, и тотчасъ-же были отброшены съ большимъ урономъ Въ то же время и другая часть русскихъ, шедшая на село Буковлекъ, дошла только до оврага и тоже была отброшена.

Предположеніе кореспондента, что русскіе въ своемъ наступленіи дошли до гор. Плевны, основано вѣроятно на томъ, что съ мѣста, на которомъ находился вѣроятно кореспондентъ, позади занятаго русскими села Буковлекъ и лежавшаго на одной прямой линіи съ селомъ и городомъ, крайне трудно было разглядѣть ходъ боя и могло показаться, что русскіе проникли въ городъ. Что же касается до встрѣчающихся на каждой почти страницѣ его кореспонденцій, позорящихъ наши войска, отзывовъ, то въ концѣ этого сочиненія мы докажемъ его враждебное къ намъ отношеніе.

Однако обратимся вновь къ дѣйствіямъ Архангелогородскаго и Вологодскаго полковъ.

Во время описаннаго выше столкновенія, первыми выбыли изъ строя въ непріятельскихъ рядахъ генералъ-маіоръ Кнорринтъ и командиръ Архангелогородскаго полка полковникъ Розенбомъ, который упалъ съ лошади и нѣсколькими попавшими въ голову пулями былъ убитъ. Нижнихъ же чиновъ погибли тысячи.

Послѣ этого командиръ 5-й артилерійской бригады генералъ-маіоръ

Похитоновъ, собралъ остальныхъ людей вышеназванныхъ двухъ полковъ и отошелъ съ ними назадъ.

Что же касается дѣйствій Костромскаго пѣхотнаго полка въ этомъ бою, то таковыя заслуживаютъ высокой похвалы за неимовѣрную храбрость и стойкость, съ которыми полкъ этотъ сражался въ продолженіе четырехъ часовъ, и только значительная убыль въ людяхъ и неимѣніе поддержки, за недостаткомъ резерва, побудили его отступить, дабы спасти оставшихся еще въ строю.

Дѣло происходило вотъ какъ. Въ 3 часа утра, командиръ полка полковникъ Килепхосъ (1) получилъ приказаніе атаковать турокъ съ восточной стороны, къ исполненію чего онъ и приступилъ немедленно. Къ пяти часамъ утра полкъ, вмѣстѣ съ 5-ю батареею 31-й артилерійской бригады, подошелъ къ сел. Гривицѣ, выставилъ здѣсь орудія на позицію, устроилъ для нихъ закрытія и перестроился въ боевой порядокъ, имѣя два баталіона въ первой линіи. Послѣ непродолжительной ружейной перестрѣлки русскіе двинулись въ атаку и однимъ быстрымъ ударомъ овладѣли двумя линіями нашихъ окоповъ; турки отступили за третью линію окоповъ и, собравшись вмѣстѣ, открыли по атакующимъ учащенную пальбу залпами. Въ одинъ мигъ ранены были одинъ за другимъ маіоры Крапстесевичъ, Бѣльскій и Тизехартовичъ (2): послѣдній, получивъ рану, упалъ съ лошади и во все время боя такъ и оставался подверженный выстрѣламъ.

Полковникъ Клейнгаузъ, собравъ роты второй линіи, лично повелъ ихъ въ атаку, но, подойдя къ первой высотѣ, былъ раненъ пулею и вслѣдъ за тѣмъ убитъ гранатою (?). Командованіе полкомъ принялъ на себя подполковникъ (3) Шаталовъ и во главѣ оставшихся людей атаковалъ третью линію нашихъ окоповъ и выбилъ изъ нихъ турокъ, причемъ баши-бузуки, первые, не выдержали натиска и поскакали на своихъ коняхъ къ городу (4). По выбытіи-же изъ строя подполковника Шата-

(1) Должно быть Клейнгаузъ. Вообще встрѣчающіяся здѣсь русскія фамиліи весьма часто искажены; мы будемъ вездѣ исправлять ихъ по возможности. *Пер.*

(2) Должно быть Гриневичъ, Бѣльскій и Цыхановичъ. *Перев.*

(3) Не подполковникъ, а подпоручикъ Шаталовъ, во главѣ остатковъ отъ ротъ Костромскаго полка, занялъ третій рядъ турецкихъ ложементовъ, гдѣ находились баши-бузуки. (*Перев.*)

(4) Хотя мною и было упомянуто о возведенныхъ трехъ линіяхъ окоповъ, но въ боевомъ отношеніи имъ не придавалось никакого значенія. Отступленіе-же турокъ имѣло лишь цѣлью завлечь русскихъ въ незнакомую для нихъ и трудно проходимую мѣстность позади этихъ окоповъ, дабы, затѣмъ, совокупными силами ударить на нихъ. Считаю также не лишнимъ замѣтить, что баши-бузуки для боя представляютъ крайне ненадежный родъ войскъ. (*Авт.*)

лова, командованіе полкомъ принялъ одинъ изъ двухъ оставшихся въ строю штабъ-офицеровъ, маіоръ Барашевъ, который, приведя разстроенныя части въ порядокъ, снова атаковалъ турокъ и окончательно принудилъ ихъ очистить укрѣпленія; турки отступили въ городъ.

Между тѣмъ артилерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ усиливался: на Костромской полкъ направленъ былъ страшный перекрестный огонь съ ближайшихъ турецкихъ батарей; 5-я батарея 31-й артилерійской бригады отвѣчала, направляя свои выстрѣлы и на городъ. Однако, не смотря на всѣ потраченныя усилія къ преодолѣнію столькихъ преградъ, русскіе не могли удержать занятыхъ ими позицій по причинѣ большой убыли въ людяхъ, въ особенности въ офицерахъ, и за неимѣніемъ резерновъ, а въ артилеріи снарядовъ, ящики съ которыми оставлены были въ Булгарени. Такимъ образомъ этотъ несчастный полкъ, оставленный безъ поддержки, безъ зарядовъ, разстрѣливаемый съ двухъ сторонъ турецкими батареями, очутился въ самомъ критическомъ положеніи. Къ довершенію всего въ это время изъ города вышелъ отрядъ войскъ, за нимъ слѣдовали еще поддержки. Тогда маіоръ Барашевъ, замѣтивъ направляющіяся противъ него войска, приказалъ полку отступать. Это было въ 9 часовъ утра.

Первая (казачья) бригада, въ началѣ сраженія, находилась на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія, въ с. Радишевѣ, но такъ какъ окружающая это село мѣстность была гориста и покрыта лѣсомъ, а слѣдовательно неудобна для дѣйствій кавалеріи, то бригада не могла принять участія въ бою. Хотя полковникъ Тутолминъ и пытался дѣйствовать огнемъ горныхъ орудій во флангъ турецкаго расположенія, но снаряды не долетали и до половины того разстоянія, на которое приходилось стрѣлять. Тогда полковникъ Тутолминъ съ казаками направился по оврагу, лежавшему между сс. Гривицею и Радишевомъ, и въ 9 часовъ утра дошелъ до мѣста нахожденія Костромскаго полка, но увидавъ, что полкъ отступаетъ, пристроился къ его лѣвому флангу и вмѣстѣ съ нимъ отошелъ черезъ д. Згалювецъ въ д. Булгарени.

Турки, видя, что непріятель началъ отступать, бросились вслѣдъ за нимъ и вновь заняли свою первую линію окоповъ, открывъ оттуда стрѣльбу изъ орудій по Костромскому полку.

Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ до 9-ти часовъ утра не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, и только въ это время онъ получилъ донесеніе о смерти командира Костромскаго полка и о томъ, что полкъ этотъ, по недостатку поддержки за неимѣніемъ резерновъ, долженъ былъ отступить. Это заставило генерала сильно призадуматься, послѣ чего онъ приказалъ генеральнаго штаба

полковнику Попову отправиться на правый флангъ и подробно разузнать, въ какомъ положеніи тамъ находится дѣло. Полковникъ Поповъ отправился по назначенію и, собравъ подробныя свѣдѣнія, доложилъ генералу, что потери войскъ составляютъ болѣе $^2/_3$ ихъ состава, въ особенности же много выбыло изъ строя офицеровъ, процентъ убыли которыхъ превышаетъ даже таковой нижнихъ чиновъ, а между тѣмъ къ туркамъ безпрерывно прибываютъ подкрѣпленія, которыя угрожаютъ пути отступленія. Тогда генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, въ $11^1/_2$ часовъ утра, приказалъ войскамъ начать отступленіе, назначивъ для прикрытія его донской казачій № 9-го полкъ. Такимъ образомъ, къ шести часамъ вечера, турки могли считать себя спасенными на этотъ разъ отъ угрожавшей имъ опасности.

Выйдя изъ-подъ убійственнаго огня турокъ, русскія войска расположились на ночлегъ на слѣдующихъ мѣстахъ: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, Галицкій пѣхотный полкъ и 9-й донской казачій полкъ, съ артилеріею, у сел. Бресляницы, а Костромской полкъ съ Кавказской казачьей бригадой—у сел. Булгарени.

Во время отступленія 1-й бригады ею были оставлены на полѣ сраженія 17 патронныхъ ящиковъ съ патронами системы Крнка, изъ которыхъ одинъ былъ совершенно разбитъ, а остальные 16 оставлены были за невозможностью вывезти ихъ, такъ какъ всѣ лошади подъ ними были перебиты. Кромѣ того, въ руки турокъ достались ранцы Костромскаго полка, оставленные имъ на дорогѣ для облегченія себя передъ вступленіемъ въ бой и не захваченные при отступленіи потому, что полку пришлось идти по другой дорогѣ.

Пристрастный корреспондентъ газеты «L'écho d'orient» говоритъ такъ:

«Изъ официальныхъ русскихъ источниковъ извѣстно, что количество участвовавшихъ въ этомъ сраженіи русскихъ войскъ составляло до 6,000 человѣкъ; что-же касается турокъ, то таковыхъ было 40 таборовъ при 15-ти осадныхъ орудіяхъ».

«Если обратить вниманіе на такую громадную разницу въ боевыхъ силахъ обѣихъ сторонъ, то нельзя не удивляться неосмотрительности, съ которою русскіе рѣшились на атаку турокъ».

«Убыль русскихъ въ этомъ сраженіи простирается до 72-хъ офицеровъ и 2,771 человѣкъ нижнихъ чиновъ» (1).

---

(1) Относительно числа войскъ арміи Османа-паши нельзя согласиться съ приведенными корреспондентомъ цифрами, такъ какъ въ дѣйствительности ихъ было лишь столько, какъ показано мною въ предшествующемъ этой главѣ введеніи. Численность же русскихъ войскъ, за исключеніемъ резервовъ, уже была приведена мною въ первомъ отдѣлѣ настоящей главы, причемъ свѣдѣнія эти вполнѣ подтверждены показаніями военно-плѣнныхъ. *Авторъ.*

Занятіе города Ловчи турками.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію военныхъ дѣйствій подъ гор. Ловчею, скажемъ нѣсколько словъ о мѣстоположеніи города и его окрестностей, а также о его населеніи и промышленномъ значеніи. Городъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Осмы, раздѣляющей его на двѣ части или квартала: мусульманскій и христіанскій; первый изъ нихъ находится на лѣвомъ, возвышенномъ берегу рѣки, и имѣетъ около 1,200 домовъ, а второй, т. е. христіанскій,—на правомъ, низменномъ берегу и заключаетъ около 800 домовъ. Сообщеніе между кварталами производится по очень плохому мосту, черезъ который ведетъ дорога въ одну сторону на Сельви, а въ другую—на Плевну и далѣе на Никополь. Разстояніе отъ Ловчи до Сельви и Плевны совершенно одинаково и равняется 35 километрамъ или шести часамъ хода. Населеніе города состоитъ, преимущественно, изъ мусульманъ, которыхъ, вмѣстѣ съ христіанами, до войны насчитывалось до 1,200 человѣкъ. Въ городѣ находятся до 20-ти мечетей и до 13-ти церквей (православныхъ). Учебныхъ заведеній, собственно мусульманскихъ, одна классическая гимназія и десять приходскихъ начальныхъ училищъ, а христіанскихъ (болгарскихъ)—два народныхъ училища и два подобіе гимназій.

Въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ городъ занимаетъ весьма видное мѣсто: главную отрасль промышленности его составляетъ выдѣлка сафьяна, которымъ онъ ведетъ торговлю съ Австріей и Франціей.

Въ стратегическомъ отношеніи, городъ Ловча, по своему положенію вообще, по справедливости долженъ считаться имѣющимъ не маловажное значеніе; съ утвержденіемъ же Османа-паши въ Плевнѣ, значеніе это увеличилось еще болѣе, такъ какъ обладаніе этимъ городомъ давало большую свободу дѣйствій арміи Османа-паши въ окрестностяхъ Плевны, обезпечивало проходъ черезъ Балканы на дорогѣ изъ Орханіэ въ Софію и, наконецъ, способствовало возможности сильнымъ и единодушнымъ ударомъ на правый флангъ непріятельскаго расположенія задержать дальнѣйшее наступленіе противника во внутренніе предѣлы нашего отечества. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, командующій плевненскою арміею признавалъ особенно важнымъ имѣть г. Ловчу въ своихъ рукахъ, но, послѣ перваго боя подъ Плевною, онъ вначалѣ не имѣлъ времени приступить къ выполненію своего намѣренія овладѣть этимъ городомъ, а ограничился только производствомъ рекогносцировки въ этомъ направленіи (1).

(1) 4-го іюля 1877 года, по распоряженію находившагося въ г. Сельви генерала Субатова (?) Ловча была занята отрядомъ русскихъ войскъ въ составѣ одной сотни

Спустя два или три дня послѣ производства этой рекогносцировки, къ арміи Османа-паши подошли изъ Софіи подкрѣпленія въ составѣ шести баталіоновъ пѣхоты, одной батареи и небольшаго количества черкесскихъ ополченцевъ, подъ начальствомъ генерала-маіора Рифата-паши. Отрядъ этотъ расположился бивакомъ на высотахъ у Каялы-дере. 13-го іюля Рифатъ-паша получилъ приказаніе занять Ловчу, вслѣдствіе чего командуемый имъ отрядъ, въ 3 часа ночи, выступилъ по назначенію и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня подошелъ къ городу, откуда былъ встрѣченъ ружейными выстрѣлами казаковъ, занимавшихъ городъ съ множествомъ болгаръ. Казаковъ было около 4-хъ сотенъ. Турки, выславъ впередъ стрѣлковую цѣпь, стали наступать, но русскіе, не дождавшись приближенія непріятеля, вышли изъ города, который немедленно же и былъ занятъ, а черкесы пустились къ погоню за казаками и преслѣдовали ихъ на довольно значительное разстояніе.

Такимъ образомъ, совершилось занятіе нами города Ловчи (1).

Итакъ непріятель, какъ въ ловченскомъ, такъ и въ плевненскомъ бояхъ потерпѣлъ пораженіе, а потому, естественно, долженъ былъ помышлять о возмездіи; тѣмъ не менѣе онъ не рѣшался предпринять какую либо серьезную военную операцію, а ограничивался въ окрестностяхъ, названныхъ городовъ дальнею артилерійскою перестрѣлкою, въ ожиданіи подхода свѣжихъ силъ.

Это время бездѣйствія русскихъ, въ ожиданіи подкрѣпленій, употреблено было Османомъ-пашою какъ нельзя съ большею пользою. Армія его укрѣпилась подъ Плевною возведеніемъ новыхъ укрѣпленій и окоповъ; къ ней безпрерывно прибывали свѣжія подкрѣпленія изъ регулярныхъ и прегулярныхъ войскъ: словомъ, это бездѣйствіе дало намъ возможность выиграть время и приготовиться какъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, такъ и къ оборонѣ, по возможности безъ большихъ потерь въ людяхъ, къ чему, главнымъ образомъ, были направлены всѣ наши усилія. Всѣ эти приготовленія были закончены къ 18 іюля. Въ продолженіе этого времени непріятель, какъ сказано выше, оставался въ бездѣйствіи, за исключеніемъ незначительныхъ нападеній, произ-

---

лейбъ-гвардіи и двухъ сотенъ донскаго № 3-го казачьихъ полковъ. Кромѣ того, изъ Владикавказскаго казачьяго полка сформированъ былъ особый летучій отрядъ.

(1) Корреспондентъ газеты «l'Echo d'orient» говоритъ такъ: «Находившіеся въ городѣ Ловчѣ русскіе казаки имѣли отъ генерала Субатова инструкцію, въ случаѣ появленія турокъ передъ Ловчею, не заботиться особенно о защитѣ этого города, а отступить». Спрашивается: можно-ли придавать вѣру и значеніе приведеннымъ словамъ корреспондента? Если-бы казакамъ дѣйствительно дана была подобная инструкція, то развѣ стали бы они стрѣлять по нашему отряду? Такое показаніе положительно невѣрно. *Авторъ.*

веденныхъ имъ съ стороны села Трестеника и о которыхъ слѣдуетъ ниже.

Военныя дѣйствія подъ селомъ Трестеникомъ.

Трестеникъ—небольшое село, лежащее на лѣвой сторонѣ рѣки Вида, въ разстояніи 15 верстъ отъ города Плевны. 13-го іюля, въ окрестностяхъ его показался русскій партизанскій отрядъ, избравшійна званное село для себя сборнымъ пунктомъ. Раіономъ дѣйствій этого отряда были пути, ведущіе въ Плевну изъ городовъ Видина и Рахова, по которымъ онъ и препятствовалъ всякому свободному движенію. Партизаны проникли даже до деревни Дубнякъ, съ цѣлью захватить слѣдовавшій въ Плевну обозъ нашъ, состоявшій изъ грузовъ ячменя, соломы и другихъ припасовъ, и это удалось имъ.

Когда объ этомъ нападеніи непріятеля и о захватѣ имъ части обоза доведено было до свѣдѣнія Османа-паши, то послѣдній отправилъ въ Трестеникъ бывшаго генералъ-маіора, нынѣ генералъ-лейтенанта, Гасана-Сабри-пашу съ 4-мя баталіонами при 2-хъ орудіяхъ и небольшимъ числомъ черкесскихъ ополченцевъ. По приближеніи отряда Сабри-паши къ Трестенику, черкесамъ приказано было выдвинуться впередъ, въ видѣ авангарда.

Между тѣмъ, непріятель, занявшій высоты, лежавшія по направленію къ Дунаю, поджидалъ нашего прибытія. Черкесы направились прямо къ селу и заняли его безъ боя, а находившіеся тамъ нѣсколько казаковъ, съ приближеніемъ черкесовъ, покинули село и отошли къ своимъ позиціямъ. Вслѣдъ за черкесами и весь турецкій отрядъ вошелъ въ село и, пройдя его насквозь, прямо направился на занятую русскими позицію; перестроившись въ боевой порядокъ, пѣхота выслала стрѣлковую цѣпь, резервы которой тотчасъ же окопались, а артилерія открыла огонь, на который непріятель сталъ отвѣчать.

Послѣ непродолжительной артилерійской перестрѣлки, турки пошли въ атаку, не дождавшись которой, русскіе, чувствуя себя не въ силахъ оказать сопротивленіе, отступили. Такимъ образомъ, турки добились желаемой цѣли, и Сабри-паша, переночевавъ съ отрядомъ въ селеніи Трестеникѣ, на другой день возвратился въ Плевну.

Отъ непріятельскаго орудійнаго огня у насъ пострадало много нижнихъ чиновъ; потери же непріятеля остались намъ неизвѣстны.

Во время трестеникской перестрѣлки, по дорогѣ изъ Орханіэ двигался турецкій обозъ, состоявшій изъ 500 повозокъ, нагруженныхъ огнестрѣльными и другими припасами, предназначавшимися для Плевны;

обозъ шелъ подъ прикрытіемъ двухъ резервныхъ баталіоновъ—Нишскаго и Миляшскаго. Приблизившись къ дер. Дубняку, турки узнали о появленіи здѣсь непріятеля и произведенномъ имъ нападеніи, а потому, остановившись, дали знать Осману-пашѣ о своемъ приближеніи, но получили отъ него увѣдомленіе объ удаленіи уже русскихъ изъ окрестностей села Трестеника. Тогда транспортъ измѣнилъ направленіе своего движенія и, оставивъ прямую дорогу изъ Дубняка въ Плевну, свернулъ на дер. Медованъ, а оттуда прослѣдовалъ къ рѣкѣ Гривицѣ, гдѣ и заночевалъ, а на слѣдующій день рано утромъ прибылъ въ городъ Плевну.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

18-го и 19-го іюля.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію подробностей послѣдующихъ военныхъ дѣйствій подъ Плевною, считаю не лишнимъ сдѣлать бѣглый обзоръ состоянія нашей оборонительной линіи, съ показаніемъ мѣстъ укрѣпленій и количества войскъ ихъ занимавшихъ

Къ 18-му іюля, армія Османа-паши, кромѣ отряда, находившагося въ Ловчѣ, состояла изъ частей войскъ 1-го, 2-го, 3-го и 5-го корпусовъ, въ количествѣ 33-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ 2-го гвардейскаго казачьяго полка и пяти эскадроновъ 3-го регулярнаго кавалерійскаго полка, что, вмѣстѣ съ морскими баталіонами, артилеріею и черкесскими конными ополченцами, въ числѣ 300—400 человѣкъ, доводило численность арміи до 19,000 или 20,000 человѣкъ; изъ нихъ образовано было два отряда, по 12 баталіоновъ, 2 эскадрона и двѣ батареи въ каждомъ,—остальныя же части составляли общій резервъ. Начальникомъ одного изъ отрядовъ начначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Адыль-паша; начальникомъ другаго состоялъ генералъ-маіоръ Гасанъ-Сабри-паша; первому изъ нихъ поручена была оборона города съ сѣверной стороны и возведеніе тамъ укрѣпленій, второй же долженъ былъ занять потребнымъ количествомъ войскъ подступы къ городу съ юго-восточной стороны, а остальнымъ частямъ слѣдовало присоединиться къ общему резерву, находившемуся при главной квартирѣ.

Наканунѣ дня сраженія у насъ возведены были слѣдующія укрѣпленія: съ сѣверной стороны Плевны, на высотахъ Янык - баиръ, въ пунктѣ, обозначенномъ на картѣ буквами *ad*, — двѣ батареи, въ которыхъ поставлены были три орудія; восточнѣе ихъ, въ пунктѣ *м с*—укрѣпленіе съ однимъ орудіемъ и по обѣимъ сторонамъ его устро-

ены были траншеи для помѣщенія цѣпи стрѣлковъ на цѣлый баталіонъ. Такія же траншеи продолжались до пункта *ad* и далѣе до сел. Буковлекъ. Съ сѣверо-восточной стороны города построены были, у селенія Гривицы, два четырехугольныхъ редута, въ которыхъ расположены два баталіона (1), при двухъ орудіяхъ, да для одного разсыпаннаго баталіона (2) устроена была траншея по направленію къ пункту *mc*. На сѣверо-западѣ. т. е. на Опанецкомъ хребтѣ, также возведены были два четырехугольныхъ редута, въ которыхъ помѣщены были два орудія; въ обѣ стороны отъ редутовъ устроены были ложементы для стрѣлковъ (3). Съ юго-восточной стороны, ко дню сраженія было только начато постройкой укрѣпленіе въ пунктѣ *p*, работы котораго подвинулись лишь на столько, что за нимъ невозможно было скрыться сидячему человѣку; позади этого укрѣпленія возведено было еще одно на пунктѣ *m*, въ которомъ поставлено было два орудія, и по сторонамъ вырыты траншеи для стрѣлковъ. Кромѣ того, на всякій случай, начальствующій надъ артилеріею въ этомъ раіонѣ полковникъ Ахметъ-бей построилъ на пунктѣ *xc* одну батарею на два орудія: позади нея находилось небольшое возвышеніе, за которымъ расположены были скрытно двѣ или три роты пѣхоты (4). Съ южной стороны города, въ недалекомъ разстояніи отъ Каялы-дере, на пунктѣ *e* возведена была небольшая батарея.

На пунктѣ *km* построено было укрѣпленіе на четыре баталіона (5) съ двумя орудіями: три роты изъ этихъ баталіоновъ находились на аванпостахъ въ оврагѣ, около мельницы, а двѣ отправлены были для той же цѣли занять пунктъ *x*, лежащій къ юго-западу.

Что же касается юго-западной стороны города, то у моста, на пунктѣ *r*, возведено было одно укрѣпленіе, въ которомъ расположенъ одинъ баталіонъ (6) съ двумя орудіями.

У главной квартиры, гдѣ находился главнокомандующій, на пунктѣ *km* и ниже его по направленію Барабанра, къ мельницѣ, возведены были отдѣльныя закрытія для шести орудій (7), а по ущелью устроены

---

(1) 2-й и 3-й баталіоны 2-го полка, 2-го корпуса.

(2) 3-й баталіонъ 5-го полка 2-го корпуса.

(3) Опанецъ входилъ также въ раіонъ, завѣдываемый Адылемъ-пашою.

(4) 2-го баталіона, 4-го регулярнаго полка, 2-го корпуса.

(5) 3-й баталіонъ, 4-го регулярнаго полка, 2-го корпуса; 3-й исламскій баталіонъ 2-го резервнаго полка того-же корпуса; 3-й нишскій резервный баталіонъ 3-го полка, 2-го корпуса; 3-й милясскій резервный баталіонъ, 6-го полка, 3-го корпуса.

(6) Баталіонъ 5-го резервнаго полка 2-го корпуса.

(7) Одна батарея шести-орудійнаго состава.

ложементы для стрѣлковъ; кромѣ того, лѣвѣе орудійныхъ окоповъ, по направленію къ Гривицкому ручью, устроены были для пѣхоты ложементы въ одну линію и отдѣльные ровики для стрѣлковъ, въ которыхъ постоянно находилось шесть ротъ для защиты этого раіона (1). Впереди находившихся у мельницы орудійныхъ окоповъ, на ночь выставлялись кавалерійскіе посты и посылались разъѣзды.

Для обороны собственно города назначался 1-й баталіонъ 5-го резервнаго полка 2-го корпуса.

Приготовленія къ бою и начало его.

18-го іюля, во вторникъ, около $1^1/_2$ часовъ утра, непріятель, подобно тому, какъ и въ первомъ дѣлѣ подъ Плевною, показался съ сѣверо-восточной стороны, съ цѣлью, какъ надо полагать, направить ударъ на нашъ правый флангъ. Движеніе непріятеля замѣчено было находившимся на пунктѣ *мн* 2-мъ баталіономъ 2-го регулярнаго полка 2-го корпуса, и тотчасъ же съ этого пункта открыта была стрѣльба изъ орудій, какъ для предупрежденія всей арміи о наступленіи непріятеля, такъ и для задержанія послѣдняго. Съ открытіемъ огня русскіе ускорили свое движеніе по направленію къ Гривицѣ, и черезъ нѣсколько минутъ на Гривицкихъ высотахъ показалась ихъ наступающая колонна. Замѣтивъ это движеніе, командующій арміею приказалъ открыть по ней огонь изъ орудій; тогда непріятель свернулъ къ находившемуся правѣе нашего расположенія, т. е. къ юго-востоку отъ Плевны, оврагу и спустился въ него. Нѣсколько времени послѣ того показались войска его на радишевской и ловченской дорогахъ, и въ то же время другой отрядъ его появился на высотахъ у Опанца, гдѣ также завязалась артилерійская перестрѣлка, продолжавшаяся, впрочемъ, недолго.

Отрядъ, шедшій на Радишевъ, дойдя до этого пункта, открылъ оттуда и съ ловченской дороги такой страшный огонь изъ орудій, что мы не взвидѣли свѣта Божьяго и молили Господа о помощи; тѣмъ не менѣе батареи наши отвѣчали. Мѣстность со стороны Радишева и Каялы-дере, т. е. пункты *р* и *т*, были укрѣплены относительно слабо, такъ что непріятель могъ дѣйствовать тутъ съ большимъ успѣхомъ. Полковнику Сулейманъ-бею, занимавшему своими войсками этотъ раіонъ, приказано было упорно держаться.

Деревня Гривица, какъ выше сказано, была достаточно сильно укрѣплена и, кромѣ огня редутовъ, для задержанія съ этой стороны не-

(1) Два баталіона, 4-го резервнаго полка 2-го корпуса; остальныя двѣ роты изъ этихъ баталіоновъ находились на аванпостахъ.

пріятеля могли быть употреблены войска изъ общаго резерва при главной квартирѣ. Для противодѣйствія же нападенію непріятеля на пункты *ad* и на Опанецъ, тамъ также возведены были, какъ уже сказано, сильныя укрѣпленія и находились войска отряда Адыля-паши, фронтъ которыхъ обращенъ былъ къ сѣверу, а самому Адыло-пашѣ своевременно дали надлежащія инструкціи. Непріятель, хотя и пытался нападать со стороны Опанца, но это видимо были съ его стороны лишь демонстраціи, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ сѣверо-и юго-восточныхъ сторонъ, куда онъ намѣревался вести дѣйствительную атаку, какъ это можно было судить по значительному сосредоточенію войскъ въ этихъ направленіяхъ. Для обезпеченія себя съ этой послѣдней стороны, высланъ былъ отрядъ изъ трехъ баталіоновъ (1) съ четырьмя круповскими орудіями, подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Тахира-паши; баталіоны эти заняли Радишевскія высоты, лежащія къ юго-востоку отъ Плевны, включая сюда пунктъ *m* и далѣе по направленію къ Каялы-дере. Находящееся впереди и лѣвѣе отряда Тахира-паши укрѣпленіе на пунктѣ *p* занято было отрядомъ подъ командою Ибрагима-бея. Для поддержки войскъ, назначенныхъ для обороны съ сѣверо и юго-восточныхъ сторонъ, назначался отрядъ генералъ-маіора Атыфа-паши, который занялъ пунктъ *m*. Кромѣ того, какъ уже сказано было выше, начальникомъ артилеріи Ахметъ-бесмъ на всякій случай построено было укрѣпленіе на пунктѣ *xc*, занятое двумя ротами съ двумя орудіями. За правымъ флангомъ отряда Тахира-паши, въ резервѣ, подъ начальствомъ Гасана-Сабри-паши, поставлено было нѣсколько баталіоновъ съ дивизіономъ артилеріи, на позиціи близъ пункта *mβ*, причемъ лѣвый флангъ ихъ расположенія доходилъ до Каялы-дере. Южная сторона была также занята войсками.

Бой.

Выше я говорилъ уже о томъ, съ какой стороны первоначально показался непріятель и откуда открылъ свой огонь. За исключеніемъ непродолжительнаго столкновенія у Опанца, на всѣхъ прочихъ пунктахъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, безъ перерыва шелъ артилерійскій бой, въ теченіе котораго непріятель подготовлялся къ атакѣ. По Гривицкимъ укрѣпленіямъ непріятель стрѣлялъ изъ пяти батарей; съ нашей стороны открыли также усиленный огонь по непріятельскимъ батареямъ, какъ съ Гривицкихъ укрѣпленій, такъ и съ батареи, находившихся у главной квартиры, что затрудняло непріятелю открытое движеніе впередъ.

(1) Трапезондскій резервный баталіонъ и два другихъ.

Съ юго-восточной и съ южной сторонъ, противъ нашихъ укрѣпленій на Радишевскихъ высотахъ, непріятель занятъ былъ въ двухъ или трехъ пунктахъ возведеніемъ батарей и въ то же время усиленно обстрѣливалъ наши укрѣпленія, приготовляясь къ атакѣ; равнымъ образомъ и противъ пункта *p* непріятель спѣшилъ покончить начатую имъ постройку и наконецъ, не дождавшись ея окончанія, быстро двинулъ впередъ части войскъ для занятія нѣкоторыхъ необходимыхъ ему пунктовъ, не переставая все время обстрѣливать укрѣпленія.

Такимъ образомъ, артилерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Наконецъ, около 6-ти часовъ пополудни, русскіе рѣшились двинуться въ атаку на укрѣпленія, занимаемыя отрядомъ Тахира-паши, и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжали подвигаться впередъ на пунктъ *p*. Отрядъ Тахира-паши упорно защищался и цѣль непріятеля, охватъ нашего праваго фланга, ему не удалась. Но движенія праваго крыла непріятеля на пунктъ *p* не было возможности остановить, сосредоточивъ противъ этого пункта большую часть своихъ силъ, противникъ стремительно бросился на укрѣпленіе и выбилъ изъ него турокъ. Укрѣпленіе это, какъ мы уже говорили, построено было въ котловинѣ, и для обороны его назначенъ былъ одинъ баталіонъ (1) съ двумя орудіями; до штурма оно было усиленно обстрѣливаемо и огонь этотъ нанесъ находившимся въ немъ туркамъ весьма чувствительныя потери; кромѣ того, вокругъ укрѣпленія мѣстность была покрыта ямами и срубленными деревьями. Поэтому непріятель имѣлъ возможность, собравъ значительныя силы, мгновенно броситься на него въ атаку и сразу занялъ его безъ большихъ потерь. Хотя еще до занятія этого пункта русскими туда послано было подкрѣпленіе съ находящагося позади него пункта *m*, но все это было напрасно, такъ какъ пунктъ *p* уже былъ потерянъ для турокъ. Находившійся тамъ баталіонъ, вмѣстѣ съ посланнымъ подкрѣпленіемъ, отошелъ назадъ къ пункту *m*. Во время отступленія, одно изъ находившихся въ укрѣпленіи *p* орудій пришлось оставить, за неприбытіемъ для него артилерійскихъ лошадей, но замокъ изъ него былъ вынутъ и унесенъ нами (2). Такимъ образомъ, одно наше орудіе досталось непріятелю. Для противодѣйствія непріятелю, могущему показаться изъ идущаго паралельно систовской дорогѣ небольшаго оврага, и для обезпеченія промежутка между Гривицею и пунктомъ *xc* поставлены были три роты (3) съ двумя орудіями.

---

(1) Айне-табскій резервный баталіонъ 5-го корпуса.

(2) Командиръ этой батареи, маіоръ Хурмитъ-ага, былъ человѣкъ весьма храбрый; впослѣдствіи онъ убитъ.

(3) 2-го баталіона 4-го полка 2-го корпуса.

Съ юго-восточной стороны города, непріятель, построившись въ боевой порядокъ, направилъ часть своихъ силъ на пунктъ *i*, охватывая его съ лѣваго фланга. Такъ какъ этотъ пунктъ находился на значительномъ разстояніи впереди другихъ и южнѣе, то цѣль непріятеля, очевидно, была выйти ему въ тылъ; если-бы даже была какая нибудь возможность для насъ отстоять этотъ пунктъ, то это стоило бы намъ громадной потери людей и въ концѣ концовъ все-таки напрасно такъ какъ, съ другой стороны, непріятель направилъ другую часть правѣе этого пункта на отрядъ Гасана-паши, и, такимъ образомъ, этотъ пунктъ оставался одинъ въ тылу у непріятеля и ему грозила опасность быть отрѣзаннымъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ начальствовавшій на этомъ пунктѣ Тахиръ-паша рѣшился отступить, что и было совершено въ должномъ порядкѣ, причемъ отступающая часть по временамъ оборачивалась и открывала огонь по наступающему противнику. По отступленіи отряда Тахира-паши, Гасанъ-Сабри-паша занялъ своимъ лѣвымъ флангомъ пунктъ *n*; такимъ образомъ весь отрядъ его съ четырьмя орудіями, хорошо укрѣпившись, былъ готовъ къ оборонѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ того, съ юго-западной стороны с. Радишева, показался непріятельскій отрядъ, направлявшійся на расположеніе Гасана-паши, съ которымъ онъ и завязалъ бой; въ то же время изрѣдка слышны были ружейные выстрѣлы со стороны Каялы-дере, но на нихъ сначала не обратили вниманія. Цѣль непріятеля, какъ видно, главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы занять пунктъ *n*, около котораго мѣстность была пересѣченная и лѣсистая: оттого непріятель первоначально открылъ по этому пункту огонь съ своихъ батарей и неоднократно велъ на него свои атаки, которыя нанесли намъ много вреда и сильно ослабили отрядъ. Въ 8 часовъ (¹) дня бой былъ въ самомъ разгарѣ; это былъ страшный часъ. До занятія непріятелемъ пункта *p*, общее направленіе его фронта обращено было къ этому пункту, но затѣмъ онъ двинулся къ ловченской дорогѣ и лѣвѣе пункта *n*, открывъ вмѣстѣ съ тѣмъ усиленный огонь изъ орудій по этому пункту и по пунктамъ *e* и Каялы-дере. Для воспрепятствованія непріятелю достиженія задуманной имъ цѣли, съ нашей стороны высланы были противъ него войска, которыя, послѣ упорной схватки, были жестоко смяты русскими, какъ о томъ слѣдуетъ ниже. Во время завязавшагося съ непріятелемъ, занявшимъ пунктъ *p*, артилерійскаго боя, русскими открытъ былъ съ многихъ ихъ батарей усиленный огонь по пункту *e*; пунктъ этотъ за-

(¹) По турецкому времени. По нашему, примѣрно, въ третьемъ часу дня.

нять былъ войсками изъ отряда полковника Юнуса-бея, который назначилъ туда шесть ротъ милясскаго резервнаго баталіона (1). Впереди этого пункта, на высотахъ, занятыхъ виноградниками, окопались русскіе. Но такъ какъ сравнительно съ прочими пунктами, занятый непріятелемъ пунктъ *p* для насъ былъ гораздо важнѣе другихъ, то мы рѣшились во что бы то ни стало отобрать его назадъ у непріятеля.

Для этого всему составу нашихъ ополченцевъ приказано было атаковать сказанный пунктъ. Получивъ такое приказаніе, ополченцы пробрались по ущелью Каялы-дере и, выйдя изъ оврага, бросились на непріятельскую батарею; непріятель не выдержалъ этого напора, тотчасъ-же взялъ свою батарею въ передки и отступилъ нѣсколько назадъ, преслѣдуемый ополченцами, но въ это время, находившаяся позади занятой непріятельской батареей позиціи и скрытая пересѣченною мѣстностью пѣхота открыла усиленную пальбу залпами по нашей ополченской кавалеріи и принудила ее отступить. Въ 5 часовъ дня непріятельская пѣхота рѣшилась перейти въ наступленіе и двинулась къ пункту *e*; подойдя къ высотамъ, на которыхъ находились виноградники, она завязала перестрѣлку съ защищавшими эти высоты 6-ю ротами (2), находившимися подъ начальствомъ маіора Хулюси-эфенди, употреблявшаго всѣ усилія, чтобы противостоять противнику. Но не смотря на упорное сопротивленіе, онъ былъ такъ тѣснимъ непріятелемъ, что вынужденъ былъ отозвать съ передоваго поста одну свою роту и, присоединивъ къ ней роту, находившуюся въ баталіонномъ резервѣ, двинулъ ихъ на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія. Однимъ словомъ, маіоръ Хулюси-эфенди принялъ всѣ мѣры, чтобы по возможности задержать наступающаго противника, сражался съ нимъ до $8^1/_2$ часовъ вечера; но такъ какъ баталіонъ потерялъ уже убитыми 135 человѣкъ, то онъ вынужденъ былъ отступить. Въ это время полковникъ Юнусъ-бей послалъ ему на помощь три роты Нишскаго резервнаго баталіона, подъ командою младшаго помощника командира этого баталіона (3), направивъ эти роты на лѣвый флангъ непріятеля, съ цѣлью отвлечь его вниманіе въ эту сторону, а при удобномъ случаѣ и атаковать его. Роты эти двинулись къ находившемуся противъ пункта *km* (4) хребту и, дойдя до него, замѣтили, что на оконечности сѣвернаго его склона приводился въ по-

(1) Двѣ роты этого баталіона занимали передовой постъ у мельницы, находившейся у Каялы-дере.

(2) Баталіонъ состоитъ изъ 8-ми ротъ.

(3) Соотвѣтствуетъ чину штабсъ-капитана.

(4) Надо полагать, что какъ эти буквы, такъ и послѣдующія *xc* поставлены ошибочно, такъ какъ такими буквами на картѣ обозначены мѣстности совершенно въ другой сторонѣ отъ той, гдѣ происходило описываемое дѣло.

рядокъ разстроенный баталіонъ; когда онѣ подошли къ назначенному мѣсту, начальникъ ихъ выслалъ одну роту въ цѣпь противъ лѣваго фланга непріятеля, который и разбилъ эту роту; но вторично посланной свѣжей ротѣ удалось задержать противника. Въ то-же время непріятель, для охвата праваго фланга этихъ ротъ, выслалъ со стороны Крышина кавалерійскій отрядъ, который, подъѣхавъ къ укрѣпленію (*хс*), занятому двумя нашими ротами, открылъ пальбу залпами, принудившую непріятеля отступить съ большими потерями. Упомянутое выше подкрѣпленіе изъ трехъ ротъ оставалось на занятомъ пунктѣ до наступленія сумерекъ, послѣ чего роты эти, по приказанію полковника Юнуса-бея, смѣнены были ротою, находившеюся на передовомъ посту у Каялы-дере и принадлежавшею къ отступавшему баталіону Хулюси-эфенди, а смѣненныя роты стали въ резервѣ; рота же, заступившая ихъ мѣсто, оставалась здѣсь до самаго поздняго времени. Словомъ, слѣдуетъ замѣтить, что около 8-ми часовъ вечера, сраженіе на этомъ пунктѣ возгорѣлось съ большою силою. Въ настоящую минуту я ограничиваюсь лишь бѣглымъ разсказомъ событій.

Что касается гривицкихъ укрѣпленій, то мною уже сказано было выше, что изъ всѣхъ укрѣпленій плевненской позиціи Гривица представляла наилучше укрѣпленную часть. Для овладѣнія этимъ пунктомъ непріятель съ самаго утра обстрѣливалъ его, имѣя въ виду разрушить или срыть бруствера, подбить наши орудія, устрашить защитниковъ и затѣмъ уже повести атаку, какъ это вообще принято по всѣмъ правиламъ тактики, или военной сноровки, и хорошо извѣстно лицамъ спеціально знакомымъ съ этимъ предметомъ.

Непріятель усиленно старался держаться этого правила въ точности; и съ нашей стороны также отвѣчали на его выстрѣлы какъ съ Гривицкихъ высотъ, такъ и изъ главной квартиры. Въ 7 часовъ пополудни показалась непріятельская колонна изъ 3-хъ или 4-хъ баталіоновъ, идущая по направленію къ Гривицѣ, имѣя впереди себя нѣсколько ротъ въ цѣпи.

Тогда командующій арміею приказалъ начальнику артилеріи прекратить временно стрѣльбу по непріятельскимъ батареямъ и направить огонь по наступающему отряду, что и было сдѣлано.

Между тѣмъ, наступающій отрядъ непріятеля раздѣлился на двѣ части, изъ коихъ одна продолжала двигаться впередъ черезъ Бара-баиръ, по направленію къ мѣсту расположенія главной квартиры, а другая, не доходя сказаннаго холма (баира), повернула къ оврагу (*жк*), около котораго произошелъ цѣлый рядъ схватокъ: то непріятель овладѣвалъ нашими позиціями, то мы отнимали ихъ обратно, что повторялось нѣ-

сколько разъ; и долго въ этой мѣстности не могли утвердиться ни та, ни другая сторона. Пока непріятельскія части войскъ подвигались по сказаннымъ направленіямъ, стрѣльба изъ орудій, расположенныхъ у нашей главной квартиры, не прекращалась. Спустя нѣсколько времени, послышался сигналъ со стороны пункта *жк*, означавшій требованіе спѣшной присылки патроновъ; по этому сигналу командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отъ стоявшей въ 300 шагахъ отъ пункта *км*, гдѣ находилась главная квартира, ближайшей части войскъ были высланы патроны. Въ то же время со стороны полковника Юнуса-бея и съ пунктовъ *т* и *хс*, около которыхъ шелъ бой, получено было извѣстіе о сильномъ натискѣ непріятеля на лѣвый флангъ отряда Гасана-Сабри-паши и о требованіи имъ подкрѣпленія. Но такъ какъ въ главномъ резервѣ не оставалось уже ни одного человѣка, то командующій войсками приказалъ немедленно выслать требуемую помощь изъ отряда Адыля-паши. Надо сказать, что сигналы, означавшіе требованіе патроновъ и подкрѣпленій, стали повторяться весьма часто; вмѣстѣ съ тѣмъ съ подобными же ходатайствами прибывали офицеры и нижніе чины. Я находился въ то время при командующемъ войсками и хотя и доложилъ ему о поступающихъ просьбахъ, но такъ какъ при главной квартирѣ, за исключеніемъ четырехъ ротъ, состоявшихъ въ прикрытіи у артилеріи, ничего не оставалось, то и не было возможности удовлетворить этихъ требованій. Однако, черезъ нѣсколько минутъ, со стороны Яныкъ-баира показался баталіонъ, посланный Адылемъ-пашою; завидя подходящій баталіонъ, Османъ-паша приказалъ мнѣ захватить достаточное количество патроновъ и съ остававшимися четырьмя ротами идти на помощь туда, гдѣ требовались подкрѣпленія, что я и исполнилъ; прибывшій же баталіонъ остался въ прикрытіи къ батареямъ въ общемъ резервѣ. Подходя къ тому мѣсту, откуда заявлено было требованіе о помощи, я увидѣлъ, что дѣло наше почти совсѣмъ было проиграно и что многіе нижніе чины даже обратились въ бѣгство къ Плевнѣ. Я строго приказалъ бѣжавшимъ возвратиться къ своимъ мѣстамъ, что они и исполнили и вмѣстѣ со мною прибыли къ данному пункту, на которомъ, до моего прибытія, бой шелъ съ перемѣннымъ успѣхомъ: то турки, то русскіе послѣдовательно выбивали одни другихъ изъ занятыхъ противникомъ ложементовъ, поочередно преслѣдуя другъ друга.

Къ вечеру фронтъ нашъ между Гривицею и Каллы-дере обращенъ былъ къ лежавшимъ между названными пунктами высотамъ. Черезъ небольшой промежутокъ времени бой въ этой сторонѣ вновь разгорѣлся, въ особенности между пунктами *т* и *хс*. По раздѣлявшему эти два пункта оврагу двинута была съ нашей стороны, для атаки расположен-

наго по ту сторону оврага непріятеля, цѣпь стрѣлковъ, которая, не доходя гребня упомянутыхъ выше высотъ, бросилась на противника, но была отбита русскими и вынуждена отступить въ оврагъ; послѣ того, турки вновь атаковали русскихъ и, въ свою очередь, заставили ихъ отступить. Въ началѣ сраженія, поутру, вслѣдствіе ненастной погоды, вокругъ Плевны стоялъ густой туманъ или мгла, и только орудійные выстрѣлы, хотя нѣсколько, разрѣжали эту густую массу; но, спустя нѣсколько времени, ружейный огонь пѣхоты до того усилился со всѣхъ сторонъ, что скопившійся удушливый дымъ отъ выстрѣловъ положительно превратилъ день въ ночь. Среди этого затмѣнія слышались голоса, кричавшіе «ура» и «аллахъ», да въ промежуткѣ между грохотомъ орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, уподоблявшихся какъ бы раскатамъ грома, раздавались жалобные звуки сигналовъ. Въ такомъ видѣ продолжалась эта сумятица до 10-ти часовъ вечера; въ это время бой былъ въ самомъ разгарѣ и наступили самыя критическія минуты. Вскорѣ отъ поднявшагося легкаго вѣтерка дымъ сталъ немного разсѣиваться и явилась возможность сквозь него различать человѣка на порядочное разстояніе. Тогда находившаяся между пунктами *xc* и *m* цѣпь наша мгновенно двинулась впередъ на непріятеля, быстро спустилась въ раздѣлявшій насъ отъ него оврагъ и стала употреблять всѣ усилія, чтобы подняться на противоположный гребень, занятый непріятелемъ; замѣтивъ, что на правомъ своемъ флангѣ, т. е. на пунктѣ *m*, назначенномъ сборнымъ пунктомъ въ случаѣ отступленія, происходила страшная рукопашная схватка съ атакующимъ его непріятелемъ, причемъ послѣдній, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, приблизилъ къ цѣпи свои резервы. Баталіоны, не смотря на очевидно грозившую имъ опасность, все-таки продолжали двигаться впередъ, но это было все напрасно, такъ какъ въ это время изъ находившагося на лѣвомъ нашемъ флангѣ оврага показался непріятельскій отрядъ войскъ (1). Въ виду появленія опасности и съ лѣвой стороны, баталіоны возвратились обратно на свои прежнія мѣста. Во время этого отступленія турокъ, русскіе бросились вслѣдъ за ними и открыли по нимъ учащенную пальбу; вышедшій же слѣва изъ оврага непріятельскій отрядъ бросился въ атаку съ цѣлью охватить нашъ лѣвый флангъ, но находившіяся на пунктѣ *xc*, въ прикрытіи при орудіи, двѣ роты открыли по наступающему усиленную пальбу, между тѣмъ какъ орудіе дѣйствовало шрапнелью, такъ что непріятель вынужденъ былъ отступить съ большими поте-

(1) Надо думать, что отрядъ этотъ тотъ самый, который показался сегодня около семи часовъ дня въ низменныхъ мѣстахъ передъ Гривицею и затѣмъ, будучи встрѣченъ усиленнымъ огнемъ турокъ, воспользовался пересѣченною мѣстностью и по рвамъ виноградниковъ отошелъ на свои прежнія мѣста.

рями (¹). Это происходило около 11-ти часовъ вечера. Въ это время у насъ въ резервѣ не оставалось ни одного свѣжаго человѣка, т. е. не бывшаго еще въ дѣлѣ; между тѣмъ бой продолжался самый жаркій и отчаянный. Вдругъ со стороны Радишева показался непріятельскій отрядъ, который, спустившись съ хребта, направился къ Каялы-дере и, пройдя эту мѣстность, быстрымъ шагомъ двинулся къ Плевнѣ для занятія города, и притомъ столь стремительно, что часть этого отряда дошла даже до «Хукуматъ-Канагиша» (полицейскаго управленія). Но рѣшиться на такой неосторожный шагъ, какъ занятіе Плевны, для русскаго отряда было все равно, что попасть въ самую преисподнюю ада; находившіяся по обѣимъ сторонамъ дороги, по которымъ слѣдовалъ русскій отрядъ, высоты заняты были турками, которые, во все время движенія русскихъ, поражали ихъ ружейными выстрѣлами такъ, что отрядъ этотъ былъ почти весь уничтоженъ. Но отъ нѣкоторыхъ изъ произведенныхъ съ этихъ высотъ выстрѣловъ по непріятелю пострадали многіе турки изъ находившихся при главной квартирѣ.

Одновременно съ этимъ движеніемъ, русскіе атаковали пунктъ m, и притомъ съ такою пылкою отвагою, что, казалось, побѣда уже клонится на ихъ сторону. Но, благодаря нашему славному командиру Осману-пашѣ, замѣтившему грозившую опасность, одинъ баталіонъ съ четырьмя орудіями тотчасъ же, по его приказанію, занялъ укрѣпленіе, построенное Тахиромъ-пашою на всякій случай; орудія поставлены были на свои мѣста, и къ нимъ присоединены были находившіяся недалеко отъ этого укрѣпленія еще четыре орудія, что вмѣстѣ составило восемь орудій. Съ прибытіемъ баталіона, по непріятелю открытъ былъ огонь какъ ружейный, такъ и изъ орудій; вмѣстѣ съ тѣмъ Османъ-паша приказалъ четыремъ ротамъ атаковать непріятеля. Турки мгновенно бросились въ атаку съ громкими криками алла! алла! и столь неожиданно для непріятеля, что онъ растерялся и пріостановилъ свое движеніе; тогда командующій арміею, пользуясь этимъ случаемъ, приказалъ двинуться въ атаку и остальнымъ четыремъ ротамъ, которыя бросились на непріятеля въ штыки и вступили съ нимъ въ такую горячую рукопашную схватку, что мы уже потеряли всякую надежду на хорошій исходъ; но, спустя

(¹) Промежутокъ между пунктами xc и m, а равно самые пункты заняты были нижепоименованными частями войскъ: лѣвѣе и впереди пункта m находился одинъ баталіонъ 4-го резервнаго полка 2-го корпуса позади него въ резервѣ — четыре роты 5-го стрѣлковаго баталіона того же корпуса, подъ командой капитана того же баталіона, а остальныя четыре роты этого баталіона находились въ укрѣпленіи m; еще лѣвѣе этихъ баталіоновъ стоялъ 2-й зафранбольскій резервный баталіонъ а лѣвѣе его — 3-й баталіонъ 5-го резервнаго полка 2-го корпуса. Укрѣпленіе xc было занято двумя ротами Шумлинскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона.

нѣкоторое время, наши баталіоны, находившіеся на той сторонѣ оврага, почувствовавъ въ себѣ приливъ силъ и бодрости, кинулись на непріятеля и съ Божьею помощью принудили его обратиться въ бѣгство. Побѣдная звѣзда взошла для мусульманъ. Благодаря наступленію сумерекъ, непріятель въ разстройствѣ отступилъ, а наши, напротивъ, весело и съ гордостью возвратились на свои мѣста.

Въ виду настоящей нашей побѣды, легко можно было предположить, что непріятель рѣшится на слѣдующій день опять произвести нападеніе, а потому командующій войсками, не смотря на усталость, распорядился возобновленіемъ нѣкоторыхъ укрѣпленій, которыя могли бы задержать противника; для сего онъ самъ лично отправился осматривать таковыя и потерпѣвшія приказывалъ обновлять, а на нѣкоторыхъ мѣстахъ велѣлъ строить новыя. Затѣмъ, онъ объявилъ благодарность тѣмъ частямъ войскъ, которыя выказали въ бою отличія, и поставилъ ихъ примѣромъ для прочихъ частей (¹). Объѣхавъ всѣ укрѣпленія, онъ возвратился на свое мѣсто въ 4 часа ночи.

Съ наступленіемъ ночи непріятельскія атаки, какъ съ южной стороны города, такъ и со стороны Каялы-дере, были отбиты, и перестрѣлка прекратилась; но по гривицкимъ укрѣпленіямъ, съ захожденіемъ солнца, непріятель снова открылъ огонь. О важности гривицкихъ укрѣпленій, занятыхъ болѣе значительными силами, мною было уже говорено выше. Цѣль усиленнаго обстрѣливанія непріятелемъ сказанныхъ пунктовъ съ самаго утра была очевидно та, чтобы заставить турокъ очистить ихъ и тѣмъ открыть себѣ свободный доступъ къ Плевнѣ. Не обращая вниманія на нашъ огонь съ батарей у главной квартиры, непріятель упорно продолжалъ свою бомбардировку до заката солнца и только въ это время рѣшился повести атаку на гривицкіе редуты. Цѣлый рядъ рѣшительныхъ атакъ, веденный непріятелемъ на эти пункты громаднымъ количествомъ войскъ, встрѣчаемъ былъ нашими выстрѣлами; защитники укрѣпленій, не смущаясь превосходствомъ непріятеля, открывали по немъ

(¹) Ночью, во время всѣхъ этихъ приготовленій, находившійся на пунктѣ *e* у Каялы-дере Милясскій резервный пѣхотный баталіонъ былъ взятъ оттуда и поставленъ около пункта *m*, гдѣ онъ построилъ себѣ новое укрѣпленіе, а находившійся между пунктами *m* и *xc* баталіонъ отведенъ былъ назадъ и поставленъ въ котловинѣ позади этихъ пунктовъ, въ качествѣ резерва; двѣ роты этого же баталіона, занимавшія укрѣпленіе *xc*, смѣнены были свѣжими частями другихъ баталіоновъ, а сами отправлены къ общему резерву у главной квартиры. Въ прикрытіе къ батареѣ изъ семи орудій, поставленной на пунктахъ *mβ* и *x*, назначенъ былъ 2-й баталіонъ 4-го резервнаго пѣхотнаго полка. Кромѣ того, находившіеся на нѣкоторыхъ пунктахъ баталіоны смѣнены были слѣдующими частями: четырьмя ротами 5-го стрѣлковаго баталіона, Зафранбольскимъ резервнымъ баталіономъ и однимъ баталіономъ 4-го регулярнаго полка, а смѣненныя части отправлены въ общій резервъ.

пальбу и каждый разъ заставляли его отступать съ громадными потерями. Такимъ образомъ, безполезныя непріятельскія атаки продолжались до $2^1/_2$ часовъ ночи (1); наконецъ противникъ, замѣтивъ всю безплодность своихъ усилій, сталъ рѣже производить свои атаки на эти пункты, хотя и не переставалъ ихъ до самаго утра. Не смотря на утомленіе, войска наши, съ одной стороны, отражали непріятеля, а съ другой—занимались возобновленіемъ разрушенныхъ непріятельскими отрядами укрѣпленій. Не теряя изъ вида несомнѣнной возможности производства непріятелемъ нападенія на слѣдующій день, мы продолжали эти работы до разсвѣта. Затѣмъ, рано утромъ, осмотрѣвъ горизонтъ вокругъ пункта *p* и убѣдившись въ отсутствіи непріятеля, мы выслали съ пункта *m* отрядъ съ артилерійскими лошадьми, чтобы забрать орудіе, накануѣ оставленное нами въ рукахъ у непріятеля, за невозможностью удержать за собою укрѣпленіе *p* и захватить при отступленіи орудіе. Отрядъ этотъ выступилъ къ мѣсту назначенія, разсылавъ передъ собою цѣпь стрѣлковъ и прибывъ на пунктъ, онъ взялъ орудіе и возвратился обратно. Для изслѣдованія результатовъ вчерашняго боя и разузнанія намѣреній противника и его расположенія высланъ былъ кавалерійскій отрядъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ черкесскихъ ополченцевъ и мѣстныхъ жителей, хорошо знакомыхъ съ окрестною мѣстностью. Этотъ рекогносцировочный отрядъ направился сперва къ пункту *p*, затѣмъ далѣе на юго-востокъ и прибылъ въ с. Радишеву; спустя нѣсколько времени, съ высотъ, находящихся къ юго-востоку отъ этого селенія, показался непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты и около одного полка кавалеріи, съ одной батареей. Кромѣ того, другой небольшой отрядъ его двигался прямо на пунктъ *p*. Допустивъ противника на разстояніе пушечнаго выстрѣла, мы открыли по немъ огонь изъ орудій съ пункта *m*. Непріятель, снявъ съ передковъ орудія на заранѣе намѣченныхъ имъ позиціяхъ, приступилъ къ возведенію для нихъ окоповъ и, поставивъ за ними орудія, открылъ изъ нихъ огонь. Но, повидимому, непріятельская батарея была небольшаго калибра, такъ какъ снаряды его не долетали до мѣста нашего пребыванія, т. е. до пункта *mф*. Части непріятельскаго отряда, какъ пѣхота, такъ и другіе роды оружія, искусно примѣнялись къ мѣстности, по временамъ перемѣняя позиціи и перестраиваясь, чѣмъ помѣшали нашему рекогносцировочному отряду исполнить возложенное на него порученіе.

Дабы заставить непріятельскую батарею, расположившуюся на высотѣ съ юго-восточной стороны отъ пункта *p*, сняться, по ней открыта

(1) По турецкому счисленію часовъ.

была стрѣльба изъ укрѣпленія *m*, а также съ батареи (1), поставленной, по приказанію командующаго арміею, ночью въ сѣдловинѣ между пунктами *m* и *xc*. Орудія эти находились подъ прикрытіемъ нашего баталіона (2), и открытый изъ нихъ огонь заставилъ непріятеля быстро удалиться. Будучи не въ состояніи устоять противъ огня нашихъ батарей, непріятель направился прямо къ высотамъ, лежавшимъ открыто къ востоку отъ с. Гривицы, и съ нихъ открылъ артилерійскій огонь по гривицкимъ укрѣпленіямъ, выславъ противъ нихъ цѣпь стрѣлковъ, состоящую въ перемежку изъ пѣхоты и кавалеріи; кромѣ того, съ востока отъ Гривицы показался другой непріятельскій отрядъ, часть котораго спускалась съ хребта, открыто направляясь на Гривицу; другая показалась на систовской дорогѣ близъ оврага мельницы, а третья прямо шла на Гривицу. Такимъ образомъ остававшіяся доселѣ намъ неизвѣстными намѣренія противника обнаружились. Для противодѣйствія этому наступленію открытъ былъ огонь изъ орудій съ гривицкихъ редутовъ, а также съ батареи, находившейся при главной квартирѣ, изъ двухъ орудій, поставленныхъ въ укрѣпленіи у сѣдловины; кромѣ того, укрѣпленіе *m* дѣйствовало по непріятелю анфиладно. Не взирая на нашу учащенную пальбу, непріятель не прекращалъ своихъ атакъ и преимущественно противъ укрѣпленія Эмина-бея, для атаки котораго имъ направляемы были пѣхотныя части вмѣстѣ съ кавалеріею (3). Такимъ порядкомъ атаки эти продолжались до 2½ часовъ дня, но результатъ ихъ былъ гибеленъ для противъ ника: всѣ они геройски были отражаемы турками, производившими стрѣльбу изъ укрѣпленія совершенно спокойно. По обѣимъ сторонамъ укрѣпленія вырыты были для стрѣлковъ траншеи, изъ которыхъ турки по временамъ ротами бросались на наступавшаго противника и, поражая его сотнями, обращали въ бѣгство. Напрасно потерпѣвшій непріятель пожелалъ отомстить намъ на второй день: онъ снова былъ разбитъ, понесъ громадную убыль, и побѣда опять осталась на сторонѣ турокъ. Описаніе безусловно всѣхъ дѣйствій неутомимыхъ османовскихъ войскъ, съ самаго начала сраженія и до настоящаго момента, потребовало бы слишкомъ много времени. Съ одной стороны, ночныя и непрерывныя работы по возведенію и возобно-

---

(1) Въ батареѣ этой было 7 орудій.

(2) Баталіонъ этотъ находился подъ командою автора.

(3) Хотя атаки укрѣпленія кавалеріею дѣйствительно могли навести на защитниковъ его паническій страхъ, тѣмъ не менѣе можно сказать, что онѣ послужили скорѣе къ наполненію рва трупами этихъ молодцовъ. Дѣйствительно, во времена Наполеона Бонапарта, кавалерійскія атаки творили иногда чудеса; но, сравнивая тогдашнее вооруженіе съ нынѣшнимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, надо признать, что кавалеріи идти въ атаку на укрѣпленіе нѣтъ возможности, и рѣшаться теперь на подобное предпріятіе, такъ-же нелѣпо, какъ захотѣть попасть въ царствіе небесное.

вленію укрѣпленій, а съ другой—ужасъ, наводимый кровопролитіемъ битвы, приводили было насъ къ весьма неутѣшительнымъ ожиданіямъ. Но подъ конецъ сраженія слава нашей арміи выказала себя: храбрыя турецкія войска, при помощи Божіей, явились славными побѣдителями русской арміи.

Результатъ настоящаго сраженія, безспорно, былъ весьма блестящій, и притомъ не только по отношенію къ плевненской арміи, но и вообще для всего нашего отечества и народа. Но если-бы кавалерія наша исполнила свои прямыя обязанности, то слава наша получила бы еще большій блескъ. Какъ извѣстно лицамъ, изучавшимъ тактику, назначеніе кавалеріи заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы во время отступленія непріятеля преслѣдовать его, а при наступленіи первою встрѣчать его и доносить о его появленіи; кромѣ того,—производить атаки на какой либо изъ непріятельскихъ фланговъ. Между тѣмъ наша кавалерія не воспользовалась удобнымъ случаемъ во время отступленія русскихъ. Если-бы кавалерія наша, какъ это велитъ долгъ службы, преслѣдовала отступавшаго непріятеля, то, не говоря уже о захватѣ военной добычи, она могла бы уничтожить противника окончательно. Наша же кавалерія не только не съумѣла этимъ воспользоваться, но даже ровно ничего не сдѣлала, если не считать захваченныхъ $4^1/_2$ госпитальныхъ палатокъ, одного патроннаго ящика съ патронами системы Крика, да нѣсколькихъ ружей. Вотъ и вся польза, которую принесла намъ кавалерія.

Приготовленія русскихъ войскъ къ сраженію 18-го іюля и ихъ передвиженія.

Готовясь къ новому дѣлу, русскій отрядъ ощущалъ крайнюю надобность въ усиленіи себя подкрѣпленіями. Вслѣдствіе сего нижеслѣдующимъ частямъ войскъ отдано было приказаніе немедленно направиться къ Плевнѣ для подкрѣпленія отряда генерала Криденера: изъ состава 11-го корпуса, состоявшаго подъ командою князя Шаховскаго и слѣдовавшаго къ Османъ-базару, выдѣлены были 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи и направлены вмѣстѣ къ Плевнѣ; кромѣ того, переправившаяся только что чрезъ дунайскій мостъ у Систова и слѣдовавшая по направленію къ Тырнову 30-я пѣхотная дивизія 4-го корпуса получила на пути приказаніе повернуть также къ Плевнѣ для подкрѣпленія состоявшаго подъ командою генерала Криденера 9-го корпуса, вынужденнаго, послѣ боя съ турками, отступить къ Никополю и занять оборонительное положеніе.

10-го (22-го) іюля отрядъ генерала князя Шаховскаго выступилъ изъ Османъ-базара и 15-го (27-го) числа того-же мѣсяца прибылъ въ сел. Карагачъ-Болгарскій, находившееся въ разстояніи 20-ти километр. отъ Плевны. Тотчасъ-же этимъ генераломъ произведена была рекогносцировка расположенія нашихъ войскъ подъ Плевною, о силѣ которыхъ, равно какъ и о прочномъ занятіи Ловчи турецкимъ гарнизономъ, получены были особыя свѣдѣнія. Генералъ Шаховской предполагалъ направить атаку на армію Османа-паши, но повидимому онъ боялся, чтобы ловченскій отрядъ не захватилъ пути отступленія, или-же, пробравшись далѣе на востокъ, чтобы турки изъ Ловчи не появились между нимъ и тырновскимъ отрядомъ. Дѣйствительно, предположеніе князя Шаховскаго было весьма основательно, какъ утверждаетъ авторъ сборника (?).

Корреспондентъ газеты «L'écho d'orient» высказываетъ немалое удивленіе, какимъ образомъ русскіе могли рѣшиться повести атаку противъ 60,000-ной и хорошо укрѣпленной арміи Османа-паши, располагая сами лишь половиннымъ противъ того численнымъ составомъ? Дѣйствительно, можно сказать, что это была ошибка со стороны русскихъ: какъ сила турецкой арміи, такъ и количество возведенныхъ къ 18-му іюля укрѣпленій уже мною выше были приведены въ подробности, а потому, еслибы читатель почему-либо усомнился въ справедливости словъ корреспондента, то можетъ легко провѣрить ихъ, обратившись къ предъидущему отдѣлу этой главы.

Князь Шаховской и генералъ Криденеръ занялись составленіемъ соображеній о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ со ввѣренными имъ отрядами противъ турокъ, причемъ каждый изъ нихъ указывалъ на затруднительное положеніе, въ которомъ находились эти отряды, главныя квартиры которыхъ были въ слѣдующихъ пунктахъ: квартира князя Шаховскаго— въ Карагачѣ-Болгарскомъ, а квартира генерала Криденера — на дорогѣ изъ Никополя въ Плевну, въ сел. Калисаватъ, находившемся въ разстояніи восьми миль отъ Плевны, куда и ожидалось прибытіе подкрѣпленій для этого отряда. Князь опасался, главнымъ образомъ, чтобы во время атаки Плевны не послѣдовало нападенія со стороны нашего ловченскаго отряда, а потому онъ поручилъ генералу Скобелеву, съ бригадой казаковъ, обслѣдовать какъ величину, такъ и силу расположенія находящагося въ Ловчѣ гарнизона, а если представится удобный случай, то и занять этотъ пунктъ. Генералъ Скобелевъ, отойдя на нѣкоторое разстояніе между Плевною и Ловчею, повидимому возъимѣлъ опасеніе попасть съ двухъ сторонъ между турецкими отрядами, а потому и не имѣлъ возможности всецѣло выполнить возложенное на него порученіе, а ограничился только рекогносцировкой силы ловченскаго отряда и, убѣдившись въ прочномъ

занятіи города, донесъ о томъ по возвращеніи князю Шаховскому, который и отказался отъ намѣренія занять Ловчу.

Русскія войска въ окрестностяхъ Плевны расположены были слѣдующимъ образомъ:

9-й Бугскій кавалерійскій (уланскій) и 9-й донской казачій полки съ донской-же батареею (десять эскадроновъ и шесть орудій) расположены были въ Бреслянцѣ, а 31-я пѣхотная дивизія, безъ Воронежскаго полка, съ пятью батареями своей артилерійской бригады, что составляло девять баталіоновъ при 40 орудіяхъ, находились въ сел. Коюловцы; 5-я пѣхотная дивизія, за исключеніемъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка и 3-й батареи своей артилерійской бригады (девять баталіоновъ и 40 орудій), расположена была въ сел. Турскій-Трестеникъ; 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями своей артилерійской бригады, въ количествѣ шести баталіоновъ при 24-хъ орудіяхъ, расположились въ Карагачѣ-Болгарскомъ; 1-я бригада той-же дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 6-ю батареями своей артилерійской бригады (шесть баталіоновъ и 24 орудія), 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями своей артилерійской бригады (шесть баталіоновъ и 24 орудія) и 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-ю конно-артилерійскою батареею (восемь эскадроновъ и шесть орудій) стали въ сел. Парадимѣ; Кавказская казачья бригада съ 8-ю донскою и одною конною (1) батареями (что составляетъ 12 сотенъ и 12 орудій) расположились въ с. Боготѣ. Размѣстивъ свои войска вокругъ Плевны, генералы Криденеръ и князь Шаховской собрали на совѣтъ всѣхъ своихъ генераловъ для совмѣстнаго обсужденія плана предстоящихъ дѣйствій. Предсѣдательствовалъ въ этомъ военномъ совѣтѣ, какъ старшій, генералъ Криденеръ, который былъ назначенъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ командующимъ всѣмъ плевненскимъ отрядомъ, а князю Шаховскому предложено было оставаться при томъ отрядѣ войскъ своего корпуса, съ которымъ онъ прибылъ подъ Плевну.

Если взглянуть здраво на совмѣстное назначеніе для дѣйствій такихъ двухъ военачальниковъ, какъ эти два русскихъ корпусныхъ командира, то легко придти къ заключенію, что взгляды того и другаго не могли между собою согласоваться, такъ какъ генералъ Криденеръ былъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, а князь Шаховской чистокровный русскій (!).

Результатомъ военнаго совѣта было слѣдующее, объявленное всѣмъ командирамъ полковъ и другимъ начальникамъ отдѣльныхъ частей, распоряженіе: 1) 9-му кавалерійскому и 9-му донскому казачьему полкамъ,

(1) Должно быть конно-горною батареею. *Прим. перев.*

со 2-ю донскою батареею (въ составѣ десяти эскадроновъ и сотенъ и шести орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора Лашкарева, предписано было прикрывать крайній правый флангъ русскаго отряда, для чего сказанныя части должны были выступить по назначенію въ шесть часовъ утра; 2) 31-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, за исключеніемъ отсутствующихъ двухъ полковъ (въ составѣ 18-ти баталіоновъ и 80 орудій), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, должны были атаковать турокъ съ сѣверной стороны, для чего три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріей оставлены были въ резервѣ къ сѣверу отъ шоссе; 3) два эскадрона 11-го Рижскаго драгунскаго полка съ одной сотней донскаго казачьяго № 34-го полка, составлявкакъ-бы не большой отрядъ, должны были находиться въ промежуткѣ для поддержанія связи между упомянутыми выше двумя отрядами; 4) отряду изъ 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи и двухъ эскадроновъ Чугуевскаго кавалерійскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго, предписано было выступить изъ Парадима въ пять часовъ утра и атаковать турецкія позиціи у селеній Радишева и Гривицы; два эскадрона Чугуевскаго полка предназначены были для прикрытія фланга этого отряда; наконецъ 5) Кавказская казачья бригада съ 8-ю донскою и 1-ю конною батареями (всего 12 сотенъ и 12 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева, должны были выступить изъ Богота въ 5½ часовъ утра и стать между Плевною и Ловчею, для разобщенія этихъ двухъ пунктовъ и огражденія отъ нападенія турокъ со стороны Ловчи. Кромѣ того, по распоряженію князя Шаховскаго, составленъ былъ особый отрядъ изъ 3-го баталіона 125-го пѣхотнаго полка съ 4-мя орудіями 6-й батареи 32-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ маіора Домбровскаго, на обязанность котораго возлагалось, въ случаѣ отступленія турокъ изъ Плевны по направленію къ Софіи, ударить на нихъ съ двухъ сторонъ (?), для чего отрядъ маіора Домбровскаго переправился на лѣвый берегъ р. Вида; 6) въ общемъ резервѣ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Криденера, должны были оставаться: 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, два эскадрона 11-го Рижскаго драгунскаго полка и два эскадрона Чугуевскаго кавалерійскаго полка съ 18-ю конною батарею (шесть баталіоновъ, четыре эскадрона и 30 орудій), которымъ назначено было стать: пѣхотѣ — у с. Парадима, а кавалеріи—у сел. Пелишата.

Бой.

Мѣстность, на которой возведены были Османомъ-пашою укрѣпленія вокругъ Плевны, имѣла характеръ волнообразный, вслѣдствіе чего, на-

ступленія противника невозможно было замѣтить до тѣхъ поръ, пока онъ приблизился на дистанцію ближняго пушечнаго выстрѣла. 18-го (30-го) іюля, рано утромъ, вокругъ Плевны стоялъ густой туманъ, такъ что ничего не было видно впереди нашихъ укрѣпленій. Непріятель не съумѣлъ, однако, воспользоваться такимъ обстоятельствомъ, чтобы скрытно приблизиться къ нашимъ укрѣпленіямъ, а открылъ пальбу изъ орудій, которая понемногу почти разогнала весь этотъ туманъ. Вслѣдъ за тѣмъ, около семи часовъ утра, съ праваго фланга непріятеля показался противъ насъ отрядъ, направленный для атаки нашей позиціи; отрядъ этотъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣлокопытова, состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, двигавшейся развернутымъ фронтомъ, съ тремя батареями, что составляло шесть баталіоновъ и 24 орудія, а въ резервѣ находился 123-й пѣхотный Козловскій полкъ (три баталіона 16 орудій).

Къ этому отряду въ десять часовъ присоединились еще три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ пятью батареями (девять баталіоновъ и 40 орудій), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Въ $8^1/_2$ часовъ утра, хотя съ нашей стороны и былъ открытъ огонь изъ орудій, на который непріятель сталъ отвѣчать, но такъ какъ туманъ препятствовалъ намъ видѣть не только непріятеля, но даже свой собственный редутъ (1), расположенный на высотѣ надъ широкимъ оврагомъ, поросшимъ кустарникомъ и занятымъ по краю пѣхотою съ двумя орудіями, то артилерійскій огонь былъ прекращенъ до тѣхъ поръ, пока туманъ не разсѣялся, т. е. до девяти часовъ, послѣ чего наша артилерія вторично начала стрѣлять по находившемуся противъ насъ непріятелю

Нѣсколько времени спустя, къ находившимся на позиціи тремъ батареямъ отряда генерала Бѣлокопытова присоединились еще двѣ батареи 5-й артилерійской бригады; такимъ образомъ на непріятельскомъ правомъ флангѣ, расположившись въ одну линію, дѣйствовали противъ насъ 40 орудій (2).

Артилерійскій бой начался въ $8^1/_4$ часовъ утра и продолжался до $2^1/_4$ часовъ дня. Къ этому времени княземъ Шаховскимъ подготовлены были для атаки части, которыя до послѣдняго момента боя направляли всѣ усилія для нанесенія рѣшительнаго удара противнику. Генералъ Криденеръ находился въ это время при главномъ резервѣ и никакихъ дѣйствій не предпринималъ.

---

(1) Ровики для стрѣлковъ близъ этого редута еще не были окончены, и стрѣлки находились въ оврагѣ. *Авт.*

(2) Хотя непріятель и желалъ поставить здѣсь больше орудій, но мѣстность того не позволяла. *Авт.*

Отрядъ князя Шаховскаго началъ противъ насъ наступленіе еще ранѣе находившагося на правомъ флангѣ отряда, такъ что по Радишеву и расположеннымъ позади его пунктамъ открытъ былъ артилерійскій огонь еще въ шесть часовъ утра. Находившимся при отрядѣ князя Шаховскаго генеральнаго штаба генераломъ Бишевскимъ (1) построено было нѣсколько укрѣпленій на высотахъ впереди Радишева и у рѣки Вида. Хотя непріятелемъ и былъ направленъ сильный ружейный и артилерійскій огонь съ высоты позади оврага по нашему укрѣпленію, расположенному на высотѣ между Плевной и Радишевомъ, но укрѣпленіе это было нами удержано.

Противъ русскихъ выстрѣловъ изъ орудій турецкія батареи стали отвѣчать. Въ это время черезъ с. Радишево, въ продолженіе трехъ часовъ, двигались турецкіе обозы, шедшіе въ Плевну. Генералъ Бишевскій, замѣтивъ это движеніе, приказалъ одной пѣхотной части изъ своего отряда двинуться къ Радишеву. Эта часть русскаго отряда скрыта была отъ нашихъ орудійныхъ выстрѣловъ за окопами, находившимися нѣсколько ниже той вершины, на которой поставлена была русская батарея. Пользуясь этимъ и расчищенною русскимъ артилерійскимъ огнемъ дорогою, упомянутая часть, исполняя данное ей приказаніе, пробралась въ интервалы между батареями и двинулась впередъ къ Радишеву. Въ то же время командиръ вышесказанной батареи усилилъ свой огонь противъ насъ.

Князь Шаховской предполагалъ, что двигавшійся впередъ отрядъ встрѣтитъ со стороны турокъ у Радишева сильное сопротивленіе, но этого не случилось, такъ какъ тамъ находилось всего нѣсколько человѣкъ баши-бузуковъ, несшихъ аванпостную службу, которые, хотя и храбро защищались, но были переколоты штыками. Такимъ образомъ Радишево было взято русскими безъ труда и потерь.

Хотя пылкая натура князя Шаховскаго и побуждала его, подъ увлеченіемъ перваго успѣха у Радишева, къ продолженію наступленія, но такъ какъ генералъ Криденеръ въ это время еще не начиналъ дѣйствій, то Шаховской вынужденъ былъ довольствоваться лишь артилерійской перестрѣлкой съ турками. Впрочемъ имъ выдвинута была тогда 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи для занятія Радишевскихъ высотъ къ сѣверо-востоку отъ этого села; въ резервъ къ ней назначена была 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, которая стала на дорогѣ изъ Радишева въ сел. Сгаловецъ.

Послѣ продолжительнаго артилерійскаго боя русскіе рѣшили повести

(1) Должно быть рѣчь идетъ о полковникѣ Бискупскомъ, бывшемъ въ то время начальникомъ штаба 11-го корпуса. *Пер.*

атаку на нашъ правый флангъ, который считался непріятелемъ наивыгоднѣйшимъ для сего пунктомъ. Резервъ расположился тогда въ разстояніи километра къ югу отъ сел. Радишева.

На правомъ флангѣ нашего расположенія, кромѣ артилерійскаго боя, продолжавшагося 4½ часа, т. е. съ 10-ти до 2½ часовъ пополудни, не было произведено ни одного ружейнаго выстрѣла. Между тѣмъ съ перваго момента открытія нами огня по непріятелю была убита лошадь подъ командиромъ Рыльскаго полка полковникомъ Саранчевымъ, который, при паденіи своемъ, попалъ подъ лошадь и переломилъ себѣ ногу. По распоряженію начальства командованіе полкомъ ввѣрено было подполковнику Каменоградскому. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, три орудія въ одной непріятельской батареѣ прекратили свое дѣйствіе; въ то же время замолчали и наши двѣ батареи, изъ коихъ одна была подбита непріятельскими снарядами, а другая временно прекратила свой огонь по случаю вынужденнаго отступленія праваго фланга отряда Тахира-паши.

О происходившемъ на крайнемъ нашемъ лѣвомъ (?) флангѣ я еще до сихъ поръ не сказалъ ни слова. Здѣсь противъ насъ находился отрядъ генерала Скобелева, который въ теченіе цѣлаго дня упорно и энергически сражался.

Генералъ Скобелевъ, пользуясь туманомъ, скрывавшимъ его отрядъ отъ глазъ турокъ, незамѣтно пробрался изъ Богота къ Кришину и отсюда послалъ полковника Тутолмина съ восемью сотнями казаковъ и восемью орудіями для занятія важнѣйшихъ пунктовъ, съ которыхъ-бы можно было обороняться противъ непріятеля, откуда бы онъ ни появился—со стороны Ловчи, или со стороны Плевны; самъ-же съ двумя сотнями Кубанскихъ казаковъ и четырьмя орудіями Донской казачьей артилеріи, предшествуемый авангардомъ, направился къ Плевнѣ и подошелъ къ ней на разстояніе 600 метровъ.

По словамъ корреспондента газеты «L'écho d'orient», генералъ Скобелевъ замѣтилъ между Плевною и Гривицею стоявшую турецкую пѣхоту, а позади нея кавалерію, въ количествѣ всего примѣрно около 20,000 человѣкъ. Между тѣмъ мною уже ранѣе описано было расположеніе турецкой арміи и приведена ея числительность, изъ чего легко можно убѣдиться, насколько фантастичны приводимыя означеннымъ корреспондентомъ свѣдѣнія. Вся наша армія подъ Плевной едва-ли могла составить силу такой громадной числительности, какъ выше показано. Замѣченная генераломъ Скобелевымъ сгруппированная масса войскъ въ количествѣ 20,000 человѣкъ, о которой говоритъ въ своей газетѣ упомянутый корреспондентъ, есть ни что иное, какъ представленіе воображенія, вызванное

вѣроятно видомъ сквозившихъ сквозь туманъ деревьевъ, находившихся между расположеніемъ нашей арміи и мостомъ, что и могло подать поводъ къ такому представленію.

Съ открытіемъ огня войсками князя Шаховскаго, генералъ Скобелевъ послѣдовалъ также ихъ примѣру и открылъ огонь сначала изъ двухъ орудій, на который непріятель сталъ отвѣчать изъ шести орудій; вслѣдъ затѣмъ Скобелевъ быстро увеличилъ число орудій на позиціи и открылъ учащенную стрѣльбу. Въ то же время генераломъ Шаховскимъ отдано было приказаніе значительной части войскъ разсыпаться и начать наступленіе, а кавалеріи—находиться на флангахъ пѣхоты, что и было приведено въ исполненіе. Тогда генералъ Скобелевъ, собравъ свой авангардъ у с. Кришина, приступилъ къ выполненію возложенной на него задачи—охранять отъ турокъ флангъ и тылъ своей арміи. Отрядъ его занялъ высоты къ сторонѣ Ловчи и расположился вокругъ с. Кришина; на лѣвый берегъ р. Вида выслана была сотня казаковъ для занятія тамъ наблюдательнаго поста, и одна сотня выслана была, для связи съ войсками князя Шаховскаго, на правый флангъ своего отряда и расположилась въ глубокомъ и обрывистомъ оврагѣ Каялы-дере. Во все время дѣйствій отряда князя Шаховскаго эта сотня оставалась на своемъ посту, что давало ей возможность видѣть и сообщать о томъ, что дѣлается въ этомъ отрядѣ. Кромѣ того, для осмотра мѣстности, на которой бы можно было пресѣчь туркамъ путь отступленія на Софію по ту сторону Вида, отправлено было 20 казаковъ Владикавказскаго коннаго полка, подъ командой Астахова.

Покончивъ съ распредѣленіемъ своего отряда, генералъ Скобелевъ оставилъ на Кришинскихъ высотахъ три сотни казаковъ съ 12-ю орудіями, подъ начальствомъ полковника Тутолмина, поручивъ ему охранять тылъ арміи со стороны Ловчи, а самъ, съ остальными частями: однимъ баталіономъ пѣхоты, четырьмя сотнями казаковъ и четырьмя пѣшими орудіями, двинулся навстрѣчу наступавшему турецкому отряду, съ цѣлью не дать занять ему важной командующей высоты къ югу отъ Плевны и самому ранѣе захватить ее.

Кореспондентъ газеты «L'écho d'orient» пишетъ слѣдующее: отрядъ генерала Скобелева, двигаясь впередъ, имѣлъ въ цѣпи передъ собой 3-ю роту Курскаго пѣхотнаго полка, а по сторонамъ, въ видѣ боковыхъ патрулей, одинъ взводъ того-же полка; при отрядѣ находились четыре пѣшихъ орудія и двѣ сотни Владикавказскаго коннаго полка. Достигнувъ послѣдней передъ г. Плевной высоты, съ которой турками открытъ былъ артилерійскій и ружейный огонь, находившаяся въ цѣпи непріятельская 3-я рота, подойдя близко къ укрѣпленію, невольно бросилась въ штыки;

примѣру ея послѣдовали и двѣ Владикавказскія сотни, которыя атаковали турокъ съ фланга. Но противъ русскихъ направлена была турецкая кавалерія, которая, бросившись на казаковъ, принудила ихъ отступить; хотя русскіе затѣмъ и возобновляли свои атаки, но безполезно. Что-же касается до дѣйствій подполковника Поруковича (¹), занявшаго съ четырьмя орудіями 6-й батареи 32-й артилерійской бригады позицію близъ мельницы, находившейся у Каялы-дере, то слѣдуетъ отдать полную справедливость храбрости, съ которою онъ такъ долго держался со своею небольшою горстью людей, хотя и вынужденъ былъ отступить вслѣдствіе направленнаго противъ него усиленнаго артилерійскаго и ружейнаго огня турокъ. Въ то же время небольшой отрядъ генерала Скобелева, состоявшій изъ одной роты со взводомъ Курскаго пѣхотнаго полка и двухъ сотенъ казаковъ съ четырьмя орудіями, занявъ высоты противъ тѣхъ, на которыхъ расположены были восемь турецкихъ баталіоновъ, геройски сражался съ этими превосходными силами съ десяти часовъ утра до половины дня.

Высота, о которой говоритъ кореспондентъ, есть *e*, на которой, какъ читателю уже извѣстно, находились нашихъ четыре баталіона съ двумя орудіями (²). Изъ этого отряда въ бою участвовало сперва только семь ротъ; впослѣдствіи на подкрѣпленіе прибыли еще три роты, да съ праваго фланга аванпостовъ двѣ роты, что въ общемъ составило 12 ротъ при двухъ орудіяхъ, которыя и разбили непріятеля.

Такъ какъ на обязанности генерала Скобелева лежало обезпеченіе отъ нападенія турокъ со стороны Ловчи, то находившіяся у него въ резервѣ три роты до времени и не были посылаемы въ подкрѣпленіе сражавшимся впереди частямъ. Стоявшія лѣвѣе генерала Скобелева части войскъ до двухъ часовъ оставались въ бездѣйствіи.

Между тѣмъ, медленныя дѣйствія войскъ генерала Криденера выводили князя Шаховскаго изъ терпѣнія, вслѣдствіе чего онъ наконецъ рѣшился, въ нарушеніе порядка подчиненности, начать атаку на наши укрѣпленія, о чемъ и послалъ донесеніе генералу Криденеру (?). Въ то же время онъ направился со всѣми офицерами генеральнаго штаба на Радишевскія высоты, гдѣ поставлены были русскія батареи, съ которыхъ съ самаго утра направленъ былъ непрерывный огонь по нашимъ укрѣпленіямъ, на который турки равнымъ образомъ отвѣчали. Замѣтивъ съ этой высоты, что позиція наша довольно сильно укрѣплена, князь Шаховской приказалъ еще усилить огонь изъ орудій для расчистки дороги и

(¹) Должно быть поручика Прохоровича.

(²) См. карту, приложенную къ № 2-му «Воен. Сборника», 1885 г.

устраненія препятствій къ движенію своего отряда и затѣмъ съ одной бригадой пѣхоты двинулся въ атаку, оставивъ другую бригаду въ резервѣ, въ разстояніи 10,000 шаговъ позади (1). Въ два часа дня генералъ-маіоръ Горчаковъ (2) получилъ приказаніе двинуться въ атаку съ своею 1-ю бригадою 32-й пѣхотной дивизіи; въ то же время усиленъ былъ артилерійскій огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Черезъ нѣсколько времени Курскій и Рыльскій полки направились прямо на укрѣпленія *p* и *m*, противъ которыхъ должны были остановиться. До тѣхъ поръ, въ продолженіе четырехъ часовъ, отряду князя Шаховскаго приходилось стоять подъ градомъ турецкихъ пуль и орудійныхъ выстрѣловъ; это время дѣйствительно должно было показаться войскамъ слишкомъ продолжительнымъ: поэтому, когда имъ приказано было двинуться въ атаку, то приказаніе это принято было съ восторгомъ. Съ громкими криками «ура» непріятельская цѣпь бѣгомъ устремилась на наши укрѣпленія; не смотря на пересѣченную и гористую мѣстность, съ глубокими оврагами, лежавшими съ сѣверной стороны нашего расположенія, цѣпь быстро подвигалась впередъ; слѣдующія за нею непріятельскія поддержки построены были въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Неумолкаемый гулъ орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ наводилъ ужасъ на сражающихся, не говоря уже о страшной ружейной перестрѣлкѣ, происходившей въ радишевскихъ кукурузныхъ поляхъ, застланныхъ какъ бы темнымъ облакомъ густаго пороховаго дыма. Войска князя Шаховскаго вели атаки на турецкія укрѣпленія, изъ которыхъ турки спокойно, не торопясь, встрѣчали наступающую цѣпь выстрѣлами; каждый шагъ впередъ обходился атакующему очень дорого, такъ что когда русская цѣпь приблизилась къ нашимъ укрѣпленіямъ, то число убитыхъ и раненыхъ изъ нея доходило до значительной цифры. Наконецъ русскіе, подойдя ко рву турецкихъ укрѣпленій, взявъ ружья на руку, бросились на укрѣпленіе, въ которомъ смѣшались съ турками; не смотря на адскій ружейный огонь, направленный противъ нихъ значительнымъ числомъ турокъ, русскіе ворвались въ укрѣпленіе *p*, изъ котораго турки были отброшены, и укрѣпленіе занято Рыльскимъ полкомъ. Что же касается укрѣпленія № 5-го, т. е. *m*, то таковое, какъ говоритъ корреспондентъ, было сильно занято турками и, кромѣ того, фланкировалось огнемъ съ укрѣпленія № 6-го, т. е. *xc*, а также ружейнымъ огнемъ расположенной въ виноградникахъ турецкой цѣпи стрѣлковъ. Тѣмъ не

(1) Корреспондентъ выражаетъ удивленіе, какимъ образомъ князь Шаховской могъ рѣшиться съ одной бригадой атаковать 30-ти-тысячную укрѣпленную армію Османа-паши; эта ошибка превзошла всѣ ошибки генерала Криденера. *Авт.*

(2) Должно быть Горшковъ. *Пер.*

менѣе Курскій полкъ, не смотря на это, подвигался впередъ по направленію къ пункту *m*, но, перейдя на ту сторону гребня, неожиданно наткнулся на значительную часть турецкой пѣхоты, при которой находились митральезы, открывшія адскую пальбу по наступающему полку (1), и нанесли ему пораженіе.

Еще до объявленія войны, для турецкой кавалеріи заготовлено было большое количество семизарядныхъ ружей системы Винчестера, которыя затѣмъ переданы были пѣхотѣ, производившей тотъ убійственный огонь, противъ котораго русскимъ приходилось стоять. Главнымъ образомъ терпѣлъ отъ этого огня Курскій полкъ, который, понеся чувствительныя потери, вынужденъ былъ потребовать себѣ подкрѣпленій, вслѣдствіе чего и послано было къ нему на поддержку нѣсколько ротъ Рыльскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ своего полковаго командира полковника барона Кольбаръ (2); къ нимъ придана была еще 1-я батарея 30-й артилерійской бригады, и всѣ эти части направились къ укрѣпленію № 5-го, т. е. *m*. Турки, видя, что не въ состояніи будутъ удержать укрѣпленія, рѣшились отступить къ Плевнѣ и остановились для устройства въ виноградникахъ.

Въ пять часовъ вечера бой былъ въ самомъ разгарѣ. Въ это время изъ состава двинувшихся въ атаку русскихъ войскъ оставалось въ живыхъ не болѣе 10%, которые, по отступленіи турокъ, принялись убирать съ поля сраженія своихъ убитыхъ и раненыхъ товарищей и переносить ихъ въ с. Радишево и въ свои укрѣпленія на Радишевскихъ высотахъ. Между тѣмъ къ туркамъ подошли свѣжія силы.

По поводу этого я долженъ замѣтить, что въ арміи Османа-паши не могло оказаться свѣжихъ силъ для высылки подкрѣпленій, такъ какъ, по недостатку войскъ, онъ вынужденъ былъ держать ихъ въ со-

---

(1) Свѣдѣнія о томъ, что при плевненской турецкой арміи находились картечницы, заимствовано изъ русскихъ офиціальныхъ донесеній. *Авт.*

Тутъ очевидно недоразумѣніе. Въ составленномъ, на основаніи офиціальныхъ документовъ, описаніи сраженія 18-го іюля, помѣщенномъ въ № 9-мъ «Военнаго Сборника» за 1877-й годъ, сказано, что открытый турками огонь пѣхоты, по невѣроятной силѣ своей, уподоблялся дѣйствію десятковъ картечницъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что хотя авторъ, при описаніи дѣйствій русскихъ войскъ во многомъ ссылается на показанія кореспондента газеты «L'écho d'orient» и затѣмъ опровергаетъ ихъ, но надо думать, что, при составленіи этихъ описаній, онъ пользовался помѣщенными въ «Военномъ Сборникѣ» источниками, такъ какъ приводятся подробности, очевидно могущія быть добытыми лишь изъ офиціальныхъ реляцій, нерѣдко встрѣчаются цѣликомъ взятыя изъ Сборника выраженія, но за то весьма часто смыслъ факта совершенно искаженъ. *Пер.*

(2) На поддержку Курскому полку подошелъ 1-й баталіонъ Шуйскаго пѣхотнаго полка, имѣя во главѣ своего полковаго командира полковника барона Каульбарса. *Пер.*

вокупности, и изъ этого же числа посылались подкрѣпленія сражавшимся частямъ. Затѣмъ, сообщеніе кореспондента о томъ, что будто изъ турецкихъ укрѣпленій дѣйствовали по русскимъ изъ картечницъ,—невѣрно, такъ какъ въ нашемъ отрядѣ вовсе не было подобныхъ орудій. Наконецъ, что касается сообщаемыхъ кореспондентомъ свѣдѣній о вооруженіи нашей арміи семизарядными скорострѣльными ружьями системы Винчестера, то это также несправедливо; о существованіи подобнаго оружія не только въ нашей арміи, но и въ войскахъ другихъ государствъ, до сихъ поръ еще намъ ничего неизвѣстно. Дѣйствительно, кавалерія наша вооружена ружьями сказанной системы, но не семизарядными, а 12-ти и 16-ти-зарядными. Какъ извѣстно читателю, численность кавалеріи, находившейся въ арміи Османа-паши, не превышала 400 человѣкъ, а запасныхъ ружей системы Винчестера, которыми бы мы могли снабдить нашу пѣхоту, какъ это увѣряетъ кореспондентъ, у насъ не было. Затѣмъ кореспондентъ говоритъ, будто русскіе овладѣли укрѣпленіемъ *т*, изъ котораго турки отступили, хотя и въ должномъ порядкѣ, къ Плевнѣ и остановились въ виноградникахъ, — это также невѣрно. Дѣйствительно, находившаяся лѣвѣе этого укрѣпленія часть временно должна была отступить, но въ концѣ концовъ, послѣ кровопролитной рукопашной схватки, это укрѣпленіе осталось за нами.

Во время отступленія генералъ-маіора Горшкова, княземъ Шаховскимъ приняты были благоразумныя мѣры предосторожности по занятію укрѣпленій и ремонтированію ихъ; въ то же время онъ наблюдалъ за ходомъ атакъ, веденныхъ генераломъ Криденеромъ на Гривицкія укрѣпленія. Спустя нѣсколько времени, князь Шаховской рѣшился вновь повести атаку, такъ какъ первыя атаки не привели къ желанной цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поджидалъ прибытія со стороны генерала Криденера подкрѣпленія. долженствовавшаго состоять изъ одного полка пѣхоты съ батареей артилеріи, но подкрѣпленіе это все не прибывало. Нельзя не замѣтить, что князь Шаховской сдѣлалъ большую ошибку, введя въ дѣло послѣдній свой резервъ, ранѣе прибытія ожидаемаго подкрѣпленія; въ то же время онъ отдалъ приказаніе генералу Скобелеву атаковать нашъ редутъ. Съ такимъ распоряженіемъ онъ очевидно поторопился; повидимому, онъ разсчитывалъ на удачный исходъ атаки генерала Скобелева и что послѣднему легко будетъ овладѣть редутомъ, а противное обстоятельство совсѣмъ не принялъ въ соображеніе: ожидаемое подкрѣпленіе могло не подойти во-время на помощь и атака генерала Скобелева могла кончиться неудачно, при неимѣніи поддержекъ, на которыя бы можно было опереться для приведенія себя въ порядокъ въ случаѣ отступленія. Такъ оно и случилось въ дѣйствительности.

Кореспондентъ газеты «L'écho d'orient» разсказываетъ такъ. Для охвата лѣваго фланга отряда князя Шаховскаго, Османомъ-пашою направлены были на Кришинскія высоты восемь баталіоновъ, которые, будучи встрѣчены двумя русскими ротами, сражались съ ними съ десяти часовъ утра до поздняго времени, что и помѣшало туркамъ обойти лѣвый флангъ русскихъ. Хотя по поводу этого обстоятельства мною выше приведены были уже фактическія данныя, тѣмъ не менѣе позволю себѣ еще задать г. кореспонденту вопросъ: кто въ этотъ день оказался разбитымъ? чья сторона, при отступленіи, потеряла 4,000 человѣкъ,—развѣ не русскіе? да, наконецъ, развѣ двѣ роты могли сопротивляться восьми баталіонамъ? Это даже было бы смѣшно! Можетъ быть мѣсто, на которомъ расположены были сказанныя роты, было особымъ образомъ устроено природою или, быть можетъ, русскими возведено было на немъ желѣзное укрѣпленіе, которое дало имъ возможность такъ упорно держаться и не допустить намъ выполнить свой планъ!

Далѣе кореспондентъ говоритъ: генералъ Скобелевъ, получивъ приказаніе идти въ атаку, со своими усталыми и изнуренными продолжительнымъ боемъ четырьмя ротами, оставилъ одну роту для охраненія знамени, а самъ съ тремя ротами двинулся на турецкія, сильно занятыя укрѣпленія. Эти три роты Курскаго полка, разсыпавшись, направились къ укрѣпленію. Въ то же время, находившійся на позиціи, въ разстояніи 20-ти шаговъ отъ этого укрѣпленія, подполковникъ Прохоровичъ неутомимо дѣйствовалъ изъ своихъ четырехъ орудій по турецкому укрѣпленію. Такимъ образомъ, кореспондентъ увѣряетъ, будто подполковникъ Прохоровичъ подошелъ на разстояніе 20-ти шаговъ отъ турецкихъ укрѣпленій и, открывъ оттуда огонь изъ своихъ орудій, все время держался здѣсь противъ турокъ. Между тѣмъ, еще въ началѣ сраженія, упомянутая батарея атакована была черкесскою кавалеріею, которая и принудила ее отойти на значительное разстояніе.

Далѣе, кореспондентъ продолжаетъ: вслѣдствіе поведенной генераломъ Скобелевымъ, съ тремя ротами Курскаго пѣхотнаго полка, атаки на турецкое укрѣпленіе, послѣднее было взято, а отброшенные турки отступили къ Плевнѣ. Но въ это время къ нимъ подошли свѣжія силы и открытъ былъ противъ русскихъ усиленный огонь изъ картечницъ, что лишило ихъ возможности удержать занятое ими укрѣпленіе и они принуждены были его оставить. Вслѣдъ затѣмъ русскіе собрались возлѣ орудій подполковника Прохоровича, стоявшихъ у ловченскаго шоссе, устроились здѣсь и отсюда вновь открыли по туркамъ артилерійскій и ружейный огонь, продолжавшійся еще два часа. Въ виду приближенія вечера и наступленія темноты, генералъ Скобелевъ рѣшился отступить

со своими храбрыми войсками, назначивъ въ аріергардъ для прикрытія этого движенія кавказскихъ казаковъ. Хотя мѣстность здѣсь вовсе не была удобна для дѣйствій кавалеріи, но такое распоряженіе вызвано было необходимостью, за неимѣніемъ въ резервѣ пѣхотныхъ частей. Такъ какъ турки препятствовали русскимъ производить уборку съ поля сраженія убитыхъ и раненыхъ, то генералъ Скобелевъ вынужденъ былъ повести на турецкое укрѣпленіе еще послѣднюю атаку, которою турки были оттѣснены, и русскіе получили возможность подобрать тѣла, послѣ чего они отошли къ сел. Кришину, гдѣ и оставались до десяти часовъ вечера, когда генералъ Скобелевъ получилъ отъ князя Шаховскаго приказаніе отступить черезъ с. Боготъ къ сел. Пелишату. Такимъ образомъ слабый русскій отрядъ, поставленный на оконечности лѣваго фланга для обезпеченія его отъ охвата со стороны турокъ, привлекъ на себя все вниманіе непріятеля и тѣмъ помѣшалъ ему выполнить задуманное намѣреніе—обойти съ лѣваго фланга отрядъ князя Шаховскаго—и далъ послѣднему возможность дѣйствовать свободнѣе.

Между тѣмъ, для усиленія своего праваго фланга, тѣснимаго турками, къ которымъ безпрестанно прибывали подкрѣпленія, князь Шаховской принужденъ былъ выдвинуть изъ резерва 2-й и 3-й баталіоны Шуйскаго пѣхотнаго полка. Одновременно съ тѣмъ отдано было приказаніе выдвинуться на позицію третьимъ батареямъ 30-й и 32-й артилерійскихъ бригадъ и тамъ окопаться. Въ то же время Рыльскій и Курскій пѣхотные полки, подвигаясь впередъ для занятія турецкаго редута, подошли къ находившейся впереди города мельницѣ и здѣсь встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ подошедшихъ турецкихъ резервовъ, что вынудило ихъ пріостановиться. Замѣтивъ эту остановку, князь Шаховской послалъ къ нимъ на помощь изъ резерва 1-й баталіонъ Ярославскаго полка. Находившійся же на лѣвомъ флангѣ отрядъ генерала Горчакова возобновилъ свои атаки противъ турокъ, результатомъ которыхъ было удаленіе турокъ изъ ихъ укрѣпленій близъ Каялы-дере. Оттѣснивъ турокъ, генералъ Горчаковъ приказалъ двумъ ротамъ занять мельницу близъ Каялы-дере; нѣкоторыя же части отряда генерала Горчакова подошли къ самому городу, но войти въ него для занятія было бы со стороны русскихъ рискованнымъ дѣломъ, ибо городъ внутри былъ адски укрѣпленъ и притомъ такъ сильно занятъ турками, что, кромѣ громадной потери въ людяхъ, такая попытка не могла ничего за собою принести для русскихъ.

По этому поводу я долженъ замѣтить, что наконецъ кореспондентъ газеты «L'écho d'Orient» и самъ соглашается, что въ бою у Каялы-

дере, кромѣ отряда генерала Скобелева, принимали участіе и другія не столь малочисленныя, по сравненію съ нашими силами, части.

По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, князь Шаховской, когда увидѣлъ свои войска у плевненскихъ воротъ, обратился къ офицерамъ съ слѣдующими словами: «Господа офицеры! нѣтъ сомнѣнія, побѣда теперь наша; наступилъ часъ возмездія» (?). Къ этому князь Шаховской присовокупилъ, что хотя генералъ Криденеръ еще не начиналъ дѣйствій, но можно разсчитывать на вполнѣ блестящій исходъ таковыхъ и съ его стороны.

Однако, на самомъ дѣлѣ не такъ вышло, какъ разсчитывалъ князь Шаховской.

Въ 2 часа 40 минутъ дня генералъ Криденеръ рѣшился наступать, для чего приказалъ находившемуся на правомъ флангѣ генералу Вельяминову начать атаку. По полученіи этого приказанія войска генерала Вельяминова двинулись на Гривицкіе редуты; въ то же время правѣе ихъ повели атаку войска генерала Бѣлокопытова, состоявшія изъ Пензенскаго пѣхотнаго полка, двухъ баталіоновъ Козловскаго пѣхотнаго полка и въ резервѣ къ нимъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. Самъ же генералъ Вельяминовъ пошелъ въ атаку съ слѣдующими частями: 1-мъ баталіономъ Козловскаго пѣхотнаго полка и Тамбовскимъ пѣхотнымъ полкомъ, имѣя въ резервѣ Галицкій пѣхотный полкъ.

Вышеназванныя части, разсыпавъ цѣпь, быстро направились къ турецкимъ укрѣпленіямъ; войска генерала Бѣлокопытова шли въ совершенномъ порядкѣ, т. е. по всѣмъ уставнымъ правиламъ, имѣя въ первой линіи баталіонъ Пензенскаго пѣхотнаго полка, который, не смотря на открытый непріятелемъ ужасный огонь изъ укрѣпленій, безостановочно продолжалъ двигаться впередъ. Подойдя къ первой линіи турецкихъ стрѣлковыхъ ложементовъ, находившихся впереди редута, баталіонъ съ необыкновенною стремительностью бросился въ штыки и оттѣснилъ непріятеля; затѣмъ онъ продолжалъ дальнѣйшее движеніе и дошелъ до втораго ряда ложементовъ; но здѣсь, встрѣченный подошедшими турецкими подкрѣпленіями, долженъ былъ остановиться. Тогда находившійся лѣвѣе его 2-й баталіонъ того же полка выбилъ непріятеля изъ втораго ряда ложементовъ и подошелъ къ самому редуту.

Начальникъ стрѣлковой цѣпи, маіоръ Ковальскій (1), занявъ оставленные турками ложементы, открылъ изъ нихъ огонь по редуту, а 7-я

(1) Должно быть маіоръ Ковалевскій, командиръ 2-го баталіона Пензенскаго пѣхотнаго полка, который былъ изрубленъ ятаганами, когда уже онъ вскочилъ на вершину Гривицкаго редута.

рота этого баталіона бросилась на редутъ, но была отброшена. Во время штурма, находившійся во 2-й ротѣ поручикъ Амосовъ былъ раненъ и упалъ на землю. Изъ официальныхъ донесеній, представленныхъ 2-мъ баталіономъ Пензенскаго пѣхотнаго полка и другими частями, принимавшими участіе въ штурмѣ нашихъ редутовъ, видно, что, не смотря на неоднократныя атаки, каждый разъ убійственный огонь турокъ заставлялъ русскихъ отступать съ большою потерею. Хотя эта убыль тотчасъ же замѣщалась изъ другихъ частей и атаки возобновлялись, но все это было напрасно. Во время этихъ атакъ на редутъ, въ одномъ Пензенскомъ полку, въ короткое время, убито 29 офицеровъ и 1,006 нижнихъ чиновъ, такъ что полкъ этотъ лишился половины состава своихъ офицеровъ и трети нижнихъ чиновъ.

Однако, не смотря на такую громадную убыль изъ строя, русскіе не прекращали своихъ атакъ. Вслѣдъ за Пензенскимъ полкомъ получили приказаніе атаковать 2-й и 3-й баталіоны Козловскаго пѣхотнаго полка, которые быстро и энергично двинулись къ редуту и, дойдя до рва, окружавшаго редутъ, большею частью уже спустились въ него; но въ это время тяжело раненъ былъ командиръ Козловскаго полка, полковникъ Степановъ, сраженный пулею и замертво вынесенный своими солдатами къ своимъ резервамъ. Не смотря на это, однако, русскіе засѣли во рву и оттуда продолжали перестрѣлку въ упоръ.

Въ это время отдано было приказаніе находившемуся подъ начальствомъ генерала Шильдеръ-Шульднера отряду, состоявшему изъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, двинуться также на редутъ. Эта часть повела сперва атаку на турокъ, находившихся въ оврагѣ, и выбила ихъ изъ ложементовъ и овладѣла находившимся впереди редута укрѣпленіемъ; но поведенная затѣмъ атака справа на редутъ была отбита. Также точно непріятель отброшенъ былъ и съ лѣвой стороны. Находившіеся подъ начальствомъ генерала Вельяминова первые баталіоны Тамбовскаго и Козловскаго полковъ, во время атаки на редутъ, встрѣчены были столь мѣткимъ огнемъ, что отъ груды убитыхъ и раненыхъ невозможно было двигаться уцѣлѣвшимъ. Наконецъ, не будучи въ состояніи продолжать дальнѣйшаго движенія, части эти остановились невдалекѣ отъ редута, за находившеюся впереди его возвышенностью; здѣсь собралась вся бригада и открыла учащенный огонь по редуту. Находившійся въ резервѣ Галицкій пѣхотный полкъ въ это время также подошелъ къ боевой линіи. Съ прибытіемъ его, русскіе возобновили атаку, но безуспѣшно; при движеніи своемъ впередъ, почти вся колонна была положена нашими выстрѣлами.

Это происходило приблизительно около 12-ти часовъ дня. Къ этому вре-

мени у генерала Криденера оставались въ резервѣ только Серпуховскій пѣхотный полкъ съ батареею и три эскадрона съ четырьмя конными орудіями. Что же касается до полка 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, который посланъ былъ на подкрѣпленіе къ князю Шаховскому, то послѣдній до конца боя не имѣлъ о немъ никакихъ свѣдѣній.

Для поддержки своего отступающаго праваго фланга, генералъ Криденеръ направилъ одинъ баталіонъ Серпуховскаго пѣхотнаго полка съ однимъ эскадрономъ Рижскаго драгунскаго полка и двумя конными орудіями. Въ общемъ резервѣ осталось послѣ того только два баталіона и два эскадрона съ двумя орудіями.

Съ наступленіемъ заката солнца, генералъ Криденеръ приказалъ произвести еще послѣднюю атаку на нашъ редутъ, для чего направилъ въ подкрѣпленіе три роты Серпуховскаго пѣхотнаго полка. Съ прибытіемъ ихъ, атака геройски была возобновлена, но во время ея командиръ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, генералъ Божерѣновъ, былъ раненъ, въ 100 шагахъ не доходя редута, и атака была отбита.

Нужно отдать полную справедливость какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ арміи Османа-паши, въ особенности же защитникамъ редута, которые храбро и честно исполнили свой долгъ и, не щадя жизни до послѣдней капли крови, отстаивали свой редутъ отъ непріятельскаго захвата. Комендантомъ этого редута былъ одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ арміи, а именно командиръ 2-го пѣхотнаго полка 2-го корпуса, полковникъ Эминъ-бей.

По окончаніи боя, многіе изъ захваченныхъ въ плѣнъ русскихъ нижнихъ чиновъ свидѣтельствовали о славной и упорной нашей оборонѣ противъ безпрерывныхъ и геройски веденныхъ русскихъ атакъ, которыя каждый разъ оказывались гибельными для атакующихъ.

Наступила уже совершенная темнота, а бой у редута все еще продолжался; непріятельскіе выстрѣлы и крики «ура» все еще раздавались около него. Но эти послѣднія попытки непріятеля овладѣть редутомъ были напрасны. Въ промежутки, когда перестрѣлка у редута стихала, издали слышны были другіе выстрѣлы, какъ бы приближающіеся къ намъ; но, спустя нѣкоторое время, канонада и ружейная стрѣльба противъ редута вновь усиливались. Цѣль производимой такимъ образомъ непріятелемъ демонстраціи заключалась въ томъ, чтобы навести насъ на ложную мысль, что къ нему прибываютъ свѣжія подкрѣпленія. Но этотъ обманъ вскорѣ обнаружился.

Послѣ усиленныхъ, продолжавшихся до самой поздней ночи, попытокъ овладѣть редутомъ, генералъ Криденеръ убѣдился въ безплодности этихъ

успѣій и отдалъ генералу Вельяминову приказаніе, собравъ находившіяся у редута войска, начать съ ними отступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Для прикрытія отступленія назначить въ аріергардъ баталіонъ Серпуховскаго пѣхотнаго полка, остававшійся въ общемъ резервѣ.

2) Эскадронъ Чугуевскаго кавалерійскаго полка съ двумя орудіями, также изъ резерва.

3) Галицкій пѣхотный полкъ, какъ менѣе другихъ находившійся въ бою.

4) Прибывшій изъ Систова и расположившійся въ сел. Турскій-Трестеникъ Воронежскій пѣхотный полкъ, съ его обозомъ, отправить въ Болгарени (1), куда также должны быть отправлены и раненые.

Только къ 11-ти часамъ утра слѣдующаго дня, т. е. 31-го іюля, и съ большимъ трудомъ удалось генералу Криденеру собрать свой разбитый и разбросанный отрядъ.

Еще во время самаго боя русскіе позаботились объ участи своихъ раненыхъ, которые, послѣ сдѣланныхъ имъ на перевязочномъ пунктѣ перевязокъ, отправляемы были въ лазаретныхъ линейкахъ и другихъ повозкахъ въ с. Болгарени, гдѣ ихъ помѣщали въ походные госпитали и оказывали имъ всякую медицинскую помощь; здѣсь же находилось и отдѣленіе общества вспоможенія «Краснаго креста». По оказаніи имъ первоначальнаго медицинскаго пособія, раненые отправляемы были въ Россію. Что же касается дѣятельности врачей и общества «Краснаго креста», то таковымъ должна быть отдана полная справедливость: первымъ—за неустрашимость и усердіе, съ которыми они подъ градомъ пуль занимались перевязкою раненыхъ, а второму—за добросовѣстное выполненіе своего долга въ отношеніи ухода за больными. Многіе изъ раненыхъ нижнихъ чиновъ отряда противника отправлены были въ Россію въ своихъ окровавленныхъ одеждахъ.

Находившіяся передъ Гривицкими укрѣпленіями русскія войска, повидимому, предполагали, что во время своего отступленія они подвергнутся преслѣдованію со стороны турокъ; но послѣдніе, не измѣняя принятаго образа дѣйствій, не выходили изъ оборонительнаго положенія. Отрядъ этотъ однако не безъ основанія опасался преслѣдованія, такъ какъ русскіе могли противопоставить нападенію непріятеля лишь одно сопротивленіе физической силы, но при нихъ не было шанцеваго инстру-

---

(1) Трестеникъ расположенъ близъ дороги, идущей на Болгарени. *Авт.*

Показаніе автора, что Воронежскій полкъ былъ отправленъ въ Болгарени,—невѣрно; онъ былъ встрѣченъ генераломъ Криденеромъ на походѣ и направленъ для прикрытія отступленія въ помощь Галицкому пѣхотному полку. *Пер.*

мента (¹), который далъ бы возможность окопаться и тѣмъ задержать наступленіе османовскихъ войскъ.

Между тѣмъ князь Шаховской, по словамъ корреспондента газеты «L'écho d'Orient», находившійся на Радишевскихъ высотахъ, сталъ замѣчать, что къ туркамъ безпрестанно изъ Плевны, подобно саранчѣ, прибывали новыя подкрѣпленія, и это продолжалось такъ до заката солнца. Хотя находившіяся подъ начальствомъ этого генерала войска, сражались съ самаго утра съ турками, дѣйствовали неутомимо и энергично, но отступленіе генерала Криденера не только отнимало у нихъ надежду на достиженіе успѣха, но и подвергало ихъ опасности быть отдѣльно уничтоженными. Наконецъ, съ наступленіемъ ночи, изнуренные полки его начали отходить; тогда Османъ-паша направилъ въ слѣдъ за отступающими баши-бузуковъ, которые, нагнавъ русскихъ, произвели въ ихъ рядахъ опустошительную рѣзню. Послѣ этой катастрофы, оставленныя на Радишевскихъ высотахъ орудія были отняты у русскихъ.

Сообщеніе корреспондента, будто во время отступленія русскихъ къ туркамъ стали прибывать, подобно саранчѣ, свѣжія и многочисленныя подкрѣпленія, весьма преувеличено: все подкрѣпленіе заключалось въ одномъ баталіонѣ съ четырьмя орудіями, выдвинутыми, по приказанію Османа-паши, въ боевую линію. Что же касается преслѣдованія отступавшихъ баши-бузуками, то это также невѣрно, ибо въ это время баши-бузуками занятъ былъ въ другомъ мѣстѣ болѣе важный въ стратегическомъ отношеніи пунктъ.

Такимъ образомъ, занятые русскими съ такими невѣроятными усиліями и громадными потерями пункты, подъ конецъ, къ вечеру, оставлены были во власти турокъ.

Хотя во время отступленія русскихъ на первоначальную позицію на Радишевскихъ высотахъ и возбужденъ былъ вопросъ о возобновленіи боя для отмщенія туркамъ, но такъ какъ оказалось, что число убитыхъ и раненыхъ на правомъ флангѣ въ отрядѣ генерала Криденера значительно превышало потери находившихся подъ начальствомъ князя Шаховскаго войскъ лѣваго фланга, то предположеніе о возмездіи было оставлено, а вмѣстѣ съ тѣмъ угасла и послѣдняя надежда непріятеля на приведеніе въ исполненіе своихъ первоначальныхъ намѣреній. Только съ восходомъ луны князь Шаховской рѣшился отступить.

Въ описанномъ сраженіи потери русскихъ дошли до $^1/_3$ всего состава

(¹) По правиламъ русской тактики, почти вся пѣхота должна быть снабжена лопатами и кирками, на случай необходимости возведенія окоповъ для укрѣпленія занимаемой позиціи. Но шанцевый инструментъ гривицкаго отряда оставался на подводахъ (?).

ихъ войскъ, находившихся подъ Плевною, но опредѣлить въ точности количество убитыхъ и раненыхъ я не въ состояніи. По русскимъ же официальнымъ источникамъ убитыми и ранеными насчитывается однихъ только офицеровъ 169, а нижнихъ чиновъ 7136 человѣкъ. (1)

Кореспондентъ газеты «L'écho d' orient» говоритъ, будто по окончаніи битвы турки варварски обходились съ русскими, но въ концѣ моего труда читатель въ состояніи будетъ убѣдиться, насколько правъ корреспондентъ газеты.

Результаты втораго сраженія подъ Плевною.

Послѣ жестокаго пораженія, нанесеннаго арміею Османа-паши русскимъ войскамъ во второмъ сраженіи подъ Плевною, русскій главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ, находившійся въ то время въ г. Тырновѣ, готовился было уже отступить оттуда еще до приближенія турокъ къ этому городу. Что же касается жителей городовъ Систова и Зимницы, то зародившаяся среди нихъ страшная паника привела къ такому переполоху, картину котораго и описать трудно. Суета и раздававшіеся среди жителей крики: «турки идутъ! спасайтесь!» распространялись на далекое разстояніе; повсюду слышны были раздирающіе душу вопли, какъ будто наступилъ моментъ разставанія съ жизнью. Этотъ паническій страхъ довелъ, наконецъ, до того, что жители, вмѣстѣ съ войсками, бросились бѣжать, по наведенному черезъ Дунай, у Систова, мосту, въ Зимницу. Въ этомъ городѣ находилось до 4,000 человѣкъ больныхъ, которые въ испугѣ также разбѣжались, такъ что для сбора ихъ посланы были по разнымъ дорогамъ казаки, которые и останавливали ихъ и возвращали обратно въ Зимницу . .

. . . . . .

Въ воздаяніе блестящихъ подвиговъ, оказанныхъ храброю и непобѣдимою арміею Османа-паши, его величествомъ султаномъ прислана была на имя послѣдняго телаграмма съ поздравленіемъ какъ его, такъ и всѣхъ чиновъ арміи съ побѣдою и выраженіемъ своей благодарности за одержанный успѣхъ, а Осману-пашѣ пожалованы въ награду: орденъ Османіэ I-й степени, золотая сабля, два бинокля и два револьвера.

На эту благодарственную телеграмму послѣдовали отвѣтныя телеграммы отъ арміи и отъ самого Османа-паши (2).

---

(1) Въ бытность мою въ плѣну въ Россіи, я имѣлъ случай получить отъ русскихъ штабъ-офицеровъ достовѣрныя свѣдѣнія, что потери русскихъ въ этомъ сраженіи доходили до 10,000 человѣкъ. Съ нашей же стороны убитыхъ и раненыхъ было до 1,200 человѣкъ.

(2) Для примѣра мы приводимъ здѣсь переводъ поздравительной телеграммы, полученной Османомъ-пашою отъ султана:

Кромѣ того, послѣ втораго удачнаго сраженія подъ Плевною, изъ дворца его величества нѣкоторыми изъ высокихъ особъ посланы были Осману-пашѣ на память разные подарки состоящіе изъ вещей, пригодныхъ во время войны. Вообще, нужно сказать, что въ это время Османъ-паша былъ просто засыпанъ поздравительными телеграмами со всѣхъ сторонъ, въ томъ числѣ и отъ разныхъ иностранныхъ государей и частныхъ лицъ. Если-бы приводить содержаніе всѣхъ этихъ привѣтственныхъ телеграммъ, то получилась бы книга въ половину настоящей. Для удостовѣренія читателей въ подлинности существованія этихъ телеграмъ, я бы желалъ привести здѣсь содержаніе хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, не смотря на то, что онѣ ранѣе уже были помѣщены въ газетахъ, но, къ сожалѣнію, во время плѣненія плевненской арміи всѣ телеграммы, со множествомъ другихъ бумагъ, были затеряны. Поэтому я ограничусь здѣсь только одной нижеслѣдующей телеграмой, отъ 28-го іюля, служащей отвѣтомъ Османа-паши на поздравительную телеграму, присланную отъ мадьярскаго народа:

«Въ Венгрію. Уважаемымъ жителямъ Джепетъ-шехера (1).

Я получилъ вашу телеграму отъ 28-го іюля 1877 года съ поздрав-

---

«По всегдашнему своему обыкновенію, вы постоянно и всюду отличались вашими храбрыми и безукоризненно-честными военными дѣяніями; но настоящая ваша побѣда надъ непріятелемъ еще болѣе возвысила въ дѣйствительности великое имя и достоинство народа османлисовъ. Я не въ силахъ выразить вамъ своей благодарности, да и нѣтъ такого созданія въ мірѣ, которое могло бы пріискать слова для выраженія этой благодарности и оцѣнки по достоинству вашихъ заслугъ. Мнѣ остается только молить Великаго Бога и Магомета о ниспосланіи своихъ высокихъ милостей какъ на васъ, такъ и вообще на всѣхъ состоящихъ подъ вашимъ начальствомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Я ихъ цѣню и ставлю несравненно выше своихъ родныхъ дѣтей. Передайте каждому рядовому отдѣльно мой искренній привѣтъ и благодарность за оказанное ими въ сраженіяхъ мужество и усердное исполненіе долга: они подвигами своими радуютъ какъ меня, такъ и отечество. Молю Всевышняго о дарованіи имъ вѣчной славы и силы въ ихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ на защиту своего отечества отъ враговъ, дабы они и впредь могли радовать своего повелителя славными побѣдами, подобными настоящей. Васъ, за славную и усердно-храбрую службу, награждаю орденомъ Османіэ I-й степени; по представленіямъ вашего высокопревосходительства о производствѣ въ слѣдующіе чины и о наградахъ отличившимся въ бою офицерамъ, повелѣваю исполнить согласно доставленному вами списку и какъ испрашивалось. Нижнимъ чинамъ, оказавшимъ отличіе, передайте, что по возвращеніи ихъ съ театра военныхъ дѣйствій я на нихъ лично, съ Божьею помощью, возложу знаки отличія военнаго ордена. Засимъ уполномочиваю впредь ваше высокопревосходительство какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, которые окажутъ особенные подвиги храбрости, награждать и производить въ слѣдующіе чины по вашему усмотрѣнію, каковыя награды будутъ своевременно утверждаемы. Отвѣтныхъ же телеграмъ султану отъ арміи и отъ Османа-паши въ переводѣ мы здѣсь не помѣщаемъ. *Пер.*

(1) Джепетъ-шехеръ по турецки значитъ *рай-городъ*. *Пер.*

еніемъ относительно одержанной ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ, при Божьей помощи, побѣды надъ непріятелемъ, въ сраженіи подъ Плевной и содержаніе таковой съ радостью объявилъ всему корпусу. Братья мадьяры! столь лестное отъ васъ поздравленіе османлисовъ съ побѣдою надъ непріятелемъ несомнѣнно доказываетъ существующую между нами съ давнихъ поръ братскую связь, которую вы, вашимъ сердечнымъ участіемъ, нынѣ еще болѣе закрѣпили. Я надѣюсь, съ Божью помощью, подобными побѣдами навсегда упрочить наши братство и дружбу. Ввѣренный мнѣ корпусъ, весь безъ исключенія, изъявляетъ вамъ искреннюю благодарность».

Въ числѣ присланныхъ съ разныхъ концовъ Европы поздравительныхъ телеграмъ заслуживаетъ также вниманія телеграма отъ Митхадапаши; изъ Италіи, гдѣ онъ въ то время находился, написанная по французски.

Дѣло подъ Ловчею 25-го іюля 1877 года.

Послѣ подробно описаннаго нами выше страшнаго сраженія подъ Плевною, хотя мы и рѣшились перейти въ наступленіе, но такъ какъ армія наша была утомлена боемъ, то для приведенія этого намѣренія въ исполненіе необходимо было выждать прибытія подкрѣпленій, что повело къ большой потерѣ времени. Съ другой стороны, необходимо было также заняться возстановленіемъ нѣкоторыхъ укрѣпленій, разрушенныхъ непріятельскими снарядами.

Между тѣмъ, получено было извѣстіе о быстромъ наступательномъ движеніи русскихъ къ Плевнѣ съ юго-восточной и южной сторонъ; вслѣдствіе сего, въ видахъ лучшей самозащиты и усиленія средствъ для отраженія наступающаго противника, отдано было приказаніе немедленно приступить къ работамъ по укрѣпленію позиціи.

Въ это время, а именно 25 іюля, въ среду, около 8-ми часовъ утра, со стороны Ловчи послышались пушечные выстрѣлы, сперва рѣдкіе, а затѣмъ постепенно учащавшіеся, что заставило Османа-пашу предположить, что русскіе вознамѣрились овладѣть Ловчею и уже вступили въ бой съ занимавшими этотъ городъ нашими войсками.

Вслѣдствіе сего командующій арміею назначилъ для подкрѣпленія ловченскаго отряда пять баталіоновъ пѣхоты съ тремя орудіями и около 1,500 человѣкъ черкесской ополченной кавалеріи, подъ начальствомъ состоявшаго при второмъ корпусѣ полковника Эмина-бея, котораго командующій войсками, одновременно съ приказаніемъ идти съ этими частями на помощь ловченскому отряду, поздравилъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Въ головѣ этого отряда долженъ былъ идти полковникъ генеральнаго штаба, нынѣ генералъ-лейтенантъ Тейфикъ-бей.

Читателямъ уже извѣстно, что разстояніе между гг. Ловчею и Плевной равняется шести часамъ ѣзды (36-ти километрамъ). Командующій арміею приказалъ Эмину-пашѣ выступить немедленно и идти къ Ловчѣ форсированнымъ маршемъ, безъ соблюденія уставныхъ правилъ походнаго движенія, стараясь лишь какъ можно поспѣшнѣе достигнуть Ловчи и внезапнымъ появленіемъ своимъ привлечь на себя вниманіе непріятеля и тѣмъ помѣшать ему исполнить свое намѣреніе; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было идти усиленнымъ алюромъ и упомянутой выше кавалеріи. Слѣдуя этой инструкціи, отрядъ выступилъ въ походъ по направленію къ Ловчѣ.

До заката солнца мы не могли получить никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній по поводу продолжавшихся цѣлый день пушечныхъ выстрѣловъ въ сторонѣ Ловчи, такъ какъ телеграфное сообщеніе между этимъ городомъ и Плевною было непріятелемъ прервано. Такимъ образомъ, въ теченіе цѣлаго дня, мы находились въ совершенной неизвѣстности, чѣмъ были не мало смущены. Наконецъ, къ вечеру того дня получено было письмо отъ Рифата-паши, извѣщающее объ удаленіи непріятеля, пытавшагося атаковать Ловчу. Въ этомъ письмѣ онъ объясняетъ, что непріятель появился было съ двухъ сторонъ: одинъ отрядъ, изъ четырехъ баталіоновъ съ четырьмя эскадронами, подошелъ по дорогѣ изъ Систова, а другой непріятельскій отрядъ, такой-же силы, прибылъ къ Ловчѣ по дорогѣ изъ Сельви. Оба эти отряда, приблизившись къ городу, повели на него энергичную атаку, но таковыя, еще до прибытія нашего подкрѣпленія изъ Плевны, мужественно встрѣчены были войсками ловченскаго гарнизона, приложившими всѣ свои усилія, чтобы отбросить противника.

Наконецъ непріятель, постоянно отражаемый нашими храбрыми войсками и будучи не въ силахъ продолжать начатое имъ дѣло, долженъ былъ въ разстройствѣ отступить. Высланная изъ Плевны на подкрѣпленіе ловченскому отряду черкесская кавалерія, пройдя шести-часовое разстояніе въ $2^1/_2$ часа, тотчасъ-же по своемъ прибытіи бросилась въ атаку на непріятельскую кавалерію и принудила ее, понеся большія потери, обратиться въ бѣгство. Бой длился до $12^1/_2$ часовъ вечера (1), послѣ чего противникъ окончательно вынужденъ былъ отступить, оставивъ на мѣстѣ болѣе 300 человѣкъ убитыми; что-же касается нашихъ потерь, то, по сообщенію начальника ловченскаго гарнизона, изъ регулярныхъ войскъ убито 3 нижнихъ чина и ранено 19 человѣкъ, а изъ ополченцевъ убитъ 1 и ранено 2 человѣка.

(1) По турецкому счисленію времени.

По отраженіи непріятеля, Рифатъ-паша, Эминъ-паша и полковникъ генеральнаго штаба Тейфикъ-бей занялись обсужденіемъ относительной важности въ стратегическомъ отношеніи различныхъ пунктовъ окружающей мѣстности, результатомъ чего признано было необходимымъ построить еще одно укрѣпленіе, къ работамъ по возведенію котораго велѣно было приступить тотчасъ-же.

Съ отрядомъ Эмина-паши, отправленнымъ изъ Плевны на подкрѣпленіе ловченскаго гарнизона, командующій войсками распорядился послать разные боевые и жизненные припасы, могущіе понадобиться на случай продолжительныхъ военныхъ дѣйствій или осады города Ловчи. Доставивъ ловченскому отряду Рифата-паши три ящика со снарядами для орудій и по миновѣніи надобности въ усиленіи этого отряда подкрѣпленіями, Эминъ-паша, со своимъ отрядомъ, отправился обратно въ Плевну; на пути его, почти на полъ-дорогѣ, съ праваго его фланга показалась непріятельская часть, съ которою хотя онъ и завязалъ артилерійскую перестрѣлку, но таковая вскорѣ была прекращена и отрядъ Эмина-бея благополучно возвратился въ Плевну.

Передвиженія и дѣйствія русскихъ войскъ.

Для огражденія непріятельскаго западнаго отряда отъ нападенія съ фланга нашихъ войскъ, образованъ былъ, подъ начальствомъ генерала Скобелева, особый отрядъ, въ составъ котораго вошли черкесская кавалерія (1) и нѣсколько другихъ сборныхъ частей войскъ. Иниціатива въ побужденіи къ сформированію означеннаго отряда принадлежитъ, главнымъ образомъ, князю Шаховскому, который еще во время втораго сраженія подъ Плевною все опасался нападенія турокъ со стороны Ловчи.

Генералу Скобелеву поручено было произвести къ сторонѣ Ловчи рекогносцировки съ цѣлью, при удобномъ случаѣ, овладѣть этимъ городомъ, для чего онъ и выступилъ 4-го августа съ своею бригадою (2) и пятью баталіонами при двухъ горныхъ орудіяхъ; 5-го августа, отрядъ этотъ прослѣдовалъ черезъ деревни: Присяки, Самотсанъ, Павликяне, Омаркіой и др., находящіяся на дорогѣ изъ Плевны на Сельви, и, описавъ вокругъ Ловчи большую дугу, въ разсыпномъ порядкѣ направился

---

(1) Надо полагать, что подъ этимъ названіемъ разумѣется Кавказская казачья бригада. *Пер.*

(2) Должно быть все та-же Кавказская казачья бригада. *Пер.*

къ городу. Подойдя къ нему, генералъ Скобелевъ приказалъ пѣхотѣ тотчасъ-же двинуться впередъ для того, чтобы осмотрѣть окружающую городъ мѣстность; произведя эту рекогносцировку, отрядъ, повидимому, приготовился уже начать атаку, но генералъ Скобелевъ, убѣдившись, что результаты атаки, для начатія которой уже отдано было приказаніе, не принесутъ никакихъ плодовъ, отмѣнилъ свое первоначальное распоряженіе и, ограничившись лишь подробнымъ ознакомленіемъ съ мѣстностью, приказалъ отряду отступить.

Послѣдствіями произведенной рекогносцировки были 5 человѣкъ убитыми и 20 ранеными.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ военныхъ событіяхъ.

19-го іюля 1877 года, послѣ сраженія подъ Плевною и нанесеннаго арміею Османа-паши русскимъ войскамъ пораженія, послѣднія обратились въ бѣгство къ Систову и Зимницѣ. Критическое положеніе, въ которомъ разомъ очутилась Россія, произвело впечатлѣніе на всю Европу, которая, повидимому, предполагала, что для Россіи наступилъ рѣшительный моментъ.

Хотя выше, подъ рубрикою «результаты втораго сраженія подъ Плевною», мною уже подробно описана вся катастрофа, тѣмъ не менѣе считаю не лишнимъ по этому поводу сказать еще нѣсколько словъ. Въ этомъ погромѣ, самонадѣянность русскихъ и увѣренность ихъ въ побѣдѣ были сломлены окончательно и судьба видимо посылала имъ лишь одно униженіе (?). Тѣмъ не менѣе русское правительство, не теряя окончательно бодрости духа и старалось поддержать свое достоинство, сообщило европейскимъ державамъ, что оно твердо намѣрено употребить всѣ усилія для овладѣнія Плевной. Объ этихъ намѣреніяхъ Россіи европейскія державы тотчасъ-же телеграмами сообщили Портѣ, заявивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, о пріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ исходомъ втораго Плевненскаго боя. Въ свою очередь, Порта, сообщая объ этомъ Осману-пашѣ и имѣя при этомъ въ рукахъ другія данныя, между прочимъ писала: «Россія намѣрена отмстить вамъ за ту горькую минуту, которую пришлось ей испытать 19-го іюля. Для сего непріятель приготовилъ уже стотысячный корпусъ, который долженъ будетъ энергично дѣйствовать противъ ввѣреннаго вамъ отряда. Съ прибытіемъ непріятельскаго корпуса рекомендую вашему высокопревосходительству, не взирая на превосходство силъ противника, встрѣтить всѣ его атаки мѣткимъ огнемъ

и, не теряя бодрости духа, отбросить его, чѣмъ вы высоко поднимете честь османлійскаго народа и занесете новый подвигъ на страницы отечественной исторіи».

На этомъ основаніи Османъ-паша отдалъ слѣдующее приказаніе: «войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Плевны, немедленно приступить къ усиленію и ремонтированію укрѣпленій, изъ которыхъ имъ будетъ предстоять обороняться противъ атакъ непріятеля; жители-же Плевны обязаны помогать войскамъ въ постройкѣ новыхъ укрѣпленій на пунктахъ, которые будутъ признаны для сего удобными съ стратегической точки зрѣнія».

Съ одной стороны, Османъ-паша озабоченъ былъ расположеніемъ своихъ войскъ въ Плевнѣ, а съ другой—занятъ былъ наблюденіемъ за движеніями безпрерывно прибывающихъ къ непріятелю подкрѣпленій. Нельзя сказать, чтобы армія Османа-паши, видя приближеніе столь громаднаго количества русскихъ силъ, не чувствовала своего тяжелаго положенія.

Между тѣмъ, русскій Императоръ обратился къ Румыніи съ просьбою о помощи, указывая на то, что христіанство гибнетъ (?). Вслѣдствіе сего, румынское правительство, 12-го августа, переправило черезъ Дунай у Никополя часть своей арміи, которая послѣдовала примѣру своихъ собратій, еще 7-го и 8-го іюля, во время перваго Плевненскаго боя, направившихся равнинами р. Вида къ Метрополю и Малому - Дубняку и занимавшихся здѣсь мародерствомъ и разбойничествомъ, пользуясь беззащитнымъ положеніемъ жителей. Тогда командующій арміею командировалъ противъ нихъ генералъ-лейтенанта Гасана-пашу (1) съ четырьмя баталіонами (2), регулярнымъ полкомъ кавалеріи (3) и до 200 человѣкъ черкесскихъ кавалерійскихъ ополченцевъ съ двумя четырехъ-фунтовыми конными орудіями (4), который тотчасъ-же и выступилъ форсированнымъ маршемъ. Въ тотъ-же день, около часа дня, отрядъ Гасана-паши прибылъ въ сел. Горній-Метрополь, имѣя въ виду своимъ появленіемъ передъ непріятелемъ произвести фальшивую демонстрацію.

Во время выступленія отряда Гасана-паши погода стояла въ высшей степени жаркая и среди дня, въ особенности на придунайскихъ

---

(1) Гасанъ-паша все время находился при штабѣ плевненской арміи; послѣ сраженія 18-го и 19-го іюля, ему дана была командировка, по выполненіи которой, 1-го августа, онъ возвратился въ Плевну и за свою выдающуюся дѣятельность произведенъ былъ командующимъ войсками въ генералъ-лейтенанты.

(2) 5-й стрѣлковый баталіонъ 2-го корпуса, 1-й баталіонъ 2-го полка 3-го корпуса, 1-й баталіонъ 5-го полка 3-го корпуса и 1-й баталіонъ 1-го резервнаго Монастырскаго полка 3-го корпуса.

(3) 2-й кавалерійскій полкъ 3-го корпуса.

(4) Гвардейской артилеріи.

равнинахъ и высотахъ, не только войскамъ невозможно было совершать по всѣмъ правиламъ походное движеніе, но даже нельзя было выполнить что-нибудь на него похожее. Съ утомленныхъ солдатъ потъ лился ручьями. Наконецъ, по прибытіи въ вышеназванное село, Гасанъ-паша приказалъ отряду остановиться на короткое время для отдыха и съ цѣлью предварительнаго ознакомленія съ мѣстностью, по которой отряду приходилось слѣдовать далѣе. Послѣ осмотра мѣстности отрядъ снова выступилъ въ походъ по направленію къ с. Трестенику. Съ приближеніемъ отряда къ этому пункту показались непріятельскія войска, расположенныя на гребнѣ лѣсистыхъ высотъ, лежащихъ вблизи селенія и тянущихся параллельно р. Дунаю.

Авангардъ Гасана-паши, состоявшій изъ кавалеріи, приблизившись къ непріятелю, открылъ рѣдкую ружейную пальбу, на которую противникъ тотчасъ же сталъ отвѣчать выстрѣлами изъ орудій по нашему отряду. Тогда Гасанъ-паша приказалъ своему отряду остановиться и приступить къ устройству ложементовъ для орудій; помѣстивъ въ нихъ орудія, турки тотчасъ же открыли артилерійскій огонь по непріятелю, продолжавшему отвѣчать имъ тѣмъ же.

Пока велась эта перестрѣлка, вслѣдъ за находившеюся въ авангардѣ кавалеріею направленъ былъ въ цѣпь 5-й стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Мехметъ-Низифъ-бея. Завидѣвъ движеніе цѣпи впередъ, непріятель усилилъ огонь изъ орудій, но цѣпь наша продолжала подвигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока не выяснились всѣ силы противника, состоявшія изъ десяти баталіоновъ при девяти орудіяхъ. По разузнаніи съ достовѣрностью силъ противника, находившіяся въ цѣпи войска наши отозваны были назадъ, а затѣмъ и весь отрядъ Гасана-паши отступилъ къ с. Метрополю. Въ такомъ видѣ отсюда донесено было объ этомъ происшествіи командующему арміею.

Въ дѣйствительности дѣло было иначе. До своего сближенія оба противника ловко скрывали другъ отъ друга свое расположеніе и дѣйствительныя силы. Между тѣмъ Гасану-пашѣ поручено было внезапно появиться передъ противникомъ и, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, атаковать его. На этотъ разъ, однако, турки жестоко ошиблись въ разсчетѣ: непріятельскія силы оказались далеко превосходящими высланный отрядъ, и Гасанъ-паша не только не въ состояніи былъ атаковать непріятеля, но отрядъ его, отъ страха не подходя даже близко къ непріятелю, отошелъ назадъ. Непріятель же, пользуясь этимъ, снялся на другой день съ занимаемой имъ позиціи и вышелъ на дорогу, веду-

щую изъ Никополя въ Плевну, на которой корпусъ этотъ и расположился лагеремъ.

Отрядъ Гасана-паши въ тотъ же день прибылъ въ Горній-Дубнякъ, гдѣ расположился бивакомъ. На слѣдующій день, рано утромъ, со стороны Трестеника прибыло нѣсколько человѣкъ черкесовъ съ извѣстіемъ, что въ Трестеникѣ не осталось ни одной души непріятеля и самое селеніе сожжено. Для провѣрки разсказовъ черкесовъ и удостовѣренія на мѣстѣ въ дѣйствительности ими сообщеннаго, Гасанъ-паша, по предварительномъ совѣщаніи съ генеральнаго штаба полковникомъ Рязибеемъ, направилъ къ упомянутому селу весь наличный составъ кавалеріи, а пѣхоту съ артилеріей оставилъ въ сел. Маломъ-Метрополѣ.

Убѣдившись въ отсутствіи непріятеля, кавалерія возвратилась къ своей пѣхотѣ въ Метрополь, откуда тотчасъ же послано было донесеніе о постигшей Трестеникъ участи командующему войсками, который приказалъ Гасану-пашѣ возвратиться въ лагерь подъ Плевной.

Дѣло подъ Пелишатомъ.

Пелишатъ — село, лежащее къ юго-востоку отъ Плевны, въ разстояніи отъ него около 18-ти километровъ, что равняется тремъ часамъ ѣзды—занято было непріятельскими войсками, которыя, кромѣ того, расположены были еще въ слѣдующихъ пунктахъ: въ с. Парадимѣ, находящемся къ сѣверо-востоку отъ Пелишата, Сгалювцѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ Пелишата, и сс. Тученицѣ и Боготѣ, изъ коихъ первое находится къ западу, а второе къ юго-западу отъ Пелишата; сверхъ того, въ промежуткахъ между этими селами находились незначительныя части войскъ, предназначенныя для содержанія аванпостовъ и поддержанія связи между различными частями арміи. Непріятель опасался внезапнаго нападенія турокъ со стороны Плевны на свой правый флангъ и занялъ потому оборонительную позицію, предполагая, повидимому, что иначе ему трудно будетъ удержаться противъ нашихъ атакъ. Главною причиною, побудившею непріятеля къ занятію этихъ пунктовъ, были послѣдствія втораго сраженія подъ Плевною, оказавшіяся столь гибельными для русскихъ. Поджидая на этихъ мѣстахъ прибытія свѣжихъ подкрѣпленій, противникъ вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно готовился къ возобновленію атаки на плевненскія укрѣпленія, въ отместку туркамъ и для поддержанія достоинства русской націи, какъ о томъ сказано было въ сообщеніи высшей турецкой инстанціи Осману-пашѣ о приготовленіяхъ

русскихъ. Но надежды противника не оправдались: съ Божьею помощью и по всегдашнему нашему обыкновенію, мы приложили всѣ старанія къ отраженію произведенныхъ врагомъ нашимъ атакъ и къ возвышенію блеска и славы османлійскаго народа и достоинства нашей арміи, всегда храбро защищавшей свое отечество и способствовавшей къ процвѣтанію (?) правительства.

Въ этихъ видахъ, мы занялись устройствомъ нашихъ укрѣпленій, а тѣмъ временемъ къ намъ подходили свѣжія силы. Такимъ образомъ, приготовленія съ обѣихъ сторонъ продолжались до 15-го—16-го августа; къ этому времени численность нашей арміи значительно возросла и устроенъ былъ запасъ достаточнаго количества боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. Въ противность нашимъ ожиданіямъ, до этого времени со стороны непріятеля не послѣдовало нападенія.

Между тѣмъ, пока противникъ обдумывалъ свой планъ дѣйствій, Османъ-паша вошелъ въ сношеніе съ начальниками шипкинскаго и дунайскаго турецкихъ отрядовъ относительно одновременнаго наступленія на находившагося по сю сторону Дуная непріятеля, для окончательнаго разрушенія всѣхъ его замысловъ. На такое предложеніе Османа-паши о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ прочіе отрядные начальники выразили согласіе, вслѣдствіе чего Османомъ-пашою отдано было такое секретное распоряженіе: для охраны г. Плевны оставить 16 баталіоновъ съ нѣсколькими орудіями и небольшимъ числомъ кавалеріи, образовавъ изъ нихъ особый отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Атыфа-паши, на обязанности котораго должны лежать наблюденія за непріятелемъ и заботы о поддержаніи и ремонтѣ укрѣпленій, если бы таковой понадобился. Изъ остальныхъ же частей войскъ, т. е. изъ 19-ти баталіоновъ, девяти эскадроновъ регулярной кавалеріи, трехъ батарей и одного кавалерійскаго полка салоникскаго ополченія, составить отрядъ, раздѣленный на двѣ бригады: первой изъ нихъ командовать Эмину-пашѣ, а второй—генеральнаго штаба генералъ-маіору Тахиру-пашѣ. Сила этого отряда доходила приблизительно до 11,000 человѣкъ; начальникомъ его былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Гасанъ-паша, а завѣдываніе всѣми войсками, оставшимися въ плевненскихъ укрѣпленіяхъ, поручено было Адыль-пашѣ, подъ главнымъ начальствомъ Османа-паши.

Того же дня вечеромъ отдано было начальникамъ отдѣльныхъ частей слѣдующее приказаніе: «Въ предстоящіе дни, войска наши съ большею чѣмъ когда-либо бдительностью должны слѣдить за всѣми движеніями непріятеля и сами быть готовыми во всякое время къ выступленію». Кромѣ того, въ диспозиціи Османа-паши предписывалось баталіонамъ, назначеннымъ въ составъ отряда, долженствовав-

шаго выступить для производства рекогносцировки, взять съ собою каждому не болѣе 20-ти ящиковъ съ патронами и всѣмъ имъ собраться вечеромъ того же дня между пунктами *ф*, *р* и *т* (1), къ юго-востоку отъ Плевны. По прибытіи частей на сборные пункты, отрядъ заночевалъ на нихъ; на другой день, передъ разсвѣтомъ, кавалерія получила приказаніе выступить и занять Пелишатскія возвышенности. Вслѣдъ за нею двинулись и главныя силы отряда.

Выступивъ съ мѣста ночлега по назначенію, кавалерія наша, перейдя гребень высотъ, замѣтила передъ собою части непріятельской кавалеріи, о чемъ немедленно дано было знать слѣдовавшимъ позади главнымъ силамъ. Тотчасъ же какъ кавалерія, такъ и пѣхота разсыпали передъ собою цѣпи и вмѣстѣ съ тѣмъ высланы были боковые отряды для охраны фланговъ. Въ резервѣ за цѣпью слѣдовали два полка: 1-й полкъ бригады двигался развернутымъ фронтомъ, а 2-й полкъ той же бригады шелъ позади перваго, въ баталіонныхъ сомкнутыхъ колоннахъ. Въ такомъ порядкѣ отрядъ этотъ подвигался впередъ по направленію къ Пелишату, когда внезапно въ трехъ верстахъ отъ него, со стороны Сгалювецъ, послышались ружейные выстрѣлы, происходившіе, какъ оказалось впослѣдствіи, отъ завязавшагося между нашей и непріятельскою кавалеріями дѣла.

На такомъ большомъ, какъ выше сказано, разстояніи, хотя и можно было видѣть, что непріятелемъ возведены впереди Пелишата укрѣпленія, но пересѣченная и волнообразная мѣстность не позволяла намъ хорошо разглядѣть ихъ и основательно ознакомиться съ ними. Мы только видѣли, что впереди нашего праваго фланга находится одинъ редутъ, по сторонамъ котораго были устроены два небольшихъ укрѣпленія. Кромѣ этихъ укрѣпленій, вдали виднѣлось еще одно такое же, а именно «Ай-табія-сы». Во время же веденной нами атаки на упомянутыя выше непріятельскія укрѣпленія, оказалось, что передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ у с. Сгалювецъ находились еще и другіе непріятельскіе редуты и батареи, которые сначала намъ не были видны.

Для достиженія цѣли нашего наступательнаго движенія, т. е. раскрытія силъ непріятеля, сначала приступлено было къ устройству на удобныхъ мѣстахъ окоповъ для артилеріи, посредствомъ которой предстояло заставить замолчать непріятельскія укрѣпленія. По окончаніи этой работы, сперва открытъ былъ огонь изъ орудій по укрѣпленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было нашей кавалеріи атаковать непріятельскую кон-

---

(1) См. карту, приложенную къ № 2-му «Военнаго Сборника» 1885 года.

нищу. Послѣ непродолжительной схватки, русская кавалерія, разбившись на двѣ части, отступила: правый флангъ ея направился къ сел. Сталювецъ, а лѣвый—къ Пелишату. Спустя нѣкоторое время, противникъ вмѣсто кавалеріи выслалъ противъ насъ пѣхоту, которая, разсыпавшись, стала подвигаться впередъ. Тогда командующій арміею отозвалъ нашу кавалерію назадъ, а вмѣсто нея выслалъ пѣхоту, именно одинъ полкъ 1-й бригады, который развернутымъ фронтомъ встрѣтилъ непріятеля. Въ резервѣ у него находился второй полкъ этой бригады, построенный въ баталіонныя сомкнутыя колонны.

Замѣтивъ движеніе впередъ развернутымъ фронтомъ нашего полка, непріятель внезапно отступилъ, а полкъ нашъ (1), подвергнувшійся во время своего наступленія сильному огню изъ непріятельскихъ укрѣпленій, рѣшился, въ огражденіе себя и въ отместку противнику, повести атаку на непріятельскія укрѣпленія въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Находившійся въ составѣ 1-го, такъ называемаго сборнаго, полка 3-й гвардейскій стрѣлковый баталіонъ повелъ атаку на лежавшій противъ нашего праваго фланга непріятельскій редутъ; другіе три баталіона этого полка, подъ командою полковника Омеръ-бея, направились на «Ай-табію-сы», а еще одинъ баталіонъ означеннаго полка двинулся въ тылъ этому укрѣпленію. Не взирая на ружейный огонь противника, полкъ безостановочно подвигался впередъ къ укрѣпленію; но открытый непріятелемъ съ находившагося лѣвѣе, сосѣдняго укрѣпленія усиленный огонь шрапнелью заставилъ полкъ остановиться, не смотря на то, что укрѣпленія эти усиленно обстрѣливались съ нашихъ батарей. Огонь нашихъ орудій препятствовалъ только непріятелю усиливать свои укрѣпленія, никакого же другаго дѣйствія на непріятеля онъ не производилъ. Наконецъ, спустя нѣкоторое время, къ полку нашему, остановившемуся въ поросшемъ кустарникомъ оврагѣ, находившемся впереди упомянутаго выше укрѣпленія, по распоряженію командующаго войсками, подошли подкрѣпленія, а именно: два баталіона пѣхоты—одинъ 5-го пѣхотнаго полка 3-го корпуса, а другой Иштибскаго резервнаго полка того же корпуса. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій полкъ двинулся впередъ и всѣ общими силами бросились въ атаку на «Ай-табія-сы», которымъ мы и овладѣли, захвативъ при этомъ у непріятеля два орудія.

Обратимся теперь къ 3-му гвардейскому стрѣлковому баталіону, которому приказано было атаковать укрѣпленіе, находившееся впереди Пелишата и значительно ниже укрѣпленія «Ай-табія-сы» у Сталювца. Въ одно время съ занятіемъ нами этого послѣдняго пункта, упомяну-

(1) Первый полкъ 1-й бригады.

тый баталіонъ геройски бросился на предназначенное ему для атаки укрѣпленіе и, выгѣснивъ оттуда непріятеля, занялъ его, причемъ отнялъ у противника одно орудіе. Послѣ такого подвига на подкрѣпленіе баталіону высланъ былъ еще одинъ баталіонъ, такъ какъ непріятель перешелъ въ наступленіе и бой сталъ принимать болѣе серьезный характеръ.

Въ виду того, что сраженіе разгоралось, между тѣмъ какъ чувствовался уже недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, а равно и въ войскахъ для поддержки при отбитіи атакъ непріятеля, командующій арміею Османъ-паша потребовалъ отъ остававшагося въ Плевнѣ Адыля-паши немедленной высылки на подкрѣпленіе отряда трехъ баталіоновъ пѣхоты и достаточнаго количества патроновъ, такъ какъ взятые съ собою оказались уже всѣ израсходованными. Потребованное Османомъ-пашою подкрѣпленіе, вмѣстѣ съ патронами, было однако возвращено съ пути его слѣдованія къ мѣсту сраженія обратно въ Плевну, по причинамъ, которыя читатель увидитъ изъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ дѣла.

Атака укрѣпленія, расположеннаго у с. Сгаловецъ, лѣвѣе Ай-табіясы, поручена была, какъ сказано выше, 3-му стрѣлковому баталіону 5-го корпуса, который, въ разсыпномъ строѣ, направился къ этому укрѣпленію и хотя временно и остановленъ былъ открытымъ изъ укрѣпленія и съ окружающихъ высотъ огнемъ непріятеля, но, поддержанный подоспѣвшимъ въ этотъ моментъ баталіономъ Монастырскаго резервнаго полка, вновь бросился въ атаку и штыками выбилъ непріятеля изъ укрѣпленія.

Между тѣмъ, непріятель добивался возвратить потерянное укрѣпленіе, вслѣдствіе чего усилилъ свой артилерійскій и ружейный огонь со всѣхъ упомянутыхъ выше пунктовъ и направилъ къ нимъ свѣжія поддержки; между тѣмъ какъ потребованныя Османомъ-пашою пѣхотныя подкрѣпленія (1) все еще не прибывали. Вслѣдствіе сего баталіоны наши не въ состояніи были удержать за собою взятое укрѣпленіе и вынуждены были отступить. Отходя къ Плевнѣ, они встрѣтили идущіе на поддержку три баталіона, но такъ какъ воспользоваться этою помощью было уже поздно, то подкрѣпленіе это было повернуто назадъ и присоединено къ возвращавшемуся въ Плевну съ поля сраженія отряду.

Безспорно, что обладаніе отобраннымъ у насъ назадъ укрѣпленіемъ, какъ находящимся въ центрѣ расположенія противника, могло принести намъ значительныя выгоды, но при отсутствіи свѣжихъ поддержекъ не было никакой возможности отстоять его противъ превосходныхъ силъ непріятеля.

(1) Три баталіона пѣхоты, потребованные отъ Адыля-паши.

Спустя нѣсколько времени, отдано было приказаніе кавалеріи нашей направиться на с. Сгалювецъ, съ цѣлью воспрепятствованія подходу къ непріятелю подкрѣпленій и облегченія нашего отступленія. Одновременно съ этимъ непріятель направилъ значительныя силы для атаки отнятаго нами у него укрѣпленія «Ай-табія-сы» и, благодаря значительному перевѣсу этихъ силъ надъ нашими, укрѣпленіе это взято было имъ обратно, не смотря на упорную и храбрую защиту нашихъ войскъ. Изъ захваченныхъ нами при взятіи «Ай-табія-сы» двухъ непріятельскихъ орудій одно было нами увезено съ собою при отступленіи, но, отойдя отъ укрѣпленія на 100—150 шаговъ, мы принуждены были его бросить, такъ какъ лафетъ его былъ совершенно разбитъ преслѣдовавшими насъ непріятельскими выстрѣлами.

Продолжать атаки на непріятеля намъ болѣе уже не предстояло надобности, такъ какъ цѣль наша, заключавшаяся, главнымъ образомъ, въ производствѣ рекогносцировки для разузнанія силъ противника и ознакомленія съ мѣстностью, на которой онъ расположенъ, была достигнута. Поэтому командующій войсками приказалъ войскамъ начать отступленіе по частямъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ тактики. На этомъ основаніи, находившійся, какъ сказано выше, на нашемъ правомъ флангѣ стрѣлковый баталіонъ немедленно отошелъ назадъ; лѣвый же флангъ нашъ, занявшій непріятельскія укрѣпленія у с. Сгалювецъ, не получилъ одновременно съ другими этого приказанія, а потому отступилъ нѣсколько позже; въ то время, когда командующій войсками отдавалъ приказаніе для отступленія, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, у с. Сгалювецъ, продолжался горячій бой, но по истеченіи нѣкотораго времени, когда приказаніе объ отступленіи было наконецъ получено, войска этого фланга начали медленно отходить, постоянно останавливаясь по частямъ и открывая огонь по непріятелю. При отступленіи своемъ войска руководствовались первымъ тактическимъ правиломъ, а именно: по выходѣ своемъ изъ укрѣпленія, части войскъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, останавливались, окапывались и открывали огонь. Такимъ порядкомъ войска наши отъ с. Сгалювецъ отступили до того мѣста, гдѣ поставлена была наша батарея, все время поддерживавшая отступающія части своимъ огнемъ; хотя отступленіе нашихъ войскъ до тѣхъ поръ, пока они не дошли до батареи, и происходило въ безпорядкѣ и въ перемѣшку, но, подойдя къ ней, они устроились. Тогда командующій войсками приказалъ половинѣ артилеріи отойти назадъ и занять другую удобную позицію, съ которой бы можно было, дѣйствуя по непріятелю, поддерживать отступающія части.

Въ аріергардъ, для прикрытія отступленія, назначенъ былъ второй полкъ 2-й бригады, подъ командою подполковника Раифъ-бея, который съ храбростью и большимъ искусствомъ исполнилъ возложенное на него порученіе. Разсыпавшись въ цѣпь, упомянутый полкъ, частями, по временамъ останавливался и открывалъ огонь по наступающему противнику, имѣя всегда впереди себя батарею, и такимъ образомъ отходилъ, постепенно укрываясь, по возможности, отъ огня непріятельской артилеріи. Наконецъ, въ девять часовъ вечера, отрядъ, со взятымъ у непріятеля орудіемъ, подошелъ къ р. Виду и оттуда направился къ Плевненскому лагерю. Во время отступленія раненъ былъ находившійся въ головѣ колонны командиръ 1-й бригады Эминъ-бей. Что же касается Тахира-паши, то справедливость требуетъ сказать, что, находясь во все время отступленія отряда при командующемъ арміею, онъ выказалъ полное усердіе и знаніе своего дѣла.

Во время обратнаго движенія нашего къ Плевнѣ, на высотахъ, лежащихъ къ востоку отъ с. Гривицы, показался довольно значительный непріятельскій отрядъ; цѣль его, очевидно, была ударить намъ во фланг. Но, остававшійся въ Плевненскомъ лагерѣ замѣстителемъ Османа-паши, генералъ-лейтенантъ Адыль - паша, замѣтивъ появленіе на высотахъ непріятельскаго отряда, тотчасъ же направилъ нѣсколько баталіоновъ для охвата праваго фланга этого отряда; непріятель, завидѣвъ угрожающую ему опасность, оставилъ занятую имъ позицію и отступилъ, не достигнувъ такимъ образомъ своей цѣли, что дало возможность нашему рекогносцировочному отряду благополучно возвратиться въ Плевненскій лагерь.

Послѣдствіями нашихъ атакъ на непріятельскія укрѣпленія и траншеи, построенныя въ нѣсколько линій, были: потеря 300 человѣкъ слишкомъ, оставленныхъ убитыми на полѣ сраженія, и 1,050 человѣкъ ранеными, изъ коихъ большая часть, впрочемъ, легко, такъ что многіе изъ нихъ, въ самое короткое время, получили облегченіе.

Движенія и дѣйствія русскихъ войскъ въ бою подъ Пелишатомъ.

Описывая бой подъ Пелишатомъ, кореспондентъ газеты «L'écho d'orient» продолжаетъ, по своему обыкновенію, враждебно относиться къ намъ и въ этомъ дѣлѣ. Онъ разсказываетъ это дѣло такъ.

Расположившись на Пелишатскихъ и Сгалювецкихъ высотахъ и занявъ нѣкоторые другіе пункты, русская армія оставалась въ невѣдѣніи

относительно намѣреній Османа-паши перейти съ своею арміею въ наступленіе, вслѣдствіе чего русскія войска оказались неготовыми для встрѣчи направленной противъ нихъ турками атаки.

31-го (19-го) августа, въ шесть часовъ утра, разъѣзды 4-го Харьковскаго кавалерійскаго (уланскаго) и 4-го Маріупольскаго гусарскаго полковъ, занимавшихъ аванпосты, замѣтили массу турецкихъ войскъ, выходившую изъ-за лежащихъ позади Радишева укрѣпленій, о чемъ тотчасъ же дано было знать главному начальнику русскаго отряда.

Корреспондентъ объясняетъ, что занимаемая русскими войсками позиція была чрезвычайно неудобна въ оборонительномъ отношеніи, потому что впереди и по сторонамъ тѣхъ пунктовъ, на которыхъ поставлены были русскія батареи, и на разстояніи одного километра впереди русскихъ пѣхотныхъ ложементовъ, мѣстность была пересѣченная и волнистая, такъ что, пользуясь этимъ, турки, при атакѣ, могли преспокойно подходить къ укрѣпленіямъ на 1,000—1,200 метровъ, безъ всякихъ потерь. Говоря же объ укрѣпленіи русскими занимаемой ими позиціи, корреспондентъ продолжаетъ такъ: на высотахъ, командующихъ надъ сел. Пелишатомъ и раздѣленныхъ глубокимъ оврагомъ съ лѣвой стороны, построено было русскими нѣсколько небольшихъ окоповъ, позади которыхъ возведено было большое укрѣпленіе, въ коемъ поставлено было восемь орудій; впереди этихъ укрѣпленій находились стрѣлковые ровики и секреты, поставленные въ кустарникѣ, а по другую сторону оврага, т. е. на высотѣ, лежащей правѣе сел. Сгалювецъ, построены были русскими два укрѣпленія, въ коихъ помѣщены были восемь орудій; впереди Пелишата находилось еще одно небольшое укрѣпленіе, расположенное на пересѣченной и волнистой мѣстности, такъ называемое «Ай-табія-сы», которое было занято двумя ротами пѣхоты съ двумя орудіями.

Вотъ въ какомъ порядкѣ находились русскія войска 4-го корпуса при началѣ турецкаго наступленія. Угличкій и Суздальскій пѣхотные полки расположены были на разстояніи одного километра позади Ай-табія-сы, впереди д. Пелишата; два баталіона Шуйскаго пѣхотнаго полка занимали высоту правѣе сел. Сгалювецъ, а Галицкій пѣхотный полкъ находился на возвышенности лѣвѣе этого селенія. Три полка 30-й пѣхотной дивизіи находились въ с. Парадимѣ; третій же баталіонъ Шуйскаго полка и Казанскій пѣхотный полкъ входили въ составъ отряда генерала Скобелева, предназначеннаго для занятія Ловчи, но въ бою, при взятіи этого города, они однако участія не приняли.

Замѣченный кавалеріею, выступавшій изъ Плевненскаго лагеря турецкій отрядъ, силою свыше 25,000 человѣкъ, не могъ, конечно, быть ею остановленъ, а потому и продолжалъ обыкновеннымъ шагомъ подви-

гаться впередъ къ расположенію русскихъ. Тогда одинъ изъ упомянутыхъ выше двухъ кавалерійскихъ полковъ—гусарскій—отступилъ къ с. Сгалювецъ, а харьковцы отошли къ Пелишату. Наконецъ, около 8 час. утра, османлійская кавалерія, собравшись по сторонамъ въ двѣ массы, подошла къ д. Пелишату, а въ это время изъ центра турецкаго расположенія выдвинута была впередъ густая цѣпь стрѣлковъ, которая не осмѣлилась однако идти прямо на ближайшую часть русскихъ войскъ, а стала обходить ее съ фланга. Спустя нѣкоторое время, послышались ружейные выстрѣлы возлѣ укрѣпленія «Ай-табія-сы»; оказалось, что въ то время, какъ турецкая батарея занимала позицію на вершинѣ лежащей противъ названнаго укрѣпленія высоты, собравшійся у подошвы ея турецкій отрядъ, прійдя въ надлежащій порядокъ, мигомъ бросился на укрѣпленіе, съ криками: «Аллахъ! Аллахъ!» Укрѣпленіе это, въ моментъ первой атаки турокъ, занято было двумя русскими ротами, но впослѣдствіи, не смотря на прибытіе къ нимъ на помощь пяти ротъ Суздальскаго пѣхотнаго полка, оно все-таки не могло устоять противъ сильнаго напора турецкихъ войскъ, и защитники его принуждены были отступить. Въ это время три батареи 16-й артилерійской бригады открыли убійственный огонь по занятому турками укрѣпленію, а вслѣдъ засимъ и Суздальскій пѣхотный полкъ, въ полномъ составѣ, бросился въ атаку на это укрѣпленіе: выбилъ изъ него турокъ и преслѣдовалъ его на разстояніи болѣе одного километра. Изъ захваченныхъ турками, при отступленіи своемъ изъ укрѣпленія, двухъ русскихъ орудій, колесо у одного изъ нихъ, въ разстояніи 100 шаговъ отъ укрѣпленія, было разбито русскими орудійными выстрѣлами.

Черезъ нѣсколько времени послѣ отступленія турокъ изъ упомянутаго укрѣпленія, они возобновили свои атаки съ болѣе значительными силами, и притомъ такъ, что правый флангъ османлійскаго отряда направленъ былъ на укрѣпленія, находившіяся лѣвѣе дер. Пелишата. Завѣдываніе оборономъ этого раіона возложено было на начальника 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Померанцева, который, не будучи въ силахъ устоять противъ атаки турокъ, отступилъ со своими войсками изъ села. Одновременно съ этимъ, двѣ болѣе сильныя колонны повели атаку: одна — на укрѣпленіе Ай-табія-сы, а другая — въ промежутокъ между этимъ укрѣпленіемъ и селеніемъ Сгалювецъ, и послѣдняя, дойдя до лежавшей съ лѣвой стороны села высоты, остановилась и заняла позиціи, выставивъ свои батареи; тогда расположенныя у села Сгалювецъ русскія батареи участили свой огонь по находившимся позади цѣпи непріятельскимъ резервамъ.

Между тѣмъ, по словамъ кореспондента, ни передовымъ постамъ

9-го корпуса русскихъ войскъ, ни румынской пѣхотной дивизіи ничего не было извѣстно о движеніи турецкихъ войскъ и произведенномъ ими наступленіи на русскія укрѣпленія, такъ какъ цѣль турокъ была, главнымъ образомъ, обойти лѣвый флангъ расположенія западнаго отряда, т. е. атакованнаго ими 4-го корпуса. Тогда, въ 10 час. утра, генераломъ Зотовымъ сдѣлано было слѣдующее распоряженіе:

1) Одной бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи 9-го корпуса—обойти турокъ справа, для чего бригада должна выйти лѣвѣе Гривицы и плевненскаго шоссе;

2) тремъ полкамъ того же корпуса идти въ общій резервъ и стать на правомъ берегу рѣчки Парадима;

3) румынской дивизіи немедленно сосредоточиться въ д. Калисаватъ;

4) слѣдовавшему изъ Зимницы и прибывшему въ с. Карагачъ, Владимірскому пѣхотному полку немедленно идти на присоединеніе къ 4-му корпусу въ Парадимъ, оставивъ въ с. Карагачѣ ранцы и всѣ тяжести.

Около двухъ часовъ дня, все пространство между сс. Пелишатомъ и Сгалювецъ занято было массою турецкихъ войскъ, при 40—50-ти орудіяхъ (1), изъ которыхъ турки производили по всей линіи расположенія русскихъ войскъ учащенную пальбу, на что русскіе отвѣчали тѣмъ-же.

Наконецъ, послѣ часовой артилерійской перестрѣлки, армія Османа-паши, состоявшая изъ 20,000—25,000 человѣкъ, рѣшилась перейти опять въ наступленіе. Для этого часть турецкихъ войскъ направлена была на укрѣпленія «Ай-табія-сы», а остальнымъ частямъ приказано идти на укрѣпленія, находившіяся у с. Сгалювецъ. Въ то время, какъ турки бѣгомъ спускались съ занимаемой ими возвышенности для производства атакъ на сказанныя укрѣпленія, части ихъ перемѣшались между собою и пришли въ нѣкоторый безпорядокъ; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, русскіе открыли по нимъ учащенный огонь, отъ котораго части эти жестоко пострадали. Противъ турокъ, атаковавшихъ укрѣпленіе «Ай-табія-сы», открытъ былъ русскими огонь изъ пяти батарей и направлены были генераломъ Крыловымъ кавалерійскій № 4-го полкъ, съ двумя эскадронами гусаръ, которые отбросили непріятеля и, собравшись у его праваго фланга, постоянно угрожали ему. Что-же касается до произведенной турками атаки на укрѣпленія у сел. Сгалювецъ, то здѣсь они были встрѣчены 2-ю батареею 30-й артилерійской бригады, баталіономъ Галицкаго и двумя баталіонами Серпуховскаго пѣхотныхъ пол-

(1) Читатель вѣроятно помнитъ, что мною выше приведены были силы всего нашего рекогносцировочнаго отряда, а равно и количество находившихся при немъ орудій, изъ чего можно видѣть, что кореспондентъ въ своихъ сообщеніяхъ далеко не отличается правдивостью. *Авт.*

ковъ съ 5-ю батареею 30-й артилерійской бригады, которыя генералъ Зотовъ двинулъ изъ Парадима на подкрѣпленіе войскъ, расположенныхъ у Сгалювца. Между этими частями и турками произошла жестокая схватка, послѣ которой турки направились прямо на центръ сгалювецкой позиціи, а именно на находившееся среди кустарниковъ укрѣпленіе, о которомъ было говорено выше. Такъ какъ укрѣпленіе это, будучи скрыто кустарникомъ, повидимому турками сначала вовсе не было замѣчено, то они бросились на него, безъ выстрѣла, прямо въ штыки и заняли первоначально находившіеся вблизи укрѣпленія, стрѣлковые ложементы; вслѣдъ затѣмъ ворвались они въ укрѣпленіе и здѣсь произошла съ обѣихъ сторонъ жестокая рѣзня, отъ которой образовались цѣлыя перемѣшанныя груды труповъ. Въ этой-же свалкѣ погибла прислуга одного находившагося въ укрѣпленіи орудія и перебиты его четыре лошади; само-же оно, при окончательномъ отступленіи турокъ, увезено было ими съ собою.

Въ скоромъ времени послѣ того часть турецкой кавалеріи попыталась обойти съ праваго фланга сел. Сгалювецъ и укрѣпленную позицію, но попытка эта кончилась неудачею, такъ какъ во время слѣдованія своего черезъ небольшую горку, покрытую дубовыми деревьями, турецкая конница во-время была замѣчена двумя эскадронами Маріупольскаго гусарскаго полка, подъ командою подполковника Андрикаева, который приказалъ открыть по ней ружейную пальбу и тѣмъ остановилъ ее.

Не довольствуясь произведенными уже безплодными попытками наступленія, стоившими имъ громадныхъ потерь, турки, спустя три часа, вновь открыли учащенную пальбу изъ орудій по пяти русскимъ укрѣпленіямъ и вслѣдъ затѣмъ снова пошли въ атаку, которая, хотя и стоила много крови, но все-таки окончилась въ пользу русскихъ.

Кореспондентъ газеты «Dayly News» говоритъ такъ: «Я былъ очевидцемъ той страшной катастрофы, которая постигла турокъ во время ихъ второй атаки на русскія укрѣпленія. Не взирая на застилавшій все пространство, занимаемое русскими укрѣпленіями, густой дымъ, изъ котораго выбрасывались потоки пламени, турки безостановочно и быстро подвигались впередъ и, подойдя къ укрѣпленію, бросились на него и сцѣпились съ непріятелемъ въ жестокую рукопашную схватку. Результатомъ ея было то, что турки были отброшены, а въ десяти шагахъ передъ русскимъ укрѣпленіемъ осталась масса турецкихъ труповъ, количество которыхъ трудно было даже опредѣлить.

Во время отступленія турокъ вторые баталіоны (1) Галицкаго и

(1) Въ представленномъ генераломъ Зотовымъ донесеніи главнокомандующему дѣйствующею арміею о дѣлѣ подъ Пелишатомъ и Сгалевице 19-го августа 1877 г.

Шуйскаго пѣхотныхъ полковъ хотя и пытались преслѣдовать ихъ, но, въ виду подошедшаго къ туркамъ значительнаго числа свѣжихъ подкрѣпленій и усиленнаго огня дальнобойныхъ турецкихъ орудій, русскіе должны были остановиться.

Главными виновниками отступленія турокъ были 1-я батарея 30-й артилерійской бригады съ четырьмя баталіонами пѣхоты и 5-й батареей той же бригады.

Для того, чтобы имѣть возможность убрать съ поля битвы своихъ убитыхъ и раненыхъ, турки еще разъ открыли усиленный огонь по русскимъ войскамъ и, исполнивъ, насколько было возможно, свою обязанность, рѣшились отступить.

По добытымъ мною свѣдѣніямъ изъ русскихъ официальныхъ источниковъ, потеря русскихъ въ этомъ сраженіи состояла изъ 30-ти офицеровъ и 945 нижнихъ чиновъ.

Второе сраженіе подъ г. Ловчею и взятіе его русскими войсками.

Хотя выше мною дано было общее понятіе о географическомъ положеніи г. Ловчи, тѣмъ не менѣе, прежде чѣмъ приступить къ описанію происходившаго подъ этимъ городомъ боя, я считаю нужнымъ ознакомить читателя съ мѣстоположеніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктовъ, на которыхъ построены были наши укрѣпленія, съ показаніемъ количества войскъ, ихъ занимавшихъ.

Городъ Ловча расположенъ посреди нѣсколькихъ крутыхъ горъ и имѣетъ со стороны видъ какъ-бы амфитеатра или лошадиной подковы. Окружающія Ловчу высоты доходятъ до 600 футовъ; у подошвы ихъ ростетъ множество фруктовыхъ деревьевъ, а на болѣе отлогихъ мѣстахъ и равнинахъ простираются нивы, засѣваемыя кукурузою или пшеницею; по срединѣ города протекаетъ р. Осма, на правой сторонѣ которой возвышаются четыре горы: три изъ нихъ не носятъ никакого названія, а четвертая именуется «Киримзы-тепе» (Красная или Рыжая гора). Для болѣе опредѣленнаго обозначенія въ настоящемъ описаніи каждой изъ этихъ горъ мы дали имъ послѣдовательную нумерацію, начиная съ юга на сѣверъ по порядку №№: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й; первый нумеръ при-

---

сказано, что для преслѣдованія турокъ двинуты были не вторые баталіоны Галицкаго и Шуйскаго пѣхотныхъ полковъ, но по два баталіона отъ каждаго изъ означенныхъ полковъ и бывшіе въ отрядѣ оба полка кавалеріи (уланскій и гусарскій).

Пер.

надлежитъ Рыжей горѣ (1). Позади этихъ горъ находятся еще двѣ горы, между которыми образовалась лощина, по которой пролегаетъ дорога изъ города Ловчи въ городъ Сельви; изъ этихъ горъ ближайшая къ Рыжей горѣ называется «Богларъ-баши-тепеси», а противоположная ей не имѣетъ названія, вслѣдствіе чего мы обозначимъ ихъ обѣихъ буквами: первую буквою *а*, а вторую—*б*. Между горами *а* и *б*, близъ шоссе изъ Ловчи въ Сельви, находится фонтанъ, о которомъ будетъ говорено ниже. Мы упомянули о горахъ, находящихся по правую сторону рѣки Осмы, и дали имъ нумерацію; что же касается лѣвой стороны этой рѣки, то тамъ также имѣются четыре горы, которыя мы обозначимъ дальнѣйшими въ послѣдовательномъ порядкѣ нумерами №№: 5-й, 6-й, 7-й и 8-й. Изъ этихъ послѣднихъ высотъ самымъ важнымъ въ стратегическомъ отношеніи пунктомъ была гора № 8-й, лежащая позади города Ловчи; идущій отъ нея оврагъ оканчивается у дороги, ведущей изъ Плевны въ Ловчу. Объ этомъ также будетъ упомянуто ниже.

Силы ловченскаго гарнизона, занимавшаго укрѣпленія.

Первоначально ловченскій гарнизонъ состоялъ изъ шести баталіоновъ пѣхоты съ одною батареею шести-орудійнаго состава, и при немъ для разъѣздовъ и передачи донесеній находилось одно отдѣленіе или полувзводъ казаковъ. Въ послѣднее время, командующій западною дунайскою арміею, Османъ-паша, призналъ необходимымъ усилить составъ ловченскаго гарнизона. Для сего телеграмой онъ далъ знать двумъ баталіонамъ, слѣдовавшимъ изъ Орханіэ на подкрѣпленіе плевненской арміи, чтобы они шли прямо къ Ловчѣ, на присоединеніе къ отряду Рифата-паши, что въ общемъ составило восемь баталіоновъ, съ вышесказаннымъ числомъ артилеріи и кавалеріи (2).

---

(1) Къ сожалѣнію, мы не могли получить плана, долженствующаго очевидно быть приложеннымъ къ настоящему описанію боя подъ Ловчею. Для лучшаго уясненія себѣ излагаемаго въ текстѣ описанія мѣстности, мы можемъ рекомендовать руководствоваться планомъ города Ловчи, приложеннымъ къ сочиненію генералъ-маіора Куропаткина «Ловча и Плевна», на которомъ горы праваго берега Осмы обозначены тѣми же нумерами и буквами, какъ и здѣсь. Что же касается лѣваго берега, то можно догадаться, что подъ № 8-мъ слѣдуетъ разумѣть высоту, на которо былъ построенъ большой редутъ, обозначенный на планѣ у генерала Куропаткина № 5-го. Прочія же высоты лѣваго берега лежатъ, по всей вѣроятности, къ сѣверу отъ этого пункта.

(2) Названія и нумера частей войскъ, расположенныхъ въ Ловчѣ, слѣдующія: *3-го корпуса:* 1-й Ангарскій резервный пѣхотный баталіонъ 3-го разряда 5-го пол-

Отрядъ Рифата-паши расположенъ былъ въ ловченскихъ укрѣпленіяхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Высота *a* (Богларъ-баши) занята была двумя ротами Ангарскаго пѣхотнаго резервнаго баталіона, несшими караульную службу и расположенными въ особомъ укрѣпленіи, возведенномъ изъ камня; остальныя же шесть ротъ этого баталіона занимали высоту № 1-й «Киримзытепе» (Рыжую гору), на которой возведено было укрѣпленіе. Высота № 2-й занята была Синопскимъ резервнымъ пѣхотнымъ баталіономъ, который, подобно Ангарскому баталіону, устроилъ на скалистомъ и утесистомъ грунтѣ укрѣпленіе. Высота № 3-й, подобно предыдущимъ, занята была четырьмя ротами Эргелійскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона; затѣмъ, остальныя четыре роты этого баталіона находились въ гор. Ловчѣ для наблюденія за порядкомъ и несенія караульной службы. Высота № 4-й занята была Самсунскимъ резервнымъ баталіономъ, а высота № 5-й—двумя ротами Бек-базаринскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, подъ командою помощника командира баталіона, нынѣ маіора Гусни-эфенди; кромѣ того, тамъ находилось одно четырехъ-фунтовое орудіе, а во время сраженія, для усиленія этого пункта, Рифатомъ-пашою послана была туда еще одна рота другаго баталіона съ однимъ шести-фунтовымъ орудіемъ. Высота № 6-й занята была четырьмя ротами того же Бек-базаринскаго резервнаго баталіона, подъ командою маіора Али-эфенди, а высота № 7-й — остальными двумя ротами этого же баталіона. Начальникомъ всего раіона высотъ №№ 5-й, 6-й и 7-й, занятыхъ вышеупомянутыми частями, былъ полковникъ Мехметъ-бей, находившійся въ укрѣпленіи. Высота № 8-й, какъ наиболѣе выдающаяся по своей величинѣ и имѣющая стратегическое значеніе, занята была резервными пѣхотными баталіонами: Бек-базаринскимъ 3-го разряда, Иштибскимъ и Аси-іозгадскимъ, при которыхъ находилось пять орудій. Изъ этого числа одно орудіе выслано было впослѣдствіи въ укрѣпленіе № 5-й, а четыре оставались на высотѣ № 8-й.

На этой высотѣ построенъ былъ большой редутъ, въ которомъ находился начальникъ отряда, Рифатъ-паша. Позади укрѣпленія было

ка, 3-й Бек-базаринскій резервный пѣхотный баталіонъ 1-го разряда 5-го полка; 3-й Бек-базаринскій резервный пѣхотный баталіонъ 3-го разряда 5-го полка; 4-й Іозгадскій резервный пѣхотный баталіонъ 3-го разряда того же полка и 3-й Иштибскій резервный пѣхотный баталіонъ 4-го разряда 3-го полка. *Черноморскіе баталіоны:* 1-й Самсунскій резервный пѣхотный баталіонъ 1-го разряда 3-го полка; 2-й Синопскій резервный пѣхотный баталіонъ того же полка; 4-й Эргелійскій пѣхотный резервный баталіонъ 1-го разряда. Одна батарея 3-го корпуса, изъ круповскихъ пушекъ, и одно отдѣленіе гвардейскихъ казаковъ. Начальникомъ всѣхъ этихъ частей былъ Рифатъ-паша.

кладбище, возлѣ котораго устроены были ложементы для стрѣлковъ, занятые двумя ротами.

Наконецъ, когда всѣ эти распоряженія были уже приведены въ исполненіе, 20-го августа, около семи часовъ утра, начался подъ городомъ Ловчей бой, подробности котораго слѣдуютъ ниже.

Бой.

Сначала показалась непріятельская колонна на дорогѣ изъ Сельви въ Ловчу, направляясь къ высотѣ Богларъ-баши и къ фонтану, гдѣ были расположены двѣ роты Ангарскаго резервнаго баталіона. Подойдя къ названнымъ пунктамъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, противникъ остановился и, спустя нѣкоторое время, открылъ по нимъ огонь изъ орудій, на что, съ нашей стороны, стали отвѣчать изъ укрѣпленія № 5-го. Такимъ образомъ, артилерійская перестрѣлка продолжалась 3—4 часа, не принеся намъ однако другихъ потерь, кромѣ одного убитаго и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Непріятель въ тотъ день хотя и не подвинулся впередъ, но тщательно ознакомился съ расположеніемъ нашихъ войскъ и мѣстностью.

На слѣдующій день, 21-го августа, рано утромъ, отрядъ непріятеля занялъ сперва высоту *б* и, построивъ здѣсь окопы для помѣщенія батареи, открылъ какъ отсюда, такъ и изъ орудій, находившихся на дорогѣ, огонь по высотѣ *а*. Находившіяся на этой высотѣ двѣ роты нашей пѣхоты, вслѣдствіе малочисленности своей, не могли устоять противъ убійственнаго артилерійскаго огня непріятеля и, по прошествіи нѣкотораго времени, рѣшились отойти къ Рыжей горѣ, гдѣ онѣ устроились. Вслѣдъ за этимъ высота *а* занята была громаднымъ числомъ непріятельскихъ войскъ, которыя, поставивъ въ укрѣпленіи *а* свои орудія, открыли оттуда огонь по другимъ нашимъ укрѣпленіямъ, а большую часть своей пѣхоты направили къ высотамъ «Присяки»; но въ этотъ день бой ограничился лишь тѣмъ, что непріятель овладѣлъ однимъ передовымъ укрѣпленіемъ, и къ вечеру огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился. Ночь прошла тихо.

Наступило 22-е августа, и съ разсвѣтомъ противникъ открылъ жестокій артилерійскій огонь съ пунктовъ *а* и *б* по центральному нашему редуту, а съ высоты «Присяки» направлены были выстрѣлы изъ орудій большаго калибра или дальнобойныхъ. Съ открытіемъ этого огня, съ нашей стороны хотя и стали отвѣчать, но стрѣляли лишь по тѣмъ батареямъ, которыя расположены были ближе къ намъ. Изъ укрѣпленія № 5-й мѣтко обстрѣливался правый флангъ непріятельскаго отряда,

чѣмъ нанесенъ былъ ему громадный уронъ въ людяхъ. Въ видахъ большаго усиленія этого пункта, съ котораго можно было наносить противнику большой вредъ, Рифатъ-паша направилъ въ укрѣпленіе № 5-й еще одну роту при одномъ шести-фунтовомъ орудіи; части эти, по прибытіи своемъ къ этому пункту, окопались по близости отъ № 5-го, на пунктѣ *то*, съ котораго открыли огонь изъ орудій, чѣмъ хотя и удвоили силу огня, но непріятель все-таки имѣлъ въ этомъ отношеніи перевѣсъ надъ нами, такъ какъ противъ нашихъ шести орудій непріятельскихъ было въ десять разъ болѣе, и притомъ дальнобойныхъ, губительно дѣйствовавшихъ по нашимъ укрѣпленіямъ, возведеннымъ изъ камня и скалы. Непріятельскіе снаряды, попадая въ скалистый грунтъ, осколками причиняли большія потери отряду; войска же противника, благодаря удобной для нихъ мѣстности, могли совершенно спокойно вести усиленную артилерійскую перестрѣлку, продолжавшуюся, такимъ образомъ, до часа дня.

Послѣ этой убійственной канонады, разрушившей наши укрѣпленія и перебившей значительное количество ихъ защитниковъ, русскіе разомъ бросились въ атаку на находившееся противъ ихъ праваго фланга укрѣпленіе № 4-й, изъ котораго встрѣчены были мѣткимъ ружейнымъ огнемъ нашихъ войскъ, принудившимъ непріятеля отступить въ безпорядкѣ. Поле впереди этого укрѣпленія покрылось трупами непріятельскихъ стрѣлковъ. Въ моментъ, когда непріятель сталъ отступать, защитники укрѣпленія бросились вслѣдъ за отступавшимъ противникомъ и дошли, такимъ образомъ, до оврага, не подозрѣвая, что здѣсь укрывалась часть непріятельскаго отряда, которая, въ свою очередь, открыла по туркамъ ружейный огонь и тѣмъ отбросила ихъ назадъ. Какъ только турки возвратились назадъ на прежнее мѣсто, громадное количество русскихъ войскъ вторично направилось на упомянутое выше укрѣпленіе, и хотя турки попрежнему встрѣтили противника мѣткимъ огнемъ, но, не смотря на громадную убыль въ людяхъ, непріятель постоянно усиливалъ свою цѣпь свѣжими и значительными частями, продолжая безостановочно подвигаться впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выстрѣлами изъ орудій, направленными въ наше возведенное изъ камня укрѣпленіе, отбивались осколки, причинившіе гибель многихъ людей. Наконецъ, защитники укрѣпленія не въ состояніи были долѣе устоять противъ такого сильнаго натиска непріятельскихъ войскъ и адскаго огня изъ орудій и рѣшили отступить на лѣвый берегъ рѣки, между тѣмъ какъ громадная масса войскъ противника заняла укрѣпленіе и начала бомбардировать оттуда укрѣпленія, находившіяся на Рыжей горѣ.

Какъ извѣстно читателямъ, Рыжая гора составляла центръ ловченской

укрѣпленной позиціи и на нее возлагались большія надежды. Русскіе хорошо сознавали стратегическое значеніе укрѣпленій на Рыжей горѣ, по которымъ они и открыли убійственный огонь со всѣхъ своихъ батарей. Эта Рыжая гора находится по ту сторону р. Осмы и представляетъ скалистую возвышенность, вслѣдствіе чего на ней нельзя было намъ устроить окоповъ для орудій, и на артилерійскій огонь противника приходилось только молчать и ожидать приближенія непріятельской пѣхоты для встрѣчи ея ружейнымъ огнемъ.

Выше было сказано, что по овладѣніи высотою № 4-й, русскіе направили массу войскъ на высоты №№ 2-й и 3-й и атаковали ихъ. Защитники этихъ высотъ, хотя и дрались геройски, но въ концѣ-концовъ должны были послѣдовать примѣру частей, отступившихъ съ высоты № 4-й, и отойти на лѣвый берегъ Осмы.

Овладѣвъ послѣдовательно всѣми высотами, лежащими на правомъ берегу Осмы, непріятель занялъ и городъ. Спустя нѣкоторое время, по дорогѣ изъ Сельви показался двигающійся по направленію къ Ловчѣ отрядъ, силою приблизительно около 15-ти баталіоновъ, съ однимъ или двумя полками кавалеріи и тремя батареями. Турки предположили, что это отрядъ, идущій къ нимъ на подкрѣпленіе, вслѣдствіе чего упавшіе было духомъ защитники Ловчи пріободрились и снова храбро и стойко стали встрѣчать направленныя съ противоположнаго берега усиленныя атаки противника. Между тѣмъ, ожидаемый турками отрядъ, приблизившись на разстояніе около 3,000 шаговъ къ турецкимъ укрѣпленіямъ, остановился и открылъ сильную канонаду по всѣмъ пунктамъ расположенія турецкаго отряда; тогда только турки увидѣли, что ожиданія ихъ были напрасны, и потеряли всякую надежду на хорошій исходъ боя.

Такимъ образомъ, противникъ, продолжая бомбардировать съ противоположной стороны турецкія укрѣпленія, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалъ число своихъ батарей, расположенныхъ на шоссе, на Рыжей горѣ и въ другихъ пунктахъ, доведя ихъ силою свыше 80 орудій, и сосредоточилъ изъ нихъ огонь по укрѣпленію № 8-й. Въ то же время готовились части войскъ для производства атаки на высоту № 8-й. Такъ какъ русскіе придавали этому пункту весьма важное стратегическое значеніе, то и открыли по находящемуся на немъ редуту убійственный огонь изъ 80-ти орудій.

Для описанія происшедшей затѣмъ рѣзни и роковой участи, постигшей защитниковъ редута, я не нахожу словъ и перо даже отказывается служить. Не смотря на жестокія муки, причиняемыя имъ адскою канонадою, защитники этого редута не только-что не оставляли своихъ мѣстъ, но даже, упорно и геройски защищаясь, оставались въ повино-

веніи у своего начальства и исполняли всѣ его приказанія. Наконецъ, послѣ достаточной артилерійской подготовки, непріятель рѣшился повести атаку, для чего направилъ одну часть войскъ со стороны Ловчи на редутъ № 8-й, а другой болѣе значительной части, приказано было слѣдовать мимо высоты № 4-й и, переправившись черезъ р. Осму, идти на редутъ № 8-й съ фронта и атаковать его. Когда непріятель подошелъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, турки открыли учащенный ружейный огонь по наступавшему противнику, которому каждый шагъ впередъ стоилъ сотни убитыхъ людей, но таковые тотчасъ же пополнялись свѣжими людьми, и такимъ образомъ русскіе безостановочно продолжали подвигаться впередъ къ редуту. Остановить атаку противника дѣйствительно было трудно; не говоря уже о томъ, что силы непріятеля въ нѣсколько разъ превосходили наши, но еще противникъ пользовался пересѣченной мѣстностью, весьма удобною для скрытнаго движенія. Эта столь способствовавшая русскимъ атакамъ пересѣченная мѣстность находилась на лѣвомъ берегу р. Осмы и представляла волнообразную равнину; кромѣ того, на пути слѣдованія непріятеля были нивы, на которыхъ лежали хлѣбные снопы, а далѣе за ними слѣдовало кладбище, лѣвѣе котораго находились деревья и дома. Все это вмѣстѣ представляло для русскихъ закрытія во время ихъ наступательнаго движенія.

Какъ уже было сказано, русскіе, не взирая на значительныя потери въ людяхъ, переправились черезъ р. Осму, послѣ чего обѣ колонны противника, раздѣлившись на четыре части, бросились въ атаку на высоту № 8-й и охватили ее дугою. Хотя неоднократно веденныя громадными массами непріятельскія атаки постоянно были отбиваемы защитниками редута, но каждый разъ послѣ того противникъ устраивался и снова бросался на редутъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, находившіяся у кладбища роты наши отошли назадъ и присоединились къ защитникамъ редута. Послѣ этой сгрупировки редутъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ русскими войсками, непріятельскія атаки усилились и бой вступилъ въ самый разгаръ.

Отступленіе ловченскаго гарнизона.

Начальникъ гарнизона, Рифатъ-паша, видя свое безвыходное положеніе и напрасное лишь напряженіе усилій и продленіе кровопролитія, рѣшился съ наступленіемъ заката солнца отступить, отбиваясь по возможности отъ преслѣдованія непріятеля.

За нѣсколько минутъ до начатія отступленія защитниковъ редута

или высоты № 8-й, полковникъ Мехметъ-бей, занимавшій съ войсками высоту № 6-й, приказалъ частямъ войскъ, оборонявшимъ высоту № 5-й, присоединиться къ войскамъ, находившимся на высотѣ № 6-й, откуда всѣ эти части отступили вмѣстѣ; войска же, занимавшія высоту № 7-й, отступили вмѣстѣ съ посланными имъ, во время сраженія, на подкрѣпленіе тремя ротами Эргелійскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона. Что же касается находившихся въ редутѣ № 8-го четырехъ нашихъ орудій, а равно пятаго орудія, находившагося на высотѣ № 5-й, то, за разстрѣляніемъ всѣхъ снарядовъ, имъ было приказано отступить еще во время занятія непріятелемъ Рыжей горы и открытія имъ усиленнаго огня со всѣхъ своихъ батарей по нашему редуту, и, благодаря этому, орудія наши были спасены отъ захвата противникомъ.

Мы уже упомянули выше о происшедшей жестокой рѣзнѣ и страшномъ кровопролитіи, вслѣдствіе чего ловченскій отрядъ не могъ отступить по прямой дорогѣ и въ должномъ порядкѣ, такъ что Рифатъ-паша, съ оставшимися защитниками редута и другими присоединившимися къ нему частями, долженъ былъ направиться по узкимъ горнымъ тропинкамъ, ведущимъ въ города Орханіэ и Плевну. Оставшіеся въ живыхъ отступившіе вмѣстѣ съ Рифатомъ-пашою люди достигли Плевны лишь на третій день послѣ сраженія. Что же касается остальныхъ частей ловченскаго отряда, разсѣявшихся по разнымъ другимъ направленіямъ, то прибытіе въ Плевну этихъ остатковъ продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Рифатъ-паша объявилъ мусульманамъ, чтобы они не заботились болѣе о своемъ имуществѣ, а искали спасенія въ бѣгствѣ, такъ какъ защита города находилась въ безнадежномъ положеніи. Жители Ловчи, забравъ съ собою болѣе легкія и необходимыя вещи, ушли горами, по направленію къ городамъ Плевнѣ и Орханіэ.

Вслѣдствіе неимѣнія свѣжихъ войскъ для прикрытія тыла турецкихъ войскъ во время ихъ отступленія, казаки имѣли возможность преслѣдовать турокъ на значительномъ разстояніи, отчего потери наши въ этомъ дѣлѣ достигли громадныхъ размѣровъ, а именно: убитыхъ и раненыхъ, вмѣстѣ съ офицерами, было 2,000 человѣкъ. Что же касается потерь, понесенныхъ противникомъ, то смѣло можно сказать, что общая цифра ихъ составляетъ до 8,000 человѣкъ.

Вообще слѣдуетъ сказать, что защитники города Ловчи оборонялись въ предѣлахъ возможности и до извѣстной степени храбро и геройски, не говоря уже о выказанныхъ самимъ Рифатомъ-пашою мужествѣ и полномъ знаніи своего дѣла, которымъ даже противники его отдаютъ полную справедливость. Я не буду упоминать вовсе о кавалеріи, кото-

рой у насъ совсѣмъ не было, но, сравнивая лишь силы двухъ родовъ оружія у обѣихъ противныхъ сторонъ, выходитъ, что противъ одного турецкаго пѣхотинца было 5 -6 русскихъ, а на одно турецкое орудіе приходилось 10—12 русскихъ орудій; въ виду такого неравенства въ силахъ можно сказать, что результатъ боя подъ Ловчею былъ не въ пользу противника, не смотря на то, что мы отступили. Считаю также не лишнимъ замѣтить, что ловченское сраженіе обошлось русскимъ дороже плевненскаго. Не ошибусь также въ своемъ заключеніи, если скажу, что османлійскія войска, при Божьей помощи, всегда въ состояніи побѣдить не только равныя себѣ силы, но и одержать верхъ надъ силою въ два —три раза ихъ превосходящую, какъ это не разъ доказано было на практикѣ и отмѣчено на страницахъ военной исторіи.

Корреспондентъ газеты «L'écho d'orient» описываетъ ловченское сраженіе слѣдующимъ образомъ:

19-го августа приказано было князю Имеретинскому, находившемуся въ то время въ окрестностяхъ города Сельви, занять гор. Ловчу. Въ составъ ввѣреннаго ему отряда входили слѣдующія части войскъ: 2-я пѣхотная дивизія, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи и 3-я стрѣлковая бригада; сверхъ того, къ нему долженъ былъ присоединиться отрядъ генерала Скобелева, находившійся въ то время въ Какринѣ и состоявшій изъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка, 1-го баталіона Шуйскаго пѣхотнаго полка, одной батареи 16-й артилерійской бригады и Кавказской казачьей бригады съ 8-ю донскою батареею. Въ общей сложности всѣ эти части составляли до 25,000 человѣкъ.

20-го августа генералъ-маіору Скобелеву предписано было выступить съ занимаемой имъ на ловче-сельвійскомъ шоссе позиціи и, занявъ позицію у «бунара» (фонтана), произвести подробную рекогносцировку, т. е. разслѣдовать силы турецкихъ войскъ, количество имѣющихся при нихъ орудій и на какихъ высотахъ расположены они, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвести ложементы для батарей съ ровиками для прислуги на высотахъ, лежащихъ впереди Ловчи и лѣвѣе ея. Кавказской казачьей бригадѣ, подъ командою генерала Жиляй (1), предписано было отправиться къ д. «Кателица» (Игдавъ) для наблюденія за плевно-ловченскимъ шоссе, а двумъ сотнямъ донскаго казачьяго № 30-го полка отправиться по сельвинской дорогѣ и наблюдать за горными проходами въ Тро́янъ.

Наконецъ, отрядъ генерала Скобелева, согласно данной ему инструк-

(1) Такого генерала въ отрядѣ вовсе не было, а при начальникѣ отряда состоялъ капитанъ полевой конной артилеріи Жиляй. Кавказская же казачья бригада находилась подъ начальствомъ полковника Тутолмина. *Пер.*

ціи, выступилъ съ мѣста 20-го августа и, дойдя до «бунара» (фонтана), не останавливаясь, продолжалъ двигаться далѣе по направленію къ высотамъ *а* и *б*, изъ коихъ высота *а*, по развѣдкѣ, оказалась занятою турками; тогда генералъ Скобелевъ приказалъ двумъ орудіямъ 2-й батареи 16-й артилерійской бригады выѣхать на позицію на шоссе, гдѣ для нихъ устроены были закрытія, и открыть огонь по высотѣ *а*, а одному баталіону Казанскаго пѣхотнаго полка занять высоту *б*, на которой онъ и расположился на ночлегъ; другіе же два баталіона этого полка, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Шуйскаго полка, въ виду наступленія темноты, остались ночевать у подошвы высоты *б*. Занявшій эту высоту баталіонъ Казанскаго пѣхотнаго полка устроилъ на ней впродолженіе ночи не только ложементы для стрѣлковъ, но и эполементы на 24 орудія; остававшіяся же у подошвы горы части войскъ, въ ту же ночь втащили на скалистую высоту, по покатости въ 35°, одну батарею, которая на слѣдующій день съ разсвѣтомъ открыла усиленный огонь по высотѣ *а* и находившимся близъ нея укрѣпленіямъ, которыя вслѣдствіе этого турками были очищены и заняты Казанскимъ пѣхотнымъ полкомъ съ четырьмя батареями. На этомъ бой въ тотъ день и закончился.

Наконецъ, на третій день вечеромъ, весь отрядъ князя Имеретинскаго сосредоточился у гор. Ловчи, гдѣ тотчасъ же дѣятельно занялся фортификаціонными работами, и только нѣкоторыя части войскъ, изнуренныя 80-ти-километровымъ походомъ, не были употреблены въ эту ночь на работу.

Отрядъ князя Имеретинскаго раздѣленъ былъ на три части:

1) начальникомъ правой колонны назначенъ былъ генералъ Добровольскій;

2) начальникомъ лѣвой колонны генералъ Скобелевъ и

3) начальникомъ общаго резерва, состоявшаго изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ, назначенъ былъ командиръ 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, генералъ Энгманъ.

На второй день вечеромъ, генералъ Добровольскій обрекогносцировалъ высоты, лежащія у Присяки, и цѣлую ночь занимался возведеніемъ на нихъ окоповъ для батарей изъ дальнобойныхъ круповскихъ орудій и для 5-й батареи 2-й артилерійской бригады. Работы эти были закончены около пяти часовъ утра, и въ пять же часовъ орудія поставлены были на свои мѣста. Что же касается отряда генерала Скобелева, то онъ въ эту ночь работалъ еще болѣе, чѣмъ въ предшествовавшую, причемъ на высоту *а* втащены были четыре батареи, а на высоту *б* поставлены были еще двѣ батареи.

Такъ называемая Красная или Рыжая гора составляла какъ бы центръ всѣхъ окружавшихъ городъ Ловчу и связанныхъ съ нею высотъ, надъ которыми она господствовала и представляла весьма важный пунктъ въ стратегическомъ отношеніи. Занятіе этой высоты поручено было генералу Скобелеву, который и овладѣлъ ею. Находившійся на правомъ флангѣ генералъ Добровольскій, во время занятія Скобелевымъ этой высоты, не видѣлъ необходимости вступать въ бой, но послѣ занятія ея ему все-таки пришлось имѣть дѣло съ турками.

На третій день, въ пять часовъ утра, лѣвая колонна была уже построена въ боевой порядокъ и ожидала только приказанія. Въ шесть часовъ утра по турецкимъ укрѣпленіямъ открытъ былъ сильный огонь генераломъ Скобелевымъ изъ 56-ти орудій и со всѣхъ русскихъ позицій; въ свою очередь, находившіяся на троянской дорогѣ (1) и Рыжей горѣ турецкія батареи отвѣчали на выстрѣлы русскихъ. Снаряды турецкихъ орудій имѣли превосходство въ дальности и долетали до находящихся у сельвинской дороги высотъ, гдѣ передъ тѣмъ былъ бивакъ русскаго отряда. Огонь же русскихъ батарей главнымъ образомъ направленъ былъ на Рыжую гору и на высоты №№ 2-й, 3-й и 4-й, на которыхъ туркамъ пришлось въ теченіе восьми часовъ выдерживать по истинѣ адскій жестокій огонь,—между тѣмъ, какъ русскія войска совершенно спокойно и въ безопасности лежали позади линіи огня въ своихъ закрытіяхъ, въ ожиданіи приказанія двинуться въ атаку.

Послѣ двухчасовой артилерійской подготовки рѣшено было, согласно диспозиціи, наступать сперва отряду генерала Скобелева, а затѣмъ отряду генерала Добровольскаго. Но распоряженіе это подъ конецъ было измѣнено вслѣдствіе того, что турки открыли огонь изъ орудій по правой русской колоннѣ, которая, не будучи въ состояніи долѣе оставаться подъ огнемъ турецкихъ батарей и замѣтивъ, съ другой стороны, ослабленіе турокъ и ихъ намѣреніе отступить, двинулась въ атаку на турецкую позицію ранѣе назначеннаго для того часа, во избѣжаніе напрасныхъ потерь отъ огня турецкихъ орудій. Отрядъ этотъ, имѣя впереди себя офицеровъ, бросился въ атаку на высоту № 4-й и хотя и занялъ передовые стрѣлковые окопы, но, пройдя еще нѣкоторое разстояніе къ укрѣпленію, былъ опрокинутъ турецкими войсками и отброшенъ назадъ. Въ этой атакѣ русскіе потеряли командира стрѣлковаго баталіона, полковника Кирдана, семь офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ. Турки, не замѣчая приближенія отряда генерала Скобелева, кинулись въ

---

(1) На троянской дорогѣ находилось одно только орудіе, но не батарея, какъ говоритъ кореспондентъ. *Авт.*

догонку за отступавшими русскими, но, подойдя къ послѣднимъ на 200 шаговъ, они были встрѣчены 12-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 3-ю ротою 9-го стрѣлковаго баталіона, открывшими пальбу залпами по наступавшимъ турецкимъ частямъ, которыя и были отброшены съ большимъ урономъ; при этомъ турки возвратились въ свои укрѣпленія. Тогда генералъ Добровольскій приказалъ произвести общую атаку на эти укрѣпленія, занятіе которыхъ поручено было 11-му стрѣлковому баталіону и полуэскадрону гвардейской кавалеріи (1); части эти, по словамъ корреспондента, хотя и затруднились сначала въ выполненіи возложенной на нихъ задачи, но въ концѣ-концовъ бросились на турецкія укрѣпленія и, вытѣснивъ оттуда непріятеля, обратили его въ бѣгство на ту сторону р. Осмы.

Такимъ образомъ, русскіе заняли высоту, лежащую на сѣверной сторонѣ города, и моментально устроили на ней батарею, изъ которой открыли сильный огонь по находившимся на правой сторонѣ рѣки укрѣпленіямъ Рыжей горы, считавшейся главнымъ ключемъ ловченской позиціи.

Послѣ двухчасовой бомбардировки турецкихъ укрѣпленій, князь Имеретинскій приказалъ, наконецъ, лѣвой колоннѣ начать наступленіе на укрѣпленія Рыжей горы; въ то же время генералу Разгильдѣеву приказано было атаковать высоты №№ 2-й и 3-й. Генералъ Скобелевъ находился въ то время при своемъ резервѣ у Рыжей горы. Атака этой возвышенности начата была сперва Казанскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подъ командою генерала Тебякина, который удачно выполнилъ возложенную на него задачу. Тотчасъ же по занятіи перваго укрѣпленія на Рыжей горѣ, на ней поставлена была 5-я батарея 3-й артилерійской бригады, открывшая усиленный огонь по центральному турецкому редуту. Во время этой канонады 1-му баталіону Казанскаго пѣхотнаго полка поручено было обойти турецкій редутъ съ фланга, двумъ баталіонамъ Псковскаго пѣхотнаго полка приказано было занять мостъ на плевно-ловченскомъ шоссе, а другимъ частямъ отряда овладѣть городомъ; для поддержанія этихъ частей назначены были 2-й и 3-й баталіоны Казанскаго пѣхотнаго полка съ двумя батареями, выдѣленными изъ общаго резерва. Когда русскія войска подошли къ городу, послѣдній былъ еще занятъ турками, которые открыли учащенный и мѣткій ружейный огонь по наступавшему противнику, а затѣмъ отступили къ своему большому редуту. Въ то же время бригада генерала Разгильдѣева

(1) Въ этой атакѣ принимала участіе гвардейская сводная полурота почетнаго Его Величества конвоя, а не полуэскадронъ гвардейской кавалеріи, какъ здѣсь сказано. *Пер.*

быстрымъ натискомъ заняла высоты № 2-й и № 3-й. Часъ спустя, вся правая сторона Осмы, вмѣстѣ съ городомъ, была во власти русскихъ.

Атака русскими большаго редута и бой за него.

Хотя дѣло со второстепенными укрѣпленіями и было покончено, но большой редутъ оставался еще въ рукахъ турокъ, а потому и результаты успѣховъ русскихъ можно было считать ничтожными до тѣхъ поръ, пока большой редутъ будетъ находиться во власти османлійскаго отряда. Вслѣдствіе сего князь Имеретинскій приказалъ двумъ батареямъ, находившимся на сельвинскомъ шоссе, выѣхать на позицію и открыть огонь по турецкому редуту, что ими и было исполнено. Общее число русскихъ орудій, бомбардировавшихъ редутъ, доходило приблизительно до 100. Цѣль такого адскаго сосредоточеннаго огня состояла въ окончательномъ разрушеніи долго не поддававшагося турецкаго редута и занятіи его. Страшный гулъ, производимый жестокой канонадой изъ такой громадной массы орудій, еще вдесятеро усиливался раскатами наподобіе грома при попаданіи снарядовъ въ скалистую насыпь укрѣпленія. Между тѣмъ, молчаніе турецкихъ батарей заставило русскихъ предположить, что турки уже отступаютъ. Вслѣдствіе сего приказано было Псковскому пѣхотному полку, 1-му баталіону Шуйскаго полка, Ревельскому и Серпуховскому (1) полкамъ, а всего 13-ти баталіонамъ, выступить изъ города и присоединиться къ Казанскому полку; главною задачею для поименованныхъ частей поставлена была атака редута съ фронта и обходъ его съ лѣваго фланга. Правой колоннѣ приказано было наступать на редутъ съ праваго берега Осмы, для чего въ боевую линію назначена была бригада генерала Разгильдѣева, а остальныя части этого отряда ей въ резервъ. По окончаніи всѣхъ этихъ распоряженій, отряду былъ данъ полуторачасовой отдыхъ, по истеченіи котораго князь Имеретинскій приказалъ правой колоннѣ начать наступленіе.

Согласно этому приказанію, Калужскій и Либавскій пѣхотные полки, подъ командою генерала Разгильдѣева, двинулись впередъ, причемъ первый изъ нихъ, т. е. Калужскій полкъ, направился на редутъ съ лѣваго фланга, который вскорѣ и былъ имъ захваченъ, такъ какъ на пути своего слѣдованія онъ не встрѣтилъ никакихъ мѣстныхъ препятствій. Что же касается Либавскаго пѣхотнаго полка, то хотя онъ и пытался атаковать редутъ, но выстрѣлами изъ него былъ остановленъ.

---

(1) Такого полка въ отрядѣ совсѣмъ не было. Вѣроятно рѣчь идетъ объ Эстляндскомъ полкѣ. Вообще все это описаніе кореспондента, хотя и составлено какъ будто по русскимъ источникамъ, но отличается крайнею неточностью и запутанностью.

Во время наступленія русскихъ на редутъ, въ особенности въ моментъ прохожденія ими по открытой мѣстности, русскія батареи усиленно дѣйствовали по турецкому редуту, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ наступающей своей пѣхоты и облегчить ей движеніе впередъ; но турки, не смотря на этотъ адскій огонь и лопавшіяся надъ ихъ головами шрапнели и гранаты, открыли по русскимъ войскамъ такой убійственный ружейный огонь, что вся открытая впереди поляна вскорѣ покрылась трупами. Однако Калужскій полкъ, не взирая на громадную потерю людей, безостановочно продолжалъ подвигаться къ редуту. Такимъ образомъ, русскіе подошли къ р. Осмѣ, черезъ которую переправились и бѣгомъ бросились къ сложеннымъ на другой сторонѣ этой рѣки хлѣбнымъ снопамъ.

Кореспондентъ говоритъ далѣе такъ. «На всемъ протяженіи отъ мѣста переправы русскихъ черезъ р. Осму и до приближенія ихъ къ упомянутому выше складу сноповъ (гумну), я лично былъ свидѣтелемъ, какъ гибли русскія войска, которымъ каждый шагъ впередъ стоилъ громадныхъ потерь; поляна, по которой слѣдовали русскія войска, можно сказать, дѣйствительно обратилась въ море крови отъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ. Въ эти страшныя минуты терялась всякая надежда на успѣшный исходъ боя для русскихъ войскъ, но, благодаря своей выносливости и неустрашимости, они, послѣ непродолжительнаго отдыха, снова двинулись на редутъ».

Къ шести часамъ дня русскія войска подошли къ подошвѣ горы, на которой находился турецкій редутъ; къ этимъ войскамъ вскорѣ присоединился еще болѣе значительный отрядъ войскъ и одновременно съ этимъ и лѣвая колонна достигла цѣли своего назначенія. Нѣсколько времени спустя, отдано было приказаніе двумъ баталіонамъ Псковскаго и Серпуховскаго пѣхотныхъ полковъ, вмѣстѣ съ Казанскимъ пѣхотнымъ полкомъ, начать наступленіе на турецкій редутъ. Сказанныя части, построившись въ двѣ линіи, имѣя впереди стрѣлковую цѣпь, а позади резервы, двинулись впередъ къ редуту; шедшая впереди цѣпь, не смотря на громадную убыль людей и на полученную командиромъ полка, полковникомъ Кусовымъ, смертельную рану, продолжала подвигаться въ порядкѣ. Въ то же время командиру Кавказской казачьей бригады, полковнику Тутолмину, въ виду хорошаго знакомства его съ окружающею городъ Ловчу мѣстностью, приказано было занять ловче-плевненское шоссе, для преграженія пути отступленія турецкому отряду. Послѣ такого распоряженія, когда редутъ съ трехъ сторонъ оказался окруженнымъ, русскія войска бросились въ атаку подъ самый турецкій ружейный огонь и овладѣли нѣкоторыми турецкими стрѣлковыми ложементами,

находившимися въ разстояніи 100 метровъ отъ большаго редута. Всѣ стали говорить, что вотъ уже настала послѣдняя минута существованія для находившихся въ редутѣ турокъ.

Укрывшіяся по близости редута за деревьями и другими мѣстными предметами части русскихъ войскъ начали стрѣлять залпами, чѣмъ и привлекли на себя все вниманіе турокъ. Въ это время около 50-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ Калужскаго пѣхотнаго полка съ бѣшенымъ порывомъ бросились въ атаку на восточную сторону редута, но, подойдя къ нему на 50 шаговъ, они остановились, дали по одному ружейному выстрѣлу, на которые турки отвѣтили учащеннымъ ружейнымъ огнемъ, принудившимъ этихъ солдатъ отступить къ своимъ товарищамъ.

Послѣ этого происшествія, впродолженіе 20 минутъ русскіе хотя и продолжали ружейный огонь по турецкому редуту, но такъ какъ они находились въ безпокойномъ состояніи, то выстрѣлы ихъ производились въ совершенномъ безпорядкѣ, безъ соблюденія всякихъ правилъ стрѣльбы. По истеченіи этого времени съ восточной стороны редута вдругъ послышались оглушительные крики русскихъ «ура»; оказалось, что Калужскій и Либавскій полки бросились въ атаку на редутъ, имѣя впереди стрѣлковую цѣпь, а позади резервы съ разомкнутыми рядами. Въ это время русскія батареи усилили свой огонь по турецкому редуту, изъ котораго турки хотя и отвѣчали ружейнымъ огнемъ по наступавшему отряду, но такъ какъ они стрѣляли не прицѣливаясь, то выстрѣлы ихъ и не причинили большаго вреда русскимъ войскамъ.

Кореспондентъ добавляетъ, что еслибы турки стрѣляли во время наступленія русскихъ войскъ на редутъ какъ слѣдуетъ, прицѣливаясь, то ни одного русскаго солдата не осталось бы въ живыхъ и, во всякомъ случаѣ, во время движенія русскихъ по открытой мѣстности, турки ружейнымъ огнемъ могли нанести имъ значительный уронъ.

Когда русскіе подошли къ редуту близко, то батареи ихъ, согласно общему тактическому правилу, прекратили огонь, а войска, взявъ ружья на руку, кинулись на редутъ. Въ эту минуту съ южной стороны показался другой русскій отрядъ, который также бросился въ атаку на редутъ; послѣ штыковаго и кулачнаго боя, часть турокъ, вмѣстѣ съ орудіями, отступила бѣгомъ, отстрѣливаясь, по направленію къ Микре, а другая часть, послѣ страшнаго кровопролитія, была уничтожена въ редутѣ. Словомъ, ни одинъ турокъ живымъ не достался въ руки русскихъ.

О дѣйствіяхъ турецкихъ войскъ послѣ ловченскаго сраженія.

Далѣе, кореспондентъ вышеназванной газеты продолжаетъ:

«Какъ уже было сказано, послѣ кровопролитнаго ловченскаго сраже-

нія и упорной защиты турками этого города, войска ихъ, вслѣдствіе малочисленности своей по сравненію съ силами противника, отступили къ с. Микре. Для прегражденія туркамъ пути отступленія и для преслѣдованія ихъ назначена была Кавказская казачья бригада съ однимъ кавказскимъ кавалерійскимъ эскадрономъ (1), подъ общимъ начальствомъ полковника Тутолмина, которому хорошо знакомъ былъ этотъ раіонъ мѣстности. Въ донесеніи князя Имеретинскаго Великому Князю Николаю Николаевичу о дѣлѣ подъ Ловчею и его результатахъ сказано такъ: «Благодаря неутомимости 8-й донской батареи, назначенной мною съ Кавказской казачьей бригадой для преслѣдованія турокъ, части эти геройски дѣйствовали вмѣстѣ; шашками изрублено было турокъ болѣе 3,000 человѣкъ, а общая потеря ихъ значительно превышаетъ это число. На слѣдующій день, 22-го августа, у турокъ убыло убитыми 1,000 человѣкъ, а 23-го числа найдено и погребено убитыхъ турецкихъ тѣлъ 1,200 человѣкъ, не считая найденныхъ на лѣвомъ флангѣ (2)».

Изъ вышеупомянутыхъ словъ кореспондента газеты видно, что потери наши въ ловченскомъ бою составили 5,000 человѣкъ. Между тѣмъ, цифра эта превышаетъ даже численность всего ловченскаго отряда. Еслибы къ нашимъ потерямъ прибавить половину всего ловченскаго гарнизона, то и эта цифра не могла бы составить той, которая приведена кореспондентомъ, а равнялась бы развѣ величинѣ всего гарнизона, защищавшаго городъ Ловчу, такъ какъ послѣ сраженія почти половина ловченскаго отряда присоединилась къ плевненскому корпусу. Поэтому приведенныя слова кореспондента кажутся намъ не только странными, но даже смѣшными.

Что же касается потерь русскихъ въ описанномъ бою, то корреспондентъ говоритъ, что таковыя состояли изъ шести офицеровъ и 313 нижнихъ чиновъ убитыми, 33 офицеровъ и 1,113 человѣкъ ранеными и 52 человѣка безъ вѣсти пропавшими. Вѣроятно корреспондентъ забылъ то, что имъ ранѣе было сказано: такъ, напримѣръ, онъ самъ же говорилъ, что во время первой попытки отряда генерала Добровольскаго атаковать турецкое укрѣпленіе убиты были одинъ полковникъ, семь

---

(1) Лейбъ-гвардіи кавказскій Терскій казачій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя.

(2) Какъ многое здѣсь, такъ и настоящее донесеніе князя Имеретинскаго искажено. Въ дѣйствительности оно гласитъ такъ: «Потеря непріятеля громадна: 23-го августа погребено 1,000 турецкихъ тѣлъ; по выступленіи моемъ изъ Ловчи, погребено еще 1,200 тѣлъ только въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ бывшей непріятельской позиціи.

«Наконецъ, во время преслѣдованія непріятеля 22-го августа, кавалерія наша изрубила болѣе 3,000 человѣкъ».

офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ. Также точно онъ самъ выразился, что во время наступательнаго движенія русскихъ войскъ каждый шагъ ихъ впередъ стоилъ имъ громадныхъ потерь, и открытое пространство, по которому они шли, покрыто было убитыми тѣлами. Неужели все это вмѣстѣ составитъ только вышеприведенную цифру потери?

Въ бытность мою въ Россіи въ плѣну я собиралъ справки у русскихъ штабъ-офицеровъ, участвовавшихъ въ бою подъ Ловчею, и они мнѣ разсказывали, что это сраженіе обошлось русскимъ очень дорого, а именно, что общая потеря ихъ въ этомъ дѣлѣ составила около 8,000 человѣкъ.

Дорогіе мои друзья и братья! Хотя мнѣ тяжело и грустно описывать страшную картину ловченскаго боя и ужасное кровопролитіе, происходившее въ большомъ нашемъ редутѣ, но, съ другой стороны, ставлю себѣ въ великую честь и хвалу, что могу тѣмъ заявить, какъ гарнизонъ города Ловчи, своею доблестною защитою этого города, покрылъ какъ имя османлійскаго народа, такъ и свое отечество, такою славою, которая на вѣкъ будетъ служить въ военной исторіи блестящимъ примѣромъ. Я перевелъ на турецкій языкъ одну статью кореспондента «Кельнской Газеты», подробно описывающую кровопролитное сраженіе подъ Ловчей и въ особенности жестокую рѣзню, происходившую въ большомъ редутѣ, и хотя статья эта наводитъ на читателя лишь грусть, но вмѣстѣ съ тѣмъ она служитъ къ возвеличенію чести и славы османлійскаго народа и для моихъ трудовъ украшеніемъ.

Кореспондентъ «Кельнской Газеты», между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

Еслибы занимаемый турками редутъ не былъ окруженъ русскими и атакованъ съ двухъ сторонъ, то однѣ фронтальныя на него атаки едвали могли имѣть успѣхъ; но такъ какъ рѣшительный натискъ русскихъ войскъ произведенъ былъ одновременно съ двухъ сторонъ, то турки и были изъ него вытѣснены. Когда русскія войска завладѣли сказаннымъ редутомъ, я думалъ, что значительное количество турокъ будетъ захвачено въ плѣнъ; но въ результатѣ оказалось, что я ошибся въ своихъ предположеніяхъ; черезъ нѣсколько времени я увидѣлъ въ траншеяхъ и въ переднемъ рвѣ редута множество мертвыхъ тѣлъ, не говоря уже о томъ, что вся окрестность редута покрыта была кучами убитыхъ и раненыхъ; въ особенности же на южной сторонѣ его открывалась ужасающая картина, невольно приковывавшая къ себѣ вниманіе. При занятіи русскими войсками этого злосчастнаго укрѣпленія, турки не хотѣли добровольно сдаваться, вслѣдствіе чего между противными сторонами произошла жестокая свалка, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ такое

страшное кровопролитіе, что, я полагаю, подобной рѣзни на всемъ земномъ шарѣ никогда не было и не будетъ. Дѣйствительно, если собрать всю эту перемѣшавшуюся массу убитыхъ и раненыхъ обѣихъ противныхъ сторонъ, то легко можно было бы образовать изъ нея цѣлую гору,—такъ велико было число пострадавшихъ. Между убитыми чинами, какъ уже было сказано, находилось множество раненыхъ, которые стонали, между тѣмъ какъ изъ ранъ ихъ лилась ручьями кровь; я въ жизнь мою никогда не видалъ подобнаго зрѣлища. Тутъ я убѣдился, до какой степени человѣкъ можетъ разсвирѣпѣть; въ особенности же русскіе показали свое раздраженное состояніе. Турки, сначала и до конца боя, хотя и защищались безъ всякой надежды, но дрались съ безпримѣрною храбростью и упорствомъ. Офицеры, участвовавшіе въ разныхъ войнахъ, какъ-то: на Кавказѣ, въ Индіи и т. п., разсказываютъ, что подобной рѣзни они не видали и не запомнятъ».

Съ отступленіемъ Рифата-паши вмѣстѣ съ занимавшими редутъ его защитниками, въ послѣднемъ осталось около двухъ ротъ пѣхоты, въ коихъ большая часть чиновъ была изранена, вслѣдствіе чего они были не въ состояніи отступить вмѣстѣ съ своими товарищами; когда русскіе заняли редутъ, упомянутыя роты, не взирая на свою малочисленность и грозившую имъ отъ русскихъ штыковъ явную смерть, упорно и геройски защищались до послѣдняго издыханія и своимъ геройскимъ подвигомъ доказали присущія османлійской арміи доблесть и достоинство и тѣмъ возвеличили честь и славу всего великаго исламскаго народа.

Прибытіе къ ловченскому отряду подкрѣпленія и возвращеніе его обратно въ Плевну.

20-го августа, съ юго-восточной стороны г. Плевны, какъ-бы отъ Ловчи, изрѣдка стали слышаться глухіе орудійные выстрѣлы, о чемъ тотчасъ же было сообщено въ главную квартиру. На слѣдующій день, 21-го числа, стрѣльба въ той же сторонѣ по временамъ слышалась чаще, но такъ какъ звуки выстрѣловъ были весьма не ясны, то и нельзя было опредѣлить, откуда именно они доносились, хотя тупость звуковъ давала возможность предполагать, что выстрѣлы происходили у Габрова или въ его раіонѣ, не подлежавшемъ нашей охранѣ, а потому на эти выстрѣлы и не было обращено серьезнаго вниманія. Скоро ошибочное наше заключеніе разомъ измѣнилось и стало ясно, что выстрѣлы происходятъ не около Габрова, а у Ловчи, какъ это и раньше нами было предположено.

Основныя правила тактики требуютъ, до начала боя, предваритель-

наго ознакомленія съ характеромъ мѣстности, на которой придется дѣйствовать, и пресѣченія сообщеній своему противнику; нашъ противникъ выполнилъ это въ точности: 1) перервалъ нашу плевно-ловченскую телеграфную линію и 2) занялъ сильнымъ отрядомъ дорогу, служившую кратчайшимъ путемъ между названными городами. Самый-же городъ Ловча, хотя и былъ окруженъ непріятельскими войсками, но для сообщенія съ тыломъ или отступленія ловченскаго отряда оставался одинъ кружный путь, по которому Рифатъ-паша командировалъ въ Плевну небольшое число всадниковъ съ увѣдомленіемъ о прибытіи къ Ловчѣ громадной массы непріятельскихъ войскъ и о завязкѣ боя, причемъ просилъ прислать ему изъ Плевны подкрѣпленій и инструкцій относительно образа дѣйствій ловченскаго отряда. Османъ-паша, будучи увѣренъ, что ловченскій отрядъ въ состояніи оказать достаточное сопротивленіе непріятельскому нападенію, предписалъ Рифату-пашѣ въ своемъ отвѣтѣ упорно держаться противъ непріятеля и отстаивать занятую имъ позицію. При этомъ командующій арміею разсчитывалъ, главнымъ образомъ, на топографическое положеніе г. Ловчи и его окрестностей, представляющее большія удобства для обороны, а равно и на то обстоятельство, что мѣстность эта не допускаетъ противнику наступать одновременно со всѣхъ сторонъ, а только съ трехъ, а потому для встрѣчи атаки достаточно занять только двѣ дороги и ущелье, по которымъ непріятель можетъ атаковать ловченскія укрѣпленія только съ весьма значительными силами. Съ другой стороны—Османъ-паша предполагалъ, что противникъ еще хорошо помнитъ происходившій два дня тому назадъ телишатскій бой, обошедшійся ему недешево, а потому усиленно готовится къ отплатѣ за него, т. е. къ производству третьей атаки на плевненскія укрѣпленія, а потому едва-ли рѣшится направить къ Ловчѣ значительныя силы, оставивъ Телишатъ и окрестности Плевны не обезпеченными. На первое и второе донесенія Рифата-паши объ угрожавшей Ловчѣ опасности, Османъ-паша отвѣчалъ предписаніемъ упорно держаться противъ атакъ противника. Наконецъ, 22-го августа, около 12-ти часовъ дня, Османъ-паша получилъ отъ Рифата-паши письмо съ извѣщеніемъ о критическомъ положеніи, въ которомъ находился гарнизонъ г. Ловчи и его жители, вслѣдствіе чего командующій арміею рѣшилъ во что бы то ни стало подать помощь ловченскому отряду; для того изъ состава плевненской арміи сформированъ былъ отдѣльный отрядъ, состоявшій изъ 20-ти баталіоновъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ регулярной кавалеріи, одного полка салоникскаго кавалерійскаго ополченія и незначительнаго числа черкесовъ, при трехъ батареяхъ артилеріи. Отрядъ этотъ раздѣленъ былъ на двѣ бригады, которыми назначены были командовать:

первою—Гасанъ-Сабри-паша, а второю—генеральнаго штаба генералъ Тахиръ-паша; небольшое число войскъ отдѣлено было въ видѣ резерва для отряда. Кромѣ того, при этомъ же отрядѣ находились: начальникъ артилеріи Ахмедъ-паша, Эминъ-паша и почти весь составъ офицеровъ генеральнаго штаба. Охрана г. Плевны поручена была генералъ-лейтенанту Адылю-пашѣ.

Въ тотъ-же день, около пяти часовъ вечера, отрядъ былъ уже готовъ и выступилъ изъ Плевны по направленію къ Ловчѣ. Выйдя за черту города на ловченское шоссе, отрядъ построился по-баталіонно въ ротныя колонны, выслалъ авангардъ и боковые патрули и, такимъ образомъ, продолжалъ двигаться впередъ къ Ловчѣ. Въ разстояніи, примѣрно, около восьми верстъ отъ г. Плевны, неподалеку отъ шоссе, возвышается хребетъ *лм*, который кавалерія наша заняла, а затѣмъ, для облегченія движенія отряда, пропустила его мимо себя впередъ и осталась въ аріергардѣ. По миновании названнаго хребта, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, со стороны Богота, замѣчена была подвигающаяся непріятельская колонна, которая, занявъ упомянутую возвышенность, открыла по нашему отряду огонь изъ орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, противникъ, пользуясь ослабленіемъ плевненскаго гарнизона, спустя часъ послѣ того, какъ отрядъ нашъ миновалъ находящійся противъ укрѣпленія Юнусъ-бея гребень высотъ, занялъ его, поставилъ тамъ артилерію и открылъ огонь изъ орудій по названному укрѣпленію, а также изрѣдка стрѣлялъ и по гривицкимъ укрѣпленіямъ. Хотя происшедшая оттого кононада и приводила Османа-пашу въ нѣкоторое смущеніе, тѣмъ не менѣе, онъ, не теряя бодрости духа, продолжалъ свое движеніе, не обращая вниманія на производимыя разными мелкими партіями нападенія на нашъ отрядъ. Османъ-паша имѣлъ въ виду только бы скорѣе прибыть на помощь ловченскому отряду, но, пройдя нѣкоторое разстояніе, мы замѣтили впереди нашего лѣваго фланга непріятельскія части войскъ, встрѣча коихъ поручена была находившимся въ авангардѣ нашимъ черкесамъ; они разомъ бросились на замѣченнаго противника, но пересѣченная мѣстность и кустарникъ не дозволили имъ близко подойти къ нему, а онъ, между тѣмъ, укрѣпился на дорогѣ и открылъ огонь изъ орудій по нашему лѣвому флангу, съ цѣлью воспрепятствовать быстрому нашему приближенію къ Ловчѣ. Тогда командующій арміею приказалъ двумъ ротамъ стрѣлковаго баталіона разсыпаться, а двумъ баталіонамъ пѣхоты находиться у нихъ въ резервѣ и, такимъ образомъ, атаковать противника; вмѣстѣ съ тѣмъ, одной батареѣ приказано было выѣхать на лѣвый флангъ и открыть огонь по непріятелю, послѣ чего противникъ вскорѣ вынужденъ былъ очистить занятую имъ позицію; въ то же время, отряду приказано было

стать по правую сторону дороги. Непріятельскіе выстрѣлы изъ орудій не достигали до нашего отряда, пули-же хотя и долетали по временамъ до боковыхъ патрулей, но потерь намъ никакихъ не нанесли.

Сбивъ непріятеля съ позиціи, отрядъ нашъ продолжалъ свое движеніе; подъ вечеръ, хотя мы и наткнулись еще на непріятельскую заставу или отдѣльный постъ, но послѣдній былъ сбитъ нашимъ авангардомъ и отрядъ продолжалъ слѣдовать далѣе. Отойдя на 20 километровъ отъ Плевны, отрядъ, въ виду наступленія ночи, остановился на ночлегѣ, такъ какъ продолжать, въ ночное время движеніе было бы, съ нашей стороны, дѣломъ рискованнымъ; поэтому отрядъ вынужденъ былъ расположиться бивакомъ у шоссе и ночевать подъ открытымъ небомъ.

На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, отрядъ былъ готовъ къ выступленію по назначенію; но со стороны Ловчи уже не было слышно, какъ въ предъидущій день, орудійныхъ выстрѣловъ и царила глубокая тишина, какъ-бы указывавшая на то, что Ловча была взята непріятелемъ; тѣмъ не менѣе, отрядъ двинулся по направленію къ этому городу и, не доходя до находившагося впереди города поля, замѣтилъ идущихъ со стороны Ловчи нѣсколькихъ человѣкъ изъ числа спасшихся при отступленіи отряда Рифата-паши. Встрѣченные солдаты сообщили главнокомандующему о взятіи непріятелемъ Ловчи, вслѣдствіе чего Османъ-паша не нашелъ нужнымъ продолжать движеніе по тому же направленію, а приказалъ отряду свернуть и идти по гребню высотъ, тянущемуся вплоть до находившейся передъ Ловчей, въ разстояніи отъ нея, примѣрно, около 7,000 метровъ, возвышенности. Въ это время, расположенная на упомянутомъ выше полѣ русская кавалерія, открывъ по нашему отряду ружейный огонь, бросилась въ атаку; на встрѣчу ей направлены были наши черкесскіе кавалерійскіе ополченцы, которые, вступивъ съ непріятелемъ въ ружейную перестрѣлку, задержали его. Наконецъ, около девяти часовъ дня, отрядъ прибылъ на намѣченную высоту, съ которой ясно былъ видѣнъ городъ и его окрестности, причемъ Османъ-паша лично убѣдился, что городъ находился во власти непріятеля. Какъ только отрядъ нашъ расположился на упомянутой высотѣ, непріятель открылъ по немъ огонь со своихъ батарей, но, вслѣдствіе дальности разстоянія, снаряды его долетали только до нашихъ передовыхъ постовъ, расположенныхъ у подошвы названной высоты, и не причинили намъ ни малѣйшаго вреда. Увидавъ величину нашего отряда, противникъ началъ производить перемѣщеніе своихъ войскъ съ одной позиціи на другую и обратно и повторялъ это нѣсколько разъ, такъ что можно предполагать, что маневры эти имѣли цѣлью дать намъ преувеличенное понятіе о его силахъ.

Но возвратимся, однако, къ опоздавшему нашему подкрѣпленію для ловченскаго отряда. По занятіи упомянутой выше высоты, Османъ-паша собралъ подъ своимъ предсѣдательствомъ совѣтъ изъ всѣхъ наличныхъ генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба, для обсужденія дальнѣйшаго образа дѣйствій своего отряда, въ виду поздняго прибытія его къ Ловчѣ для поданія помощи защищавшему этотъ городъ гарнизону, и предложилъ сначала каждому изъ членовъ этого совѣта высказать свое мнѣніе по сему предмету.

На это Гасанъ-Сабри-паша высказалъ слѣдующее:

1) Съ своей стороны я считаю необходимымъ атаковать ловченскія укрѣпленія и взять какъ ихъ, такъ и городъ, приступомъ у противника, утомленнаго продолжительнымъ боемъ и не успѣвшаго еще послѣ того привести себя въ порядокъ.

2) Я полагаю также, что непріятель израсходовалъ большую часть своихъ боевыхъ припасовъ и не въ состояніи будетъ долго сопротивляться дружному натиску нашихъ войскъ.

Къ этому Гасанъ-паша прибавилъ, что отобрать Ловчу у противника онъ берется самъ и задачу эту выполнить съ потерею лишь не болѣе, а можетъ быть даже менѣе 1,200 человѣкъ. «Съ Божьею помощью», сказалъ онъ, «я возвращу Ловчу нашему правительству».

Нѣкоторые изъ прочихъ членовъ совѣта, хотя и соглашались съ мнѣніемъ Гасана-паши, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявили, что, въ виду малочисленности нашего отряда, съ одной стороны, и недостаточнаго количества боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, которыми онъ снабженъ, съ другой, необходимо было-бы получить подкрѣпленіе. На это Османъ-паша отвѣтилъ, что изъ Плевны можно потребовать все нужное и пополнить могущіе оказаться недостатки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, командующій войсками предписалъ находившемуся въ Плевнѣ Адылю-пашѣ немедленно выслать въ Ловчу на подкрѣпленіе четыре баталіона съ достаточнымъ количествомъ сухарей и боевыхъ припасовъ. Предписаніе это отправлено было въ Плевну съ двумя гвардейскими казаками. Рѣшивъ этотъ вопросъ, приступлено было къ распоряженіямъ по отряду для атаки Ловчи.

Но, спустя нѣкоторое время, Османъ-паша отказался отъ составленнаго было плана дѣйствій, имѣя въ виду, съ одной стороны, что въ это время непріятелемъ можетъ быть произведена третья атака плевненскихъ укрѣпленій, а съ другой—и то обстоятельство, что если даже намъ удастся овладѣть г. Ловчею, то, для обезпеченія его отъ вторичнаго захвата противникомъ и во избѣжаніе повторенія, подобнаго происшедшему днемъ раньше, несчастнаго случая, необходимо оставить въ

г. Ловчѣ не 8—10 баталіоновъ, какъ это нами прежде было сдѣлано, а цѣлый нашъ отрядъ, что повлечетъ къ раздѣленію всего нашего плевненскаго отряда на двѣ незначительныя части, оставляя оба города въ опасномъ положеніи, и можетъ привести къ очень дурнымъ послѣдствіямъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Османъ-паша рѣшилъ неотлагательно вернуться въ Плевну и потребовать изъ Константинополя свѣжихъ подкрѣпленій, которыя дали-бы ему возможность перейти въ наступленіе и овладѣть г. Ловчею. Вслѣдствіе сего, Османъ-паша приказалъ отряду готовиться къ выступленію обратно въ г. Плевну, для возвращенія въ свои укрѣпленія ранѣе занятія ихъ непріятелемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Адылю-пашѣ послано было приказаніе пріостановить отправку изъ Плевны потребованнаго подкрѣпленія.

На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, отрядъ нашъ выступилъ изъ Ловчи къ Плевнѣ и, не смотря на грозившую намъ опасность и то, что все ловче-плевненское шоссе было занято непріятелемъ, войска наши въ тотъ-же день, благодаря своей неутомимости, добрались до Картужабена и далѣе, по Тринискому ущелью, прошли до р. Вида, у котораго отрядъ заночевалъ, а на слѣдующій день, около семи часовъ утра, почти благополучно прибылъ въ г. Плевну. Во время этого похода, произошелъ слѣдующій случай: неподалеку отъ Ловчи опрокинулся одинъ изъ передковъ, въ которомъ находились снаряды, и одинъ изъ нихъ взорвало, причемъ осколками убило двухъ нижнихъ чиновъ. Вдобавокъ къ этому, считаю нужнымъ сообщить читателю о весьма печальной картинѣ, представившейся нашему отряду на пути своего слѣдованія: у Тринискаго ущелья, мы настигли толпу разоренныхъ семействъ ловченскихъ жителей, удалившихся изъ города ради спасенія своей жизни, и самого Рифата-пашу въ сопровожденіи нѣкоторыхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и нижнихъ чиновъ. Сообщенное нами извѣстіе о занятіи непріятелемъ г. Ловчи сильно поразило какъ жителей, такъ и гарнизонъ г. Плевны.

III.

Бой подъ Плевной съ 26-го по 31-е августа.

Читателямъ уже извѣстно, что послѣ неудачнаго нашего движенія на помощь ловчинскому гарнизону, посланный съ этою цѣлью отрядъ, 24-го августа, принужденъ былъ идти обратно и на слѣдующій день, 25-го числа утромъ, благополучно достигъ Плевны и сталъ на прежнія свои мѣста.

Въ этотъ же день, къ вечеру, командующимъ войсками отдано было по арміи слѣдующее приказаніе: «принимая во вниманіе, что противникъ уже въ теченіе 40 дней готовится къ производству третьей атаки на плевненскія укрѣпленія, а потому несомнѣнно въ скоромъ времени приступитъ къ выполненію задуманнаго имъ плана, то предписываю всей арміи постоянно быть наготовѣ для встрѣчи непріятельскаго нападенія и удвоить надзоръ за всѣми движеніями войскъ противника».

Къ этому времени силы нашей арміи, а равно укрѣпленія вокругъ Плевны приведены были въ надлежащее устройство и занимали слѣдующее расположеніе (1):

На сѣверо-восточной и сѣверо-западной сторонахъ не было возведено новыхъ укрѣпленій, а ограничились только исправленіемъ остававшихся послѣ втораго боя подъ Плевной, т. е. построенныхъ еще до 18-го іюля.

На юго-восточной и юго-западной же сторонахъ города, сверхъ нѣкоторыхъ прежнихъ исправленныхъ укрѣпленій, возведены были еще новыя. Такъ, на возвышенностяхъ съ юго-восточной стороны построено

---

(1) См. карту, приложенную къ № 2-му «Воен. Сборн.» 1885 г.

было четыре новыхъ укрѣпленія, изъ коихъ два имѣли внутреннее пространство въ 90 квадратныхъ аршинъ, а у двухъ другихъ оно доходило до 100 квадр. аршинъ, въ томъ числѣ одинъ четырехугольный редутъ, занятый двумя баталіонами при двухъ орудіяхъ (1). Позади этихъ укрѣпленій построенъ былъ также четырехугольный редутъ, который былъ занятъ однимъ баталіономъ пѣхоты (2). Затѣмъ, на высотѣ *m*, независимо исправленія прежнихъ батарей, возведена была еще одна батарея на два орудія. По направленію отъ высоты *m* къ Гривицкому оврагу построенъ былъ люнетъ, подъ названіемъ Кара-агачъ-табія-сы (3), въ которомъ помѣщенъ былъ одинъ баталіонъ пѣхоты, а именно чурумскій резервный. Кромѣ того, позади пунктовъ *m* и *xc*, на пунктѣ *м*, возведено было укрѣпленіе, прозванное Арабъ-табія-сы, въ которомъ помѣщался одинъ баталіонъ пѣхоты; укрѣпленіе *xc* было передѣлано и построенъ одинъ четырехугольный редутъ, въ которомъ также расположенъ былъ одинъ баталіонъ.

Для поддержанія связи между всѣми этими укрѣпленіями устроены были въ двѣ линіи траншеи для стрѣлковъ, а впереди ихъ, у Гривицкаго оврага и въ нѣкоторыхъ другихъ пересѣченныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ у «Яра-баиръ» (4), построены были ложементы для передовыхъ постовъ, и заняты были сперва четырьмя ротами, а впослѣдствіи цѣлымъ баталіономъ.

Въ этой-же сторонѣ, а именно на пунктѣ *i*, возведенъ былъ четырехугольный редутъ, названный «Іозгадскимъ редутомъ», въ которомъ расположенъ былъ баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями; вокругъ этого редута и позади него, по направленію къ «Каялы-дере», устроены были въ одну линію ложементы для стрѣлковъ, занятые незначительнымъ количествомъ войскъ.

Съ юго-западной стороны г. Плевны, т. е. у «Каялы-дере», на пунктѣ *e*, построено было укрѣпленіе подъ названіемъ «Исса-баба-табія-сы», занятое четырьмя ротами призрендскаго резервнаго баталіона, при одномъ орудіи. Западнѣе укрѣпленія *e*, на пунктѣ *ж*, возведено было другое укрѣпленіе, подъ названіемъ «Коваллыкъ-табія-сы», которое занято было также четырьмя ротами того-же призрендскаго баталіона, съ однимъ орудіемъ. Для поддержанія необходимой связи между этими двумя пунктами проведена была траншея для стрѣлковъ, а по гребню въ виноградникахъ устроены были ложементы для передовыхъ постовъ.

---

(1) Должно быть обозначенный на картѣ буквою *р*. *Перев.*

(2) Редутъ *З*, названный въ пояснительной къ картѣ запискѣ четырехсаснымъ.

(3) Должно быть въ пунктѣ, обозначенномъ буквами *хк*.

(4) На картѣ эта мѣстность названа «Бара-баиръ». *Перев.*

Впереди укрѣпленія *е*, т. е. у Каялы-дере, устроенъ былъ ложементъ для помѣщенія отдѣльнаго поста, выставляемаго отъ части войскъ, занимавшей это укрѣпленіе.

Къ западу отъ укрѣпленія *ж*, на пунктѣ *в*, построенъ былъ четырехугольный редутъ вмѣстимостью на два и болѣе баталіоновъ, но занятъ былъ лишь однимъ нишскимъ резервнымъ пѣхотнымъ баталіономъ, при которомъ не было орудій. Редутъ этотъ назывался «Нишскимъ редутомъ». Что касается укрѣпленія, построеннаго еще западнѣе этихъ укрѣпленій, на пунктѣ *и*, то это былъ четырехугольный редутъ, называвшійся «Милясскимъ редутомъ», занятый однимъ баталіономъ, а именно милясскимъ резервнымъ пѣхотнымъ баталіономъ.

Нѣсколько западнѣе укрѣпленія *и*, на пунктѣ *тф*, возведенъ былъ пятиугольный редутъ, въ которомъ помѣщенъ былъ находившійся подъ моею командою 2-й баталіонъ 4-го полка 2-го корпуса. Редутъ этотъ носилъ мое имя и назывался «Таль-атъ-исти-калп» (редутъ Таль-ата). Къ югу отъ редута *тф* и въ разстояніи 950-ти шаговъ отъ него, на пунктѣ *ю*, построенъ былъ четырехугольный редутъ, подъ названіемъ «Юнусъ-бей-табія-сы», внутреннее пространство котораго занимало 90 кв. аршинъ; въ немъ помѣщались два баталіона пѣхоты—1-й баталіонъ 4-го полка 2-го корпуса и ислимскій резервный баталіонъ 2-го корпуса—съ тремя орудіями. Хотя редутъ, носившій мое имя, и былъ занятъ ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ, но работы по его возведенію къ тому времени не были еще вполнѣ закончены, такъ какъ непріятельскія атаки много тому препятствовали.

Близъ рѣки Вида, у моста на пунктѣ *г* построено было укрѣпленіе, занятое однимъ баталіономъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ.

Большинство нашихъ редутовъ хотя и могло вмѣстить большее противъ занимавшаго ихъ въ дѣйствительности количество войскъ и орудій, но такъ какъ намъ приходилось разсчитывать на необходимость давать подкрѣпленія во всѣ стороны, то и для занятія этихъ укрѣпленій назначено было самое ограниченное количество войскъ, часть которыхъ постоянно находилась позади въ резервѣ.

Къ 25-му августа, т. е. наканунѣ дня третьяго боя подъ Плевной, силы наши состояли изъ 45 баталіоновъ пѣхоты, пяти эскадроновъ регулярной кавалеріи, принадлежащихъ къ 4-му полку 2-го корпуса, одного полка салоникской конной милиціи, двухъ сотенъ гвардейскаго казачьяго полка и около 1,500 человѣкъ черкесовъ. Что же касается числа нашихъ орудій, то оно оставалось то же, какъ и во второмъ плевненскомъ бою. Словомъ, числительность нашей арміи простиралась до 40,000 человѣкъ, кромѣ отступившихъ изъ Ловчи послѣ боя частей

съ шестью орудіями, которыя въ этотъ разсчетъ не вошли. Всѣ эти силы раздѣлены были на четыре части или отряда, состоявшихъ каждый изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артилеріи; но часть, составлявшая общій резервъ, состояла лишь изъ девяти баталіоновъ пѣхоты, подъ командою Эмина-паши, и находилась при главной квартирѣ въ распоряженіи генеральнаго штаба генералъ-маіора Тахира-паши. Начальствующимъ надъ первымъ отрядомъ назначенъ былъ Адыль-паша, который съ самаго начала военныхъ дѣйствій подъ Плевною занималъ своими войсками сѣверо-восточную сторону города и оставался здѣсь до начала третьяго боя. Остальные два отряда, состоявшіе подъ начальствомъ Гасана-Сабри-паши и Атыфа-паши, выдѣлили отъ себя необходимыя части для занятія позицій на юго-западной и сѣверо-западной сторонахъ гор. Плевны, оставивъ большую часть своихъ силъ въ резервѣ при главной квартирѣ, откуда и высылались, по мѣрѣ надобности, подкрѣпленія къ находившимся на позиціи частямъ войскъ.

Бомбардированіе Плевны.

Въ пятницу 26-го августа, рано утромъ, со стороны лежащихъ на юго-востокѣ отъ Плевны Радишевскихъ высотъ показалась шедшая по направленію къ Плевнѣ непріятельская колонна, которая, подойдя на пушечный выстрѣлъ къ расположеннымъ на сѣверо-восточной сторонѣ города гривицкимъ укрѣпленіямъ, остановилась и открыла по нимъ артилерійскій огонь. Этимъ противникъ вполнѣ оправдалъ отданное наканунѣ Османомъ-пашою приказаніе по войскамъ—о строгомъ наблюденіи за движеніями непріятеля и нахожденіи въ постоянной готовности для его встрѣчи. Съ открытіемъ огня по нашимъ укрѣпленіямъ, съ нашей стороны стали также отвѣчать; въ то же время командующій войсками приказалъ усилить войсками, изъ числа находившихся въ резервѣ при главной квартирѣ, наиболѣе слабые изъ пунктовъ, на которые можно было ожидать внезапнаго нападенія непріятеля, а въ особенности увеличить число войскъ, занимавшихъ укрѣпленія по обѣимъ сторонамъ «Каялы-дере».

По полученіи такого приказанія, немедленно приступлено было къ его исполненію нижеслѣдующимъ порядкомъ: начальствованіе въ укрѣпленіяхъ, находившихся на юго-восточной сторонѣ, возложено было на Атыфа-пашу, въ вѣдѣніе котораго такимъ образомъ вошли: 1) укрѣпленіе

р—Ибрагимъ-бей-табія-сы: 2) укрѣпленіе Іозгадъ-табія-сы; 3) укрѣпленіе *м*—Арабъ-табія-сы; 4) укрѣпленіе *жк*—Караагачъ-табія-сы; 5) укрѣпленіе *т*—Атыфъ-паша. Всѣ эти укрѣпленія заняты были нижепоименованными частями войскъ: укрѣпленіе «Атыфъ-паша» (*т*) занято было двумя резервными баталіонами, силистрійскимъ и инеболійскимъ, при четырехъ орудіяхъ; «Арабъ-табія-сы» (*м*) и находящіеся близъ него ложементы заняты были тремя баталіонами (1) при четырехъ орудіяхъ, подъ командою бывшаго полковника генеральнаго штаба, нынѣ генералъ-лейтенанта Тевфика-паши; «Іозгадъ-табія-сы» (*і*) и ближайшія траншеи заняты были шестью баталіонами, а именно 2-мъ пѣхотнымъ полкомъ 3-го корпуса съ іозгадскимъ и драмскимъ резервными баталіонами, при двухъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ командира упомянутаго полка полковника Омеръ-бея; укрѣпленіе *р* — «Ибрагимъ-бей-табія-сы» занято было двумя баталіонами 5-го пѣхотнаго полка 2-го корпуса съ четырьмя орудіями, подъ командою полковника Ибрагимъ-бея; въ укрѣпленіи *жк*— «Караагачъ-табія-сы» находились два резервныхъ пѣхотныхъ баталіона, а именно чурумскій и, въ видѣ резерва ему, ангарскій, съ двумя орудіями.

Находившійся нѣсколько позади этихъ укрѣпленій и къ востоку отъ Плевны редутъ занятъ былъ тремя баталіонами, а именно 5-мъ стрѣлковымъ 5-го корпуса и двумя другими, при шести орудіяхъ, подъ командою Рифата-паши.

Идущія по хребту отъ Іозгадскаго укрѣпленія прямо по направленію къ Каялы-дере окопы заняты были двумя резервными баталіонами— шитибскимъ и афрамболійскимъ, а находившееся, кромѣ того, на холмѣ близъ «Каялы-дере» укрѣпленіе защищалось четырьмя ротами 1-го баталіона 4-го полка 2-го корпуса, съ четырьмя горными орудіями, подъ общимъ начальствомъ Тахира-паши.

Завѣдываніе обороною укрѣпленій *е* и *ж*, по приказанію командующаго войсками, поручено было генеральнаго штаба подполковнику Риза-бею, подъ начальствомъ котораго состояли два баталіона, изъ коихъ одинъ, подъ командою маіора Исса-аги (2), находился въ укрѣпленіи *е*, а другой, при которомъ находились и орудія, подъ личнымъ начальствомъ подполковника Риза-бея, занималъ укрѣпленіе *ж*.

Что же касается укрѣпленій, расположенныхъ на юго-западной и

---

(1) 3-мъ гвардейскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, 5-мъ стрѣлковымъ баталіономъ 3-го корпуса и небольскимъ резервнымъ пѣхотнымъ баталіономъ.

(2) Командиръ 3-го баталіона 4-го полка 2-го корпуса; исполнялъ въ то же время обязанности начальника укрѣпленія.

западной стороны гор. Плевны, то изъ нихъ укрѣпленіе *ю*—«Юнусъ-бей-табія-сы» занято было двумя баталіонами 4-го полка 2-го корпуса и исликскимъ резервнымъ баталіономъ, при трехъ орудіяхъ, подъ командою полковника Юнусъ-бея; въ укрѣпленіи же *тф* находился одинъ баталіонъ (2-й баталіонъ 4-го полка 2-го корпуса) съ однимъ орудіемъ, подъ командою маіора-Таль-ата.

Укрѣпленіе *и* занято было однимъ баталіономъ (миляскимъ резервнымъ), укрѣпленіе *в*—тоже однимъ баталіономъ. Охрана моста и всего близлежащаго раіона, отъ могущаго туда прорваться непріятеля, поручена была Гасану-Сабри-пашѣ, которымъ для сей цѣли назначены были нѣсколько баталіоновъ пѣхоты съ значительнымъ числомъ орудій.

Хотя находившееся на сѣверо-западной сторонѣ Плевны, т. е. на Опанецкихъ высотахъ, укрѣпленіе и не было подвержено ни дѣйствію непріятельской артилеріи, ни вѣроятности быть атакованнымъ, но все-таки начальнику онаго Сулейманъ-бею вмѣнено было въ обязанность тщательно слѣдить за дѣйствіями непріятеля, намѣревавшагося произвести общую атаку на нашъ лагерь.

Оборона находившагося съ сѣверо-восточной стороны Плевны укрѣпленія, т. е. Гривицкаго, и всего окружающаго его раіона возложена была на Адыля-пашу, отрядъ котораго занялъ всѣ окопы, расположенные по гребню высотъ, идущихъ отъ Буковлека по направленію пунктовъ *ад*, *мс* и до Гривицы *мн*, откуда была проведена телеграфная линія къ главной квартирѣ. Всѣ эти укрѣпленія заняты были слѣдующими частями войскъ: укрѣпленіе *мн* (1) занято было двумя баталіонами, а именно 1-мъ и 3-мъ баталіонами 2-го пѣхотнаго полка 2-го корпуса, съ четырьмя орудіями, подъ командою полковника Хафизъ-бея; укрѣпленія *а* и *с* (2) заняты были 1-мъ и 2-мъ баталіонами 2-го пѣхотнаго полка 2-го корпуса съ тремя орудіями, въ томъ числѣ однимъ горнымъ.

Завѣдывавшій сѣверо-восточнымъ раіономъ Адыль-паша находился въ пунктѣ *ад*.

Открывъ съ Радишевскихъ высотъ огонь изъ орудій, непріятель не удовольствовался непрестаннымъ, въ теченіе цѣлаго дня, усиленнымъ бомбардированіемъ нашего лагеря, но и продолжалъ канонаду до самаго утра слѣдующаго дня. Хотя съ наступленіемъ ночи онъ сначала прекратилъ на время стрѣльбу, но послѣ 12-ти часовъ снова

---

(1) Такъ называемый Гривицкій редутъ № 2-го, или редутъ Садыка-паши—*б.*

(2) Гривицкій редутъ № 1-го и находившіеся впереди него ложементы и траншеи. *Перев.*

возобновилъ огонь по всему нашему лагерному расположенію съ промежутками въ 1/4 и 1/2 часа времени, не давая тѣмъ нашему гарнизону ни минуты покоя. Во избѣжаніе напрасной траты снарядовъ, въ особенности въ темное ночное время, артилерія наша не отвѣчала на выстрѣлы противника, за исключеніемъ орудій, находившихся на Гривицкихъ высотахъ, передъ которыми мѣстность была открытая, а потому, пользуясь дневною установкою прицѣла или наводкою по огню непріятельскихъ батарей, они по временамъ отвѣчали.

Такъ прошла ночь на 27-е августа.

Въ суботу 27-го августа, съ разсвѣтомъ, непріятель опять открылъ съ тѣхъ же Радишевскихъ высотъ канонаду по нашему лагерю, но еще несравненно болѣе сильную, почему можно было предполагать, что число батарей на этой позиціи значительно увеличилось. Во время этой бомбардировки нашихъ укрѣпленій нами замѣчено было, что на пелишатской дорогѣ поставленъ былъ столбъ и на верхушкѣ его находился человѣкъ, наблюдавшій, по всей вѣроятности, за всѣми дѣйствіями и передвиженіями войскъ въ нашемъ лагерѣ. Хотя съ гривицкаго редута и сдѣлана была попытка разбить усиленнымъ огнемъ изъ орудій этотъ столбъ, на которомъ сидѣлъ караульный, но она оказалась тщетною.

Между тѣмъ, расположенныя по обѣимъ сторонамъ с. Радишева непріятельскія батареи, послѣ непродолжительной бомбардировки, стали переходить съ одной позиціи на другую, постепенно подвигаясь впередъ къ нашимъ укрѣпленіямъ и все учащая свой огонь, который сталъ наконецъ до такой степени жестокъ и страшенъ, что выбрасываемое среди густаго чернаго дыма пламя напоминало собою вулканъ, извергающій потоки раскаленной лавы. Несмотря на малочисленность, по сравненію съ противникомъ, нашей артилеріи, а равно и на небольшой калибръ нашихъ орудій, которымъ приходилось дѣйствовать противъ дальнобойныхъ пушекъ, батареи наши, не теряя времени, съ геройствомъ вели борьбу противъ ожесточенной канонады противника.

Какъ я уже сказалъ, непріятельская артилерія, продолжая бомбардировку нашего лагеря, постепенно подвигалась впередъ и, подойдя наконецъ на довольно близкое къ нему разстояніе, остановилась на заранѣе намѣченной позиціи, гдѣ тотчасъ же было приступлено къ возведенію прикрытій для орудій. Во время этого движенія впередъ непріятельской артилеріи надо полагать, что пѣхота и кавалерія его находились за закрытіями, такъ какъ, кромѣ изрѣдка показывавшейся артилерійской прислуги, другихъ войскъ совсѣмъ не было видно, но, спустя нѣкоторое время, а именно около трехъ часовъ пополудни, на высотѣ,

лежащей близъ ловченскаго шоссе, а именно *лн* (1), со стороны Богота, показалась издали двигающаяся впередъ непріятельская пѣхота съ кавалеріею, которыя въ скоромъ времени подошли на пушечный выстрѣлъ, т. е. къ высотѣ *лн*.

Дабы нарушить спокойствіе столь смѣло и свободно разгуливающаго на упомянутой высотѣ непріятельскаго отряда, по немъ открытъ былъ артилерійскій огонь изъ укрѣпленія *ю*, расположеннаго на волнообразной возвышенности, командующей надъ ловченскимъ шоссе (укрѣпленіе это занято было 4-мъ пѣхотнымъ полкомъ 2-го корпуса, полковника Юнусъ-бея).

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ старанія наши увѣнчались успѣхомъ и цѣль была достигнута, т. е. непріятельскій отрядъ вынужденъ былъ отступить и скрылся за высоту *лн*, на которой онъ передъ тѣмъ находился. Черезъ небольшой промежутокъ времени послѣ того съ Учинъ-дольской возвышенности открытъ былъ огонь батареею изъ восьми орудій, снаряды которыхъ осыпали укрѣпленіе Юнусъ-бей-табія-сы; мы отвѣчали изъ находившихся въ укрѣпленіи трехъ нашихъ орудій, которыя принудили русскую батарею замолчать и отойти съ занимаемой ею позиціи (2) къ высотѣ *лн*, на ловченскомъ шоссе, откуда она вновь открыла огонь по нашему укрѣпленію. Съ другой стороны, противникъ поставилъ 15 орудій на высотѣ оврага, находившагося противъ укрѣпленія *ж*, по которому и открылъ усиленный огонь. Въ то же время значительный непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ пѣхоты и кавалеріи, раздѣлившись на двѣ части, направился съ двухъ сторонъ къ Брестовецкому оврагу,—одна часть со стороны ловченскаго шоссе, а другая отъ с. Брестовецъ. Во все время этого движенія, непріятельскія батареи мѣняли позиціи, примѣнялись къ мѣстности и открывая учащенную

(1) Должно быть находившаяся впереди Зеленыхъ горъ возвышенность, называемая обыкновенно «Рыжею горою». *Пер.*

(2) Главнымъ виновникомъ того, что противникъ вынужденъ былъ прекратить огонь своей батареи и сняться съ позиціи на Учинъ-дольской возвышенности, былъ извѣстный своею храбростью и искусствомъ въ дѣлѣ стрѣльбы фейерверкеръ-наводчикъ *Али-чаушъ*, отличавшійся мѣткостью своего прицѣливанія еще во время сербско-турецкой войны, гдѣ онъ наводилъ всѣ орудія батареи, находившейся при главномъ начальникѣ отряда Османѣ-пашѣ и его штабѣ, вслѣдствіе чего эти лица неоднократно сами имѣли случай убѣдиться въ его геройствѣ и безукоризненной службѣ. Дѣйствительно, слѣдуетъ отдать полную справедливость этому храбрецу, особенно отличившемуся въ послѣднее время подъ Плевной безпримѣрною мѣткостью направленныхъ имъ противъ непріятельскихъ батарей выстрѣловъ, никогда не дававшихъ возможности этимъ батареямъ, не смотря на ихъ численное превосходство, устоять противъ его огня и вынуждавшихъ ихъ къ отступленію.

Доблесть и слава этого героя останутся навсегда достояніемъ военной исторіи.

стрѣльбу по нашимъ укрѣпленіямъ, изъ которыхъ орудія наши, по мѣрѣ возможности, отвѣчали имъ.

Мы уже упомянули выше о происходившей въ этотъ день какъ со стороны Гривицы, такъ и Радишева, артилерійской перестрѣлкѣ, продолжавшейся до половины дня, но послѣ этого времени, примѣрно около семи часовъ вечера, противъ гривицкихъ укрѣпленій (пунктъ *мн*) замѣчено было движеніе непріятельскихъ войскъ, которыя впрочемъ сейчасъ-же опять скрылись, такъ что въ теченіе всего этого дня противникъ съ утра и до ночи ограничился лишь однимъ обстрѣливаніемъ нашихъ укрѣпленій; съ наступленіемъ же ночи, артилерійскій огонь его усилился сравнительно съ предшествовавшею ночью и продолжался до самаго утра слѣдующаго дня. Цѣль ночной канонады заключалась въ томъ, чтобы не давать намъ отдыха, ни времени для исправленія сдѣланныхъ въ теченіе дня въ укрѣпленіяхъ поврежденій. Этотъ убійственный и утомительно дѣйствующій огонь направляемъ былъ непріятелемъ, преимущественно передъ всѣми пунктами плевненской укрѣпленной позиціи, на Гривицкія и Радишевскія укрѣпленія. Съ нашей стороны на эту канонаду не отвѣчали, за исключеніемъ гривицкихъ укрѣпленій, съ которыхъ изрѣдка посылались отвѣтные выстрѣлы.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ наступило утро 28-го августа.

Въ воскресенье, 28-го августа, съ разсвѣтомъ, непріятель вновь открылъ со своихъ вчерашнихъ позицій убійственную канонаду по нашимъ укрѣпленіямъ, которыя стали также отвѣчать. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, на ловченскомъ шоссе показался позади с. Брестовца и близъ Учинъ-Дола, непріятельскій отрядъ, тотчасъ же приступившій къ возведенію батарей противъ нашихъ укрѣпленій; въ то же время другая часть непріятельскихъ войскъ, состоявшая изъ восьми баталіоновъ, спустилась въ Учинъ-дольскій оврагъ, противъ укрѣпленія «Юнусъ-бей-табія-сы», изъ котораго по немъ открытъ былъ огонь изъ орудій; вмѣстѣ съ тѣмъ о такихъ дѣйствіяхъ противника сообщено было по телеграфу командующему арміею.

Около 10-ти часовъ утра непріятель открылъ жестокій огонь съ своихъ батарей по нашимъ укрѣпленіямъ и однимъ изъ снарядовъ его взорвало два нашихъ зарядныхъ ящика, находившихся за закрытіемъ между укрѣпленіями (въ пунктѣ *ю*). Этимъ взрывомъ у насъ убило и переранило болѣе 50-ти нижнихъ чиновъ изъ находившихся въ то время позади окоповъ, гдѣ стояли злополучные зарядные ящики, двухъ ротъ пѣхоты. Оставшіеся въ живыхъ защитники этихъ окоповъ не смутились однако этою катастрофой и оставались на своихъ мѣстахъ, продолжая

выжидать непріятельскую атаку и не теряя бодрости и молодцоватаго духа (1)...

Нѣсколько времени спустя послѣ упомянутаго выше движенія русскихъ войскъ отъ сс. Учинъ-Долъ и Брестовецъ, со стороны пункта *бф* (2) показалась непріятельская колонна, направлявшаяся на пунктъ *ю*; слѣдуя черезъ виноградники и дойдя до находившагося по близости этихъ садовъ кустарника, противникъ остановился и занялъ позицію. Тогда полковникъ Юнусъ-бей приказалъ одной ротѣ усилить пунктъ *н* (находившійся между виноградниками и пунктомъ *ю*) и донесъ телеграмой командующему войсками Осману-пашѣ о наступленіи русскихъ войскъ.

Получивъ такое донесеніе, Османъ-паша приказалъ бригадному командиру Эмину-пашѣ взять обратно занятую непріятелемъ позицію. Во исполненіе такого приказанія, Эминъ-паша съ тремя баталіонами (2), при двухъ горныхъ орудіяхъ, выступилъ по назначенію. Отрядъ этотъ, пройдя нѣкоторое разстояніе отъ занятаго тремя ротами нишскаго резервнаго баталіона пункта *лб* (3), остановился и, построившись въ боевой порядокъ, расположился на позиціи восточнѣе этого пункта и открылъ, вмѣстѣ съ упомянутыми тремя ротами, огонь по непріятелю, занимавшему позицію на пунктѣ *са* (4). Въ продолженіе часа не прекращалась перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ, послѣ чего нашему отряду приказано было обойти непріятеля съ праваго фланга и атаковать, что въ точности и было исполнено; обогнувъ правый флангъ противника, отрядъ кинулся въ атаку, противъ которой русскіе не могли устоять и обратились въ бѣгство къ прежней своей позиціи *бф* (5), а пунктъ *са* перешелъ въ руки отряда Эмина-паши, который къ вечеру былъ усиленъ еще двумя баталіонами, такъ что въ общемъ у него образовалось пять баталіоновъ. Во время отступленія русскихъ съ первой своей позиціи нами взяты въ плѣнъ три татарина изъ русскихъ нижнихъ чиновъ.

Для того, чтобы атаковать непріятеля на слѣдующій день и отбро-

(1) Далѣе, авторъ пускается въ похвалы распорядительности и храбрости находившагося на позиціи во время взрыва зарядныхъ ящиковъ полковника Юнусъ-бея. Но такъ какъ эти похвалы для существа дѣла не имѣютъ значенія и потому не могутъ представлять особаго интереса читателямъ, то я не счелъ нужнымъ приводить ихъ въ переводѣ. *Прим. перев.*

(2) Ангарскій, аси-іозгадскій и кара-гисарскій резервные пѣхотные баталіоны.

(3) На картѣ мы этого пункта не нашли. *Пер.*

(4) Надо полагать, что *бф* есть такъ называемый первый гребень Зеленыхъ горъ, а *са* второй гребень. *Пер.*

(5) Здѣсь очевидно описывается бой Калужскаго полка при занятіи втораго гребня Зеленыхъ горъ, который, однако, въ дѣйствительности происходилъ 27-го августа. *Пер.*

сить русскихъ съ занятой ими послѣдней позиціи на пунктѣ *бф*, командующій арміею приказалъ усилить отрядъ Эмина-паши еще тремя баталіонами, а именно: требизондскимъ и нишскимъ резервными пѣхотными баталіонами и еще однимъ, которые, выступивъ ночью изъ лагеря, направились къ виноградникамъ и расположились въ нихъ бивакомъ въ двѣ линіи: первая линія въ боевомъ порядкѣ, а вторая у нея въ резервѣ; въ такомъ видѣ провели они ночь.

Читатели теперь знаютъ, что произошло въ отрядѣ у Эмина-паши, и положеніе, занятое находившимся противъ него непріятельскимъ отрядомъ. Обратимся же къ описанію происходившаго на другихъ пунктахъ жестокаго бомбардированія русскими нашихъ укрѣпленій. Хотя укрѣпленія *е*, *ж* и *и* съ самаго утра непрестанно и усиленно были обстрѣливаемы, но послѣ произведеннаго взрывомъ злополучныхъ зарядныхъ ящиковъ, близъ укрѣпленія *ю*, губительнаго дѣйствія, непріятель сосредоточилъ со всѣхъ своихъ позицій жестокій и убійственный огонь по этому послѣднему укрѣпленію, изъ котораго ему тоже энергично отвѣчали. Для того, чтобы отвлечь нѣсколько вниманіе непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ по укрѣпленію *ю*, находившіяся со стороны Каялы-дере наши батареи, а именно изъ укрѣпленій *е* и *ж*, употребили всѣ усилія, чтобы обратить на себя огонь противника, но, не взирая на это, онъ продолжалъ свою бомбардировку форта *ю*. Кромѣ катастрофы, произведенной взрывомъ зарядныхъ ящиковъ близъ укрѣпленія *ю* (Юнусъ-бея), около семи часовъ вечера, еще одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ попалъ въ находившійся въ укрѣпленіи *р* нашъ патронный ящикъ и взорвалъ его, причемъ убито и ранено 25 человѣкъ. Спустя нѣсколько времени послѣ этого взрыва, нашими батареями сожжена была часть с. Радишева, а подъ-вечеръ, къ закату солнца, русскими снарядами сожжены были наши гривицкіе бараки, находившіеся позади редута того-же имени.

Словомъ, бомбардированіе нашихъ укрѣпленій въ теченіе этого дня далеко превзошло своею силою всѣ предшествовавшія. Это ожесточенное обстрѣливаніе ихъ производилось въ продолженіе цѣлаго дня со всѣхъ высотъ и холмовъ, окружавшихъ нашъ лагерь, и безъ сомнѣнія походило на изверженіе вулкана, такъ какъ среди густаго чернаго дыма, застилавшаго все пространство, безпрестанно какъ молніи выбрасывались потоки пламени, уподоблявшіеся вытекающей изъ кратера раскаленной лавѣ. Такимъ образомъ продолжалась эта убійственная канонада до наступленія ночи, послѣ чего русскія батареи продолжали стрѣльбу тоже болѣе частую, нежели въ предшествовавшія ночи; съ нашей стороны отвѣчали на непріятельскіе выстрѣлы тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде

Выше мы уже упомянули о послѣдовавшемъ въ предшествовавшую ночь усиленіи отряда Эмина-паши и о приготовлявшейся съ его стороны атакѣ занятой противникомъ позиціи *бф*. Въ понедѣльникъ, 29-го августа, построившись въ боевой порядокъ, отрядъ Эмина-паши двинулся къ занимаемой русскими войсками на пунктѣ *бф* позиціи и послѣ непродолжительнаго боя отбросилъ съ нея непріятеля. По занятіи нашими войсками пункта *бф*, съ правой стороны ловченскаго шоссе, на волнистой возвышенности, тянущейся по направленію къ Радишеву, т. е. лѣвѣе отряда Эмина-паши, показалась наступающая непріятельская колонна, для встрѣчи которой Эминъ-паша направилъ два баталіона, а именно аси-іозгадскій и кара-гисарскій резервные, приказавъ имъ занять лежащую противъ ловченскаго шоссе высоту (?), на которой у нихъ и произошло столкновеніе съ расположившимся въ этомъ раіонѣ противникомъ. Въ этой стычкѣ мы потеряли до 15-ти человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Въ минуту этого столкновенія непріятель участилъ артилерійскій огонь по нашимъ укрѣпленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ усиливать на всѣхъ занимаемыхъ имъ позиціяхъ свои войска.

Одновременно произведены были у непріятеля передвиженія по слѣдующимъ направленіямъ: учинъ-дольскіе и брестовецкіе логи и овраги совершенно переполнились его пѣхотой; части войскъ, расположенныя у Богота, направились къ Плевнѣ, а войска, находившіяся на Гривицо-радишевскихъ высотахъ, также стали подвигаться впередъ. Въ виду такого общаго движенія русскихъ войскъ невольно явилось предположеніе о приготовленіи ихъ къ атакѣ. Вслѣдствіе сего командующій арміею Османъ-паша, соображаясь съ передвиженіями противника, приказалъ усилить нѣкоторые болѣе слабые пункты позиціи, какъ, напримѣръ, пунктъ *е*. Для усиленія укрѣпленій, находившихся у Каялы-дере, отправлено было три баталіона, а именно: 1-й стрѣлковый баталіонъ 5-го корпуса, эргилійскій и дамасскій резервные баталіоны, подъ начальствомъ подполковника Мехметъ-Низифъ-бея. Стрѣлковый баталіонъ съ четырьмя ротами эргилійскаго баталіона занялъ пунктъ *хб* (¹), находившійся впереди Каялы-дере, а остальныя четыре роты (эргилійскаго баталіона), съ дамасскимъ баталіономъ, расположились позади этого пункта у Каялы-дере, гдѣ и окопались.

Начальствовавшій на пунктѣ *жс*, генеральнаго штаба подполковникъ Риза-бей, въ виду недостаточности числа имѣющихся у него войскъ, соотвѣтственно размѣрамъ занимаемаго ими укрѣпленія и для усиленія

(¹) Этотъ пунктъ также на картѣ не обозначенъ. *Пер.*

средствъ обороны, письменно просилъ Тахира-пашу о присылкѣ ему еще одного баталіона. Письмо это Тахиръ-паша препроводилъ къ командующему арміею Осману-пашѣ, который распорядился отправкою на сказанный пунктъ серескаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, который и занялъ позицію недалеко отъ пункта *ж* въ находившихся впереди виноградникахъ, гдѣ и вывелъ траншею въ длину всего своего развернутаго фронта. Въ укрѣпленіе (*ю*) «Юнусъ-бей-табія-сы» отправлено было одно орудіе, такъ что съ нимъ вмѣстѣ это укрѣпленіе располагало теперь четырьмя орудіями.

Итакъ, сообразясь съ дѣйствіями и движеніями русскихъ войскъ, съ нашей стороны приняты были всѣ мѣры для должной встрѣчи и отраженія противника.

Ночь прошла такъ же, какъ и предъидущая: непріятель не прекращалъ бомбардировки нашихъ укрѣпленій до самаго утра. Расположенному у ловченскаго шоссе, отряду Эмина-паши, въ виду превосходства находившихся противъ него на позиціи русскихъ силъ и значительнаго удаленія его самого отъ лагеря, что при могущей послѣдовать со стороны непріятеля атакѣ въ значительныхъ силахъ ставило бы его въ опасное положеніе, приказано было отступить и занять другую позицію, позади первой, ближе къ лагерю, такъ, чтобы правый флангъ его упирался въ укрѣпленіе Юнусъ-бея, а лѣвый доходилъ до нашихъ войскъ, расположенныхъ на высотѣ *хб*; однимъ словомъ, отрядъ этотъ занялъ гребень высотъ впереди пунктовъ *е*, *ж* и *в* или «Баглыкъ-сырты» (1).

Сраженіе 30-го августа.

Во вторникъ, 30-го августа, рано утромъ, русскіе открыли со всѣхъ своихъ позицій еще болѣе сильную и убійственную бомбардировку нашихъ укрѣпленій, нежели въ предшествовавшіе дни. Во то же время непріятельскія войска, съ обозомъ, заняли пунктъ *бф*, съ котораго наканунѣ въ ночь, по приказанію Османа-паши, отступилъ отрядъ Эмина-паши.

По занятіи русскими войсками этого пункта, артилерія наша на всѣхъ укрѣпленіяхъ усилила свой огонь по непріятельскимъ батареямъ, а находившіяся въ укрѣпленіи Юнусъ-бея орудія направили свой огонь на стоявшія у ловченскаго шоссе, на пунктѣ *бф*, обозныя подводы.

Перейдемъ теперь къ описанію *боя, происходившаго на нашемъ*

---

(1) Т. е. такъ называемый третій гребень Зеленыхъ горъ. *Пер.*

правомъ флангѣ, т. е. въ раіонѣ между Каялы-дере и пунктомъ ю. . . . . . .

Наступившій день 30-го августа былъ пасмурный и туманный; хотя по временамъ туманъ этотъ, отъ дуновенія небольшаго вѣтерка, разсѣявался, но для насъ это было невыгодно, потому что въ эти промежутки времени русскіе открывали такой жестокій огонь изъ орудій, что выстрѣлы ихъ оглушали насъ и дѣйствовали изнурительно, а образующійся при этомъ густой дымъ препятствовалъ намъ наблюдать за дѣйствіями противника. Непріятель воспользовался этимъ туманомъ для того, чтобы придвинуть свой отрядъ, находившійся у пункта *бф*, къ укрѣпленію *ю* и, остановясь въ 2,400 шагахъ отъ укрѣпленія *о*, открылъ огонь изъ орудій, дѣйствуя шрапнелью и гранатами преимущественно по укрѣпленію *ю*, а по временамъ и по укрѣпленіямъ *ж* и *е*. Въ то же время значительная масса русскихъ войскъ двинулась впередъ къ находившемуся между пунктами *ю* и *о* укрѣпленію *н*, причемъ часть изъ нихъ принялась за возведеніе окоповъ впереди укрѣпленія *н*, а другая направилась къ г. Плевнѣ. Для воспрепятствованія производству противникомъ земляныхъ работъ, изъ укрѣпленія *ю* открытъ былъ по нимъ огонь шрапнелью, но русская пѣхота, не обращая на него вниманія, продолжала свое дѣло.

Такъ какъ непріятель усиленно напиралъ со стороны ловченскаго шоссе на Каялы-дере, то легко можно было предположить, что онъ старается пробить себѣ путь черезъ Каялы-дере къ городу и, проникнувъ въ самый центръ нашего расположенія, раздѣлить наши силы на двѣ части, съ которыми онъ могъ бы порознь справиться безъ большихъ потерь и овладѣть всѣми нашими укрѣпленіями. Для того, чтобы избѣгнуть такого несчастія и принять мѣры къ воспрепятствованію противнику выполненія задуманнаго имъ плана, командующій войсками вызвалъ Эмина-пашу на телеграфную станцію (¹), съ цѣлью ознакомиться съ расположеніемъ и намѣреніями противника, и потребовалъ отвѣта на слѣдующіе вопросы:

Османъ-паша. Сообщите, какъ велики силы находящагося противъ васъ непріятеля, а также расположеніе вашихъ укрѣпленій и отряда относительно занимаемыхъ русскими позицій?

Эминъ-паша. Части непріятельскихъ войскъ подошли къ нашимъ укрѣпленіямъ на довольно близкое разстояніе. По словамъ полковника Юнусъ-бея, непріятельскій отрядъ, силою отъ 13 до 14 баталіоновъ, съ однимъ полкомъ кавалеріи, спустился въ Учинъ-дольскій оврагъ;

(¹) Телеграфная станція находилась въ укрѣпленіи *ю*.

кромѣ того, видны безпрерывно подходящія части войскъ разнаго рода оружія, усиленнымъ маршемъ направляющіяся въ нашу сторону и занимающія противъ насъ позиціи. Что же касается расположенія нашихъ войскъ для встрѣчи ожидаемаго противника, то ими заняты слѣдующіе пункты: однимъ баталіономъ съ четырьмя ротами заняты въ развернутомъ фронтѣ стрѣлковые ложементы, тянущіеся отъ лѣваго фланга укрѣпленія *ю* до ловченскаго шоссе, а въ окопахъ, лежащихъ лѣвѣе этого пространства и доходящихъ до Ковандыкъ-табія-сы и далѣе до фонтана, расположены 3½ баталіона; въ резервѣ оставлены три баталіона, которые въ баталіонныхъ колоннахъ расположены въ окопахъ за срединою боевой линіи.

Османъ-паша. Хотя занятые вашею бригадою пункты безусловно удобны для обороны, но повидимому положеніе ихъ растянуто; они слишкомъ удалены другъ отъ друга, а потому не могутъ оказать другъ другу поддержки. Для устраненія опасности и возможности всякаго несчастія, предлагаю вашему превосходительству, по возможности, держать войска въ совокупности, сосредоточивъ наибольшее количество ихъ въ резервѣ.

Эминъ-паша. Согласно приказанію вашего высокопревосходительства мною взятъ изъ боевой линіи, на усиленіе резерва, одинъ баталіонъ, которому приказано отойти за средину первой линіи и тамъ окопаться.

Османъ-паша. Можно-ли разсчитывать на благополучный исходъ, если, усиливъ ввѣренный вамъ отрядъ еще пятью—шестью баталіонами, атаковать находящагося противъ васъ непріятеля?

Эминъ-паша. При Божьей помощи, отъ нашей атаки можно ожидать блестящаго результата, и я надѣюсь, что побѣда останется за нами; но, не говоря уже объ огнѣ, направленномъ въ настоящее время, со всѣхъ сторонъ, по ввѣренному мнѣ отряду, съ выходомъ его изъ-за закрытія для атаки, онъ неминуемо долженъ будетъ подвергнуться съ лѣвой стороны жестокому анфиладному огню съ батарей противника, а потому я полагалъ бы полезнымъ усилить число войскъ на лѣвомъ флангѣ для лучшаго его обезпеченія, а для облегченія передвиженія той части, которая будетъ назначена на усиленіе упомянутаго фланга необходимо, чтобы находящіяся въ укрѣпленіи Юнусъ-бея орудія усилили въ это время свой огонь по непріятельскимъ батареямъ.

Османъ-паша. Впредь до распоряженія защищайтесь упорно противъ всѣхъ атакъ непріятеля и держитесь крѣпко на занятой вами позиціи.

Эминъ-паша. Не имѣете-ли еще что приказать?

Османъ-паша. Никакихъ приказаній болѣе не имѣю; возвратитесь къ своему посту (1).

Окончивъ переговоры съ Османомъ-пашою, Эминъ-паша вернулся къ своему отряду, приказалъ ему окопаться, усилилъ оба фланга и затѣмъ велѣлъ разомкнуться, т. е. занять прежнія свои мѣста. Въ ту минуту, какъ онъ отдавалъ эти распоряженія, показалась наступавшая противъ его отряда непріятельская цѣпь стрѣлковъ, которая сначала открыла рѣдкій огонь, но затѣмъ вдругъ разомъ участила его. Когда цѣпь эта подошла къ правому флангу нашей позиціи, то была встрѣчена ружейными залпами изъ укрѣпленія, находившагося лѣвѣе пункта *ю* и обращеннаго фронтомъ къ Зеленогорскому оврагу. Сверхъ того, открытъ былъ огонь залпами изъ расположенныхъ лѣвѣе этого укрѣпленія окоповъ, занятыхъ двумя ротами пѣхоты для поддержанія связи съ прочими войсками этой линіи, что вмѣстѣ съ огнемъ укрѣпленія принудило русскую цѣпь остановиться. Одновременно съ пріостановкою непріятельскаго отряда имъ были выдвинуты батареи противъ лѣваго фланга отряда Эмина-паши, по которому онъ и открылъ непрерывную и жестокую канонаду.

Въ скоромъ времени послѣ того пошелъ дождикъ, а такъ какъ день вообще стоялъ пасмурный, то отъ всего этого вмѣстѣ наступилъ туманъ, которымъ заволокло всю мѣстность и который много способствовалъ приближенію непріятельскихъ войскъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Наконецъ, около $3^1/_2$ часовъ русскіе выслали еще стрѣлковую цѣпь противъ лѣваго фланга Эмина-паши, которому пришлось такимъ образомъ встрѣчать непріятельскую атаку съ трехъ сторонъ, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ раздѣлить свой отрядъ на три части, изъ коихъ двѣ должны были отстаивать правый и лѣвый фланги всего расположенія отряда, а третья направлена была противъ непріятельской кавалеріи, наступавшей со стороны пункта *хб*. Хотя эти кавалерійскія атаки и были отражены 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ 2-го корпуса, при содѣйствіи нѣсколькихъ ротъ пѣхоты, но противникъ, воспользовавшись тѣмъ, что промежутокъ между лѣвымъ флангомъ отряда Эмина-паши и правымъ флангомъ упомянутаго баталіона (2) оказался незанятымъ, пробрался въ

---

(1) Нужно отдать полную справедливость обдуманности послѣдняго приказанія командующаго арміею, такъ какъ еслибы приведенъ былъ въ исполненіе первоначальный планъ, заключавшійся въ усиленіи отряда Эмина-паши нѣсколькими баталіонами и переходѣ затѣмъ въ наступленіе, то это было бы непоправимой ошибкой: не только мы не одержали бы той блестящей побѣды, которая въ тотъ день выпала на нашу долю и результаты которой будутъ описаны ниже, но навѣрное мы были бы жестоко разбиты.

(2) Пространство это не было занято за недостаткомъ войскъ. *Авт.*

этотъ интервалъ и, пройдя мимо пункта *ж*, направился къ находившемуся южнѣе этого пункта оврагу.

Для того, чтобы помѣшать намѣреніямъ противника и остановить его наступательное движеніе, 1-й стрѣлковый баталіонъ, перемѣнивъ фронтъ направо, открылъ ружейный огонь по наступавшему непріятелю, но это не остановило русскихъ, и они продолжали все идти впередъ.

Въ это время, не смотря на то, что отрядъ его былъ сильно озабоченъ отраженіемъ непріятельскаго натиска съ фронта, Эминъ-паша приказалъ подать своимъ войскамъ сигналъ «атака» и двинулъ ихъ на подошедшую уже близко къ его расположенію непріятельскую цѣпь; хотя такимъ образомъ отрядомъ и была произведена атака на намѣченнаго противника, но появившаяся на лѣвомъ флангѣ русская колонна заставила нашъ отрядъ вернуться на свои прежнія мѣста. Тогда Эминъ-паша, въ ожиданіи приближенія наступавшей съ лѣваго фланга колонны, скомандовалъ войскамъ перемѣну фронта налѣво, дабы ударить на лѣвый флангъ колонны; когда же непріятель приблизился, данъ былъ сигналъ «атака», повторенный два раза. Но такъ какъ сигналъ этотъ не былъ переданъ своевременно, то два баталіона, по неизвѣстной причинѣ, не вышли по первому сигналу изъ своихъ ложементовъ, а прочія части войскъ хотя и отошли на 20—30 шаговъ отъ своего укрѣпленія, но сильнымъ и энергическимъ натискомъ противника были отброшены назадъ въ укрѣпленіе.

Въ короткое время обороны укрѣпленія пали на мѣстѣ генеральнаго штаба подполковникъ Али-Риза-бей и Али-Галибъ-эфенди, и вслѣдъ засимъ контуженъ былъ пулею въ голову Эминъ-паша. Убыль изъ строя этихъ начальствующихъ лицъ сильно подѣйствовала на войска; къ тому же, ко времени штурма этого укрѣпленія, въ резервѣ отряда Эмина-паши не оставалось уже ни одной свѣжей, не бывшей еще въ бою части, что также должно было привести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Хотя, во время этого ожесточеннаго боя, начальствовавшій въ укрѣпленіяхъ *е*, *ж* и *в*, генеральнаго штаба подполковникъ Риза-бей, по приказанію командующаго арміею, и выслалъ одинъ изъ числа находившихся у него въ распоряженіи трехъ баталіоновъ (1) для подкрѣпленія отряда Эмина-паши, но уже было поздно и совершенно безполезно: непріятель, выбивъ отрядъ Эмина-паши изъ укрѣпленія, занялъ его, между тѣмъ какъ разстроенный отрядъ нашъ обратился въ бѣгство.

(1) Въ отрядѣ подполковника Риза-бея было три баталіона пѣхоты, изъ коихъ два занимали укрѣпленія *е* и *ж*, а третій баталіонъ находился въ траншеѣ, связывавшей между собою эти два укрѣпленія. Сверхъ того, этотъ же баталіонъ занималъ стрѣлковые ложементы, тянувшіеся отъ укрѣпленія *ж*, по направленію къ укрѣпленію *в*, шаговъ на 150.

Послѣ того, какъ русскія войска овладѣли окопами, занятыми передъ тѣмъ отрядомъ Эмина-паши, около 15-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ непріятельскаго отряда, воспользовавшись густымъ туманомъ, бросились въ укрѣпленіе *ж*, изъ котораго большая часть нашихъ войскъ, побросавъ орудія, обратилась въ бѣгство, а остававшіеся люди, удивленно и какъ бы ошалѣвъ, совершенно спокойно, не предпринимая никакихъ враждебныхъ дѣйствій, смотрѣли на русскихъ, овладѣвшихъ укрѣпленіемъ *ж* и стоявшихъ уже у нашихъ орудій; русскіе, въ свою очередь, держа въ рукахъ ружья, также хладнокровно смотрѣли кругомъ, но число ихъ постепенно все увеличивалось. Тогда начальствовавшій въ этомъ укрѣпленіи подполковникъ Риза-бей, опомнившись, наконецъ, приказалъ остававшимся въ укрѣпленіи защитникамъ его броситься въ штыки на находившуюся передъ ними непріятельскую пѣхоту, что тотчасъ же было приведено въ исполненіе, и занявшіе уже фортъ русскіе были переколоты штыками, а прочія, находившіяся близъ этого пункта, части русскаго отряда съ большимъ урономъ были отброшены назадъ.

Причиной, почему русскими могло быть произведено такое смѣлое наступательное движеніе, былъ туманъ, скрывавшій ихъ отъ находившихся въ укрѣпленіи защитниковъ его; этимъ обстоятельствомъ русскіе воспользовались, подошли на близкую дистанцію къ укрѣпленію и затѣмъ, незамѣтно, пробрались во внутрь его. Это еще потому легко было выполнить, что укрѣпленія *е* и *ж*, съ одного фаса, были открыты и только въ сторонѣ города возведены были траверсы (1).

Я уже сказалъ, что Эминъ-паша былъ контуженъ въ голову; по полученіи о семъ извѣстія, Османъ-паша назначилъ на его мѣсто бригаднаго командира Рифата-пашу и отправилъ вслѣдъ засимъ на подкрѣпленіе отряду одинъ за другимъ два баталіона: 3-й гвардейскій стрѣлковый и 1-й баталіонъ 2-го регулярнаго полка 5-го корпуса.

Рифатъ-паша, получивъ приказаніе о своемъ назначеніи, немедленно отправился къ своему мѣсту, но, достигнувъ укрѣпленія *ж*, увидѣлъ, что дѣло проиграно и отрядъ Эмина паши, оставивъ свою позицію, уже отступалъ.

При посредствѣ только что прибывшаго стрѣлковаго баталіона Рифатъ-паша занялся удержаніемъ и приведеніемъ въ порядокъ отряда.

Съ подходомъ вышеупомянутаго стрѣлковаго баталіона къ укрѣпленію *ж*, защитники его значительно пріободрились.

---

(1) Укрѣпленія эти были построены такимъ образомъ для того, чтобы, въ случаѣ взятія ихъ русскими войсками, они могли быть легко обстрѣливаемы изъ другихъ укрѣпленій.

Начальствовавшій въ укрѣпленіи подполковникъ Риза-бей приказалъ подошедшему стрѣлковому баталіону расположиться слѣдующимъ образомъ: четыремъ ротамъ занять тотъ пунктъ, съ котораго первоначально войска противника проникли въ укрѣпленіе *жс*, двумъ ротамъ стать въ виноградникахъ (на гребнѣ), находившихся правѣе того мѣста, на которомъ расположились четыре роты, прикрывавшія такимъ образомъ своимъ правымъ флангомъ эти двѣ роты, а остальнымъ двумъ ротамъ находиться въ резервѣ позади упомянутыхъ ротъ.

Во время происходившей у отряда Эмина-паши жестокой схватки съ непріятелемъ и передъ его отступленіемъ, находившійся въ укрѣпленіи *ю* полковникъ Юнусъ-бей замѣтилъ грозившую этому укрѣпленію, находившемуся на самомъ краю расположенія, опасность съ двухъ сторонъ и, принимая во вниманіе стратегическую важность этого пункта, такъ какъ онъ находился между двумя превосходными въ силахъ непріятельскими отрядами, готовившимися атаковать его, и сознавая безполезность обороны и критическое положеніе своего отряда, телеграмой просилъ у командующаго арміей указаній, что ему дѣлать, и получилъ на это приказаніе всѣ находившіяся въ укрѣпленіи *ю* орудія, для обезпеченія ихъ отъ захвата русскими войсками, перевезти въ укрѣпленіе *тф* или «Таль-атъ-табія-сы».

Вслѣдъ за полученіемъ полковникомъ Юнусъ-беемъ вышеприведеннаго отвѣта отъ командующаго арміею, телеграфная проволока была порвана противникомъ и сообщеніе съ главной квартирой прекращено. Во исполненіе приказанія командующаго арміею относительно спасенія орудій, эти послѣднія, во время штурма русскими войсками позиціи отряда Эмина-паши, сначала были перевезены изъ укрѣпленія *ю* въ укрѣпленіе *тф*, а затѣмъ, по приказанію полковника Юнусъ-бея, распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: одно орудіе оставлено было въ укрѣпленіи *тф*, другое поставлено въ укрѣпленіе *в*, въ которомъ до того не было ни одного орудія, а остальныя два въ укрѣпленіе Милясъ-табія-сы — *и*.

Послѣ того какъ совершенно уже разбитый непріятелемъ отрядъ Эмина-паши отступилъ и покрывавшій все время поле сраженія густой туманъ разсѣялся, обозначились двѣ наступавшія русскія колонны, изъ коихъ одна направлялась прямо на центръ расположенія войскъ Эмина-паши, а другая, угрожая его лѣвому флангу, остановилась за густыми деревьями у пункта *ак* (1). Въ виду такого расположенія русскихъ войскъ, со всѣхъ нашихъ укрѣпленій открытъ былъ огонь изъ орудій, шрапнелью, по стоявшей между деревьями на лѣвомъ нашемъ флангѣ

(1) Пунктъ вѣроятно въ сторонѣ Каялы-дере, не обозначенный на картѣ. *Пер.*

непріятельской колоннѣ, вслѣдствіе чего противникъ, будучи не въ состояніи долѣе держаться въ этомъ мѣстѣ, отошелъ назадъ; другая же русская колонна, дѣйствовавшая противъ центра расположенія отряда Эмина-паши и овладѣвшая уже занимаемыми имъ окопами, направилась на укрѣпленіе *и*, но была встрѣчена изъ него ружейными залпами и также отброшена. Такимъ образомъ, всѣ усилія приложены были къ тому, чтобы отразить неудержимый натискъ противника, и приняты мѣры къ исправленію нанесенныхъ нашимъ укрѣпленіямъ непріятельскими выстрѣлами поврежденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ приложены усилія къ удержанію отступавшаго отряда Эмина-паши.

Въ эту многотрудную, исполненную суеты, минуту показался третій непріятельскій отрядъ, который, разсыпавъ цѣпь стрѣлковъ, бросился въ атаку на укрѣпленіе *е*. Послѣ непродолжительной обороны, командовавшій въ этомъ укрѣпленіи маіоръ Неса-баба былъ раненъ, а защищавшія его войска, не выдержавъ рѣшительнаго натиска противника, обратились въ бѣгство. Занявъ оставленное укрѣпленіе, русскіе тотчасъ же бросились по траншеѣ, связывавшей между собою укрѣпленіе *е* съ укрѣпленіемъ *ж*, на штурмъ послѣдняго, защитники котораго сопротивлялись не долго, а послѣдовали примѣру бывшихъ въ укрѣпленіи *е*, т. е. также бѣжали. Хотя всѣ усилія были употреблены для того, чтобы остановить бѣгущихъ, но каждая остановка нашихъ войскъ тотчасъ же была опрокидываема превосходными силами русскихъ. Въ концѣ концовъ, укрѣпленіе *ж* вырвано было изъ нашихъ рукъ и занято непріятелемъ. При отступленіи нашемъ изъ этого укрѣпленія, хотя и были употреблены всѣ старанія для того, чтобы захватить съ собою находившееся въ немъ орудіе, но только-что удалось его вывезти, какъ коренныя лошади подъ нимъ были убиты, вслѣдствіе чего принуждены были орудіе сбросить въ ровъ укрѣпленія, а замокъ былъ взятъ нами съ собою. Что же касается орудія, бывшаго въ укрѣпленіи *е*, то оно еще заблаговременно было вывезено оттуда.

Послѣ того, какъ русскіе овладѣли первой линіей укрѣпленій, занятыхъ отрядомъ Эмина-паши, и другими упомянутыми выше пунктами, бывшихъ ихъ защитниковъ, составлявшихъ отъ 10-ти до 11-ти баталіоновъ, не было никакой возможности остановить, собрать вмѣстѣ и привести въ порядокъ для занятія ими какой-либо позиціи, такъ какъ всѣ они разсѣялись по разнымъ пунктамъ, гдѣ только находились наши укрѣпленія, а большая часть ихъ прибѣжала въ главную квартиру. Что же касается войскъ, состоявшихъ подъ командою Рифата-паши, который былъ присланъ командующимъ арміею для замѣны контуженнаго во время боя Эмина-паши, а равно отряда подполковника Риза-бея, то та-

ковыя были совершенно уничтожены непріятельскимъ огнемъ, за исключеніемъ четырехъ ротъ 3-го стрѣлковаго баталіона, оставшихся свѣжими, такъ какъ они занимали траншею, идущую по направленію къ находившемуся на гребнѣ въ виноградникахъ укрѣпленію, а потому ротамъ этимъ, для лучшаго обстрѣливанія противника анфиладнымъ огнемъ, приказано было перемѣнить фронтъ налѣво. Присланные же Османомъ-пашою на подкрѣпленіе разбитаго отряда Эмина-паши два баталіона расположились противъ лѣваго фланга противника и фланговымъ огнемъ не допустили его пробраться въ г. Плевну.

Перейдемъ теперь къ описанію дѣйствій ретиваго Рифата-паши, который, собравъ значительную часть войскъ отступавшаго отряда Эмина-паши, привелъ ихъ въ порядокъ и, съ револьверомъ въ рукахъ, ставъ во главѣ ихъ, а подполковнику Риза-бею приказавъ оставаться за фронтомъ, бросился съ ними въ атаку на «Кованлыкъ-табія-сы» (укрѣпленіе *ж*); но, подойдя къ нему уже близко, храбрѣйшій Рифатъ-паша шальною пулею былъ раненъ въ ногу (1), вслѣдствіе чего попытка наша осталась безплодною, и мы опять остановились противъ лѣваго фланга противника.

Теперь читателямъ уже хорошо извѣстны дѣйствія отряда Эмина паши, а равно другихъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ бою на нашемъ правомъ флангѣ. Обратимся же къ дѣйствіямъ баталіоновъ, находившихся тоже на правомъ флангѣ, но нѣсколько лѣвѣе отряда Эмина-паши. Расположенныя противъ пункта *хб* войска наши подвергались усиленнымъ атакамъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи, но всякій разъ атаки эти были отбиваемы. Когда же русскіе убѣдились, что атаки ихъ здѣсь совершенно безполезны, и, обойдя лѣвый флангъ отряда Эмина-паши, двинулись оттуда далѣе впередъ, то роты наши, находившіяся противъ пункта *хб*, оставались на своихъ мѣстахъ до заката солнца, послѣ чего направились, подъ командою командира стрѣлковаго баталіона, бывшаго маіора, нынѣ подполковника, Расимъ-бея, къ укрѣпленію *мч* (2), находившемуся близъ «Каялы-дере», и расположились тамъ на позиціи рядомъ съ войсками Мехмета-Низифъ-бея.

Мы уже сказали, что, по занятіи непріятелемъ укрѣпленій, защита которыхъ возложена была на отрядъ Эмина-паши и нѣкоторыхъ другихъ, масса русскихъ столпилась у пункта *ак*, по которому изъ нашихъ укрѣпленій *тф* и *и* открытъ былъ огонь изъ орудій, что принудило

(1) Рифатъ-паша, послѣ того какъ былъ раненъ, отправленъ былъ въ укрѣпленіе «Багалыкъ-сырты», расположенное на гребнѣ въ виноградникахъ, и въ которомъ находился уже раненый Эминъ-паша.

(2) На картѣ не имѣется. *Пер.*

непріятеля разсѣяться. По очищеніи непріятелемъ этого пункта, тѣ же орудія направлены были на только-что занятыя русскими войсками укрѣпленія *е* и *ж*, причемъ по укрѣпленію *ж* дѣйствовали преимущественно шрапнелью и гранатами и тѣмъ помѣшали противнику подкрѣпить эти два пункта свѣжими силами. Нѣсколько времени спустя, около пункта *к* (1) замѣченъ былъ ходившій съ нѣсколькими нижними чинами офицеръ, производившій, какъ надо полагать, осмотръ мѣстности, причемъ число этихъ людей постепенно увеличивалось; но такъ какъ разстояніе до нихъ было значительное, то пули наши не достигали до этого пункта, вслѣдствіе чего по нимъ открытъ былъ огонь шрапнелью, который заставилъ этихъ людей удалиться по направленію къ Тришской долинѣ; но въ это же время непріятель открылъ усиленную канонаду по нашимъ укрѣпленіямъ съ пункта *г* (2), изъ пяти орудій, но мы ему тотчасъ же стали отвѣчать изъ укрѣпленій и тѣмъ заставили перемѣнить позицію.

Противъ убійственной бомбардировки расположившагося впереди нашихъ укрѣпленій противника не было никакой возможности не только отвѣчать съ нашихъ батарей, но даже держаться, такъ какъ земляныя насыпи нашихъ укрѣпленій были почти срыты до основанія; кромѣ того, все вниманіе наше было обращено на непріятеля, занявшаго укрѣпленія *ж* и *е*, на которыя и были направлены наши орудія. Въ это же время противникъ, пользуясь пересѣченною мѣстностью и замѣтивъ, что центральный редутъ *ю* остался безъ артилеріи, такъ какъ орудія изъ него вывезены были въ укрѣпленія *тф* и *и*, подошелъ къ нему почти на разстояніе 200 шаговъ; хотя изъ укрѣпленія *тф* и было замѣчено приближеніе непріятеля къ редуту *ю*, но, вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, на выстрѣлы его отвѣчать не могли, за исключеніемъ 20-ти человѣкъ стрѣлковъ, расположившихся въ устроенной передъ серединою укрѣпленій *тф* и *ю* траншеѣ, идущей по направленію къ Тришскому долу. Въ такомъ положеніи оставалось дѣло на правомъ флангѣ до наступленія темноты.

Бой въ центрѣ нашего расположенія, т. е. отъ пункта *р* до Каялы-дере.

Перейдемъ теперь къ описанію дѣйствій русскихъ войскъ противъ укрѣпленій нашего центра.

На редутъ *р*, составлявшій крайній лѣвый флангъ укрѣпленій на-

---

(1) Укрѣпленіе *к* въ то время еще не было окончено. *Авт.*

(2) Пунктъ невѣрно обозначенъ. Надо полагать, что это была одна изъ донскихъ батарей отряда генерала Леонтьева. *Пер.*

шего центра, непріятель не велъ никакихъ атакъ, ограничиваясь однимъ обстрѣливаніемъ этого пункта.

Такъ называемыя укрѣпленія центра состояли изъ слѣдующихъ фортовъ: 1) Іозгадскаго укрѣпленія, въ которомъ находился полковникъ Омеръ-бей; 2) укрѣпленій, расположенныхъ около пункта *м*, гдѣ находился Тахиръ-паша, и 3) нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ укрѣпленій, расположенныхъ по направленію къ Каялы-дере.

Согласно общимъ правиламъ тактики, всякій военачальникъ въ бою долженъ стремиться къ тому, чтобы открыть себѣ доступъ въ самый центръ расположенія противника; русскими эта задача была выполнена слѣдующимъ образомъ: одновременно съ наступленіемъ на нашъ правый флангъ и атакою отряда Эмина-паши, другой отрядъ русскихъ направленъ былъ на нашъ лѣвый флангъ у Каялы-дере, для атаки такъ называемыхъ укрѣпленій центра.

Составленный изъ казаковъ и незначительной части пѣхоты отрядъ непріятеля бросился сначала на укрѣпленія, расположенныя близъ Каялы-дере, но для встрѣчи его высланы были съ нашей стороны Салоникская конная милиція и черкесы, а вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ огонь изъ четырехъ, находившихся въ распоряженіи Тахира паши, горныхъ орудій; послѣ кровопролитной схватки, продолжавшейся почти до заката солнца, противникъ съ большими потерями былъ отброшенъ.

Разсчитывая на превосходство своихъ силъ, русскіе не ограничились двумя, тремя атаками на наши укрѣпленія, а повторяли ихъ безъ конца, ведя ихъ попеременно то кавалерійскими, то пѣхотными частями, такъ что когда терпѣла неудачу кавалерійская часть, то ее смѣняла пѣхотная, и наоборотъ. Такимъ порядкомъ атаки противника продолжались до поздняго часа, когда, наконецъ, значительная часть расположенной у Каялы-дере непріятельской пѣхоты бросилась на наши ложементы, занятые четырьмя ротами, которыя, въ виду превосходныхъ силъ противника, были вытѣснены изъ своихъ окоповъ; одновременно съ тѣмъ непріятельская кавалерія устремилась въ атаку на укрѣпленія, занятыя Иштибскимъ резервнымъ баталіономъ, который спокойно открылъ огонь по наступающему противнику. Въ это время на мѣсто битвы прибыли, подъ командою Хасана-Сабри-паши (1), три свѣжихъ баталіона, находившихся до тѣхъ поръ у моста; тогда Иштибскій баталіонъ, подкрѣпленный свѣжими войсками Хасана-Сабри-паши, бросился на атакующаго противника и задержалъ его, причемъ Хасанъ-Сабри-паша былъ раненъ.

(1) Баталіоны эти, въ виду усиленныхъ натисковъ непріятеля, вытребованы были командующимъ арміею, Османомъ-пашою.

Перейдемъ теперь къ описанію дѣйствій русскихъ войскъ, находившихся противъ укрѣпленій *i* и *p*. Во время атакъ непріятеля на линію расположенія отряда Эмина-паши и на находившіяся близъ Каялыдере укрѣпленія, онъ убійственнымъ огнемъ обстрѣливалъ укрѣпленія *p* и *i*, и, наконецъ, около шести часовъ дня, вдругъ сразу прекратилъ эту стрѣльбу; послѣ кратковременнаго затишья, показалась непріятельская колонна, направлявшаяся на Іозгадское укрѣпленіе, или «Омеръ-бей-табія-сы». Вслѣдствіе сего тотчасъ же открытъ былъ изъ большей части нашихъ укрѣпленій артилерійскій огонь по наступающимъ русскимъ войскамъ, а находившіеся въ сказанномъ укрѣпленіи защитники его, подпустивъ непріятеля на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла, разомъ открыли мѣткую стрѣльбу залпами; тѣмъ не менѣе, противникъ, не взирая на свои потери, подошелъ на близкое разстояніе, но вслѣдствіе страшной убыли въ своихъ рядахъ былъ отброшенъ. Послѣ этого безпорядочнаго отступленія русскіе вновь принялись за обстрѣливаніе нашего укрѣпленія, причемъ это бомбардированіе вышло еще сильнѣе перваго. Артилерія наша, по мѣрѣ возможности, отвѣчала батареямъ противника, и такимъ образомъ артилерійская перестрѣлка продолжалась до 9—9½ часовъ вечера, послѣ чего непріятель опять прекратилъ свой огонь и, спустя нѣкоторое время, снова двинулъ на укрѣпленіе Омеръ-бея (*i*) отрядъ, силою несравненно превосходившій предыдущій. Въ виду этого наступленія и въ предвидѣніи большаго дѣла, съ нашей стороны также были приняты мѣры. Когда русскіе подошли на близкое разстояніе къ укрѣпленію *i*, со всѣхъ нашихъ батарей, находившихся на разныхъ пунктахъ позиціи, открытъ былъ сосредоточенный огонь по наступавшему противнику, а по достиженіи имъ сферы дѣйствительности ружейнаго огня защитниками укрѣпленія *i* открыта была усиленная пальба по русскимъ; но послѣдніе, не смотря на то, что каждый шагъ впередъ стоилъ имъ громадныхъ потерь, тотчасъ же пополняли убывающіе ряды новыми и, сверхъ того, выдвинули впередъ часть войскъ, находившихся во 2-й линіи, и въ такомъ видѣ продолжали наступленіе, причемъ дошли до укрѣпленія *i*, а небольшая часть ихъ успѣла даже ворваться въ самое укрѣпленіе, въ которомъ произошло страшное смятеніе. Въ это время на поддержку защитниковъ укрѣпленія *i* подошелъ одинъ баталіонъ (1), находившійся позади этого укрѣпленія въ резервѣ; баталіонъ этотъ, по приказанію Атыфа-паши, обошелъ съ лѣвой (восточной) стороны укрѣпленіе и атаковалъ русскія войска; въ то же время, находившійся въ укрѣпленіи «Арабъ-табія-сы», Силистрійскій ба-

(1) 3-й баталіонъ того полка, которымъ командовалъ полковникъ Омеръ-бей.

таліонъ, подъ командою генеральнаго штаба подполковника Тефикъ-бея, получилъ отъ Османа-паши приказаніе немедленно идти къ укрѣпленію *i* на поддержку отряда Омеръ-бея. Съ приходомъ этого баталіона, гарнизонъ укрѣпленія геройски бросился въ атаку на окружившія редутъ русскія войска, которыя не выдержали дружнаго удара и обратились въ безпорядочное бѣгство; но большая часть непріятеля, не успѣвшая уйти, была переколота штыками, а ушедшіе хотя и спаслись отъ штыковъ, но за то по пути отступленія были настигнуты нашими пулями; словомъ, большая часть русскаго отряда была уничтожена.

По моему счету, русскіе, въ теченіе этого дня, произвели на укрѣпленіе Омеръ-бея ровно 14 атакъ, изъ коихъ каждая была для нихъ гибельна, и можно съ увѣренностью почти сказать, что изъ числа атаковавшихъ едва-ли кто остался невредимъ. Для того, чтобы во время штурма укрѣпленія «Омеръ-бей-табія-сы» отвлечь наши батареи отъ дѣйствія по наступавшимъ войскамъ и обратить ихъ на свои батареи, противникъ открылъ усиленный огонь изъ орудій по укрѣпленіямъ *p* и *m*, но находившіяся на этихъ пунктахъ орудія наши, не обращая вниманія на такой жестокій огонь, продолжали стрѣлять по наступавшему отряду.

Нужно отдать полную справедливость безусловной храбрости и безукоризненно честному исполненію своего долга какъ офицерами, такъ и нижними чинами всѣхъ находившихся въ редутѣ *i*, т. е. «Омеръ-бей-табія-сы», войскъ и въ особенности Силистрійскаго резервнаго баталіона, который во всѣхъ дѣлахъ отличался своимъ геройствомъ, за что получилъ прозваніе «Касапъ-табори» (1).

Бой 30-го августа у Гривицы, т. е. на лѣвомъ нашемъ флангѣ.

Читателямъ уже извѣстно, что во все время боя, происходившаго на юго-восточной и южной сторонахъ гор. Плевны, т. е. во время веденныхъ непріятелемъ атакъ на правый флангъ и центръ нашей позиціи, противникъ не прекращалъ бомбардированія Гривицкаго редута. Наконецъ, около восьми часовъ вечера, показались непріятельскія части войскъ, направлявшіяся на укрѣпленіе *a*, расположенное къ сѣверо-востоку отъ Плевны. Защитники этого укрѣпленія, подпустивъ приближающихся русскихъ на близкое разстояніе, открыли по нимъ ружейный огонь учащенными залпами какъ изъ самаго укрѣпленія, такъ равно и изъ находившихся спереди и съ боковъ его траншей; каждый шагъ

(1) Названіе Гасапъ-табори, въ дословномъ переводѣ, означаетъ «баталіонъ-мясникъ».

впередъ стоилъ непріятелю громадныхъ потерь, но, по своему обыкновенію, противникъ тотчасъ же пополнялъ свою убыль свѣжими людьми и вслѣдъ за первою линіею стрѣлковой цѣпи направлялъ новыя, свѣжія части и такимъ образомъ нѣсколько разъ возобновлялъ атаки. По достиженіи русскими передовыхъ нашихъ ложементовъ, защитники ихъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, по правиламъ тактики, отступили въ редутъ; такимъ же образомъ поступила и расположенная въ находившихся передъ укрѣпленіемъ стрѣлковыхъ ровикахъ наша цѣпь, которая, причинивъ непріятелю большой уронъ своимъ ружейнымъ огнемъ, отступила въ редутъ, между тѣмъ какъ русскіе заняли оставленные ею окопы. Послѣ непродолжительнаго отдыха непріятельская цѣпь двинулась изъ занятыхъ ею окоповъ впередъ къ господствующей надъ ними высотѣ; взойдя на упомянутую высоту, русскіе выждали приближенія своего резерва, и, приведя себя въ порядокъ, бѣгомъ бросились впередъ къ редуту *a*, но такъ какъ разстояніе между высотой и редутомъ было довольно значительно, а мѣстность, по которой приходилось слѣдовать русскимъ войскамъ, была совершенно открытая, то прежде, чѣмъ онъ успѣлъ дойти до редута, русскій отрядъ былъ почти уничтоженъ огнемъ изъ редута, а пространство передъ редутомъ было усѣяно тѣлами убитыхъ непріятельскихъ стрѣлковъ, между тѣмъ какъ оставшіеся въ живыхъ, будучи не въ силахъ продолжать наступленіе, въ разстройствѣ обратились въ бѣгство. Для преслѣдованія отступавшихъ съ нашей стороны выслана была нѣкоторая часть войскъ, которая, въ пылу движенія своего, неожиданно наткнулась на другую непріятельскую часть войскъ, находившуюся за закрытіемъ, причемъ часть эта открыла по нашимъ войскамъ ружейный огонь и отбросила ихъ съ большимъ урономъ. По отступленіи противника стрѣльба съ обѣихъ сторонъ прекратилась; въ то же время мы принялись за уборку съ поля битвы убитыхъ и раненыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры для отраженія новыхъ непріятельскихъ атакъ, для чего находившійся въ редутѣ баталіонъ, въ виду понесенной имъ большой убыли и долговременнаго пребыванія своего въ названномъ редутѣ, смѣненъ былъ другимъ свѣжимъ баталіономъ, а именно 2-мъ баталіономъ 4-го гвардейскаго полка.

Наконецъ, около 1½ часовъ вечера (¹), съ двухъ сторонъ показались, наступавшія по направленію пункта *a*, непріятельскія колонны, изъ коихъ одна состояла изъ румынскихъ войскъ, а другая изъ русскихъ; обѣ онѣ, не смотря на громадныя потери въ людяхъ, подвига

(¹) По турецкому времени.

лись какъ-бы во взаимномъ соревнованіи другъ передъ другомъ и къ закату солнца подошли ко рву укрѣпленія *мн*. Въ это время, хотя изъ редута *мн* и былъ открытъ весьма сильный ружейный огонь по наступавшему противнику, но такъ какъ у насъ не оставалось въ резервѣ свѣжихъ частей для поддержанія гарнизона *а*, а съ другой стороны, принимая во вниманіе, что въ это время отрядъ Эмина-паши уже окончательно былъ разбитъ, а укрѣпленія Исса-баба-табія-сы (*е*) и Ковалыкъ-табія-сы (*ж*) перешли въ руки непріятеля, чѣмъ нанесенъ былъ весьма чувствительный ударъ нравственному настроенію не только находившихся на тѣхъ пунктахъ, которыми завладѣли уже русскіе, частей, но и всей нашей арміи, то немногочисленные и изнуренные уже боемъ защитники разрушеннаго почти до основанія укрѣпленія *а*, будучи не въ состояніи долѣе сопротивляться натиску превосходныхъ силъ противника, послѣ заката солнца, очистили укрѣпленіе *а*, причемъ отступавшимъ баталіономъ оставлены были въ редутѣ два круповскихъ орудія: одно трехъ-фунтовое горное, а другое четырехъ-фунтовое полевое. Еще до занятія укрѣпленія *а*, противникъ пробовалъ штурмовать укрѣпленіе Юпусъ-бея, но всѣ атаки его были отбиты. Во время взятія русско-румынскими войсками укрѣпленія *а*, остававшіеся въ немъ паши раненые всѣ были переколоты штыками, каковымъ поступкомъ войска эти вполнѣ доказали намъ, какіе плоды приноситъ съ собою ихъ современная цивилизація.

Читателямъ уже извѣстно все, что произошло на нашемъ правомъ флангѣ: и положеніе, въ которомъ мы его оставили, т. е. занятіе непріятелемъ нашихъ укрѣпленій, раненіе усерднаго Рифата-паши, перемѣна фронта войскъ, находившихся подъ начальствомъ подполковника Риза-бея соотвѣтственно занятому русскими войсками положенію и, наконецъ, положеніе, въ которомъ находились укрѣпленія *ю*, *тф* и *и*, а также войска Мехмета-Низифъ-бея. Теперь я сообщу читателямъ, какъ провели войска эту ночь на упомянутыхъ выше пунктахъ.

Если судить съ тактической точки зрѣнія о пунктахъ, занятыхъ непріятелемъ, т. е. о пунктахъ *е* и *ж*, то изъ взгляда на приложенную къ настоящему сочиненію карту спеціалисту легко будетъ замѣтить, что съ занятіемъ ихъ наша плевненская армія раздѣлена была непріятелемъ на двѣ части, причемъ сообщеніе и должная связь между западными и сѣверо-восточными укрѣпленіями были совершенно прерваны, тѣмъ болѣе, что 30-го августа погода стояла пасмурная и дождливая, а мѣстность покрыта была густымъ туманомъ. Болѣе всего это ощущалось по отношенію къ удаленнымъ отъ гор. Плевны укрѣпленіямъ юго-западной стороны, каковы, напримѣръ, укрѣпленія *ю*, *тф* и

и, отъ которыхъ командующій арміею не могъ получить никакихъ извѣстій о положеніи у нихъ дѣла; другія же укрѣпленія хотя и находились въ близкомъ сосѣдствѣ, но были разобщены между собою и не имѣли одно объ другомъ никакихъ свѣдѣній. Все это взятое вмѣстѣ сильно безпокоило командующаго арміею и заставляло его опасаться за безвыходность своего положенія.

Читателямъ уже извѣстно, что укрѣпленія *е* и *ж* заняты были противникомъ передъ закатомъ солнца; послѣ того, съ наступленіемъ темной и дождливой ночи, непріятель, по словамъ лица, начальствовавшаго въ ближайшемъ къ упомянутымъ редутамъ укрѣпленіи *в*, значительно усилилъ число батарей и войскъ на занятыхъ имъ пунктахъ. Такое увеличеніе силъ на этихъ пунктахъ невольно приводило къ мысли, что противникъ готовится штурмовать укрѣпленіе *в*, построенное на высотѣ «Баглыкъ-сырты». Укрѣпленіе это дѣйствительно было наиболѣе важное и составляло какъ бы ключъ всѣхъ расположенныхъ на правомъ флангѣ нашей позиціи укрѣпленій; понятно, что непріятель, сообразивъ стратегическую важность его, стремился овладѣть имъ, и еслибы это ему удалось, то конечно участь Плевны была бы рѣшена тогда же. Въ виду этихъ соображеній непріятель переполнилъ занятыя имъ укрѣпленія войсками, предназначавшимися для упомянутой цѣли. Укрѣпленіе *в* могло бы намъ служить надежной точкой опоры, еслибы оно было занято большимъ количествомъ войскъ, но, къ сожалѣнію, въ немъ находился всего одинъ только Нишскій резервный баталіонъ, и потомъ уже, по приказанію командующаго арміею, посланы были, для усиленія его гарнизона, 1½ баталіона, а именно: четыре роты 3-го гвардейскаго стрѣлковаго баталіона и 1-й баталіонъ 2-го полка 5-го корпуса. Хотя, кромѣ нихъ, тамъ находились еще части войскъ разбитаго отряда Эмина-паши, но положиться на нихъ и возлагать какія-либо надежды не было возможности.

30-го августа, ночью, командовавшій въ укрѣпленіи *в* генеральнаго штаба подполковникъ Риза-бей запискою донесъ командующему арміей о томъ критическомъ положеніи, въ которомъ находились западныя укрѣпленія; съ этимъ важнымъ порученіемъ, т. е. для доставленія записки по назначенію, командированъ былъ офицеръ, который въ полночь лично передалъ эту записку командовавшему арміей, послѣ чего послѣдній, выразивъ благодарность доставителю записки и прося передать таковую всѣмъ начальствующимъ лицамъ войскъ праваго фланга, занялся составленіемъ отвѣта, который заключалъ бы наставленіе войскамъ праваго фланга для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Копія съ диспозиціи Османа-паши:

«Сегодня мною собранъ отдѣльный отрядъ, изъ 15—20 баталіоновъ, который завтра произведетъ атаку занятыхъ противникомъ укрѣпленій, а потому предписываю всѣмъ войскамъ праваго фланга упорно держаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ и отражать всѣ штурмы русскихъ войскъ. 30-го августа 1877 года.

«Османъ».

По изготовленіи Османомъ-пашою вышеприведенной диспозиціи, таковая вручена была для передачи по принадлежности тому же офицеру, который привезъ записку; офицеръ этотъ доставилъ ее подполковнику Юнусъ-бею, въ укрѣпленіе *ю*, откуда уже она была отправлена къ начальникамъ другихъ укрѣпленій *тф* и *и*. Согласно смыслу вышеупомянутой диспозиціи, начальствовавшіе въ сказанныхъ укрѣпленіяхъ тотчасъ же приступили къ исправленію произведенныхъ въ укрѣпленіяхъ поврежденій и къ принятію различныхъ мѣръ для встрѣчи атаки русскихъ.

Полковникъ Юнусъ-бей, по полученіи диспозиціи командовавшаго арміею, немедленно собралъ къ себѣ въ укрѣпленіе *ю* всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ войскъ, находившихся подъ его начальствомъ въ укрѣпленіяхъ *тф* и *и*, и послѣ непродолжительнаго секретнаго совѣщанія съ ними мнѣ было поручено составить донесеніе на имя командовавшаго арміей съ просьбой о высылкѣ нашему отряду огнестрѣльныхъ припасовъ.

Копія съ донесенія.

«Его высокопревосходительству, командующему арміею.

«Съ Божьею помощью и уповая на святыя молитвы Магомета, защитники ввѣренныхъ нашему попеченію укрѣпленій стойко и храбро сопротивлялись продолжавшимся до поздней ночи сильнымъ натискамъ противника, постоянно отражая ихъ и не щадя своей жизни, до послѣдней капли крови и до послѣдняго патрона удерживаясь на занятыхъ ими пунктахъ. Но такъ какъ орудійные снаряды и патроны почти всѣ за это время израсходованы, то прошу о немедленной высылкѣ таковыхъ. 30-го августа 1877 года, 2 часа ночи.

«Полковникъ Юнусъ».

Разсмотримъ теперь то бѣдственное положеніе, въ которое поставленъ былъ нашъ правый флангъ. Не говоря уже о томъ, что вся находившаяся въ Плевненскомъ лагерѣ армія наша была сильно утомлена продолжительнымъ боемъ, чему, конечно, подвергся и правый флангъ, но вдобавокъ ко всему войска этого фланга должны были терпѣть отъ голода и жажды, такъ какъ родникъ, снабжавшій ихъ водою,

остался между нашимъ и русскимъ расположеніями, такъ что доставка воды сопряжена была съ большими трудностями, а подвозъ хлѣба изъ главной квартиры былъ еще затруднительнѣе. Что же касается того, какъ провели ночь войска, находившіяся подъ командою полковника Мехмета-Низифъ-бея, состоявшія изъ трехъ баталіоновъ съ небольшимъ числомъ орудій, оборонявшихъ «Каялы-дере», окопавшись на возвышенности, лежавшей въ разстояніи отъ 150 до 200 шаговъ вправо отъ занятыхъ русскими войсками укрѣпленій *е* и *ж*, то у нихъ перестрѣлка съ противникомъ продолжалась до самаго утра. Для передачи этому отряду поклона отъ командующаго войсками, въ два часа ночи, командированъ былъ къ Мехметъ-Низифъ-бею Тахиръ-паша, который, передавъ поклонъ и осмотрѣвъ расположеніе баталіоновъ, возвратился въ главную квартиру. Въ семь часовъ ночи, Тахиръ-паша вторично командированъ былъ Османомъ-пашою для сообщенія упомянутому отряду о предполагавшейся на другой день атакѣ непріятельскихъ позицій и для передачи отряду приказанія, до полученія особаго распоряженія объ отступленіи, упорно держаться на занимаемой имъ позиціи. Наконецъ, уже рано утромъ, передъ разсвѣтомъ, отрядъ Мехтета-Низифъ-бея получилъ приказаніе отступить къ главной квартирѣ, что имъ въ точности было исполнено.

Непріятель, занявъ укрѣпленія *е* и *ж*, приспособилъ ихъ къ оборонѣ, значительно увеличилъ на этихъ пунктахъ число своихъ войскъ и орудій и открылъ по ближайшимъ къ нему нашимъ укрѣпленіямъ ружейный огонь, такъ что никто изъ постороннихъ въ продолженіе всей ночи не могъ къ нему приблизиться.

«Добро всегда отплачивается зломъ», гласитъ пословица. Болгары вполнѣ доказали ея справедливость тѣмъ, что, по занятіи русскими войсками нѣкоторыхъ изъ нашихъ укрѣпленій, они, забывъ все добро, оказанное имъ нашею арміею, зажгли, во время ночнаго передвиженія нашихъ войскъ, находившіеся возлѣ гор. Плевны и у Каялы-дере стоги сѣна и хлѣбныя скирды; цѣль подобнаго поступка со стороны болгаръ, конечно, заключалась въ томъ, чтобы дать возможность русскимъ увидать наши передвиженія, которыхъ при такомъ яркомъ освѣщеніи нельзя было не замѣтить, вслѣдствіе чего ими открытъ былъ по нашимъ войскамъ убійственный огонь.

По завладѣніи русскими, 30-го августа, находившимися вблизи гор. Плевны укрѣпленіями и Гривицкимъ редутомъ «Каплы-табія-сы» (*а*), Османъ-паша сильно призадумался надъ угрожавшею его арміи опасностью, а потому немедленно распорядился собрать всѣ войска изъ отдаленныхъ мѣстъ гор. Плевны и держать ихъ въ совокупности, прика-

завъ вмѣстѣ съ тѣмъ занять постами въ городѣ и при выходѣ изъ него нѣкоторые пункты, съ которыхъ бы можно было воспрепятствовать вторженію русскихъ, и въ видахъ спасенія жителей отъ угрожавшей имъ смерти.

Хотя занятіе русскими войсками укрѣпленія «Канлы-табія» (*а*) (1) и имѣло свое значеніе, но для нашей арміи не представляло еще большой опасности; командующій же арміею, хотя и придавалъ этому пункту особую важность и былъ сильно опечаленъ (2) тѣмъ, что оно ушло изъ нашихъ рукъ, но тѣмъ не менѣе болѣе всего его озабочивалъ нашъ правый флангъ, о положеніи котораго онъ не получалъ никакихъ офиціальныхъ донесеній.

По занятіи непріятелемъ укрѣпленія «Канлы-табія», онъ открылъ непрерывную бомбардировку по нашему редуту *мн*, находившемуся отъ него въ разстояніи 250 метровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по временамъ, пытался атаковать его.

Въ это же время получено было извѣстіе о томъ, что нѣкоторыя непріятельскія части войскъ изъ числа занявшихъ близлежащія къ Плевнѣ укрѣпленія, пользуясь беззащитностью нѣкоторыхъ находившихся за чертою города мусульманскихъ домовъ, врывались въ нихъ и производили тамъ страшныя безчинства и даже убійства; извѣстіе это повергло насъ въ глубокое огорченіе. Хотя жители Плевны, съ перваго же появленія русскихъ войскъ въ городѣ и даже съ началомъ бомбардировки, ушли въ долину къ мосту, но нѣкоторые изъ нихъ оставались въ своихъ домахъ, гдѣ и подверглись упомянутымъ ужасамъ.

Перейдемъ къ приготовленіямъ нашимъ войскъ для атаки. Какъ уже извѣстно читателямъ, нѣкоторыя войска наши, изъ находившихся на пунктахъ, не имѣвшихъ особенно важнаго стратегическаго значенія, сосредоточены были въ главную квартиру для предполагавшагося штурма занятыхъ русскими укрѣпленій. Въ составленный Османомъ-пашою планъ атаки занятыхъ русскими укрѣпленій штурмъ «Канлы-табія-сы» не входилъ, такъ какъ укрѣпленіе это не имѣло для насъ никакого стратеги-

---

(1) Названіе «Канлы-табія» (кровавое укрѣпленіе) дано было этому редуту на томъ основаніи, что оно болѣе другихъ нашихъ укрѣпленій отличалось кровопролитными дѣлами, во время веденныхъ на него русскими атакъ, а въ особенности въ бояхъ 18-го—19-го іюля. Укрѣпленіе это занято было 2-мъ баталіономъ 2-го полка 2-го корпуса.

(2) Овладѣвшія Османомъ-пашою тоска и грусть, повидимому, происходили отъ того, что онъ не имѣлъ никакихъ извѣстій о томъ, что происходило на нашемъ правомъ флангѣ, а въ особенности о положеніи укрѣпленія «Баглыкъ-сырты» (*в*). Когда же онъ получилъ свѣдѣнія изъ названнаго укрѣпленія, то онъ совершенно перемѣнился, освободившись окончательно отъ гнетущей его тоски.

ческаго значенія, какъ это думалъ нашъ противникъ, а равно и потому, что со стороны Гривицы намъ опасности не угрожало, и хотя противникъ усиленно бомбардировалъ нашъ редутъ *мн* и даже произвелъ на него атаку, но всѣ попытки его были отражены защитниками этого укрѣпленія, между тѣмъ какъ занятый непріятелемъ редутъ осыпаемъ былъ съ главной квартиры шрапнелью и гранатами. Главною задачею плана ставилось отнять у русскихъ пункты *е* и *жс*, т. е. взятыя ими у насъ укрѣпленія «Иса-баба» и «Кованлыкъ-табія-сы».

Надо полагать, что русскимъ хорошо извѣстны были наши намѣренія и конечная цѣль возвратить во что бы то ни стало занятыя ими укрѣпленія *е* и *жс*, такъ какъ съ разсвѣтомъ взоры всей расположенной вокругъ Плевны русской арміи сосредоточились на упомянутыхъ укрѣпленіяхъ, въ то время какъ со стороны Гривицы непріятельская колонна начала штурмъ нашего Гривицкаго редута *мн*.

Бой 31-го августа.

Ночь на 31-е августа, какъ уже было сказано, проведена была нами въ весьма критическомъ положеніи. Въ среду, 31-го августа на разсвѣтѣ, мы увидѣли, что непріятель занялъ укрѣпленія *е* и *жс* значительными силами и успѣлъ замаскировать остававшіеся открытыми задніе фасы ихъ каменными завалами, соединилъ эти укрѣпленія стрѣлковыми ложементами и, не переставая, подвозилъ въ то же время къ нимъ боевые припасы. Вслѣдствіе этого, не смотря на полнѣйшій недостатокъ у насъ въ снарядахъ, мы пустили въ эти укрѣпленія одну за другой, для устрашенія, нашедшіяся еще въ наличности двѣ шрапнели; русскіе же открыли огонь изъ орудій по лагерю и укрѣпленію (*в*) «Баглыкъ-сырты».

Не смотря на многочисленность русскихъ войскъ и происходившія у нихъ передвиженія, всѣ находились въ ожиданіи сигнала для назначенной на этотъ день упомянутымъ выше предписаніемъ главнокомандующаго атаки и молились объ успѣшномъ окончаніи дѣла.

Начальствованіе надъ войсками, назначенными для атаки и отобранія редутовъ, поручено было генералъ-маіору Тахиру-пашѣ, къ которому приданъ былъ генеральнаго штаба полковникъ Хаири-бей, назначенный Тахиромъ-пашою въ укрѣпленіе (*в*) «Баглыкъ-сырты». Для атаки укрѣпленій Кованлыкъ и Иса-баба (*е* и *жс*) назначены были, кромѣ

собранныхъ у редута и переформированныхъ частей разбитаго наканунѣ отряда Эмина-паши, еще пять баталіоновъ редифовъ 1-й очереди, подъ командою подполковника Абдула-бея, а именно: два силистрійскихъ, нишскій, кянгрійскій и кыръ-шехирскій (1), да еще одинъ баталіонъ изъ числа присланныхъ сюда наканунѣ (2). Баталіоны эти, безъ малѣйшаго шума и суеты, вышли изъ города и направились на мостъ черезъ «Керемитъ-дере-сы» (3), пройдя черезъ который, они подошли къ одному пункту, находившемуся нѣсколько позади дороги, проходящей близъ «Намазгыхъ-тепе-си» (Молитвеннаго холма) и отчасти укрытому отъ непріятеля. Здѣсь они построились въ боевой порядокъ для атаки: на правомъ флангѣ находились два баталіона (кыръ-шехирскій и 3-й стрѣлковый), поставленные въ колоннахъ за редутомъ Баглыкъ-сырты; лѣвѣе ихъ, въ такомъ же порядкѣ, кянгрійскій и силистрійскій баталіоны, на лѣвомъ флангѣ нишскій баталіонъ развернутымъ фронтомъ и притомъ въ такомъ направленіи, чтобы онъ могъ фланкировать пространство между редутомъ Кованлыкъ и городомъ.

Подготовкѣ атаки, по мѣстнымъ условіямъ, главнымъ образомъ должны были содѣйствовать редуты *в* и *г* и укрѣпленіе *тф*, такъ какъ они огнемъ своимъ могли препятствовать подходу подкрѣпленій и подвозу боевыхъ припасовъ къ наиболѣе важному изъ занятыхъ непріятелемъ редутовъ, а потому и избранному главнымъ пунктомъ для атаки—редуту Кованлыкъ, а также губительно дѣйствовать по занимавшимъ эти редуты войскамъ. Но такъ какъ для трехъ, находившихся въ укрѣпленіяхъ Таль-ата и Милясъ, орудій снарядовъ оставалось у насъ всего лишь на нѣсколько выстрѣловъ, записку же, писанную Юнусъ-беемъ ночью къ главнокомандующему, оказалось возможнымъ отправить только на разсвѣтѣ и отвѣта на нее еще не послѣдовало, то упомянутыя укрѣпленія не могли принять должнаго участія въ начавшихся поутру атакахъ и только изрѣдка, отъ времени до времени, посылали выстрѣлы шрапнелью. Подготовка атаки произведена была: 1) при помощи одной батареи, спеціально для сей цѣли поставленной въ центрѣ нашего расположенія; 2) тремя орудіями, наканунѣ еще Османомъ-пашою предоставленными въ распоряженіе генеральнаго штаба маіора Хаки-бея, которому приказано было поставить ихъ фронтомъ

---

(1) Входившій въ составъ 2-го корпуса.

(2) Это былъ 3-й гвардейскій стрѣлковый баталіонъ, четыре роты котораго находились близъ пункта *в*, а другія четыре, во время бывшей наканунѣ сумятицы, въ полномъ составѣ примкнули къ главнымъ силамъ.

(3) Оврагъ этотъ (Черепичный) находится близъ редута «Баглыкъ-сырты» (*в*).

къ Каялы-дере (Тученицкому оврагу) на батарею, находившейся нѣсколько южнѣе главнаго расположенія нашихъ силъ, и 3) нѣсколькими горными орудіями, имѣвшими при себѣ снаряды, взятые изъ находившагося въ Баглыкъ-сырты парка. Огонь этотъ изрѣдка поддерживался выстрѣлами, производимыми по временамъ съ пункта *тф* (на южной окраинѣ г. Плевны). Что же касается непріятеля, то онъ стрѣлялъ изъ трехъ привезенныхъ имъ еще съ вечера въ редутъ Кованлыкъ орудій и, кромѣ упомянутаго пункта *тф*, усиленно обстрѣливалъ мѣстность въ сторонѣ Радишева и Гривицы, особенно налегая на пунктъ *мн* (1).

Около 3-хъ—4-хъ часовъ (2) огонь съ обѣихъ сторонъ усилился. По счастью, къ этому времени вернулся гонецъ, посланный отъ насъ съ запиской къ главнокомандующему; онъ передалъ намъ отъ него привѣтствіе и сообщилъ, что привезъ съ собою зарядный ящикъ со снарядами, вслѣдствіе чего явилась возможность открыть по непріятелю огонь изъ орудій, находившихся въ редутахъ *тф* и *и*. Хотя непріятель по прежнему продолжалъ направлять свои выстрѣлы на упомянутые выше пункты, оставляя пункты *тф* и *и* не тронутыми, но такъ какъ наканунѣ еще имъ были поставлены на третьемъ гребнѣ пять орудій, сильно безпокоившихъ редутъ *тф*, который среднею своею наиболѣе возвышенною частью закрывалъ редутъ *и*, то русскіе стали стрѣлять по послѣднему укрѣпленію шрапнелью, направляя свои выстрѣлы по дыму стрѣлявшихъ изъ этого укрѣпленія орудій. Вообще противникъ употреблялъ всѣ старанія, чтобы выжить насъ изъ укрѣпленій *тф* и *и*, но мы на это не обращали вниманія и цѣль его осталась недостигнутою.

Такъ продолжалось дѣло еще нѣкоторое время, когда, наконецъ, войска, назначенныя для атаки, въ боевомъ порядкѣ, уступами съ праваго фланга, двинулись впередъ; находившійся на лѣвомъ флангѣ нишскій баталіонъ съ мѣста открылъ огонь. При такомъ построеніи, для подкрѣпленія ротъ первой линіи, за ними поставлены были поддержки, по одной на каждыя двѣ роты, и, сверхъ того, для обезпеченія успѣха, выдвинуть былъ изъ резерва впередъ кыръ-шехирскій баталіонъ, который огнемъ своимъ поддерживалъ наступленіе. Въ произведенной такимъ образомъ атакѣ кашгрійскій и третій гвардейскій стрѣлковый баталіоны слишкомъ зарвались впередъ, а за ними вслѣдъ и другіе баталіоны императорской гвардіи, оглашая воздухъ криками: Аллахъ! Аллахъ, выказали столько храбрости, что непріятель началъ было увозить свои

---

(1) Гривицкій редутъ № 2-го.

(2) По нашему счисленію около 10—11 часовъ утра. *Пер.*

орудія и собрался покинуть редуты, но затѣмъ, однако, опомнившись, встрѣтилъ наши войска такимъ страшнымъ огнемъ, что принудилъ насъ возвратиться на прежнія мѣста, тѣмъ болѣе, что у насъ не было уже резерва. Въ это время, для воспрепятствованія противнику подвозить боевые припасы и придвигать свои поддержки къ редутамъ Коваплыкъ и Иса-баба, съ батареи, расположенной на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, открытъ былъ анфиладный огонь по названнымъ редутамъ, чѣмъ нанесенъ былъ большой вредъ противнику, и, кромѣ того, во время нашей атаки, нѣкоторая часть русскихъ войскъ, занимавшихъ редутъ Коваплыкъ, отъ дѣйствія этой батареи разбѣжалась. Но, какъ бы тамъ ни было, однако войска наши, имѣй въ это время хотя незначительную часть для поддержки, могли бы завладѣть русскими окопами, а между тѣмъ они вынуждены были отступить и тѣмъ дали возможность непріятелю остаться въ редутахъ, а бѣжавшимъ оттуда—въ теченіе какого нибудь получаса возвратиться опять на свои мѣста, хотя направляемые по нимъ изъ занимаемыхъ нами укрѣпленій выстрѣлы допускали ихъ пробираться туда не болѣе какъ по 2—3 человѣка заразъ.

Объ этой неудачѣ, какъ это намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ сдѣлалось извѣстнымъ, Тахиръ-паша донесъ главнокомандующему, присовокупивъ, что если дѣла будутъ продолжаться такимъ образомъ, то императорская армія можетъ скоро очутиться въ опасномъ положеніи. Османъ-паша остался весьма недоволенъ этимъ извѣстіемъ и очень разсердился на Тахира-пашу. Въ это же время непріятель возобновилъ всеобщее бомбардированіе и овладѣлъ уже лежавшимъ въ сторонѣ Гривицы редутомъ *мн*. Тотчасъ же собранъ былъ совѣтъ изъ находившихся при главнокомандующемъ представителей генеральнаго штаба, для составленія плана дальнѣйшихъ дѣйствій и соображенія способовъ къ возстановленію чести османлійскаго народа. По мнѣнію совѣта, достигнуть этого можно было лишь отобраніемъ у непріятеля редутовъ Коваплыкъ и Иса-баба, вслѣдствіе чего рѣшено было сдѣлать вторичную къ тому попытку, и исполненіе ея принялъ на себя генеральнаго штаба полковникъ Тефикъ-бей (1). Для сей цѣли сформированъ былъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ новый отрядъ, отданный подъ начальство Тефика-бея, въ распоряженіе котораго поступили также разбитый отрядъ Тахира-паши и всѣ находившіяся въ этой сторонѣ войска. Въ послѣдующіе засимъ часы на время водворилось нѣкоторое спокойствіе; изъ находившихся на нашемъ правомъ флангѣ укрѣпленій *о*, *тф* и *и* по временамъ открывали огонь по непріятельскимъ редутамъ

(1) Отбившій 30-го августа атаку русскихъ въ центрѣ.

и русскіе отвѣчали на него. Но когда приблизилось время для атаки, то мы участили свой огонь и однимъ изъ нашихъ снарядовъ у непріятеля въ редутѣ Коваплыкъ взорвало зарядный ящикъ, отчего пострадало много людей и произошло въ редутѣ большое смятеніе.

Вторая атака должна была начаться въ 9 часовъ (1) и для нея Тефикомъ-беемъ составленъ былъ такой планъ: всѣ собранныя для атаки войска должны были быть раздѣлены на двѣ колонны, изъ коихъ одна, демонстрирующая, должна была наступать съ сѣвера и привлечь на себя все вниманіе русскихъ, между тѣмъ какъ главная, скрытно расположенная за гребнемъ между редутами Баглыкъ-сырты и Коваплыкъ, должна была внезапно и неожиданно броситься къ открытому флгу редута Коваплыкъ съ запада и въ обходъ редута съ юго-запада.

Для выполненія такого своего плана второй атаки, Тефикъ-бей въ половинѣ 9-го часа отправился по назначенію. Въ это время изъ всѣхъ орудій, расположенныхъ въ редутахъ *и*, *тф* и *в*, и изъ трехъ орудій, поставленныхъ близъ главной квартиры Османа-паши, разомъ открытъ былъ огонь. Непріятель, заключивъ изъ этого, что готовится новая атака, поспѣшилъ также открыть канонаду со всѣхъ пунктовъ своего расположенія. Въ 9 часовъ, Тефикъ-бей началъ свои дѣйствія, выславъ передъ фронтъ обѣихъ назначенныхъ для атаки колоннъ густую цѣпь стрѣлковъ; стрѣлки правой колонны (находившейся у укрѣпленія Баглыкъ-сырты), предназначенной собственно для рѣшительнаго удара, начали понемногу производить ложныя передвиженія, между тѣмъ какъ назначенная для демонстраціи лѣвая колонна, открывъ согласно диспозиціи сильный огонь, быстро двинулась на редутъ Коваплыкъ и, завязавъ такимъ образомъ дѣло, заставила находившіяся въ редутахъ *ж* (Коваплыкъ) и *е* (Пса-баба) войска сосредоточить исключительно на себѣ все вниманіе. Съ началомъ описаннаго выше движенія непріятель, для поддержанія гарнизона редутовъ, сталъ направлять туда на подкрѣпленіе войска и снаряды, но сильный и непрерывно поддерживаемый огонь шрапнелью изъ укрѣпленій Милясъ (*и*) и Таль-ата (*тф*) заставилъ его отказаться отъ этихъ попытокъ и оставить зарядные ящики на южномъ склонѣ гребня, занимаемаго редутами. Между тѣмъ, въ то время, какъ непріятель сосредоточилъ всѣ свои дѣйствія по оборонѣ на одномъ флангѣ (съ сѣвера), съ котораго ведено было нашими войсками наступленіе, другая часть отряда (долженствовавшая наступать съ западной стороны редута) неожиданно для непріятеля двинулась въ строю по-баталіонно вслѣдъ за разсыпанными впереди своими стрѣлками и,

(1) Т. е. въ 5 часовъ пополудни. *Пер.*

войдя въ связь съ первою колонною, бѣгомъ бросилась на редутъ съ криками Аллахъ! Аллахъ! Находившійся въ редутѣ Коваплыкъ непріятель былъ выбитъ и редутъ занятъ нашими войсками.

Овладѣвъ этимъ укрѣпленіемъ, войска наши, не теряя времени, выслали отъ себя четыре роты силистрійскаго резервнаго баталіона, при поддержкѣ нѣкоторыхъ другихъ частей, противъ траншеи, соединявшей редуты Коваплыкъ и Иса-баба. Опрокинувъ непріятеля, отрядъ этотъ достигъ редута Иса-баба и, выбивъ оттуда русскихъ, овладѣлъ имъ. Тогда находившіяся въ редутѣ Коваплыкъ войска наши, взойдя на валъ, съ громкими криками Аллахъ! Аллахъ! благодарили Господа Бога и затѣмъ провозгласили: «да здравствуетъ нашъ Султанъ!» Когда непріятель былъ такимъ образомъ разбитъ (въ этомъ пунктѣ), то сформированный заблаговременно Османомъ-пашою кавалерійскій отрядъ, вмѣстѣ съ черкесами и расположенными скрытно, позади находившагося передъ редутомъ *е* къ сторонѣ города и поросшаго травою холма, двумя баталіонами, мгновенно насѣли на отступавшія русскія войска и смяли ихъ окончательно, между тѣмъ какъ съ редутовъ *тф* и *и* противникъ былъ осыпанъ шрапнелью и гранатами, нанесшими ему значительныя потери. Какъ ни старались непріятельскіе казаки, кинувшись на встрѣчу этому нашему отряду, остановить его движеніе, но они были отброшены съ большимъ урономъ.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ редутовъ, русскіе вынуждены были оставить въ нашихъ рукахъ орудіе, сброшенное нами, какъ было сказано, въ ровъ укрѣпленія Коваплыкъ въ то время, когда непріятель завладѣлъ этимъ редутомъ, и кромѣ того множество зарядныхъ ящиковъ и даже два орудія, которыя они тщетно пытались было увезти съ собою.

Овладѣвшія было въ два послѣднихъ дня нашими сердцами тоска и отчаяніе уступили въ эту минуту мѣсто чувству радости; повсюду мусульмане спѣшили поздравлять другъ друга и всѣ изъ глубины души, общимъ хоромъ, возсылали благодареніе Богу за выраженную Имъ къ намъ милость и любовь. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ чины арміи и каждый въ отдѣльности, а также всѣ жители преисполнились еще болѣе прежняго вѣры въ непоколебимую твердость характера и необычайную стойкость, выказанныя въ эти дни главнокомандующимъ Османомъ-пашою,— качества, которыя не составляютъ удѣла всякаго героя. Всѣ послѣ этого вмѣнили себѣ въ особенную честь и счастье быть готовыми положить свой животъ за отечество, народъ и правительство, служа подъ командою такого высоко-именитаго начальника.

При этомъ нельзя не отдать также высокой хвалы какъ Тефику-

бею, за обнаруженное имъ искусство и стараніе въ дѣлѣ отбитія у непріятеля редутовъ, такъ и Юпусъ-бею, вмѣстѣ съ первымъ выказавшему во главѣ своихъ войскъ особую стойкость въ передовыхъ укрѣпленіяхъ. За упомянутыя заслуги Тефику-бею былъ пожалованъ чинъ генералъ-маіора.

По отбитіи редутовъ, 31-го августа, рѣшено было въ тотъ же день вечеромъ произвести нападеніе на занятый непріятелемъ близъ Гривицы редутъ Канлы-табія. Вслѣдствіе этого, подъ-вечеръ, редутъ этотъ, въ видѣ незначительной подготовки, стали обстрѣливать учащеннымъ огнемъ гранатъ и шрапнели. Но такъ какъ пунктъ этотъ расположенъ былъ ниже редута *мм* и, находясь въ рукахъ непріятеля, не приносилъ ему никакой пользы, то мы подъ конецъ отказались отъ мысли взять его обратно.

За все время шестидневнаго боя подъ Плевною, русскими оставлено было на южной сторонѣ Плевны, т. е. на одномъ нашемъ правомъ флангѣ, одними убитыми, какъ это мною сосчитано было по ихъ отступленіи,—5,000 чел.; и это не считая тѣхъ страшныхъ потерь, которыя понесены были противникомъ въ дѣлахъ, происходившихъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, у Гривицы, гдѣ уронъ его былъ въ полтора или два раза еще болѣе. Число же раненыхъ у него должно было въ нѣсколько разъ превышать число убитыхъ. Что-же касается нашихъ потерь за все вышеупомянутое время, то таковыя, убитыми и ранеными, достигали до 4,000 чел., причемъ въ числѣ раненыхъ находились слѣдующія лица: генералъ-лейтенантъ Гасанъ-Сабри-паша, генералъ-маіоры: Эминъ-паша и Рифатъ-паша, генеральнаго штаба подполковникъ Риза-бей, маіоръ Иса-ага, командиръ кяигрійскаго резервнаго баталіона маіоръ (нынѣ подполковникъ) Мемдухъ-бей, командиръ 3-го гвардейскаго стрѣлковаго баталіона маіоръ (нынѣ подполковникъ) Арифъ-бей, командиръ кыръ-шехирскаго резервнаго баталіона маіоръ Хуршидъ-эфенди (нынѣ подполковникъ) и маіоръ Ахметъ-эфенди, не считая множества раненыхъ молодцовъ оберъ-офицеровъ.

Убиты были нижепомѣненованныя лица: полковникъ Ибрагимъ-бей, находившійся въ укрѣпленіи *р*, генеральнаго штаба подполковникъ Али-Риза-бей, командиръ 1-го баталіона 2-го полка 2-го корпуса маіоръ Решидъ-бей, маіоры Али-Галибъ-эфенди и Мехметъ-ага. Нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія по поводу смерти вышеназванныхъ лицъ, пользовавшихся во всей нашей арміи глубокимъ уваженіемъ и доброю славою.

Итакъ, для возстановленія потерянныхъ въ бояхъ 18-го и 19-го іюля славы и достоинства своего оружія, главное начальство русской

арміи громко заявляло всѣмъ о своемъ намѣреніи сдѣлать послѣднюю попытку къ овладѣнію Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, причемъ атака эта должна была быть подготовлена усиленнымъ бомбардированіемъ, въ видахъ ослабленія средствъ обороны нашихъ укрѣпленій, а самый штурмъ назначенъ въ день тезоименитства Императора, каковой день русскіе надѣялись ознаменовать безпримѣрною въ свѣтѣ побѣдою. Но разсчеты ихъ не оправдались и желаніе отомстить за іюльскія неудачи не осуществилось, не смотря на то, что численностью своею непріятельская пѣхота въ два раза превышала нашу, а артилерія его была въ четыре раза многочисленнѣе; и все-таки, не взирая на такое превосходство въ силахъ, русскіе не въ состояніи были даже въ теченіе 24-хъ часовъ удержать за собою занятыхъ ими укрѣпленій, которыя мы приступомъ взяли обратно. Такимъ образомъ честь и слава османлійской арміи были возвеличены и покрылись блескомъ, между тѣмъ какъ противнику занятіе одного только укрѣпленія Канлы-табія, не имѣвшаго для насъ особаго значенія, стоило до 200 человѣкъ выбывшихъ изъ строя.

Описаніе приготовленій и движеній русскихъ войскъ къ третьему бою подъ Плевной, начиная съ 25-го августа.

(Составлено по разнымъ замѣткамъ, собраннымъ изъ иностранныхъ источниковъ).

Признавая излишнимъ входить въ подробности, передавая разныя даже самыя незначительныя дѣйствія противника, не имѣвшія по отношенію къ намъ никакого значенія, ограничусь лишь поверхностнымъ изложеніемъ фактовъ, необходимыхъ для уясненія общаго хода событій.

Движенія и приготовленія русскихъ войскъ для новой атаки плевненскихъ укрѣпленій были дополненіемъ ихъ іюльской ошибки. Согласно диспозиціи главнокомандующаго русскою арміей Великаго Князя Николая Николаевича, всѣ войска расположены были въ окрестностяхъ Плевны, а главная квартира находилась позади с. Парадима, у села Ревантинница (¹), и здѣсь-то приступлено было къ составленію плана для штурма плевненскихъ укрѣпленій. Туда-же прибыли румынскій князь Карлъ и русскій Императоръ, лично пожелавшій принять участіе въ составленіи плана для атаки. Во время переговоровъ по

(¹) Должно быть Радуница. *Пер.*

этому предмету между офицерами генеральнаго штаба, главный начальникъ ихъ, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій (начальникъ полеваго штаба русской арміи), высказался въ томъ смыслѣ, что атака Плевненскаго лагеря, безъ достаточнаго количества войскъ и при недостаткѣ боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, не можетъ имѣть успѣха, вслѣдствіе чего онъ полагалъ-бы штурмъ отстрочить еще на восемь дней, т. е. до прибытія къ арміи необходимыхъ подкрѣпленій и доставки припасовъ. Но заявленіе это высшимъ начальствомъ не было уважено и результатомъ явилась гибель 20,000 русскихъ воиновъ.

Дѣйствительная численность расположенной вокругъ Плевны русской арміи хотя и была довольно значительна, но, принимая во вниманіе занимаемую нашею арміею позицію, нельзя сказать, чтобы силъ этихъ было достаточно для штурма нашего лагеря. Къ 25-му августу силы русскихъ были слѣдующія:

1) три румынскихъ пѣхотныхъ дивизіи—2-я, 3-я и 4-я, силою каждая въ 10,000 человѣкъ, слѣдовательно общая численность румынской пѣхоты равнялась 30,000 чел. Войска эти занимали позицію съ сѣверной стороны Плевны;

2) подъ командою генерала Криденера находились 31-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, успѣвшія уже пополнить свою убыль и численность которыхъ доходила до 18,000 человѣкъ;

3) 4-й корпусъ, состоявшій изъ 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій, численностью въ 20,000 чел., находился подъ командою генерала Крылова;

4) 2-я пѣхотная дивизія, силою въ 12,000 чел., подъ начальствомъ генерала князя Имеретинскаго и

5) 4-я стрѣлковая бригада (¹), численностью въ 3,000 чел., подъ командою генерала Добровольскаго.

Такимъ образомъ, общая числительность русской пѣхоты доходила до 80,000 человѣкъ, а кавалерія, силою въ 10,000 человѣкъ, состояла изъ слѣдующихъ частей: 9 й и 4-й кавалерійскихъ дивизій—4,000 чел. бригады 11-й кавалерійской дивизіи—1,000 чел., кавказской казачьей бригады—1,000 чел., 200 человѣкъ Императорскаго конвоя и 200 человѣкъ румынской кавалеріи. Общая числительность пѣхоты и кавалеріи составляла 90,000 человѣкъ. Кромѣ этихъ силъ, на пути изъ Румыніи находились три бригады пѣхоты, но такъ какъ день тезоименитства Императора былъ уже близокъ, то ожидать ихъ прибытія не оставалось уже времени. Что-же касается числительности русской арти-

(¹) Это была 3-я стрѣлковая бригада. *Пер.*

леріи, то таковая доходила до 250 орудій, въ числѣ коихъ находились 20 осадныхъ орудій, привезенныхъ для осады Рущука; румынскихъ орудій было 106. Такимъ образомъ, общее число орудій достигало 356, а если прибавить къ нимъ еще орудія, прибывшія послѣ боя, то все количество ихъ составитъ 450.

Тѣ изъ нашихъ укрѣпленій, которыя еще 18-го и 19-го іюля были намѣчены генералами Криденеромъ и княземъ Шаховскимъ для предварительнаго бомбардированія, до 26-го августа (7-го сентября) обстрѣливались довольно слабо, но за то по всѣмъ прочимъ пунктамъ непріятель производилъ такую неумолкаемую и убійственную канонаду, что нѣкоторые старые офицеры, участвовавшіе въ Севастопольской кампаніи, говорили, что ничего подобнаго такой бомбардировкѣ имъ не приходилось видѣть.

26-го августа (7-го сентября), 3-й и 4-й румынскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ, находившимся у с. Вербицы, приказано было направиться къ Гривицѣ и занять тамъ позицію; въ то же время 9-й корпусъ, расположенный у с. Карагача-болгарскаго, получилъ приказаніе занять пространство къ югу отъ Гривицы, а 4-му корпусу, находившемуся у Парадима и Пелишата, приказано было занять позицію у Радишева, между тѣмъ какъ расположенныя у Богота войска князя Имеретинскаго и генерала Скобелева должны были стать на плевно-ловченскомъ шоссе. Для того, чтобы, въ случаѣ неудачнаго для насъ исхода боя, отрѣзать намъ путь отступленія, на софійскую дорогу послана была кавалерійская дивизія подъ начальствомъ генерала Лашкарева. Словомъ, въ первой боевой линіи русско-румынскихъ войскъ находилось 40,000 чел., а остальныя были въ резервѣ. Назначенныя въ первую линію войска въ восемь часовъ вечера прибыли на опредѣленные для нихъ пункты и занялись постройкою батарей, такъ что въ продолженіе ночи русскіе успѣли возвести окопы на 120 орудій, изъ которыхъ съ разсвѣтомъ одновременно открыли ужасный огонь по нашимъ укрѣпленіямъ. Изъ числа этихъ орудій 20—бо́льшаго калибра, т. е. осадныхъ, направлены были для обстрѣливанія редута у Гривицы, который, по мнѣнію русскихъ, составлялъ ключъ плевненской укрѣпленной позиціи, а 12 орудій поставлены были южнѣе Гривицы, гдѣ русскими устроена была башня «Матъ», вслѣдствіе чего эти 12 орудій получили названіе «Матской батареи» (центральной). Упомянутая выше батарея «Матъ» построена была въ три яруса и на самомъ верху находился русскій артилерійскій офицеръ, вооруженный биноклемъ и наблюдавшій за паденіемъ снарядовъ и производимымъ ими на наши войска дѣйствіемъ. Съ высоты, на которой находилась башня, видны были всѣ подробности

происходившихъ вокругъ Плевны военныхъ дѣйствій, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, и на ней русскими возведены были весьма прочные окопы, а позади ихъ вырыты были въ землѣ удобныя помѣщенія для снарядовъ, передковъ и зарядныхъ ящиковъ.

На слѣдующій день, рано утромъ, всѣ командиры находившихся въ боевой линіи русскихъ батарей, собравъ каждый своихъ нижнихъ чиновъ, обратились къ нимъ съ нѣсколькими словами ободренія, благодарили ихъ за то неутомимое усердіе и храбрость, которыми они постоянно отличались, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразили надежду, что, въ виду наступающаго дня празднованія тезоименитства Государя Императора, они удвоятъ свою энергію и постараются прославить въ этотъ день какъ своего Повелителя, такъ равно и самихъ себя. Послѣ этого, около шести часовъ утра, по данному сигналу, русскими открытъ былъ жестокій огонь изъ орудій по нашимъ укрѣпленіямъ, а нѣсколько времени спустя, со всѣхъ орудій, а равно и съ 20-ти осадныхъ, началось бомбардированіе Гривицкаго редута, изъ котораго мы дѣятельно отвѣчали противнику. Въ тотъ же день къ вечеру на линію огня прибылъ русскій Императоръ и, удостовѣрившись лично въ положеніи дѣлъ, отправился затѣмъ навѣстить Великаго Князя Главнокомандующаго и румынскаго князя Карла. Въ продолженіе всей этой ночи орудійная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ не возобновлялась и мы могли заняться исправленіемъ разрушенныхъ непріятельскими снарядами нашихъ укрѣпленій, между тѣмъ какъ противникъ, въ свою очередь, почью подвинулъ впередъ свои батареи. Расположенныя съ сѣверной стороны г. Плевны румынскія войска выдвинули впередъ 12 орудій большаго калибра; находившіяся противъ центра и на правомъ флангѣ русскія батареи приблизились къ турецкимъ редутамъ на разстояніе 1,400—1,500 метровъ; батареи 4-го корпуса, расположеннаго на лѣвомъ флангѣ подъ командою генерала Крылова, заняли позицію впереди Радишева (1), а находившіяся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ войска, подъ командою генераловъ князя Имеретинскаго и Скобелева, также значительно придвинулись къ нашему укрѣпленному лагерю.

27-го августа (8-го сентября), рано утромъ, русскіе прежде всего открыли огонь съ «Матской батареи» и по этому сигналу, со всѣхъ окружающихъ нашъ лагерь пунктовъ, раздались громовые раскаты выстрѣловъ. Батареи, расположенныя на лѣвомъ флангѣ русскихъ, въ 25-ти километрахъ (*г*) отъ нашихъ укрѣпленій, вели канонаду болѣе сильную, нежели батареи праваго фланга; что же касается огня румын-

(1) По линію эту 18-го іюля занималъ отрядъ князя Шаховскаго.

скихъ батарей, то таковой направленъ былъ на укрѣпленіе Кавлы-табія и находившіеся впереди послѣдняго, т. е. у добруджской (?) дороги, ложементы. Занимавшія эти ложементы войска наши не въ силахъ были выдержать этотъ ужасный огонь и къ вечеру рѣшились отступить въ редутъ, находившійся позади ихъ въ разстояніи 200 метровъ. Во время этого отступленія защитниковъ упомянутыхъ ложементовъ, румынскія батареи осыпали ихъ шрапнелью, между тѣмъ какъ для занятія ложементовъ высланы были 13-й полкъ доробанцевъ (¹) и 5-й линейный баталіонъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Ангелеско, а когда занятіе это состоялось, то продолжали обстрѣливать другія ближайшія къ этому пункту укрѣпленія. Хотя ночью турки и пытались отнять у румынъ занятые ими окопы, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ.

Послѣ пятичасовой орудійной перестрѣлки и въ то время, какъ румынскія войска занимали упомянутые выше окопы, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, т. е. у плевно-ловченскаго шоссе, завязался у насъ жаркій бой съ войсками князя Имеретинскаго и генерала Скобелева, батареи которыхъ, расположенныя близъ плевно-ловченскаго шоссе на высотахъ, составлявшихъ родъ треугольника передъ самымъ выходомъ на него, отстояли всего на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ слабо укрѣпленныхъ позицій юго-восточной и юго-западной сторонъ г. Плевны.

Русскіе офицеры генеральнаго штаба, предполагая, что всѣ позиціи у турокъ такъ же слабо укрѣплены, какъ упомянутыя выше, были вполнѣ убѣждены, что послѣ непродолжительнаго сопротивленія мы будемъ разбиты и Плевна перейдетъ въ ихъ руки,—вслѣдствіе чего они и выслали на софійское шоссе, дабы отрѣзать намъ путь отступленія, значительный кавалерійскій отрядъ.

Во время атакъ нашихъ на лѣвый флангъ русскихъ намъ не приходилось доходить до мѣста расположенія главныхъ силъ русскихъ, находившихся за закрытіями позади цѣлой массы своихъ батарей, изъ которыхъ и днемъ и ночью усиленно обстрѣливались наши укрѣпленія и находившіяся впереди ихъ кукурузныя поля; а потому въ дѣлахъ нашихъ съ войсками князя Имеретинскаго и Скобелева, 16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи, а также части 5-й пѣхотной дивизіи участія не принимали, за исключеніемъ своей артилеріи, которая усиленно дѣйствовала по наступавшимъ нашимъ войскамъ.

Съ наступленіемъ ночи, находившіяся подъ начальствомъ упомянутыхъ выше двухъ генераловъ войска никакихъ наступательныхъ дѣй-

---

(¹) Доробанцы—румынская милиція.

ствій не предпринимали, а, напротивъ, заняли оборонительную позицію; хотя нѣкоторые и утверждаютъ, будто генералъ Скобелевъ пытался атаковать турецкія укрѣпленія, но это несправедливо, а потому я и не считаю нужнымъ приводить эти неправдоподобные разсказы. Если бы генералъ Скобелевъ вздумалъ сдѣлать это нападеніе, то, конечно, одержалъ бы успѣхъ, такъ какъ противъ него, какъ уже читателямъ извѣстно, находилось всего десять ротъ пѣхоты.

Занявъ ночью позицію, съ которой бы можно было обстрѣливать находившіеся близъ самаго города редуты и четыре другихъ укрѣпленія, русскіе тотчасъ же принялись за устройство батарей, съ которыхъ затѣмъ и открыли жестокую канонаду по означеннымъ укрѣпленіямъ.

Въ продолженіе двухдневнаго боя русскіе потеряли 650 чел., въ томъ числѣ девять офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ было убито взрывами ящиковъ со снарядами.

Въ ночь на 28-е августа (9-е сентября) русскія батареи не прекращали своей стрѣльбы до самаго утра и тѣмъ не дали нашему гарнизону ни минуты отдыха. Пользуясь наступившею темнотою, они, по обыкновенію, пододвинули еще новыя батареи къ турецкимъ укрѣпленіямъ, такъ что общее число русскихъ орудій въ боевой линіи доходило до 220. Въ эту же ночь и румынскія батареи значительно приблизились къ нашему большому Гривицкому редуту и хотя во время передвиженія румынъ для занятія новыхъ позицій наши батареи усиленно дѣйствовали по нимъ, тѣмъ не менѣе румыны удержали за собой занятые ими пункты.

28-го августа (9-го сентября) рано утромъ, мы пытались было атаковать русскія войска, расположенныя у с. Радишева, но атака эта была встрѣчена 16-йпѣхотной дивизіей и сильнымъ огнемъ 16-й артилерійской бригады, такъ что мы были отброшены. Артилерія русская въ этотъ день бомбардировала слѣдующіе пункты: батареи, состоявшія въ вѣдѣніи генераловъ князя Имеретинскаго и Скобелева, бомбардировали редуты, находившіеся съ юго-западной стороны Плевны, и большой редутъ съ южной стороны города; батареи 4-го корпуса обстрѣливали тѣ редуты и окопы, которые 18-го (30-го) іюля были захвачены у насъ княземъ Шаховскимъ и затѣмъ нами взяты обратно; артилерія 9-го корпуса, при которой находилась и батарея осадныхъ орудій (большаго калибра), дѣйствовала по тѣмъ же пунктамъ, которые обстрѣливались съ батарей 4-го корпуса; что же касается румынской артилеріи, то послѣдняя, пододвинувшись къ Гривицкому редуту на разстояніе до 800 метровъ, усиленно дѣйствовала по немъ. Во все время этой канонады русская пѣхота расположена была скрытно въ кукурузныхъ огородахъ и за разными закрытіями, такъ что съ нашей сто-

роны не видно было ни одного человѣка. Тѣ изъ нашихъ редутовъ, которые подвергались дѣйствію осадныхъ орудій, были совершенно разбиты снарядами, а множество другихъ укрѣпленій были срыты до основанія, не говоря уже о ложементахъ, которые превратились просто въ кучи земли.

Вслѣдствіе этого мы на нѣкоторые время прекратили артилерійскій огонь, что дало поводъ предполагать, будто орудія наши были подбиты непріятельскими выстрѣлами. Черезъ нѣсколько минутъ артилерія наша вновь открыла усиленный огонь по русскимъ батареямъ. Около 3-хъ часовъ дня артилерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился. Въ то же время румынскія войска, предполагая, что мы отступили уже изъ редута Канлытабія-сы, и увлекаясь вчерашнимъ удачнымъ занятіемъ ложементовъ впереди этого укрѣпленія, бросились на редутъ; мы безъ выстрѣла подпустили ихъ на близкую дистанцію и затѣмъ встрѣтили ихъ дружными залпами, чѣмъ принудили румынъ отступить съ большими потерями. Подъвечеръ, нѣсколько разъ у насъ въ редутѣ происходили взрывы боевыхъ припасовъ отъ румынскихъ выстрѣловъ. Послѣ заката солнца, хотя стрѣльба съ осадныхъ батарей и прекратилась, но полевыя орудія продолжали усиленно дѣйствовать по нашему лагерю до самаго утра и тѣмъ препятствовали возстановленію нашихъ разрушенныхъ укрѣпленій. Въ тотъ-же день восемь осадныхъ орудій, изъ числа находившихся на правомъ флангѣ русскихъ, по приказанію генерала Зотова, были перевезены и поставлены на Радишевскихъ высотахъ для дѣйствія противъ нашего праваго фланга.

29-го августа (10-го сентября), русскія батареи открыли по Гривицкому редуту убійственный огонь, на который мы отвѣчали очень слабо. Въ этотъ-же день, съ пяти часовъ утра, русскими и румынами произведена была жестокая бомбардировка нашихъ укрѣпленій, въ особенности же изъ осадныхъ орудій, поставленныхъ на Радишевскихъ высотахъ, откуда обстрѣливался весь нашъ лагерь. Можно смѣло сказать, что въ этотъ день обѣ противныя стороны понесли болѣе сильныя потери, нежели въ предъидущіе. Русскія батареи полевыхъ орудій, расположенныя впереди Радишева, вслѣдствіе близости своей къ нашимъ укрѣпленіямъ, потеряли множество лошадей перебитыми во время подвозки къ батареямъ снарядовъ. Въ тотъ-же день, къ вечеру, расположенный противъ юго-западной стороны г. Плевны отрядъ генерала Скобелева занялъ высоту, примыкавшую къ самому городу.

Что-же касается отряда генерала Лошкарева, командированнаго на софійское шоссе для прегражденія намъ пути отступленія, то онъ тамъ имѣлъ стычки съ черкесами.

Бой 30-го августа на правомъ флангѣ. Стоявшая накапунѣ, т. е. 29-го августа (10-го сентября), пасмурная и дождливая погода

на слѣдующій день, 30-го августа (11-го сентября), еще несравненно болѣе ухудшилась, такъ что отъ густаго тумана на разстояніи 20-ти метровъ едва возможно было разглядѣть человѣка. Русскія батареи подвинулись къ нашимъ укрѣпленіямъ на разстояніе 700—800 метровъ, но туманъ не позволялъ продолжать бомбардированія нашихъ редутовъ. По этой причинѣ штурмъ Плевны приходилось отложить до слѣдующаго дня; но, въ виду наступившаго дня празднованія именинъ русскаго Императора, дальнѣйшая отсрочка штурма признана была невозможною. Хотя около двухъ часовъ пополудни погода какъ будто-бы и разгулялась, но черезъ полчаса небо снова заволокло тучами и пошелъ мелкій дождь, который, постепенно усиливаясь, промочилъ всю армію до костей.

Не смотря на такое ненастье, русскіе рѣшили въ этотъ день штурмовать плевненскія укрѣпленія, для чего, въ девять часовъ утра, со всѣхъ батарей, какъ своихъ, такъ и румынскихъ, открыли бомбардировку, продолжавшуюся до 11-ти часовъ утра; съ этого же времени до часа дня бомбардированіе было прекращено, послѣ чего возобновилось опять и продолжалось до трехъ часовъ пополудни. Наконецъ, въ три часа дня данъ былъ общій сигналъ для штурма и войска двинуты были въ слѣдующемъ порядкѣ: атака праваго фланга и укрѣпленій, находившихся съ юго-западной стороны города Плевны, поручена была князю Имеретинскому; атака нашихъ центральныхъ укрѣпленій возложена была на генерала Крылова; командиру 9-го корпуса, генералу Криденеру, приказано было овладѣть укрѣпленіями лѣваго фланга, а начальнику румынскихъ войскъ, генералу Чернату, поручено было штурмовать гривицкіе редуты.

Съ девяти часовъ утра, какъ уже сказано, 450 русскихъ орудій открыли по всему нашему укрѣпленному лагерю страшную бомбардировку, продолжавшуюся ровно два часа, и отъ этой необычайно громадной массы выстрѣловъ туманъ, покрывавшій поле сраженія, совершенно разсѣялся. Съ очищеніемъ тумана, расположенныя на самомъ краю русской артилерійской позиціи, батареи «Матская» (центральная) и осадная (изъ шести орудій) также открыли сильный огонь по нашимъ редутамъ. Служившія цѣлью этой страшной бомбардировки войска наши по временамъ вступали въ траншеи, наблюдая оттуда за дѣйствіями противника, и, наконецъ, не ожидая его атаки, сами перешли въ наступленіе противъ лѣваго фланга русскихъ.

Опасность для нашей арміи быть разбитою не могла угрожать ни съ той стороны, гдѣ находился главнокомандующій русскою арміею, Великій Князь Николай Николаевичъ, ни со стороны румынскаго князя Карла и генерала Зотова; самою слабою стороной была юго-западная,

противъ которой дѣйствовали войска князя Имеретинскаго, и еслибы отрядъ этотъ удержалъ за собой тѣ пункты, которые имъ были взяты у насъ, то, безъ сомнѣнія, намъ пришлось бы очистить Плевну, хотя, съ другой стороны, мы вовсе не были такъ сильно ослаблены, ибо всякая новая атака войскъ князя Имеретинскаго была нами энергично отражаема.

Генералъ Скобелевъ въ этомъ сраженіи, такъ же какъ и во время занятія города Ловчи, состоялъ подъ командою князя Имеретинскаго (?), который назначилъ его начальникомъ передоваго отряда и поручилъ ему руководство штурмующими частями.

30-го августа (11-го сентября), подъ общимъ начальствомъ князя Имеретинскаго находились слѣдующія войска: 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи—полки Владимірскій и Суздальскій (1); 2-я пѣхотная дивизія—полки Калужскій, Либавскій, Ревельскій и Эстляндскій, и 3-я стрѣлковая бригада (2). По диспозиціи князя Имеретинскаго, отъ 30-го августа (11-го сентября), всему отряду предписывалось въ четыре часа утра собраться на возвышенности, занятой имъ наканунѣ, и на которой поставлено было 24 орудія. Читателямъ уже извѣстно, что начатая русскими въ девять часовъ утра бомбардировка плевненскаго лагеря продолжалась до 11-ти часовъ. По прекращеніи съ обѣихъ сторонъ орудійной перестрѣлки, генералъ Скобелевъ, пользуясь туманомъ, произвелъ лично съ двумя офицерами и шестью казаками рекогносцировку какъ мѣстности, по которой отряду приходилось наступать для атаки нашихъ укрѣпленій, такъ и самихъ укрѣпленій Во время этой рекогносцировки, находившаяся въ передовыхъ ложементахъ одна изъ нашихъ ротъ замѣтила двигающихся людей и открыла по нимъ ружейный огонь, жертвами котораго пали на мѣстѣ оба офицера и четыре казака; остальные же два были легко ранены, что принудило генерала Скобелева возвратиться вспять. Въ это время войска наши вышли изъ своихъ укрѣпленій и атаковали русскій отрядъ. Замѣтивъ еще раньше это движеніе, генералъ Скобелевъ встрѣтилъ наши войска контръ-атакой, отъ которой цѣпь наша, не выдержавъ сильнаго удара русскихъ, отошла въ свои укрѣпленія. Русскіе, дойдя до расположенныхъ съ юго-западной стороны города Плевны нашихъ редутовъ, были временно остановлены нашимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но въ это время генералы Скобелевъ и Добровольскій, замѣтивъ, что цѣпь наша, занимавшая ложементы впереди и сбоку укрѣпленія «Пса-баба» (*e*), въ которомъ нахо-

(1) Бригадой этой командовалъ генералъ Тебякинъ.

(2) 3-й стрѣлковой бригадой командовалъ генералъ Добровольскій.

лись два орудія, отступила, рѣшились атаковать это укрѣпленіе, и около часа дня названный редутъ, съ однимъ орудіемъ, перешелъ въ руки русскихъ, причемъ, однако, атаковавшіе его стрѣлковые баталіоны понесли огромныя потери, а командиръ бригады, генералъ Добровольскій, былъ смертельно раненъ.

По занятіи упомянутаго укрѣпленія генералъ Скобелевъ приказалъ немедленно поставить взятое у насъ орудіе и начать обстрѣливаніе сосѣднихъ редутовъ, а именно Коваплыкъ-табія-сы и Багдыкъ-сырты. Усиленная бомбардировка этихъ укрѣпленій продолжалась три часа; сначала мы на нее отвѣчали, но затѣмъ огонь нашъ сталъ затихать и, наконецъ, совсѣмъ прекратился. Замѣтивъ это, генералъ Скобелевъ приказалъ Суздальскому и Владимірскому пѣхотнымъ полкамъ немедленно штурмовать редутъ Коваплыкъ-табія. Хотя посланные полки, пользуясь туманомъ, и подошли довольно близко къ укрѣпленію Коваплыкъ-табія (*ж*), но были остановлены по близости отъ него нашимъ ружейнымъ огнемъ, такъ что для поддержки атакующихъ частей генералъ Скобелевъ выдвинулъ Калужскій пѣхотный полкъ, съ прибытіемъ котораго хотя силы русскихъ и увеличились, но атаки ихъ все-таки нами были отбиты. Тогда генералъ Скобелевъ двинулъ изъ резерва, для нанесенія рѣшительнаго удара, 3-ю стрѣлковую бригаду, съ подходомъ которой весь русскій отрядъ, взявъ ружья на-руку, не смотря на страшныя потери, бросился на редутъ Коваплыкъ-табія; гарнизонъ редута встрѣтилъ штурмующихъ штыками и защищался до послѣдняго человѣка.

Потери русскихъ во время этого штурма были слѣдующія: 3-я стрѣлковая бригада, изъ наличнаго своего состава въ 3,000 человѣкъ, потеряла 1,600 человѣкъ; Владимірскій пѣхотный полкъ, численность котораго доходила до 3,000 чел., потерялъ 40 офицеровъ и 1,760 нижнихъ чиновъ: потери другихъ участвовавшихъ въ штурмѣ частей были такія же.

Отраженіе штурма войскъ генерала Крылова на центральныя турецкія укрѣпленія. Для штурма нашихъ такъ называемыхъ центральныхъ укрѣпленій русскими назначенъ былъ 4-й корпусъ, подъ командою генерала Крылова. Въ составъ этого корпуса входили слѣдующія части войскъ: 2-я бригада 16 й пѣхотной дивизіи, 30-я пѣхотная дивизія и 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи, прибывшая къ корпусу за два дня до штурма (¹). Въ видахъ совмѣстнаго дѣйствія и

(¹) На позиціи, занимаемой войсками 4-го корпуса 30-го августа, находилась вся 31-я пѣхотная дивизія, а не 2-я только бригада, какъ говоритъ авторъ, и въ составъ 4-го корпуса она включена не была. Напротивъ, неопредѣленность подчи-

поддержанія связи съ войсками лѣваго фланга, генералъ Крыловъ рѣшился начать атаку ранѣе назначеннаго для того по диспозиціи времени, причемъ 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи составили первую линію, 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи стала во второй линіи, а остальныя войска должны были образовать резервъ. Во время штурма, находившіяся во второй линіи части корпуса, вслѣдствіе своей удаленности отъ первой линіи, не могли своевременно поддержать отброшенныя передовыя войска, и хотя затѣмъ они и произвели атаку, но таковая окончилась для нихъ неудачею.

Около часа дня находившіяся въ первой линіи русскія войска получили приказаніе штурмовать наши укрѣпленія, расположенныя у с. Радишева, послѣ чего цѣпь стрѣлковъ, составленная изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, двинулась къ передовымъ нашимъ окопамъ, защитники которыхъ, подпустивъ штурмующія части противника на 50 метровъ, встрѣтили ихъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, производившимъ губительное во всемъ отрядѣ опустошеніе, и жаждавшая крови земля, на которой происходилъ бой, подобно тому, какъ шесть недѣль тому назадъ, вновь напоилась русскою кровью.

Въ то время, какъ войска генерала Крылова штурмовали наши центральныя укрѣпленія, генералъ Скобелевъ выстраивалъ свой отрядъ въ боевой порядокъ для штурма находившагося противъ него большаго редута, а генералъ Криденеръ и румынскій князь ожидали общаго сигнала для атаки гривицкихъ редутовъ.

По отбитіи первой и второй (?) атакъ, направленныхъ противъ нашихъ центральныхъ укрѣпленій, генералъ Крыловъ занялся приведеніемъ своихъ войскъ въ должный порядокъ и послѣ трехчасоваго бомбардированія нашихъ укрѣпленій, сформировавъ изъ частей 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій отрядъ въ составѣ 12-ти баталіоновъ (1), приказалъ ему вновь штурмовать тѣ же укрѣпленія, которыя были атакованы передъ этимъ. Окончивъ свои приготовленія, отрядъ этотъ раздѣлился на три равныя части, которыя одновременно двинулись къ нашему редуту и, подойдя къ нему на близкое разстояніе, замѣтили, что поле передъ нимъ было совершенно покрыто трупами ихъ убитыхъ товарищей; не смотря на это, отрядъ этотъ еще приблизился къ редуту

ненія ея командиру 4 го корпуса отчасти имѣла неблагопріятное вліяніе на самый ходъ боя въ центрѣ. *Пер.*

(1) Должно быть сюда же причислены и баталіоны Воронежскаго пѣхотнаго полка (31-й дивизіи), посланные затѣмъ для поддержанія атаки Казанскаго и Шуйскаго полковъ. *Пер.*

и съ трехъ сторонъ разомъ и энергично кинулся въ ровъ укрѣпленія, причемъ для эскаладированія редута русскими были приставлены принесенныя ими съ собою и приспособленныя для сей цѣли лѣстницы (1), по которымъ многіе изъ нихъ взобрались въ редутъ. Но, за неприбытіемъ къ нимъ свѣжихъ подкрѣпленій, войскамъ этимъ пришлось отступить съ потерею половины того состава, въ которомъ они были посланы на штурмъ. Въ обѣ эти, веденныя генераломъ Крыловымъ, атаки (2), продолжавшіяся полтора часа времени, изъ общаго состава войскъ корпуса выбыло $^2/_5$ всего числа людей (3).

Бой на львомъ флангѣ и взятіе непріятелемъ Гривицкаго редута. 30-го августа (11-го сентября) погода стояла пасмурная и поле покрыто было рѣдкимъ туманомъ. Для назначенной на это число атаки гривицкихъ редутовъ образовано было три отряда: первый изъ нихъ, подъ командою генерала Родіонова, состоялъ изъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи (тѣхъ же полковъ, которые участвовали въ первомъ и второмъ плевненскихъ бояхъ) и трехъ румынскихъ баталіоновъ (двухъ баталіоновъ доробанцевъ и 8-го стрѣлковаго баталіона), а остальные два составлены были *исключительно изъ румынскихъ войскъ*, командованіе которыми поручено было начальнику штаба румынскихъ войскъ, генералу Черната. Сверхъ того, особому четвертому отряду, состоявшему изъ 3-й румынской дивизіи, приказано было произвести нападеніе на укрѣпленіе «Букова», у котораго отрядъ этотъ хотя и завязалъ дѣло съ защитниками этого укрѣпленія, но послѣ непродолжительнаго боя румынскія войска должны были съ большими потерями отступить; остальные же три отряда направились на редутъ «Керимъ» (Канлы-табія-сы). Отрядъ генерала Родіонова, вслѣдствіе тумана, сбился съ направленія, по которому ему слѣдовало идти для атаки укрѣпленія Канлы-табія-сы, а потому не подоспѣлъ во-время къ мѣсту назначенія,

---

(1) Хотя въ диспозиціи генерала Крылова приказано было генералу Шипшникову озаботиться, чтобы войска имѣли съ собою штурмовыя принадлежности, но нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы русскими употреблены были штурмовыя лѣстницы. *Пер.*

(2) Между тѣмъ выше уже говорится о какихъ-то первой и второй атакахъ русскихъ. Вообще, собирая свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ, не заботясь о ихъ достовѣрности, авторъ видимо самъ запутался. Въ первоначальномъ своемъ изложеніи дѣйствій въ центрѣ онъ насчитывалъ до 11-ти русскихъ атакъ на редутъ Омаръ-бей-табія, а здѣсь оказывается только двѣ и никакихъ не дѣлается оговорокъ. *Пер.*

(3) Послѣдняя атака генерала Крылова была отбита однимъ баталіономъ пѣхоты, находившимся позади редута. Баталіонъ этотъ былъ посланъ генеральнаго штаба полковникомъ Тефикомъ-бееомъ на усиленіе гарнизона атакованнаго редута. *Авторъ.*

т. е. не могъ принять участія въ первой атакѣ, веденной румынами на гривицкія укрѣпленія.

Въ три часа дня, румынскій отрядъ, устроившій себѣ окопы на высотѣ, находившейся противъ нашего Гривицкаго укрѣпленія и отдѣленной отъ послѣдняго глубокимъ оврагомъ, оставивъ въ резервѣ два баталіона, спустился съ остальными частями въ этотъ оврагъ, но едва успѣлъ дойти до находившагося въ оврагѣ кустарника, какъ вдругъ съ лѣваго фланга, т. е. со стороны Радишева, послышалась учащенная ружейная перестрѣлка, а немного послѣ того прискакалъ ординарецъ румынскаго князя, передавшій генералу Чернату о начатомъ русскими войсками наступленіи противъ нашихъ укрѣпленій. На этомъ основаніи генералъ Черната приказалъ своимъ войскамъ ускорить шагъ и, дойдя до оврага, разсыпать стрѣлковую цѣпь и двинуться на нашъ редутъ, къ которому стрѣлки хотя и подошли, добравшись по кустарникамъ оврага до подошвы той высоты, на которой находился редутъ, но вслѣдствіе громаднаго урона остановились здѣсь на короткое время; затѣмъ они опять двинулись впередъ къ редуту, защитники котораго, подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, встрѣтили ружейными залпами какъ изъ самаго редута, такъ и изъ находившихся сбоку ложементовъ, о существованіи которыхъ румыны и не подозрѣвали. Отъ этого огня румыны понесли громадныя потери, однако, опомнившись, они моментально перемѣнили направленіе и храбро бросились въ атаку на упомянутые ложементы; но такъ какъ изъ 1-го баталіона, бывшаго въ цѣпи, выбыла четвертая часть людей, то остальныя находившіяся въ цѣпи части обратились въ бѣгство. Въ эту минуту на подкрѣпленіе отступавшей цѣпи прибылъ полкъ доробанцевъ, съ которымъ стрѣлки вмѣстѣ четыре раза, съ большою энергіею, возобновляли атаку на сказанные ложементы и, наконецъ, овладѣли ими.

Не имѣя надлежащихъ свѣдѣній о мѣстности и расположеніи нашихъ гривицкихъ укрѣпленій, румынскія войска, по занятіи ими упомянутыхъ выше ложементовъ, рѣшились немедленно же овладѣть и редутомъ «Каплы-табія-сы». Для сего отряду приказано было двинуться далѣе впередъ по направленію къ редуту, причемъ румыны предполагали, что редутъ этотъ расположенъ на ближайшей, находившейся передъ ними высотѣ; но когда войска ихъ взошли на первую возвышенность, то увидѣли, что нашъ редутъ находится не на первой, а на второй высотѣ, и что между ними простирается поляна, отдѣляющая объ высоты одна отъ другой и шириною 500—600 метровъ. Тѣмъ не менѣе, румынское начальство, не взирая на такую для нихъ неожиданность и могущую, вслѣдствіе такой неосмотрительности, угрожать имъ опасностью,

рѣшило во что бы то ни стало продолжать начатую атаку, для чего стрѣлковой цѣпи приказано было подвигаться далѣе впередъ къ редуту; защитники послѣдняго, подпустивъ румынскія войска на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, встрѣтили ихъ залпами; но румыны, не смотря на то, что потеряли 10% своего состава, продолжали идти впередъ, хотя, вслѣдствіе сильной грязи, происшедшей отъ бывшаго наканунѣ дождя, они не могли подвигаться быстро. Однако, понесенныя румынами громадныя потери (1) побудили ихъ рѣшиться на отступленіе, дабы не подвергать себя дальнѣйшей опасности, но и здѣсь постигла ихъ неудача, такъ какъ во время отступленія находившіеся въ редутѣ около двухъ таборовъ пѣхоты бросились на ближайшій къ редуту 1-й баталіонъ доробанцевъ и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, старались захватить его знамя; но румыны, убѣдившись, что имъ едва-ли удастся спасти это знамя, разорвали его на мелкіе куски, которые впослѣдствіи, по окончаніи боя, были представлены командиру Доробанскаго полка.

Во время неудачныхъ атакъ румынъ противъ Гривицкаго редута, а въ особенности во время послѣдней изъ нихъ, русскій Императоръ, съ обсерваціоннаго пункта, наблюдалъ за всѣми движеніями румынскихъ войскъ и, послѣ понесеннаго ими пораженія, огорченный, отправился къ с. Радишеву для ознакомленія съ ходомъ боя у генерала Крылова; но и здѣсь ко времени Его прибытія послѣдовало второе пораженіе отряда генерала Крылова. Тогда Императоръ, видя со всѣхъ сторонъ неудачу своихъ войскъ, глубоко опечаленный, возвратился въ свою главную квартиру, въ Порадимъ.

Перейдемъ теперь къ описанію дѣйствій генерала Родіонова. По отраженіи нами перваго приступа румынскихъ войскъ, отрядъ названнаго генерала, пользуясь густымъ туманомъ, подошелъ къ нашему редуту, примѣрно на 150 метровъ, и около пяти часовъ вечера рѣшился, вмѣстѣ съ румынами, штурмовать «Каплы-табія-сы», для чего союзный отрядъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: румынскія войска должны были наступать съ лѣвой стороны, а генералъ Родіоновъ—съ правой стороны редута. Спустя нѣсколько времени, союзныя войска двинулись, согласно распредѣленію, на штурмъ и, дойдя до расположенныхъ у редута ложементовъ, въ продолженіе двухъ часовъ вели на нихъ атаки, которыя постоянно, съ большимъ урономъ для союзниковъ, были отбиваемы. Во время этого боя, генералъ Родіоновъ и командиръ Калуж-

(1) По штатамъ военнаго времени, въ каждой ротѣ румынскихъ войскъ полагается 194 чел.; по возвращеніи же ротъ послѣ неудачной атаки ихъ, въ каждой изъ нихъ оказалось не болѣе 20-ти чел. *Авт.*

скаго ([1]) полка были ранены,—первый въ ногу, а второй въ голову. Наконецъ, послѣ двухчасовой упорной защиты, не будучи въ силахъ выдерживать страшнаго съ двухъ сторонъ огня противника, мы должны были отступить, оставивъ въ редутѣ пять орудій и два знамени ([2]).

Потеря союзниковъ во время первой атаки гривицкихъ укрѣпленій составляла нѣсколько тысячъ человѣкъ; но послѣдній штурмъ стоилъ имъ несравненно бо́льшихъ потерь, нежели предъидущіе.

Взятіе 31-го августа (12-го сентября) у генерала Скобелева отбитыхъ имъ наканунѣ у турокъ укрѣпленій и общая потеря союзной арміи. Нельзя не замѣтить, что въ день 31-го августа (12-го сентября) русскіе оказались совершенно потерявшими всю энергію, которою они прославились въ предшествовавшіе дни; не смотря на численное свое превосходство, результаты произведенныхъ ими атакъ и усилій для защиты оказались для нихъ гибельны. До послѣдняго дня боя, т. е. до 31-го августа, потери русскихъ доходили примѣрно до 12,000—13,000 человѣкъ, а румынъ—до 3,000; общій же итогъ потерь союзниковъ составлялъ около 16,000 человѣкъ, такъ что полки по составу своему обратились въ баталіоны, баталіоны—въ роты и т. д.

31-го августа, во время штурма нашими войсками укрѣпленій, занятыхъ генераломъ Скобелевымъ, т. е. редутовъ «Иса-баба» (*е*) и «Ковалыкъ» (*ж*), главнокомандующій арміею Великій Князь Николай Николаевичъ и румынскій князь Карлъ озабочены были больше мѣрами по овладѣнію гривицкими редутами; на другіе же пункты сраженія не было обращено должнаго вниманія, такъ что, когда генералъ Скобелевъ потребовалъ присылки подкрѣпленій, то исполнявшій должность начальника штаба при главнокомандующемъ, генералъ Левицкій (?), отказалъ ему въ нихъ, вслѣдствіе чего генералъ Скобелевъ вынужденъ былъ обратиться съ этою просьбою къ генералу Крылову, отрядъ котораго наканунѣ потерпѣлъ пораженіе, и послѣдній уважилъ его просьбу, послалъ ему нѣсколько тысячъ человѣкъ; но подкрѣпленіе это прибыло уже поздно: отрядъ генерала Скобелева, понесшій вообще значительный уронъ въ людяхъ, а въ этотъ день, при послѣдней нашей атакѣ, потерявшій до 5,000 человѣкъ, не могъ уже долѣе удерживать взятыхъ

([1]) Не Калужскаго, а командиръ Архангелогородскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Шлиттеръ былъ при штурмѣ Гривицкаго редута смертельно раненъ въ голову. *Пер.*

([2]) Свѣдѣнія эти, взятыя мною изъ разныхъ источниковъ, мало правдоподобны; орудій оставлено было не пять, а одно трехъ-фунтовое горное, знаменъ же ни одного. *Авт.*

имъ укрѣпленій и отступилъ, подъ прикрытіемъ высланныхъ генераломъ Крыловымъ войскъ.

Въ продолженіе шестидневнаго боя, въ дѣлахъ, происходившихъ на южной сторонѣ города Плевны, были убиты и ранены слѣдующія лица: командиръ 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ Тебякинъ; командиры Суздальскаго пѣхотнаго полка и 9-го стрѣлковаго баталіона. Смерть генерала Тебякина и нѣсколькихъ находившихся при немъ лицъ послѣдовала отъ произведеннаго нашимъ выстрѣломъ взрыва зарядная ящика; этимъ же взрывомъ опалило лицо товарищу генерала Скобелева по Туркестану, генеральнаго штаба капитану Куропаткину.

Во время безпорядочнаго отступленія русскихъ изъ занятыхъ уже нашими войсками редутовъ, въ одномъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ отряда генерала Скобелева оставалось на лицо только 160 нижнихъ чиновъ; офицеры же баталіона были всѣ перебиты. Во время этого же отступленія были ранены слѣдующія лица: командиры пѣхотныхъ полковъ: Либавскаго—полковникъ Коль, Ревельскаго—полковникъ Писанко, Калужскаго—полковникъ Новаковскій (?), Эстляндскаго—полковникъ Головинъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ: 10-го—полковникъ Бородинъ и 12-го—полковникъ Курсель.

Начальникомъ гарнизона въ большомъ редутѣ, по занятіи его генераломъ Скобелевымъ, назначенъ былъ маіоръ Владимірскаго пѣхотнаго полка Горталовъ, который далъ слово не уступать взятаго редута, но этого не исполнилъ по той причинѣ, что во время послѣдней нашей атаки, когда войска наши ворвались въ редутъ, названный офицеръ былъ убитъ. Начальникъ гарнизона малаго редута также во время послѣдней атаки былъ заколотъ штыками (?). Находившіеся при генералѣ Скобелевѣ пять офицеровъ генеральнаго штаба погибли въ этомъ бою отъ нашихъ пуль, а также при этомъ былъ убитъ состоявшій при немъ фотографъ; что же касается самого Скобелева, то онъ выѣхалъ изъ него незадолго передъ занятіемъ нами редута.

Такимъ образомъ, общая потеря союзныхъ войскъ въ этомъ шестидневномъ бою доходила до 20,000 человѣкъ.

О потеряхъ собственно въ отрядѣ генерала Скобелева. Передъ штурмомъ союзной арміей плевненскаго лагеря, въ каждомъ русскомъ пѣхотномъ полку состояло по 2,500 человѣкъ нижнихъ чиновъ и по 65—70 офицеровъ. Послѣ же шестидневнаго боя въ полкахъ осталось въ живыхъ слѣдующее число людей: въ Калужскомъ пѣхотномъ полку—1,006 нижнихъ чиновъ и 11 офицеровъ; въ Либавскомъ полку—1,021 нижнихъ чиновъ и 14 офицеровъ; въ Ревельскомъ полку—1,015 нижнихъ чиновъ и семь офицеровъ; въ Эстляндскомъ полку—

827 нижнихъ чиновъ и 11 офицеровъ; въ Суздальскомъ полку—906 нижнихъ чиновъ и 18 офицеровъ; во Владимірскомъ полку — 1,149 нижнихъ чиновъ и 25 офицеровъ; въ стрѣлковой бригадѣ—1,028 нижнихъ чиновъ и 30 офицеровъ.

Во время отступленія отряда генерала Скобелева изъ редутовъ имъ было оставлено въ большомъ редутѣ три орудія (1) и множество огнестрѣльныхъ припасовъ.

Нѣкоторыя замѣтки, относящіяся до результатовъ сраженія. 1-го сентября вокругъ Плевны царили глубокая тишина и спокойствіе; утомленныя шести-дневнымъ боемъ войска прекратили междоусобную вражду и пользовались отдыхомъ. Всѣ усилія приложенныя русскими войсками къ овладѣнію гор. Плевной въ теченіе шести дней привели лишь къ потерѣ 20,000 человѣкъ, взамѣнъ чего пріобрѣтенъ былъ Гривицкій редутъ, не имѣвшій для турокъ никакого стратегическаго значенія (2).

. . . . . .

. . . . . .

Съ 26-го августа по 2-е сентября общая потеря союзной арміи представляетъ слѣдующія цифры: на основаніи добытыхъ мною впослѣдствіи отъ русскихъ изъ ихъ походныхъ госпиталей официальныхъ свѣдѣній, однихъ раненыхъ было 9,482 нижнихъ чина и 239 офицеровъ; что же касается убитыхъ, то количество ихъ хотя и не было показано въ этихъ официальныхъ свѣдѣніяхъ, но цифра таковыхъ доходила, примѣрно, до 6,000—7,000 человѣкъ. Потери румынскихъ войскъ заключались: ранеными—въ одномъ штабъ-офицерѣ, 40 оберъ-офицерахъ и 1,176 нижнихъ чинахъ; убитыми—въ одномъ штабъ-офицерѣ, 14-ти оберъ-офицерахъ и 1,335 нижнихъ чинахъ. Обыкновенно, по выведенному изъ опыта и общепринятому разсчету, во всякомъ сраженіи число раненыхъ относится къ числу убитыхъ какъ 7 : 6, но въ данномъ случаѣ потери союзной арміи представляли исключеніе, потому что, по всѣмъ фактическимъ даннымъ, число убитыхъ превышало число раненыхъ.

---

(1) Изъ числа этихъ трехъ орудій одно было русское, а два турецкихъ, взятыхъ при штурмѣ редута.

(2) Далѣе, здѣсь слѣдуетъ заимствованное, по всей вѣроятности, изъ разныхъ иностранныхъ корреспонденцій описаніе того, какъ Государь Императоръ лично пріѣзжалъ наблюдать за ходомъ боя, впечатлѣнія, произведеннаго на Него неблагопріятнымъ исходомъ сраженія, происходившихъ будто-бы за обѣденнымъ столомъ у Великаго Князя Главнокомандующаго различнаго рода разговоровъ и объясненій по поводу неудачнаго штурма и т. п., подлинный переводъ чего мы не сочли нужнымъ здѣсь приводить. *Пер.*

1-го (13-го) сентября генералъ Зотовъ командировалъ къ Османъ-пашѣ офицера въ качествѣ парламентера для переговоровъ относительно уборки съ поля сраженія убитыхъ и раненыхъ. Османъ-паша, хотя сначала и согласился на предложеніе генерала Зотова, но черезъ нѣсколько времени раздумалъ и не пожелалъ исполнить обѣщаннаго; причиною такого отказа послужило будто бы то, что Османъ-паша опасался, чтобы во время уборки русскими убитыхъ, лежавшихъ вблизи турецкихъ укрѣпленій, въ качествѣ санитаровъ не явились бы переодѣтые русскіе офицеры генеральнаго штаба, которые, пользуясь этимъ случаемъ, могли бы изслѣдовать турецкія укрѣпленія и опредѣлить численность занимавшихъ ихъ войскъ (1). Поэтому, вслѣдствіе несостоявшагося между главными начальниками враждующихъ сторонъ соглашенія, трупы нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ оставались на произволъ судьбы между двумя позиціями и подъ вліяніемъ жары начали разлагаться, такъ что заразили воздухъ на разстояніе нѣсколькихъ верстъ. Отъ этого убійственнаго смрада больше всего терпѣли турецкія войска, вслѣдствіе чего число больныхъ у нихъ значительно увеличилось. Такимъ образомъ, трупы убитыхъ обѣихъ армій продолжали гнить въ теченіе шести недѣль.

Первая блокада русскими города Плевны.

Для поддержанія духа въ войскахъ и чести и славы своего оружія, начальство русской арміи задумало-было произвести третью общую атаку плевненскихъ укрѣпленій, но, какъ уже извѣстно читателямъ, результатъ произведеннаго штурма оказался гибельнымъ для нашего противника и заключался лишь въ овладѣніи однимъ Гривицкимъ редутомъ, стоившимъ ему нѣсколькихъ тысячъ жизней. Послѣ этихъ неудачныхъ попытокъ открытою силою овладѣть городомъ Плевною, русское правительство, по совѣту германскаго (?), рѣшило предпринять правильную осаду. Согласно такому проекту, значительная часть непріятельскихъ войскъ отодвинулась назадъ, на указанныя для нихъ позиціи, а войска, расположенныя съ южной стороны города Плевны и занимавшія Гривицкій редутъ, остались на своихъ мѣстахъ, откуда по временамъ

---

(1) Въ приведенномъ сообщеніи корреспондента хотя и есть доля правды, но въ общемъ онъ ошибается. Цѣль предложенія нашего противника дѣйствительно заключалась въ томъ, чтобы изслѣдовать наши укрѣпленія, и все-таки оно не было отвергнуто, а напротивъ, принято на слѣдующихъ условіяхъ: находившіеся по близости нашихъ укрѣпленій трупы русскихъ убитыхъ должны были быть погребены нашими войсками, а трупы нашихъ убитыхъ, лежавшіе вблизи русскихъ укрѣпленій, должны были быть погребены мѣстными болгарами. На такія условія генералъ Зотовъ изъявилъ согласіе. *Авторъ.*

открывали орудійный огонь по нашимъ укрѣпленіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ночамъ, русскіе постепенно подвигались къ нашимъ укрѣпленіямъ, устраивая окопы для стрѣлковъ, а кавалерійскіе разъѣзды безпрестанно объѣзжали всю мѣстность вокругъ города Плевны, а также и по другимъ направленіямъ; наконецъ, 3-го сентября телеграфная линія, соединявшая Плевну съ Орханіей, была прервана и сообщеніе между этими городами прекратилось.

Прибывшіе послѣ плевненскаго штурма гвардейскій и гренадерскій корпуса расположились бивакомъ у с. Медеванъ, лежащемъ на юго-востокъ отъ Дубняковъ и по близости послѣднихъ. Войска эти, во все время своей стоянки на упомянутыхъ выше пунктахъ, строго наблюдали за нашими сообщеніями въ этомъ раіонѣ, такъ что къ намъ не было возможности проникнуть не только человѣку, но даже птицѣ (?). По этой причинѣ, со времени окончанія послѣдняго боя и ловченской катастрофы, всѣ депеши и бумаги отправлялись и принимались не иначе, какъ черезъ нарочныхъ и преимущественно въ ночное время. Послѣ этой роковой для насъ катастрофы, изъ Константинополя отъ высшей военной инстанціи послѣдовало обѣщаніе о высылкѣ для нашей плевненской арміи подкрѣпленій и боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, которыхъ мы и поджидали съ нетерпѣніемъ, но все тщетно. Въ то же время и русская армія, въ свою очередь, ожидала прибытія новыхъ войскъ и готовилась къ сосредоточенію ихъ подъ Плевной для новаго штурма. Это выжиданіе съ обѣихъ сторонъ не проводилось, однако, въ молчаніи; напротивъ, со стороны русскихъ проявлялись попытки къ атакамъ, которыя всегда были отбиваемы, и открываемъ былъ по нашимъ укрѣпленіемъ артилерійскій огонь, на который мы, за недостаткомъ снарядовъ, безъ особой крайности не отвѣчали.

Такимъ образомъ, съ 3-го сентября по 2-е октября, городъ Плевна находился въ блокадѣ, которая, 12 го сентября, была прорвана отрядомъ Ахмеда-Хивзи-паши, прибывшимъ на подкрѣпленіе плевненскаго гарнизона и такимъ образомъ усилившимъ его хотя незначительною, но свѣжею частью войскъ и снабдившимъ его боевыми и жизненными припасами.

Выше мною уже были описаны неудачные штурмы союзныхъ войскъ, послѣ которыхъ хотя и было рѣшено овладѣть Плевною правильною осадою, но войска непріятеля все-таки продолжали окружать нашъ лагерь и каждый день усиленно бомбардировали наши укрѣпленія и по временамъ вели на нихъ атаки. Изъ этихъ попытокъ противника особеннаго вниманія заслуживаетъ произведенная, 6-го сентября, румынскими войсками атака втораго Гривицкаго редута (*мм*).

Штурмъ румынскими войсками втораго Гривицкаго редута, 6-го сентября.

Читателямъ уже извѣстно, что первый Гривицкій редутъ «Каплытабія» перешелъ во власть нашего противника, но второй редутъ *мн*, находившійся отъ перваго на разстояніи 250 метровъ, оставался въ нашихъ рукахъ. Производившееся безъ умолка по этому редуту продолжительное бомбардированіе, утомленіе его защитниковъ, а также молчаніе нашихъ батарей, вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ, дали поводъ румынамъ предположить, что имъ безъ малѣйшаго труда и потерь удастся овладѣть редутомъ *мн*. Для этого, 6-го сентября, по закатѣ солнца, когда стала наступать уже темнота, румыны двинулись на редутъ для его занятія; наша стрѣлковая цѣпь, замѣтивъ движеніе противника, немедленно дала о томъ знать расположеннымъ въ редутѣ нашимъ войскамъ, которыя, вмѣстѣ съ цѣпью, подпустивъ румынъ на близкое разстояніе, разомъ открыли по нимъ дружную и мѣткую, какъ ружейную, такъ и орудійную пальбу, которая продолжалась ровно два часа. Румыны нѣсколько разъ возобновляли свои атаки, но, видя, что таковыя каждый разъ отражаются съ большимъ для нихъ урономъ, отступили.

Въ составѣ участвовавшаго въ штурмѣ 6-го сентября румынскаго отряда находились слѣдующія части войскъ: 1-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго полка (находившійся во время штурма въ цѣпи), по одному баталіону отъ 9-го и 15-го Доробанскихъ полковъ (бывшихъ во второй линіи позади цѣпи) и 1-й баталіонъ 7-го пѣхотнаго полка (составлявшаго резервъ). Потери румынскихъ войскъ за этотъ штурмъ были слѣдующія: 5 офицеровъ и 123 нижнихъ чина убитыми и 15 офицеровъ и 274 нижнихъ чина ранеными; въ числѣ убитыхъ былъ командиръ 15-го Доробанскаго полка, маіоръ Николай Иванеско, а командиръ баталіона 9-го Доробанскаго полка, маіоръ Гандоки, былъ раненъ.

Приготовленіе и движеніе подкрѣпленій для плевненской арміи.

По взятіи русскими войсками города Ловчи, командующій войсками, Османъ-паша, для того, чтобы имѣть возможность отобрать этотъ городъ у русскихъ, телеграмой просилъ его величество султана о присылкѣ ему подкрѣпленій въ количествѣ 25-ти баталіоновъ пѣхоты, съ которыми онъ смѣло могъ разсчитывать взять Ловчу обратно. На просьбу эту султанъ изъявилъ свое согласіе, о чемъ Осману-пашѣ и было

сообщено телеграмой. Въ телеграмѣ этой было сказано, что, предварительно окончательнаго сбора и отправки требуемаго отряда, предназначаемаго собственно для занятія Ловчи, будетъ выслана въ подкрѣпленіе незначительная часть войскъ, о прибытіи которой я уже упомянулъ выше.

. . . . . .

Еслибы высшее начальство, тотчасъ же по полученіи телеграмы Османа-паши, посланной 25-го августа, т. е. за день до начала бомбардированія нашего лагеря, сдѣлало распоряженіе объ отправкѣ расположенныхъ въ то время въ Орханіэ войскъ, состоявшихъ изъ 25 ти баталіоновъ пѣхоты, то таковые могли выступить изъ этого города 28-го августа, а прибыть въ Плевну 31-го числа, и тогда мы смѣло могли бы разсчитывать на окончательное уничтоженіе нашего противника. Съ прибытіемъ этого отряда въ Плевну, составленный русскими, послѣ неудачныхъ своихъ штурмовъ, планъ постепенной осады долженъ былъ бы совершенно измѣниться и, конечно, не въ пріятную для нашего противника сторону, но, къ сожалѣнію, время для сего было упущено нашимъ правительствомъ вслѣдствіе того, что сдѣлано было распоряженіе выждать предварительно сосредоточенія въ Орханіэ нѣкоторыхъ частей войскъ, долженствовавшихъ прибыть туда изъ Софіи и другихъ еще болѣе удаленныхъ пунктовъ, и затѣмъ уже всему отряду слѣдовать на подкрѣпленіе плевненской арміи. Но такъ какъ въ это время укрѣпляемый лагерь нашъ уже былъ блокированъ и сообщеніе Плевны съ другими городами было совершенно прекращено, то никто сначала и не былъ назначенъ начальникомъ вновь сформированнаго отряда. Наконецъ, правительство спохватилось и запросило софійскаго коменданта, Мехмета-пашу, кого бы можно было, по его мнѣнію, назначить на эту должность. Мехметъ-паша рекомендовалъ храбраго и честнаго мусульманскаго патріота Ахмеда-Хивзи-пашу, находившагося въ это время въ Софіи для излеченія отъ ранъ, полученныхъ имъ въ первомъ плевненскомъ сраженіи. Вслѣдствіе этой рекомендаціи, правительство сообщило Ахмеду-Хивзи-пашѣ о томъ, что онъ назначается начальникомъ вновь сформированнаго отряда, предназначеннаго для усиленія плевненской арміи, а также и о томъ, что въ его вѣдѣніи будетъ находиться отправляемый въ Плевну транспортъ. Въ то же время его величество султанъ, принимая во вниманіе оказанныя Ахмедомъ-пашою въ первомъ дѣлѣ подъ Плевною заслуги, пожаловалъ его въ чинъ генералъ-лейтенанта.

Между тѣмъ, хотя назначенныя на подкрѣпленіе плевненской арміи части войскъ понемногу и собрались въ Орханіэ, но не имѣлось на лицо соотвѣтствующихъ чиновъ для командованія полками и бригадами,

а потому нижепоименованныя лица были произведены въ слѣдующіе чины: генеральнаго штаба полковники Хаки-бей и Эдхемъ-бей—въ генералъ-маіоры, генеральнаго штаба подполковникъ Вели-бей—въ полковники, генеральнаго штаба маіоры Тахиръ-бей и Изетъ-бей—въ подполковники; всѣ они были назначены въ отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши.

Большая часть войскъ, изъ числа назначенныхъ на усиленіе плевненской арміи, выслана была въ Орханіэ изъ Константинополя и Софіи, за исключеніемъ пяти баталіоновъ, прибывшихъ изъ-подъ Шипки, подъ командою подполковника Али-бея. Весь отрядъ состоялъ изъ 17-ти баталіоновъ, изъ коихъ только два было регулярныхъ, остальныя же части состояли изъ редифа и мустахфиза (ополченія). Кромѣ пѣхоты, въ составѣ отряда находился одинъ регулярный кавалерійскій полкъ (2-й полкъ 3-го корпуса) и двѣ батареи—полевая и горная, а всего 12 орудій. Отрядъ раздѣленъ былъ на три части, командирами которыхъ были назначены: первой—Хаки-паша, второй—Эдхемъ-паша и третьей—генеральнаго штаба полковникъ Вели бей; въ первыхъ двухъ частяхъ было по шести баталіоновъ, а въ послѣдней пять, которые также были раздѣлены на двѣ равныя части. Начальникомъ штаба отряда назначенъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ Изетъ-бей, находившійся при отрядѣ Эдхема-паши, слѣдовавшемъ въ авангардѣ; командованіе же аріергардомъ поручено было подполковнику Тахиръ-бею. Такимъ образомъ, сборы и разсчетъ отряда окончились 5-го сентября, а 6-го, т. е. на слѣдующій день, отрядъ выступилъ изъ Орханіэ по назначенію.

Считаю не лишнимъ, между прочимъ, замѣтить, что въ день выступленія отряда изъ Орханіэ получено было извѣстіе о назначеніи Шефкета-паши командующимъ всѣми войсками, расположенными въ орханійскомъ раіонѣ, однако прибытія его не дожидались. Выступившій отрядъ употребилъ всѣ усилія для быстрѣйшаго движенія и скорѣйшаго прибытія къ мѣсту своего назначенія, но, къ сожалѣнію, движеніе замедлилось безпрерывными дождями и страшной грязью. Кромѣ того, съ приближеніемъ отряда къ Телишу, оказалось, что дороги были перекопаны громадными рвами (1) и что всѣ имѣвшіеся мосты были противникомъ разрушены, такъ что отряду пришлось потерять много времени на исправленіе дороги, а потому онъ прибылъ въ Телишъ только 9-го сентября.

Когда авангардъ нашъ подходилъ къ Телишу, то скрывавшаяся до-

(1) Въ первое время осады Плевны противникомъ были испорчены какъ дороги, такъ и мосты, дабы воспрепятствовать прибытію подкрѣпленій. *Авт.*

толѣ въ кукурузныхъ поляхъ непріятельская кавалерія внезапно бросилась въ атаку на шедшую въ авангардѣ нашу кавалерію, которая, въ свою очередь, встрѣтила противника контръ-атакой (1). Послѣ непродолжительнаго боя у насъ изъ строя выбыло 12 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, потеря же русскихъ превышала 20 человѣкъ; но такую потерю у противника слѣдуетъ считать незначительною по сравненію съ нашей, потому что наша кавалерія, какъ извѣстно читателямъ, вооружена скорострѣльными ружьями системы Винчестера. По удаленіи противника, отрядъ нашъ остановился въ ожиданіи подхода аріергарда, съ прибытіемъ котораго онъ двинулся впередъ и занялъ Телишъ, гдѣ и расположился бивакомъ на ночлегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были охранительныя мѣры на случай нечаяннаго нападенія русскихъ. Наконецъ, на слѣдующій день, рано утромъ, отрядъ нашъ получилъ приказаніе выступить въ Плевну; но вскорѣ послѣ того показались два полка непріятельской кавалеріи (2), наступающихъ противъ нашего отряда, который, выждавъ приближенія противника на разстояніе пушечнаго выстрѣла, открылъ по немъ сильный огонь изъ орудій, продолжавшійся въ теченіе двухъ часовъ, послѣ чего хотя русская кавалерія и отступила, но начальникъ нашего отряда, предполагая, что за кавалеріей у непріятеля имѣется и пѣхота, во избѣжаніе опасности, рѣшилъ остаться на второй ночлегъ въ Телишѣ.

На слѣдующій день рано утромъ отрядъ, построившись въ боевой порядокъ, выступилъ, вмѣстѣ съ обозомъ, по направленію къ Горнему или Большому-Дубняку, куда авангардъ нашъ, съ находившимся при немъ обозомъ, прибылъ около трехъ часовъ дня и тотчасъ же занялъ позицію на высотѣ, недалеко отъ села. Согласно маршрута, отрядъ и обозъ должны были оставаться на ночлегъ въ этомъ Дубнякѣ; по прибытіи аріергарда, отдано было приказаніе о разстановкѣ сторожевой цѣпи и карауловъ на тѣхъ пунктахъ, откуда можно было ожидать нападенія противника. Во время этой разстановки аванпостовъ, противъ нашего расположенія показался идущій непріятельскій отрядъ, который, подойдя къ намъ на дистанцію орудійнаго выстрѣла, моментально открылъ усиленную орудійную пальбу по нашимъ батареямъ; тѣ въ свою очередь стали отвѣчать.

При этомъ нельзя не отдать полной справедливости дѣйствіямъ на-

---

(1) Дѣло флигель-адъютанта полковника графа Штакельберга, производившаго рекогносцировку съ отрядомъ изъ двухъ эскадроновъ гусаровъ и дивизіона казарашей при двухъ конныхъ орудіяхъ. *Прим. пер.*

(2) Отрядъ полковника Тутолмина, состоявшій изъ Кавказской казачьей бригады, дивизіона регулярной кавалеріи и 8-й донской батареи. *Прим. пер.*

шей артилеріи, которая ежеминутно вынуждала батареи противника перемѣнять позиціи, изъ чего можно съ увѣренностью вывести заключеніе, что непріятельскія потери достигали значительныхъ размѣровъ. Во время этой перестрѣлки русскіе направили на нашъ лѣвый флангъ два кавалерійскихъ полка, какъ надо предполагать—для атаки расположеннаго на этомъ флангѣ баталіона, но движеніе это было замѣчено Ахмедомъ-Хивзи-пашою и въ тотъ же моментъ генеральнаго штаба подполковнику Изету-бею отдано приказаніе взять изъ боевой линіи одинъ баталіонъ съ двумя орудіями и немедленно идти на поддержку упомянутому баталіону, которому угрожала опасность. По прибытіи этого подкрѣпленія къ мѣсту назначенія, немедленно открытъ былъ по русской кавалеріи огонь изъ орудій и она должна была отказаться отъ исполненія задуманнаго плана и возвратилась назадъ. Такимъ образомъ, артилерійская перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ продолжалась до заката солнца, послѣ чего противникъ, по неизвѣстной для насъ причинѣ, неожиданно отступилъ; мы же, въ виду темноты ночи и громаднаго количества имѣвшихся при насъ обозныхъ повозокъ, изъ коихъ нѣкоторыя еще не подошли къ мѣсту ночлега, и опасаясь, чтобы непріятель не зашелъ въ тылъ нашему обозу, рѣшили не преслѣдовать отступавшаго врага.

Въ тотъ же день въ девять часовъ ночи изъ Дольняго-Дубняка прибылъ одинъ эскадронъ нашей кавалеріи съ донесеніемъ о происходившемъ въ этотъ же день боѣ съ непріятелемъ у сказаннаго Дубняка отряда Атыфа-паши, высланнаго впередъ Османомъ-пашою; вмѣстѣ съ тѣмъ эскадронъ этотъ сообщилъ Хивзи-пашѣ о томъ, что имъ взято въ плѣнъ восемь человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ отступавшаго послѣ пораженія непріятельскаго отряда и что дорога для нашего движенія совершенно свободна. На этомъ основаніи, немедленно отдано было приказаніе о выступленіи обоза въ Плевну, что тотчасъ же и было исполнено, и въ ту же ночь до разсвѣта большая часть повозокъ обоза благополучно достигла Плевны, а остальная продолжала постепенно подходить.

На глазъ намъ казалось, что силы русскаго отряда, сражавшагося съ войсками Ахмеда-Хивзи-паши, состояли изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, восьми полковъ кавалеріи и восьми орудій; но впослѣдствіи изъ показаній русскихъ плѣнныхъ Осману-пашѣ выяснилось, что составъ этого отряда значительно превышалъ наши предположенія и что одной пѣхоты было не 12 баталіоновъ, а 13 полковъ (¹).

(¹) Въ этомъ дѣлѣ участвовала только одна кавалерія (русская и румынская), а пѣхоты вовсе не было. *Прим. пер.*

Въ этомъ бою, кромѣ нѣсколькихъ раненыхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ, контуженъ былъ въ голову бригадный командиръ Эдхемъ-паша.

Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ отряда Ахмеда-Хивзи-паши, со дня его сформированія и до прибытія его въ Горній-Дубнякъ, получены мною отъ генеральнаго штаба подполковника Изета-бея и другихъ свѣдущихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ этого отряда. Не приводя теперь здѣсь всего разсказа Изета-бея, относящагося до дѣйствій отряда Ахмеда-Хивзи-паши, считаю не лишнимъ познакомить предварительно читателей съ тѣмъ, что произошло за это время въ нашемъ плевненскомъ лагерѣ, и затѣмъ уже перейду къ изложенію разсказа Изета-бея о дѣйствіяхъ отряда Ахмеда-паши 11-го сентября.

На просьбу Османа-паши о подкрѣпленіи его арміи свѣжими силами изъ Константинополя послѣдовало согласіе и обѣщаніе скорой высылки подкрѣпленій, вслѣдствіе чего командующій арміею успокоился.

Во время сборовъ этихъ подкрѣпленій у Орханіэ, Османъ-паша снабжалъ формирующійся отрядъ инструкціями и планами, посылка которыхъ и доставка по принадлежности начальнику отряда сопряжены были съ большими затрудненіями, равно какъ и полученіе оттуда отвѣтовъ и разныхъ донесеній. По полученіи свѣдѣнія о прибытіи упомянутаго отряда въ Телишъ, на встрѣчу ему, для облегченія дальнѣйшаго движенія, высланъ былъ особый отрядъ, который долженъ былъ занять позицію на такомъ пунктѣ, откуда можно было ожидать нападенія противника. Отрядъ этотъ сформированъ былъ, по приказанію командующаго войсками Османа-паши, изъ шести баталіоновъ пѣхоты, одного полка салоникской кавалерійской милиціи и двухъ эскадроновъ 3-го кавалерійскаго полка 2-го корпуса, при четырехъ круповскихъ орудіяхъ (полевыхъ), подъ командою Атыфа-паши. Отрядъ этотъ 10-го сентября выступилъ изъ Плевны черезъ Видскую равнину къ Дольнему-Дубняку, и такъ какъ Ловча была въ рукахъ русскихъ, то Атыфъ-паша, опасаясь за свой тылъ, двинулся форсированнымъ маршемъ, стараясь какъ можно скорѣе прибыть къ мѣсту своего назначенія. Пройдя мостъ черезъ рѣку Видъ, выступившій изъ Плевны отрядъ пріостановился на нѣкоторое время для перестроенія въ боевой порядокъ и затѣмъ двинулся дальше къ Дольнему-Дубняку, не доходя котораго замѣтилъ у себя слѣва русскій отрядъ, тотчасъ же открывшій огонь изъ орудій по нашимъ батареямъ; послѣднія, въ свою очередь, стали отвѣчать, а спустя нѣкоторое время завязалась и ружейная перестрѣлка съ непріятельской пѣхотой, которая вскорѣ начала отступать, и въ это время нами захвачено было въ плѣнъ восемь человѣкъ нижнихъ чиновъ. Нельзя не за-

мѣтить, что въ этомъ бою войска наши своею беззавѣтною храбростью оказали высокую услугу султану и своему отечеству. Во время столкновенія отряда Атыфа-паши съ непріятелемъ, отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши, вмѣстѣ съ обозомъ, подходилъ къ Горнему-Дубняку, у котораго и вступилъ въ бой съ противникомъ.

Такимъ образомъ, сражавшійся противъ войскъ Атыфа-паши русскій отрядъ попалъ между двухъ нашихъ отрядовъ и, опасаясь, какъ надо предполагать, быть атакованнымъ съ двухъ сторонъ, а въ особенности обхода, чрезвычайно быстро отступилъ съ своихъ позицій. Послѣ одержанной надъ непріятельскимъ отрядомъ побѣды и очищенія имъ какъ позиціи, такъ и плевненской дороги, Атыфъ-паша немедленно донесъ о томъ Осману-пашѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ къ Ахмеду-Хивзи-пашѣ, находившемуся въ Горнемъ-Дубнякѣ, одинъ эскадронъ съ увѣдомленіемъ о томъ, что дорога свободна. Получивъ это свѣдѣніе, Ахмедъ-паша, какъ уже было сказано, отдалъ приказаніе обозу выступить. Такимъ образомъ заключился бой 10-го сентября.

Перейдемъ теперь къ описанію дѣйствій, происходившихъ 11-го сентября. Въ этотъ день, рано утромъ, противникъ, замѣтивъ шедшій изъ Долняго-Дубняка въ Плевну обозъ нашъ, въ количествѣ 1,500 повозокъ, пытался было захватить его, но во время этого нападенія начальникъ аріергарда Эдхемъ-паша приказалъ одному баталіону разсыпаться и встрѣтить атаку русскихъ; разсыпанный баталіонъ завязалъ съ противникомъ перестрѣлку, продолжавшуюся около получаса, послѣ чего русскіе, будучи не въ силахъ продолжать наступленіе, обратились въ бѣгство и умыселъ ихъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Благодаря этому обстоятельству, весь нашъ транспортъ благополучно добрался до Видскаго моста и цѣликомъ прибылъ въ Плевну.

Прибытіе подкрѣпленій и обоза произвело на гарнизонъ г. Плевны въ высшей степени радостное впечатлѣніе, придавшее ему какъ-бы новую жизнь и усилившее бодрость духа.

Сформированіе у насъ чапалджинскаго (фуражировочнаго) отряда.

11-го сентября, какъ уже читателямъ извѣстно, наша армія получила, вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ, достаточное количество боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ; но въ фуражѣ, для прокормленія артилерійскихъ и другихъ лошадей, а также принадлежавшихъ войскамъ воловъ, чувствовался недостатокъ, который хотя и была возможность пополнить, но дѣло въ томъ, что село, откуда можно было достать фу-

ражъ, находилось между нашимъ и непріятельскимъ расположеніями, а потому и доставка изъ него фуража представлялась затруднительною.

Вслѣдствіе сего, для добычи фуража, командующій арміею Османъ-паша приказалъ сформировать особый фуражировочный отрядъ изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты съ одною батареею и восьми эскадроновъ кавалеріи (1), подъ общимъ начальствомъ Ахмеда-Хивзи-паши, причемъ отрядъ этотъ раздѣленъ былъ на двѣ бригады, командирами которыхъ были назначены: первой—Хаки-паша, а второй—генеральнаго штаба полковникъ Вели-бей. Имъ поручено было произвести демонстрацію съ цѣлью отвлеченія вниманія противника отъ производимой фуражировки, а въ случаѣ нападенія русскихъ—задержать ихъ.

Сформированный, такимъ образомъ, отрядъ, согласно приказа отъ 15-го сентября, выступилъ 16-го числа изъ лагеря къ Плевненскому мосту на р. Видѣ и, перейдя черезъ него, остановился на короткое время недалеко отъ берега. Главная обязанность этого отряда заключалась въ томъ, чтобы имѣющіеся въ с. Тринѣ, какъ значилось по наведеннымъ командующимъ арміею справкамъ, въ большомъ количествѣ продовольственные запасы, необходимые какъ для войскъ, такъ и для состоящихъ при арміи лошадей и воловъ, какъ-то: ячмень, солома, кукуруза и т. п., доставить въ Плевну.

С. Тринна расположено къ юго-западу отъ Плевны и на правомъ берегу (невдалекѣ) р. Вида, на опушкѣ покрывающаго Тринскія высоты лѣса; хотя селеніе это и не находилось въ рукахъ противника, однако, по временамъ, объѣзжавшіе скрытно Картужабенскія высоты русскіе кавалерійскіе разъѣзды производили нападенія на расположенныя къ югу отъ означеннаго села окрестныя деревни; въ самое же село русскіе могли проникнуть со стороны Медована, такъ какъ Ловча находилась въ ихъ рукахъ.

Перейдя мостъ, Ахмедъ-паша выстроилъ боевой порядокъ, сообразясь съ расположеніемъ находившагося на софійскомъ шоссе и въ долинѣ р. Вида непріятеля, причемъ отрядъ нашъ сдѣлалъ перемѣну фронта направо. Но по окончаніи послѣдняго перестроенія оказалось, что непріятель не только находится у насъ съ праваго фланга, но и съ лѣваго, и позади фланговъ; вездѣ появились русскія войска, стремившіяся, какъ можно предполагать, зайти съ лѣвой стороны въ тылъ отряду Ахмеда-паши. Замѣтивъ угрожавшую этому отряду опасность, командующій арміею приказалъ Тахиру-пашѣ немедленно же отправить на Трини-

---

(1) При отрядѣ находилось около 300 повозокъ и при нихъ два баталіона пѣхоты, не входившіе въ приведенный разсчетъ силъ отряда. *Авт.*

скія высоты, для подкрѣпленія отряда Ахмеда-Хивзи-паши, два баталіона (¹). Во исполненіе такого приказанія Тахиръ-паша назначилъ меня командующимъ этими баталіонами и приказалъ немедленно отправиться на указанное мѣсто, что мною и было исполнено.

Читателямъ уже извѣстно, что отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши, 16-го сентября въ четыре часа дня, въ боевомъ порядкѣ двинулся по направленію къ с. Тринна; въ то же время я, со ввѣренными мнѣ баталіонами, выступилъ изъ лагеря и, пройдя мимо укрѣпленія «Баглыкъ-сырты», направился къ Плевненскому мосту, за которымъ засталъ упомянутый отрядъ стоявшимъ на открытомъ полѣ противъ непріятеля въ боевомъ порядкѣ, причемъ впереди нашей пѣхотной цѣпи имѣлась еще и кавалерійская. Находившійся противъ насъ непріятель, допустивъ насъ подойти къ нему на пушечный выстрѣлъ, открылъ по нашимъ войскамъ усиленный огонь изъ орудій, на что наши батареи, въ свою очередь, отвѣчали. Во время этой перестрѣлки Хаки-пашѣ приказано было, для демонстраціи, произвести наступленіе, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ двигавшихся въ это время, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, нашихъ повозокъ, что имъ и было исполнено; а пока происходило это дѣло, назначенные для занятія пункта *лх* два баталіона форсированнымъ маршемъ двинулись черезъ Картужабенъ къ Тринскимъ высотамъ *(лх)* и заняли ихъ; что же касается подводъ, то таковыя слѣдовали впереди, берегомъ р. Вида, и въ шесть часовъ вечера благополучно прибыли въ с. Тринну.

Между тѣмъ, отъ шести до семи часовъ дня бой на Видской равнинѣ разгорался все болѣе и болѣе; по прошествіи этого времени нагруженныя уже разными продуктами повозки начали возвращаться въ лагерь, но бой все еще продолжался до самаго заката солнца, послѣ чего отрядъ отошелъ къ Видскому мосту, гдѣ и имѣлъ кратковременную остановку, такъ какъ въ это время послѣдняя повозка нашего обоза благополучно переправилась черезъ Видъ.

Возвратимся теперь къ описанію того, какимъ образомъ отступили тѣ два баталіона, которые занимали высоту *лх*. Какъ извѣстно уже читателю, командованіе этими баталіонами возложено было на меня и, согласно данной мнѣ инструкціи, я долженъ былъ занять вышеупомянутую высоту и на ней окопаться. Послѣ того, какъ фуражировочный отрядъ отступилъ къ Плевненскому мосту, я, по приказанію Ахмеда-Хивзи-паши, съ наступленіемъ темноты, сталъ также отступать со своими

(¹) 3-й гвардейскій стрѣлковый баталіонъ и кара-хисарскій резервный баталіонъ 1-го разряда.

двумя баталіонами къ тому же мосту, но передъ тѣмъ какъ выступить съ пункта *лх*, я произвелъ отличную демонстрацію, а именно: на упомянутой высотѣ я приказалъ разложить множество костровъ, которые должны были бросаться въ глаза находившимся на Видской равнинѣ и въ Маломъ-Дубнякѣ русскимъ войскамъ и такимъ образомъ невольно заставить ихъ предполагать, что высоты эти заняты нами. Окончивъ раскладку костровъ, мы выступили въ походъ и въ два часа ночи благополучно прибыли въ Плевну и расположились въ своихъ укрѣпленіяхъ *тф* и *л*.

Въ виду малаго числа подводъ, употребленныхъ 16-го сентября для перевозки продуктовъ изъ с. Тринны, таковая не могла быть окончена въ одинъ разъ и значительная часть припасовъ оставалась еще не взятою. Вслѣдствіе сего, на слѣдующій день, по приказанію командующаго арміею, Ахмедъ-Хивзи-паша вновь былъ назначенъ для сбора остальныхъ припасовъ и съ тѣмъ же отрядомъ, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ, находившихся въ резервѣ и занимавшихъ Тринискую высоту *лх*. Для этой цѣли на 17-е сентября назначены были другіе два баталіона, подъ командою командира милясскаго резервнаго баталіона маіора Хулюси-эфенди.

По прибытіи отряда къ с. Тринну и въ то время, когда производилась нагрузка продуктовъ, со стороны Медована, т. е. изъ Медованскаго ущелья, показалась идущая по направленію къ с. Тринѣ непріятельская кавалерія; тотчасъ-же изъ села выслана была ей на встрѣчу наша кавалерія, но въ эту минуту, со стороны Трестеника и Митрополя, замѣчена была другая непріятельская колонна, направлявшаяся къ Медовану и, какъ надо предполагать, спѣшившая на поддержку къ находившимся у Медована своимъ товарищамъ. Двигавшаяся противъ насъ со стороны ущелья русская кавалерія была встрѣчена нашею храброю конницею, бросившеюся на врага, который не могъ устоять противъ удара и отступилъ къ высотѣ Пилявъ-тепе-сы (1), причемъ наша кавалерія преслѣдовала его вплоть до самой этой высоты. Въ это же время множество нашихъ повозокъ, нагрузившись уже продуктами, направились къ Плевненскому мосту, гдѣ отрядъ долженъ былъ остановиться на ночлегъ.

Начальствующій надъ фуражировочнымъ отрядомъ Ахмедъ-Хивзи-паша, 17-го сентября ночью, прислалъ на телеграфную станцію (2) те-

---

(1) Пилявъ-тепе-сы (Пилавская высота) находится на плевно-орханійской дорогѣ, недалеко отъ Медованскаго ущелья.

(2) Телеграфная станція находилась въ редутѣ Юнуса-бея.

леграму на имя командующаго арміею слѣдующаго содержанія: «къ расположенному въ окрестностяхъ Медована непріятельскому отряду, со стороны Трестеника и Митрополя, постоянно прибываютъ въ значительныхъ силахъ подкрѣпленія. Въ виду такого значительнаго сосредоточенія силъ противника въ указанномъ раіонѣ, назначенныя для забора находящагося въ с. Медованѣ провіанта войска наши могутъ встрѣтить сильный отпоръ со стороны противника и даже подвергнуться опасности».

Отвѣтъ Османа-паши на вышеприведенную телеграму Ахмеда-Хивзи-паши былъ слѣдующій: «я надѣюсь, что силъ ввѣреннаго вамъ отряда достаточно для того, чтобы имѣть возможность сопротивляться значительнымъ силамъ противника, если-бы произошло у васъ столкновеніе, а потому признаю необходимымъ, чтобы вы немедленно отправились куда вамъ указано».

Отправивъ такую телеграму, командующій арміею, принимая однако во вниманіе, что во время окончанія сбора нашими войсками находившихся въ с. Тринѣ и его окрестностяхъ припасовъ, войска противника несомнѣнно должны будутъ сосредоточиться у с. Медована, въ виду того, что и въ послѣднемъ также находились значительные запасы необходимыхъ для арміи продовольственныхъ продуктовъ, и во избѣжаніе могущей угрожать отряду опасности, приказалъ стоявшему съ отрядомъ у моста и не успѣвшему еще выступить Ахмеду-Хивзи-пашѣ идти не къ Медовану, а въ Малый-Митрополь, такъ какъ тамъ тоже имѣлось большое количество припасовъ.

По полученіи такого приказанія Ахмедъ-паша немедленно же распорядился присоединеніемъ къ отряду тѣхъ двухъ баталіоновъ, которые составляли резервъ и находились на пунктѣ *лх*. Рано утромъ, послѣ сбора, отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши, согласно полученной имъ инструкціи, выступилъ въ Малый или Дольній-Митрополь съ слѣдующемъ порядкѣ: первою бригадою въ томъ отрядѣ, какъ уже было сказано, командовалъ Хаки-паша, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ авангарда, при которомъ находился и генеральнаго штаба полковникъ Велибей, тогда какъ командованіе второю бригадою и резервомъ принялъ на себя Ахмедъ-паша, державшійся во время движенія позади лѣваго фланга первой бригады. Когда отрядъ подошелъ къ селу, съ сѣверо-восточной стороны его, то со стороны Горняго-Митрополя раздались пушечные выстрѣлы, направленные противъ нашего отряда. Тогда Ахмедъ-Хивзи-паша приказалъ отряду остановиться и построиться въ двѣ линіи; вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ возведенію на лѣвомъ нашемъ флангѣ, на небольшой горкѣ, батарей, какъ разъ противъ батарей противника, и мы стали отвѣчать на выстрѣлы непріятеля какъ изъ орудій первой

бригады, такъ и второй. Вскорѣ послѣ того, со стороны упомянутаго выше села показалась непріятельская цѣпь стрѣлковъ, а въ то же время расположенный на Опанецкихъ высотахъ противникъ быстро занялъ лежащую къ сѣверу отъ этихъ высотъ возвышенность и, поставивъ на ней два орудія, началъ дѣйствовать изъ нихъ по хвосту отряда Хаки-паши, озабоченнаго отпоромъ обстрѣливавшему его съ фронта противнику. Мѣстность, на которой происходило дѣло (у Митрополя), была видна изъ нашей главной квартиры, а потому командующій арміею имѣлъ возможность слѣдить за ходомъ боя.

По истеченіи нѣкотораго времени послѣ начала боя, Османомъ-пашою получена была телеграма отъ командовавшаго Опанецкимъ редутомъ полковника Сулеймана-бея съ извѣщеніемъ, что со стороны Трестеника двигается значительный непріятельскій отрядъ по направленію къ правому флангу бригады Хаки-паши. Вслѣдствіе сего командующій арміею командировалъ къ Ахмеду-Хивзи-пашѣ генеральнаго штаба подполковника Пзета-бея для увѣдомленія его о движеніи непріятеля и съ приказаніемъ болѣе чѣмъ когда-либо держать отрядъ свой въ совокупности и въ должномъ порядкѣ. Съ прибытіемъ подполковника Пзета-бея на поле битвы, дѣло нѣкоторое время продолжалось по прежнему, но затѣмъ бой постепенно началъ разгораться; такимъ образомъ находившійся противъ бригады Хаки-паши непріятель подошелъ къ ней на довольно близкое разстояніе и, усиливъ огонь изъ своихъ двухъ батарей (16-ти орудій), въ то же время выслалъ впередъ цѣпь стрѣлковъ. Бригада Хаки-паши, въ свою очередь, выслала стрѣлковую цѣпь для встрѣчи противника, и обѣ эти цѣпи завязали между собой горячую перестрѣлку. Неумолкаемыми и убійственными выстрѣлами русскихъ батарей с. Митрополь было сожжено; во время этого пожара и вслѣдствіе неосторожности нашихъ артилеристовъ, произошелъ на лѣвомъ флангѣ бригады Хаки-паши взрывъ зарядная ящика, которымъ убито на повалъ семь человѣкъ нижнихъ чиновъ артилеристовъ и нѣсколько лошадей, находившихся при генеральнаго штаба полковникѣ Вели-бей (1).

Между тѣмъ части войскъ, назначенныя для нагрузки продовольственныхъ запасовъ, не взирая на угрожавшую имъ опасность отъ огня непріятельской артилеріи и пылавшихъ въ селѣ зданій, все-таки успѣшно продолжали свою работу, такъ что въ продолженіе боя всѣ подводы были нагружены и возвратились изъ села обратно въ Плевну. Ахмедъ-Хивзи-паша, обрадованный счастливымъ возвращеніемъ транспорта въ Плевну, рѣшился атаковать позицію противника, для чего уже прика-

(1) Лошади эти принадлежали ординарцамъ.

залъ отряду выстроиться въ порядокъ и броситься на русскихъ, но въ это время непріятель началъ отступать, вслѣдствіе чего нашъ планъ атаки былъ отложенъ, а такъ какъ время уже было позднее, то преслѣдовать противника тоже не было возможности.

Читателямъ уже извѣстно, что назначеніе нашего отряда заключалось не въ томъ, чтобы искать боя съ русскими, а главнымъ образомъ въ томъ, чтобы доставить возможность собрать необходимые для продовольствія арміи продукты. Послѣ всего вышеизложеннаго отрядъ Ахмеда-Хишзи-паши, въ тотъ же день вечеромъ, благополучно возвратился на свое прежнее мѣсто къ Плевненскому мосту.

Считаю не лишнимъ заявить здѣсь передъ моими читателями о необыкновенномъ усердіи, безукоризненной храбрости и цѣлесообразныхъ въ тактическомъ отношеніи распоряженіяхъ генеральнаго штаба полковника Вели-бея, находившагося во время боя при бригадѣ Хаки-паши, занимавшей правый флангъ позиціи отряда Ахмеда-паши. Слѣдуетъ отдать этому герою полную справедливость за оказанныя имъ въ этомъ дѣлѣ услуги своему правительству и отечеству, причемъ нельзя не замѣтить, что полковникъ Вели-бей ознакомилъ армію съ проявленіемъ высшаго знанія военнаго искусства и тѣмъ заслужилъ искреннюю благодарность какъ командующаго войсками, такъ и всей арміи.

Какъ видно изъ начала описанія этого боя, онъ происходилъ совершенно въ открытомъ полѣ, т. е. на мѣстности не было никакихъ закрытій какъ для насъ, такъ равно и для нашего противника, и части войскъ обѣихъ противныхъ сторонъ, перестроившись въ боевой порядокъ, прямо попадали въ довольно горячій бой. Общая потеря съ нашей стороны убитыми и ранеными въ этомъ дѣлѣ достигала до 120-ти человѣкъ.

Не смотря, однако, на представлявшіяся затрудненія, всѣ находившіеся въ Маломъ или Дольнемъ Митрополѣ продовольственные припасы были нами собраны и отвезены въ нашъ лагерь; что же касается запасовъ, находившихся въ большомъ количествѣ въ обоихъ Дубнякахъ и ихъ окрестностяхъ, то таковые оставались еще совершенно нетронутыми какъ нами, такъ и противникомъ. Хотя и существовало предположеніе о сборѣ ихъ и перевозкѣ въ лагерь, но такъ какъ разстояніе отъ этихъ селъ до лагеря было довольно значительное и въ особенности въ виду того, что Ловча находилась въ рукахъ противника, а слѣдовательно окрестности Медовапа были заняты русскими и нашъ ослабѣвшій и утомленный двухдневнымъ боемъ, а потому нуждавшійся въ пополненіи свѣжими силами отрядъ могъ подвергнуться опасности нападанія противника въ значительныхъ силахъ то, предположеніе это

въ то время не могло быть приведено въ исполненіе, впредь до пополненія и усиленія свѣжими силами фуражировочнаго отряда. Съ этою цѣлью отрядъ Ахмеда паши доведенъ былъ силою до 17-ти баталіоновъ пѣхоты, 10-ти орудій и около двухъ полковъ кавалеріи; для усиленія же состава офицеровъ генеральнаго штаба, въ фуражировочный отрядъ назначенъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ Изетъ-бей. Словомъ, отрядъ этотъ былъ настолько усиленъ, что, въ случаѣ встрѣчи на пути своемъ къ Дубнякамъ хотя-бы и съ сравнительно превосходными силами русскихъ, Амедъ-паша все-таки былъ бы въ состояніи проложить себѣ дорогу къ назначенной ему цѣли. Усиленный, такимъ образомъ, отрядъ получилъ приказаніе въ третій разъ выступить по назначенію, что имъ и было исполнено: отрядъ отправился къ Дубнякамъ, нагрузилъ значительное количество подводъ разными продуктами и безъ бол благополучно вернулся въ Плевну.

Въ тотъ же день, когда отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши возвратился изъ Дубняковъ, начальникъ Орханійскаго округа Шефкетъ-паша съ транспортомъ (1) выступилъ изъ Орханіэ къ Плевнѣ.

Прибытіе въ Плевну начальника Орханійскаго округа Шефкета-паши.

Начальнику Орханійскаго округа, генералъ-лейтенанту Шефкету-пашѣ, предписано было немедленно отправиться со ввѣреннымъ ему отрядомъ въ г. Плевну и снабдить гарнизонъ этого города провіантомъ и разными другими жизненными и боевыми припасами, а вмѣстѣ съ тѣмъ принять всѣ мѣры къ очищенію плевно-орханійской дороги отъ непріятельскихъ войскъ, возстановленію свободнаго между сказанными пунктами сообщенія и возможному его обезпеченію. На этомъ основаніи отрядъ Шефкета-паши, съ обозомъ, 24-го сентября выступилъ изъ Орханіэ къ Плевнѣ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 15-ти баталіоновъ пѣхоты, двухъ полковъ кавалеріи—фетхійскаго и сельмійскаго (2), при достаточномъ количествѣ орудій. Выступившій отрядъ на пути своемъ до Телиша не встрѣтилъ со стороны русскихъ никакихъ препятствій и слѣдовалъ такъ-же спокойно, какъ ранѣе того отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши. Наконецъ, 25-го сентября онъ прибылъ благополучно въ Телишъ, гдѣ тотчасъ-же расположился на позиціи, наиболѣе пригодной для обо-

(1) Количество повозокъ въ транспортѣ было такое же, какое пришло съ отрядомъ Ахмеда-Хивзи-паши.

(2) Послѣднимъ полкомъ командовалъ адъютантъ его величества султана Казимъ-бей.

роны, и принялся за устройство закрытій какъ для пѣхоты, такъ равно и для орудій. Во время производства этихъ работъ, показалась непріятельская кавалерія, направлявшаяся на нашу позицію; на встрѣчу ей высланъ былъ фетхійскій кавалерійскій полкъ, который атаковалъ противника и послѣ непродолжительнаго боя непріятель, будучи не въ состояніи продолжать далѣе свое движеніе, ни даже сопротивляться, отступилъ къ сел. Ракита, вплоть до котораго кавалерія паша его преслѣдовала. По возвращеніи кавалеріи, хотя отрядъ Шефкета-паши и могъ бы продолжать движеніе, но такъ какъ вслѣдствіе непастной снѣжной погоды вода въ находившихся на пути слѣдованія рѣчкахъ и ручьяхъ значительно поднялась, мосты на нихъ уничтожены были русскими, и дорога отъ всего этого сдѣлалась непроходимою, къ тому-же телеграфная линія была прервана непріятелемъ, то, для устраненія всѣхъ этихъ препятствій, предварительно приступлено было къ исправленію дороги и телеграфа, а потому отрядъ могъ прибыть въ Плевну только 26-го сентября. Въ прикрытіе къ обозу назначенъ былъ только одинъ фетхійскій кавалерійскій полкъ, а главныя силы отряда Шефкета-паши расположились на позиціи, не доходя Плевны у орхапійскаго шоссе. Сдавъ благополучно транспортъ, Шефкетъ-паша, вмѣстѣ съ конвоировавшимъ этотъ транспортъ полкомъ, остался ночевать въ Плевнѣ. Въ эту ночь Османъ-паша вмѣстѣ съ Шефкетомъ-пашою обсуждали вопросъ о скорѣйшемъ снабженіи плевненской арміи боевыми и жизненными припасами въ достаточномъ количествѣ. Наконецъ, получивъ отъ Османа-паши необходимыя инструкціи, Шефкетъ-паша, на слѣдующій день въ 4 часа утра, выступилъ съ фетхійскимъ полкомъ изъ Плевны на присоединеніе къ своему отряду.

По сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ, на обратномъ пути своемъ въ Орханіэ, отрядъ Шефкета-паши, по выходѣ изъ сел. Радомирцы, т. е. недалеко отъ Луковицкой равнины, наткнулся на непріятельскій отрядъ, у котораго, послѣ непродолжительнаго боя, отбилъ 15,000 штукъ барановъ, около 500 штукъ буйволовъ и другаго рогатаго скота и цѣлый табунъ лошадей въ 100 головъ; изъ числа захваченныхъ барановъ 3,000 штукъ отправлены были въ Плевну. 30-го сентября, отрядъ Шефкета-паши благополучно вернулся въ Орханіэ.

Имѣя въ виду приближеніе зимы и предстоявшія затрудненія въ доставкѣ къ Плевнѣ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, командующій арміею Османъ-паша заблаговременно телеграфировалъ высшей военной инстанціи, прося разрѣшенія отступить съ ввѣренными ему войсками къ Орханіэ или-же къ Луковицѣ, дабы избѣжать предвидимыхъ имъ затрудненій; но въ отвѣтъ получилъ отказъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«принимая во вниманіе стратегическую важность города Плевны, отступленіе ввѣренной вамъ арміи признается невозможнымъ. Что же касается вопроса о довольствіи войскъ какъ боевыми, такъ и жизненными припасами, то армія будетъ снабжена таковыми въ непродолжительномъ времени. Во всякомъ случаѣ отступленіе ваше немыслимо». По полученіи Османомъ-пашою такого отвѣта, имъ тотчасъ-же приняты были мѣры къ должному обезопасенію дороги между Орханіэ и Плевной, въ видахъ свободнаго прохожденія по ней обозовъ и подкрѣпленій. Для обезпеченія нашихъ транспортобъ отъ захвата ихъ противникомъ, сформировано было два отряда: орханійскій и плевненскій, на обязанности которыхъ лежало сопровожденіе транспортовъ до извѣстнаго пункта, гдѣ отряды должны были мѣняться, т. е. передавать транспортъ одинъ другому. При исполненіи отрядами этого своего назначенія, обыкновенно одна часть ихъ, болѣе значительная, занимала позиціи на удобнѣйшихъ пунктахъ по близости дороги, съ которыхъ бы можно было удобно слѣдить за появленіемъ ожидаемаго противника, въ то время, какъ другая, меньшая часть принимала обозъ на условленномъ пунктѣ и слѣдовала съ нимъ.

При разборѣ военныхъ дѣйствій подъ Плевною, въ концѣ моего труда, спеціалисты по военному искусству легко увидятъ сдѣланную нами ошибку при опредѣленіи обязанностей этихъ двухъ отрядовъ.

Движенія русскихъ (1).

(Набѣги кавалерійскихъ отрядовъ).

Вслѣдствіе дошедшихъ до румынскаго князя Карла слуховъ о набѣгахъ, производимыхъ черкесами на расположенныя между Плевною и Раховомъ селенія, генералу Крылову предписано было отправиться въ эти селенія. Согласно такому приказанію, генералъ Крыловъ, 13-го сентября, выступилъ изъ подъ-Плевны съ тремя бригадами кавалеріи по указанному направленію. Начальникомъ авангарда этого отряда назначенъ былъ полковникъ Чернозубовъ, который два раза натыкался на шедшій въ Плевну турецкій обозъ; въ первую встрѣчу имъ было отбито у турокъ болѣе 20-ти арбъ (повозокъ), нагруженныхъ разными продуктами, а при второй имъ было взято болѣе 100 повозокъ. Послѣ пятидневнаго похода генералъ Крыловъ возвратился въ свою главную квартиру, находившуюся въ с. Трестеникѣ, послѣ чего вновь снарядилъ отрядъ для производства рекогносцировки къ сторонѣ сс. Рубцы и Ра-

(1) Изъ сообщеній кореспондентовъ.

домирцы, подъ командою полковника Левисъ-офъ-Менара, которому приказано было выдти съ этою цѣлью на дорогу, ведущую изъ Софіи на Телишъ. Въ день выступленія этого отряда, полковникъ Левисъ, не доходя Телиша, наткнулся на шайку баши-бузуковъ и атаковалъ ихъ; баши-бузуки побросали все и бѣжали въ сел. Луковицы, до котораго русская кавалерія ихъ и преслѣдовала. Во время бѣгства баши-бузуковъ русскими захвачены были табунъ лошадей въ 1,000 головъ и 80 вьючныхъ лошадей, нагруженныхъ солью и другими продуктами. Съ прибытіемъ преслѣдовавшей баши-бузуковъ кавалеріи въ с. Радомирцы, полковникъ Левисъ-офъ-Менаръ, возвратившійся въ то время изъ объѣзда с. Чумаковицъ и другихъ деревень, приказалъ сжечь мостъ черезъ р. Палангу у сел. Червенъ-брегъ (Красный берегъ). На слѣдующій день, отрядъ полковника Левисъ-офъ-Менара, раздѣлившись на двѣ части, выступилъ по направленію къ с. Луковицы; подойдя къ деревнѣ Горникъ, онъ наткнулся на толпу баши-бузуковъ, которые, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, обратились въ бѣгство (¹). Послѣ того отрядъ въ тотъ же день къ вечеру возвратился въ с. Радомирцы, гдѣ и расположился въ своихъ укрѣпленіяхъ (?).

Пожалованіе его величествомъ султаномъ Осману-пашѣ титула «гази» (непобѣдимый).

Читателямъ извѣстно, что до окончанія шестидневнаго кровопролитнаго боя подъ Плевною, нашъ главнокомандующій назывался однимъ только присвоеннымъ ему именемъ «Османа-паши», но послѣ этого продолжительнаго и ужаснаго сраженія, которымъ Османъ-паша прославилъ свое имя не только въ одной нашей отечественной исторіи, но и въ глазахъ всей Европы, бывшей свидѣтельницею совершенныхъ имъ геройскихъ подвиговъ въ бою съ 90-тысячной союзной арміей, изъ которой имъ было уничтожено 20,000 человѣкъ,—его величество сул-

(¹) Считаю долгомъ обратить вниманіе читателей на безсердечныя дѣйствія русской кавалеріи при встрѣчѣ съ нашими эмигрантами, спасавшими свои семейства отъ болгарскихъ неистовствъ. Вся эта, будто-бы, толпа баши-бузуковъ, о которыхъ говоритъ кореспондентъ, состояла изъ 20-ти человѣкъ вооруженныхъ жителей изъ разныхъ селъ и при нихъ находились семейства ихъ, отправлявшіяся въ Адріанополь. Когда казаки напали на этотъ транспортъ эмигрирующихъ жителей, то послѣдніе для защиты своихъ семействъ отъ казаковъ сдѣлали по нападавшимъ русскимъ нѣсколько выстрѣловъ, послѣ чего, оставивъ непріятелю все свое имущество, бѣжали. Противникъ же, воспользовавшись этимъ случаемъ, все оставленное и находившееся болѣе чѣмъ на 100 повозкахъ имущество предалъ разграбленію. Такія дѣйствія русскихъ войскъ, по моему мнѣнію, не только не представляютъ ничего высокаго и славнаго, но даже не заслуживаютъ того, чтобы быть похваленными. *Авт.*

танъ пожаловалъ Осману-пашѣ за эти подвиги титулъ «гази»; онъ готовъ былъ наградить его не только означеннымъ титуломъ, но даже пожаловать ему и часть своего, если-бы это было возможно.

Послѣ славнаго и побѣдоноснаго шестидневнаго Плевненскаго боя, русскіе, какъ извѣстно, обложили Плевну, вслѣдствіе чего грамата о пожалованіи султаномъ упомянутаго выше титула не могла быть вручена Осману-пашѣ до 26-го сентября, но 9-го сентября всѣмъ войскамъ на всѣхъ пунктахъ театра войны уже объявлено было о пожалованной Осману-пашѣ наградѣ. Наконецъ, 26-го сентября, когда Шефкетъ-паша съ обозомъ прибылъ въ Плевну, адъютантъ султана лично вручилъ Осману-пашѣ какъ ордена, такъ и фирманъ о присвоеніи ему титула «гази». На слѣдующій день, по полученіи Османомъ-пашою приказа о пожалованіи ему этого титула, объявлено было о томъ по всѣмъ войскамъ плевненскаго гарнизона, которыя, выслушавъ это объявленіе, по долгу службы трижды громко прокричали: «падишахимъ чокъ яша!» (да здравствуетъ султанъ); вслѣдъ засимъ со всѣхъ концовъ лагеря стали раздаваться холостые выстрѣлы изъ орудій, которые производили въ высшей степени радостное впечатлѣніе. За нѣсколько времени до начатія этого торжества, противникъ по временамъ, съ перерывами, производилъ обстрѣливаніе изъ орудій нѣкоторыхъ пунктовъ нашего лагернаго расположенія, но, послѣ выказанныхъ съ нашей стороны проявленій радости, русскіе моментально прекратили свою стрѣльбу, а потому легко себѣ предположить, какъ сильно противникъ долженъ былъ быть озадаченъ нашимъ праздникомъ.

Дѣйствія отряда, назначеннаго для охраны плевно-орханійской дороги.

Изъ предъидущихъ отдѣловъ главы уже извѣстно, что послѣ доставки отрядомъ Шефкета-паши въ Плевну транспорта, для охраны пути и поддержанія должной связи между Плевной и Орханіэ, по приказанію Османа-паши, сформированы были два отряда—плевненскій и орханійскій, которые должны были избрать себѣ для занятія пункты между сказанными городами, причемъ командованіе первымъ изъ этихъ отрядовъ, т. е. плевненскимъ, поручено было Ахмеду-Хивзи-пашѣ, которому предписано было выбрать себѣ позиціи и окопаться на нихъ. Получивъ должныя инструкціи, командующій отрядомъ выступилъ въ походъ къ Малому или Дольнему-Дубняку, гдѣ имъ оставлено было пять баталіоновъ при двухъ орудіяхъ и небольшомъ числѣ кавалеріи, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Вели-бея, который приказалъ своимъ войскамъ немедленно приступить къ устройству необходимыхъ

ложементовъ и окоповъ, подъ защитою которыхъ отрядъ могъ бы укрываться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Вслѣдъ засимъ Ахмедъ-Хивзи-паша, съ остальною частью отряда, продолжалъ движеніе дальше къ Горнему или Большому-Дубняку, по прибытіи въ который онъ приказалъ шести баталіонамъ, четыремъ эскадронамъ и четыремъ орудіямъ остановиться и занять указанную ему командующимъ арміею на планѣ позицію, послѣ чего немедленно приступить къ усиленію ея фортификаціонными постройками. Такъ какъ позиція эта находилась между Дольнимъ-Дубнякомъ и Телишемъ, который также долженъ былъ быть занятымъ частью этого отряда, то командующій имъ, Ахмедъ-Хивзи-паша, долженъ былъ остаться въ Горнемъ-Дубнякѣ и принять на себя начальство надъ его гарнизономъ, причемъ въ его распоряженіи оставленъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ Изетъ-бей. Что же касается занятія третьяго пункта, т. е. Телиша, то для сей цѣли назначены были шесть баталіоновъ пѣхоты съ четырьмя орудіями (¹), подъ командою Хаки-паши. Съ занятіемъ нашими войсками означенныхъ трехъ пунктовъ не только возстановлено было сообщеніе, но даже разрушенные противникомъ нѣкоторые мосты, испорченная мѣстами дорога и порванная телеграфная проволока—все было исправлено нашими войсками.

Перейдемъ теперь къ пунктамъ, на которыхъ расположенъ былъ отрядъ Шефкета-паши. Какъ уже извѣстно читателю (?), отрядъ Шефкета-паши занималъ позиціи у Радомирцы, Луковицы и Демиръ-Кёпри; кромѣ того, имъ заняты были еще нѣкоторые болѣе важные въ стратегическомъ отношеніи пункты. Такимъ образомъ, орханійскій отрядъ раздробленъ былъ на небольшія части, такъ что, на нашъ взглядъ, соединяющая оба города дорога, на сколько возможно, была обезпечена для движенія.

Послѣдняя блокада Плевны.

Хотя послѣ прибытія отряда Шефкета-паши съ транспортомъ въ Плевну сообщеніе между послѣдней и гор. Орханіэ и возстановилось, но за то въ это время къ союзной арміи безпрестанно стали прибывать свѣжія подкрѣпленія и, по мѣрѣ увеличенія ихъ числа, непріятель и днемъ, и ночью все усиливалъ бомбардированіе нашего лагеря, постепенно выдвигая впередъ свои батареи и траншеи. Такія дѣйствія противника невольно заставляли насъ обратить серьезное вниманіе на

(¹) Отрядъ Хаки-паши, до своей сдачи въ плѣнъ, усиленъ былъ прибывшимъ изъ Орханіэ однимъ баталіономъ пѣхоты, такъ что въ послѣднее время онъ состоялъ изъ семи баталіоновъ.

положеніе нашей арміи. При этомъ намъ ясно представлялось, что, съ окончательнымъ подходомъ къ непріятелю всѣхъ ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій, онъ употребитъ всѣ усилія къ прегражденію намъ сообщенія по плевно-орханійской дорогѣ. Въ виду такихъ загруднительныхъ обстоятельствъ невольно зарождалась мысль о потерѣ всякой надежды на благопріятный для насъ исходъ дѣла. Не смотря, однако, на всѣ посылаемыя ей испытанія, отоманская армія въ продолженіе слишкомъ трехъ мѣсяцевъ, въ виду предстоящихъ ей еще болѣе трудныхъ обстоятельствъ, постоянно поддерживала честь и славу—какъ свои, такъ и всей націи—и, въ надеждѣ на обѣщанныя изъ Константинополя подкрѣпленія, упорно сопротивлялась забравшемуся въ центръ Румеліи превосходному въ числѣ противнику, напрягая всѣ усилія къ тому, чтобы изгнать его изъ предѣловъ отечества.

Такимъ образомъ продолжалось дѣло до 6-го октября, когда, наконецъ, къ арміи противника подошли корпуса гвардейскій и гренадерскій. Въ виду такого усиленія непріятельскихъ войскъ намъ пришлось заняться изысканіемъ средствъ для борьбы съ этою массою союзной арміи. На слѣдующій день, т. е. 7-го октября, произошло, какъ ниже будетъ описано, дѣло у Гривицы, а 12-го числа того же мѣсяца, во время происходившаго въ этотъ день боя, наша телеграфная линія была прервана, а вслѣдъ затѣмъ заняты были противникомъ Тринискія высоты. Эти дѣйствія союзныхъ войскъ заставили предполагать, что блокада Плевны возобновляется. Одновременно съ описанными дѣйствіями противникъ началъ убійственную бомбардировку нашихъ укрѣпленій, продолжавшуюся весьма долгое время. Однимъ словомъ, послѣднюю блокаду Плевны можно считать съ того дня, когда непріятель прервалъ наше телеграфное сообщеніе.

Событія у Гривицы 7-го октября.

Означеннаго числа, около семи часовъ утра, румынскія батареи открыли ожесточенный огонь по нашему главному Гривицкому редуту *мн.* По прошествіи нѣкотораго времени, противникъ выслалъ для атаки этого редута значительный отрядъ; защитники редута, подпустивъ непріятеля на близкую дистанцію, встрѣтили его усиленнымъ, какъ артилерійскимъ, такъ и ружейнымъ огнемъ. Румыны нѣсколько разъ возобновляли атаку, но, наконецъ, видя полный неуспѣхъ ея, отступили. Гарнизонъ же оставался въ готовности встрѣтить новыя атаки, еслибы таковыя повторились. Подъ вечеръ, послѣ заката солнца, румыны, не довольствуясь дневной бомбардировкой и штурмомъ редута, вторично открыли убійственный огонь изъ орудій, послѣ чего направили для занятія редута болѣе

сильный отрядъ, который рѣшительно двинулся на штурмъ. Не смотря на то, что штурмъ этотъ румынами веденъ былъ съ бо́льшею энергіею, нежели предшествовавшій, всѣ попытки ихъ къ овладѣнію редутомъ были отбиты, и сами они съ большими потерями были отброшены.

По словамъ корреспондента газеты «Monitorul», потери румынъ въ этомъ бою были слѣдующія: раненъ командиръ 7-го пѣхотнаго полка полковникъ Григорій Янъ и убиты въ первомъ полку два оберъ-офицера и 283 нижнихъ чина; ранены 20 офицеровъ и 264 нижнихъ чина. Упомянутый корреспондентъ присовокупляетъ, что передъ штурмомъ Гривицкій редутъ былъ усиленно обстрѣливаемъ изъ 48 орудій (¹).

Занятіе Тринскихъ высотъ русскими войсками.

11-го октября, примѣрно около шести часовъ вечера, союзная армія открыла со всѣхъ своихъ позицій небывалую еще до сихъ поръ бомбардировку по всѣмъ расположеннымъ на разныхъ пунктахъ вокругъ Плевны нашимъ укрѣпленіямъ, которая продолжалась не только до заката солнца, но и всю ночь. На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, противникъ опять открылъ ожесточенную стрѣльбу сначала по Гривицкому редуту, а затѣмъ по укрѣпленіямъ, расположеннымъ у Каялы-дере и противъ с. Радишева, но премущественно по укрѣпленію «Гази-Османъ-паша». Во время этой бомбардировки, около 12-ти часовъ дня, непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ четырехъ — пяти баталіоновъ, пройдя по Картужабенскому оврагу, направился къ Тринскимъ высотамъ. По занятіи непріятелемъ этихъ высотъ намъ стало ясно, что пути нашего отступленія угрожаетъ опасность; хотя упомянутая возвышенность и могла бы быть занята нашими войсками раньше противника, но, вслѣдствіе малочисленности нашихъ войскъ по сравненію съ непріятельской арміей, мы не въ состояніи были этого исполнить.

Однако, въ тотъ же день полковникъ Юнусъ-бей, съ цѣлью введенія непріятеля въ заблужденіе, рѣшилъ произвести демонстрацію, для чего приказалъ двумъ ротамъ пѣхоты расположиться въ оврагѣ «Керемиджи-дере-сы, съ тѣмъ, чтобы заставить непріятеля предположить, что пунктъ этотъ занятъ нашими войсками. Одновременно съ отправкой сказанныхъ ротъ въ оврагъ, открытъ былъ нами огонь изъ орудій по расположенному на вышеназванной возвышенности непріятельскому отряду, причемъ выстрѣлы наши не позволяли непріятелю сосредоточиваться въ большія группы. Упомянутыя выше роты заняли пункты

(¹) Бомбардировка этого редута производилась всѣми батареями, принадлежавшими къ 3-й пѣхотной дивизіи, и одной батареей 4-й дивизіи. *Прим. авт.*

л и *х*, руководствуясь инструкціей, данной имъ Юнусомъ-беемъ, который о своемъ расположеніи донесъ какъ начальствовавшему надъ войсками этого раіона Тахиру-пашѣ, такъ и командующему арміею.

Читателямъ выше объяснено было, что для пріостановки движенія противника изъ редута полковника Юнуса-бея открытъ былъ огонь изъ орудій по занявшему Трнинскую возвышенность (1) непріятелю, но усилія наши были тщетны: русскіе продолжали наступать и, замѣтивъ, что пункты *л* и *х* были нами заняты, моментально перемѣнили фронтъ и направились къ гребню высоты *лх*. Командующій войсками, увидавъ это движеніе противника, не обращавшаго вниманія на нашъ артилерійскій огонь, приказалъ начальнику штаба Тефику-пашѣ взять два баталіона (2) съ двумя горными орудіями и отправиться къ высотамъ *лх*. Въ отрядъ этотъ назначенъ былъ также генеральнаго штаба подполковникъ Пертевъ-бей. Въ то же время Тахиру-пашѣ было предписано выслать немедленно три баталіона для присоединенія къ отряду Тефика-паши, назначенному для встрѣчи и задержанія русскихъ, двигавшихся къ пункту *лх*. Но такъ какъ въ это время со стороны ловченскаго шоссе и с. Брестяницы (3) замѣчены были части непріятельскихъ войскъ, направлявшіяся черезъ Каялы-дере къ Трнинскому оврагу, то Тахиръ-паша; въ своемъ отвѣтѣ командующему арміей, сообщилъ, что ослабленіе гарнизона, занимавшаго укрѣпленія на южной сторонѣ г. Плевны, легко можетъ привести къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Тахиръ-паша, какъ командующій войсками въ этомъ раіонѣ, писалъ: «Доношу вашему высокопревосходительству, что у меня въ резервѣ всего только одинъ баталіонъ, а если выслать къ вамъ три баталіона, то для этого придется взять цѣликомъ гарнизонъ какого-либо укрѣпленія, которое такимъ образомъ осталось бы пустымъ. Если же положеніе отряда Тефика-паши приметъ нежелательный для насъ оборотъ, то я употреблю всѣ усилія для того, чтобы помочь ему достигнуть желаемой цѣли».

На такое предложеніе Тахира-паши командующій арміею, за неимѣніемъ общаго резерва, вынужденъ былъ согласиться и приказалъ немедленно прислать къ главной квартирѣ тотъ баталіонъ, который оставался въ резервѣ (4), а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ Тахиру-пашѣ, въ случаѣ если-бы понадобилась помощь отряду Тефика-паши, немедленно

---

(1) Свѣдѣніе о количествѣ русскихъ, занявшихъ эту высоту, получено было Османомъ-пашою отъ командъ, производившихъ рубку хвороста для фашинъ.

(2) Милясскій резервный баталіонъ и 2-й баталіонъ 5-го полка 2-го корпуса.

(3) Вѣроятно Брестовацъ. *Прим. пер.*

(4) Спартосскій резервный баталіонъ.

оказать ему должное содѣйствіе. Кромѣ упомянутыхъ выше трехъ баталіоновъ, къ отряду Тефика-паши приказано было присоединиться четыремъ ротамъ Ихтяты-Османійскаго баталіона, незадолго передъ тѣмъ прибывшаго въ Плевну. По полученіи Тахиромъ-пашою такого распоряженія, онъ приказалъ назначенному баталіону отправиться въ укрѣпленіе «Милясъ-табія», гдѣ онъ долженъ былъ ожидать прибытія другихъ баталіоновъ и дальнѣйшихъ распоряженій. Баталіонъ этотъ выступилъ по назначенію и, скрывая свое движеніе отъ непріятеля, прослѣдовалъ мимо укрѣпленія «Таль-ата» (*тф*) и незамѣтно добрался до пункта, гдѣ онъ долженъ былъ ожидать прибытія другихъ частей. Наконецъ, около часа дня, къ пункту, гдѣ ожидалъ спартосскій баталіонъ, подошелъ отрядъ изъ $2^1/_2$ баталіоновъ при двухъ горныхъ орудіяхъ, вмѣстѣ съ Тефикомъ-пашою; по прибытіи его, Тефикъ-паша приказалъ, въ видахъ усиленія пунктовъ *л* и *х*, одному баталіону (¹) отправиться на присоединеніе къ тѣмъ двумъ ротамъ, которыя были посланы полковникомъ Юнусомъ-беемъ для занятія позицій на этихъ пунктахъ. Вслѣдъ затѣмъ, для предварительнаго составленія плана дѣйствій и рекогносцировки расположенія противника, Тефикъ-паша, съ остальными баталіонами и подполковникомъ Пертевомъ-беемъ, направился къ непріятельской позиціи и, ознакомившись съ расположеніемъ русскихъ, возвратился въ редутъ Юпуса-бея (*ю*), откуда телеграмою просилъ командующаго войсками о присылкѣ ему двухъ полевыхъ орудій въ замѣнъ горныхъ, на что Османъ-паша изъявилъ свое согласіе; но такъ какъ время не терпѣло, то, не дожидаясь присылки этихъ орудій изъ главной квартиры, Тефикъ-паша приказалъ взять по одному орудію изъ редутовъ *е* и Кованлыкъ-табія-сы, для замѣны своихъ горныхъ орудій, и, не теряя ни минуты, отправился по назначенію. Выступившій отрядъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, дойдя до пунктовъ *л* и *х*, занятыхъ только что передъ тѣмъ нашимъ баталіономъ, остановился и построился въ боевой порядокъ, причемъ двумъ ротамъ милясскаго резервнаго баталіона приказано было разсыпаться въ цѣпь, а остальнымъ ротамъ этого баталіона охранять фланги и составлять аріергардъ; въ то же время баталіонъ, оставленный на позиціи на пунктахъ *л* и *х*, получилъ приказаніе присоединиться къ отряду, который затѣмъ направился къ высотѣ *лх*, занятой непріятелемъ. Такимъ образомъ отрядъ, въ боевомъ порядкѣ, имѣя орудія между баталіонами, приближался къ высотѣ *лх*, впереди которой находилась непріятельская сторожевая цѣпь; послѣдняя, завидѣвъ приближеніе цѣпи нашего отряда, открыла по ней ру-

(¹) 2-й баталіонъ 5-го регулярнаго полка 2-го корпуса.

жейный огонь, на что наша цѣпь, въ свою очередь, стала отвѣчать, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ двигаться впередъ; но, послѣ непродолжительной ружейной перестрѣлки, непріятель, не дождавшись приближенія нашей цѣпи, побросалъ посуду, изъ которой онъ въ то время обѣдалъ, и сухарные мѣшки, и обратился въ бѣгство по направленію къ Трнинскимъ высотамъ. Когда непріятель внезапно открылъ ружейный огонь по нашимъ стрѣлкамъ, то Тефикъ-паша немедленно приказалъ отряду остановиться, снять орудія съ передковъ, а пѣхотѣ приготовиться для встрѣчи атаки противника; но, по истеченіи нѣкотораго времени, замѣчено было отступленіе русскихъ, вслѣдствіе чего отрядъ снова двинулся впередъ и занялъ высоту *лх*, послѣ чего Тефикъ-паша отдалъ приказаніе немедленно приступить къ устройству на ней стрѣлковыхъ ложементовъ, что и было исполнено.

Кругомъ высоты *лх*, отбитой нами у непріятеля, мѣстность была пересѣченная и поросшая разнаго рода кустарникомъ и другими растеніями; хотя мѣстами и были открытыя полянки, но онѣ не представляли удобствъ для обороны, вслѣдствіе чего и за неимѣніемъ готовыхъ окоповъ для помѣщенія за ними орудій, Тефикъ-паша, съ наступленіемъ ночи, взявъ съ собою орудія, отправился съ ними въ главную квартиру. Командованіе отрядомъ онъ поручилъ подполковнику Пертеву-бею, который послѣ заката солнца приступилъ къ устройству батарей и четырехъ-угольнаго редута, въ которомъ бы могъ помѣститься отрядъ; работа эта продолжалась до самаго утра. Въ тотъ же день рано утромъ, взятыя наканунѣ вечеромъ съ пункта *лх* и перевезенныя Тефикомъ-пашою въ главную квартиру орудія были возвращены назадъ на ту же высоту. Такъ какъ непріятельская сторожевая цѣпь находилась противъ нашего новаго редута на разстояніи ружейнаго выстрѣла, а, съ другой стороны, на Трнинскихъ высотахъ расположены были батареи противника, то русскіе безпрестаннымъ огнемъ и днемъ, и ночью ни минуты не давали покоя нашему отряду. Для удаленія непріятельскаго отряда, расположеннаго на Трнинскихъ высотахъ, и избавленія гарнизона укрѣпленія *лх* отъ непріятельскаго огня Османъ-паша хотя и думалъ овладѣть этими высотами, что доставило бы впослѣдствіи нашей арміи совершенную свободу дѣйствій, но малое количество нашихъ войскъ не дозволило намъ рѣшиться на это, и мы должны были согласиться съ пословицей: «по одежкѣ протягивай ножки». Но въ данномъ случаѣ слѣдованіе этой пословицѣ не принесло плодовъ, такъ какъ нерѣшительность наша испортила все дѣло и имѣла дурныя для арміи послѣдствія, какъ это читатели увидятъ изъ нижеслѣдующаго разсказа.

IV.

Послѣднія событія подъ Плевной.

Для болѣе яснаго представленія себѣ дальнѣйшаго хода событій подъ Плевной, я нахожу нужнымъ, прежде чѣмъ приступить къ ихъ изложенію, познакомить сначала читателей съ расположеніемъ нашихъ оборонительныхъ построекъ за это послѣднее время. Вся линія обороны Плевны имѣла въ окружности отъ четырехъ до пяти часовъ времени, т. е. отъ 20-ти до 25-ти километровъ, и состояла изъ ряда укрѣпленій, образовавшихъ пять участковъ или главныхъ раіоновъ. Первый участокъ составляли Гривицкія и Буковлекскія укрѣпленія, расположенныя съ сѣверо-восточной стороны города Плевны; ко второму участку, находившемуся на юго-восточной сторонѣ отъ города, принадлежали укрѣпленія Каялы-дере *(р)* и Бара-баиръ, въ которомъ находилась главная квартира; укрѣпленія, тянувшіяся отъ Каялы-дере по направленію къ Тринискимъ высотамъ и лежавшія съ юго-западной стороны Плевны, составляли третій участокъ; укрѣпленія, расположенныя къ западу отъ Тринискихъ высотъ по направленію къ Видскому мосту, входили въ составъ четвертаго участка, а лежавшія съ сѣверо-западной стороны Плевны, т. е. отъ Буковлека до Опанца, образовали пятый участокъ. Считаю также не лишнимъ сообщить читателямъ и имена начальниковъ вышесказанныхъ раіоновъ, а равно и нѣкоторыхъ лицъ, состоявшихъ у нихъ подъ командой. Командующимъ сѣверо-восточными укрѣпленіями назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Адыль-паша, въ отрядѣ котораго находились слѣдующія лица: бригадные командиры Эдхемъ-паша и Садыкъ-паша, генеральнаго штаба полковникъ Хаири-бей, полковники

Хафизъ-бей и Абдулъ-эзель-бей и подполковники Казымъ-бей и Лятифъ-бей. Главнымъ начальникомъ обороны въ юго-восточномъ раіонѣ назначенъ былъ бригадный командиръ Атыфъ-паша, подъ командою котораго находились полковникъ Омеръ-бей и подполковникъ Натикъ-бей. Командующимъ на третьемъ и четвертомъ участкахъ былъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Тахиръ паша, у котораго въ отрядѣ состояли: начальникъ салоникской кавалерійской милиціи, генералъ-маіоръ Омеръ-Тахиръ-паша, полковники Юнусъ-бей, Саидъ-бей, Османъ-бей, Бекеръ-бей (кавалеристъ), генеральнаго штаба подполковникъ Тахиръ-бей и подполковники Пертевъ-бей, Абдулахъ-бей и Шефкетъ-бей. Завѣдываніе пятымъ участкомъ укрѣпленій, расположеннымъ съ сѣверо-западной стороны Плевны, поручено было подполковнику Сулейману-бею, въ отрядѣ у котораго находился генеральнаго штаба маіоръ Хаки-бей. Непосредственное командованіе войсками, находившимися при главной квартирѣ, командующій арміею принялъ на себя. Начальникомъ полеваго штаба былъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Тефикъ-паша; комендантомъ главной квартиры—подполковникъ Мехметъ-Назифъ-бей (нынѣ полковникъ и командиръ 4-го регулярнаго полка 2-го корпуса).

Изъ числа вышепоименованныхъ лицъ безсмѣнно начальствовали въ укрѣпленіяхъ нижеслѣдующіе офицеры: полковникъ Юнусъ-бей въ редутѣ *е*, полковникъ Омеръ-бей—въ укрѣпленіи *о;* въ редутѣ *н* командовалъ подполковникъ Абдулахъ-бей, въ Трнинскомъ редутѣ командовалъ подполковникъ Пертевъ-бей, укрѣпленіями у моста завѣдывалъ полковникъ Саидъ-бей.

До конца третьяго боя подъ Плевной телеграфное сообщеніе главной квартиры съ раіонами укрѣпленій существовало только по одной линіи, соединявшей главную квартиру съ Янык-баиромъ, гдѣ находился Адыль-паша; но послѣ этого сраженія проведены были отъ главной квартиры телеграфныя линіи и въ другіе пункты, а именно: первою проведена была линія въ редутъ Юнуса-бея *(е)*, во-вторыхъ—къ Видскому мосту и въ-третьихъ—въ Опанецкій редутъ. Телеграфная линія, шедшая къ Янык-баиру, до взятія противникомъ укрѣпленія Канлы-табія-сы, имѣла станцію въ семъ послѣднемъ, но, съ переходомъ этого редута въ руки русскихъ, станція была переведена въ сосѣднее укрѣпленіе.

Приступимъ теперь къ описанію дѣйствій противника.

Мы уже упомянули выше о занятіи русскими 12-го октября Трнинскихъ высотъ и о намѣреніи ихъ снова обложить Плевну. Въ предыдущей главѣ было разсказано, что послѣ третьяго пораженія союзной арміи непріятель рѣшился на блокаду нашего укрѣпленнаго лагеря, для

чего съ 1-го сентября приступилъ къ исполненію задуманнаго плана, т. е. поспѣшно усилилъ число своихъ войскъ, расположенныхъ съ юго-западной стороны Плевны, и сталъ возводить укрѣпленія, а такъ какъ отступленіе наше предполагалось въ эту сторону, то здѣсь у него и должна была произойти встрѣча съ нашею арміею. Но русскіе не ограничивались одними приготовленіями для блокады Плевны, а съ вышесказаннаго числа по 12-е октября производили усиленную бомбардировку нашихъ укрѣпленій и осмѣливались даже производить ночныя атаки на Гривицкія укрѣпленія.

Возвратимся теперь къ описанію дѣйствій русскихъ на Трнинскихъ высотахъ и въ окружающей ихъ мѣстности, занятой непріятелемъ значительнымъ количествомъ войскъ. Расположившись на этихъ высотахъ, противникъ сильно на нихъ укрѣпился и вслѣдъ затѣмъ открылъ убійственный огонь изъ орудій шрапнелью по укрѣпленію подполковника Пертева-бея, занявшаго передъ тѣмъ высоту, лежавшую въ незначительномъ разстояніи отъ Трнинской возвышенности и противъ послѣдней. Такимъ порядкомъ стрѣльба эта изъ орудій по укрѣпленію продолжалась безъ умолка до 16-го октября. Въ этотъ же день со стороны пункта *кт* показался непріятельскій развѣдочный отрядъ, который наткнулся на нашу сторожевую цѣпь и завязалъ съ нею ружейную перестрѣлку, но послѣ кратковременнаго боя непріятель отступилъ къ своей позиціи. Наконецъ, на слѣдующій день рано утромъ, отрядъ непріятеля занялъ пунктъ *кт* и принялся поспѣшно возводить на немъ укрѣпленіе. Работы эти были нами замѣчены, и изъ укрѣпленія Юнуса-бея открытъ былъ по означенному отряду огонь изъ орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ телеграмою донесено было о происходившемъ командующему арміею, который приказалъ во что бы то ни стало оттѣснить непріятеля съ упомянутаго пункта, для какой цѣли мнѣ дано было приказаніе съ двумя ротами, при двухъ горныхъ орудіяхъ, занять позицію на высотѣ *к*. Вслѣдствіе сего я выступилъ со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня изъ укрѣпленія Юнуса-бея и, прибывъ на назначенный пунктъ, принялся за устройство на немъ укрѣпленія, куда въ короткое время поставлены были орудія и изъ нихъ открытъ огонь по непріятелю. Черезъ нѣсколько времени къ расположенному противъ насъ непріятельскому отряду прибыло большое число девяти-фунтовыхъ орудій, изъ которыхъ по насъ открытъ былъ жестокій огонь, вслѣдствіе чего прочность занятой непріятелемъ позиціи еще усилилась. Словомъ, всѣ употребленныя нами усилія для того, чтобы выбить русскихъ съ занятой ими позиціи, остались безуспѣшными, и непріятель продолжалъ доканчивать свои фортификаціонныя работы. Еще задень до занятія непріяте-

лемъ пункта *km*, на вершинѣ горы, лежавшей близъ Плевно-Ловченскаго шоссе, имъ сосредоточено было около 40 орудій, открывшихъ нежиданную пальбу залпами по нашему лагерю, который въ одинъ мигъ приведенъ былъ въ безпорядокъ. Однако вслѣдъ за этими залпами атаки не послѣдовало и противникъ ограничился одной лишь канонадой. Причиною открытія такого внезаннаго и сильнаго артилерійскаго огня было, какъ надо полагать, желаніе со стороны непріятеля нагнать на насъ панический страхъ.

По донесеніямъ Тахира-паши, Атыфа-паши, полковника Юнуса-бея и полковника Омера-бея съ подполковникомъ Тахиромъ-беемъ, постоянно слѣдившихъ за дѣйствіями противника, каждый день, а иногда черезъ два дня, со стороны сс. Тученицы и Богота замѣчалось передвиженіе русскихъ войскъ къ Плевно-Ловченскому шоссе и позади послѣдняго, причемъ сила непріятельскихъ отрядовъ опредѣлялась примѣрно въ 5, 10 и 15 баталіоновъ пѣхоты и въ одинъ, два полка кавалеріи. На основаніи этихъ донесеній и въ виду неизбѣжности столкновенія противника съ войсками, расположенными у Горняго-Дубняка и у моста, командующій войсками сдѣлалъ надлежащія распоряженія для встрѣчи непріятельскихъ атакъ на эти пункты, предписавъ находящимся на нихъ войскамъ упорно держаться на занятыхъ ими позиціяхъ и защищаться до послѣдней капли крови. Хотя командующій арміею и предвидѣлъ опасность, неизбѣжно угрожавшую войскамъ, находившимся у Горняго-Дубняка, но такъ какъ, съ одной стороны, въ это время непріятель производилъ непрестанную убійственную бомбардировку нашего лагеря, а съ другой, съ усиленіемъ Тринискихъ высотъ, имъ былъ захваченъ нашъ путь отступленія, то поддержать войска у Горняго-Дубняка высылкою подкрѣпленій изъ Плевны было немыслимо. Расположенныя въ укрѣпленіяхъ у моста и на пунктѣ *e* (редутѣ Юнуса-бея) войска наши ежеминутно слѣдили за всѣми дѣйствіями противника, но въ особенности вниманіе ихъ обращено было въ сторону Горняго-Дубняка. Наконецъ, 11-го октября съ упомянутыхъ пунктовъ замѣчено было нападеніе русскихъ на расположенныя у Горняго-Дубняка войска наши, и въ продолженіе двухъ дней тамъ происходилъ страшный кровопролитный бой; но, къ сожалѣнію, высылка изъ Плевны подкрѣпленій атакованному отряду по вышеизложеннымъ причинамъ была невозможна. Послѣдствіемъ этого упорнаго и кровопролитнаго боя была печальная сдача оружія противнику. Одновременно съ этимъ печальнымъ извѣстіемъ получено было изъ Телиша другое, что занимавшій этотъ пунктъ отрядъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Хаки-паши взятъ русскими въ плѣнъ. Генеральнаго штаба полковникъ Вели-бей, занимавшій, какъ извѣстно,

позицію у Дольняго-Дубняка, частнымъ письмомъ увѣдомилъ командующаго арміею, что въ теченіе двухъ дней въ сторонѣ Горняго-Дубняка происходило сраженіе, послѣ чего вотъ уже двое сутокъ, какъ царитъ глубокая тишина, вслѣдствіе чего онъ предполагаетъ, что отрядъ Ахмета-Хивзи-паши взятъ непріятелемъ въ плѣнъ. Къ этому онъ присовокуплялъ, что о расположенномъ у Телиша отрядѣ Хаки-паши онъ не имѣетъ никакихъ извѣстій. Въ виду такого положенія дѣлъ полковникъ Вели-бей испрашивалъ у командующаго арміею указаній, какъ дѣйствовать его отряду. Вслѣдствіе такого донесенія командующій арміею призналъ нужнымъ отрядъ полковника Вели-бея немедленно отозвать отъ Дольняго-Дубняка въ Плевну. Передача этого приказанія возложена была на извѣстнаго своею храбростью и исполнительностью командира черкесской кавалерійской милиціи, маіора Ахмета-бея, которому поручено было отправиться въ Дольній-Дубнякъ и, убѣдившись тамъ лично въ справедливости донесенія полковника Вели-бея, немедленно отозвать его отрядъ въ Плевну. Получивъ такое приказаніе, Ахмедъ-бей немедленно отправился въ Дольній-Дубнякъ, куда прибылъ ночью и тотчасъ же передалъ данныя ему инструкціи по принадлежности. Получивъ таковыя полковникъ Вели-бей не могъ однако въ ту же ночь выбраться изъ Дольняго-Дубняка, а отложилъ свое отступленіе до слѣдующей ночи. На другой день, въ десять часовъ вечера, отрядъ, вмѣстѣ съ жителями, въ глубокой тишинѣ, выступилъ изъ Дольняго-Дубняка къ Плевнѣ и въ ту же ночь благополучно добрался до Видской равнины и не вдалекѣ отъ моста расположился на ночлегъ, причемъ въ теченіе всей ночи никакимъ нападеніямъ со стороны противника онъ не подвергался. Но за то на слѣдующій день съ разсвѣтомъ отрядъ этотъ былъ атакованъ и вступилъ съ непріятелемъ въ горячую схватку; съ началомъ дѣла тотчасъ же на подкрѣпленіе этого отряда высланы были къ Видскому мосту войска, съ прибытіемъ которыхъ завязался ожесточенный бой, продолжавшійся два часа и окончившійся пораженіемъ противника. Судя по незначительному количеству участвовавшихъ съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ войскъ, нельзя было ожидать такого кровопролитія, какое оказалось въ дѣйствительности; но дѣло въ томъ, что обширность Видской равнины способствовала производству кавалерійскихъ атакъ, чѣмъ наша кавалерія и воспользовалась въ своихъ дѣйствіяхъ противъ русской конницы, причемъ побѣда осталась на нашей сторонѣ.

Мы уже сообщили читателямъ, что послѣдняя блокада Плевны русскими началась съ 12-го октября, но надежды наши на возможность отступленія не прекращались до прибытія изъ Дольняго-Дубняка отряда полковника Вели-бея. Но послѣ этого и полученныхъ извѣстій о взятіи

русскими Горняго-Дубняка и Телиша и плѣненіи отрядовъ Ахмеда-Хивзи-паши и Хаки-паши, надежды наши на благополучный исходъ дѣла рушились окончательно. Наконецъ, 19-го октября, къ расположенной у моста сторожевой цѣпи нашей подошло четыре нижнихъ чина при офицерѣ (оказавшихся чинами нашей арміи), которые, по приближеніи ихъ къ цѣпи, были остановлены, опрошены и затѣмъ отправлены въ главную квартиру, гдѣ имъ сдѣланъ былъ обстоятельный допросъ, изъ котораго оказалось, что означенные люди принадлежали къ составу занимавшихъ Горній-Дубнякъ и Телишъ отрядамъ Ахмеда-Хивзи-паши и Хаки-паши, что пункты эти, послѣ упорной ихъ обороны, заняты русскими, а занимавшія ихъ войска взяты въ плѣнъ и что командующій русскимъ отрядомъ, генералъ Гурко, отправилъ этихъ чиновъ изъ числа плѣнныхъ для сообщенія о случившемся Осману-пашѣ. Печальная вѣсть о плѣненіи нашихъ отрядовъ быстро разнеслась по всей арміи и поразила всѣ войска неописаннымъ горемъ.

Въ виду всѣхъ постигшихъ насъ неудачъ и доносившихся дурныхъ слуховъ съ прочихъ театровъ военныхъ дѣйствій, невольно зарождался вопросъ: когда же наступитъ конецъ Плевнѣ? Но нѣтъ, конецъ ея еще не пришелъ. До сихъ поръ наша западная армія, съ самаго дня ея формированія, т. е. въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, постоянно, во всѣхъ дѣлахъ, выказывала блестящую храбрость и воинскія доблести, прославившія ее на всю вселенную, между тѣмъ какъ изъ Константинополя насъ не мало обнадеживали высылкою подкрѣпленій и жизненныхъ припасовъ. Однако мы не дождались ихъ, такъ какъ все намъ измѣнило.

Въ видахъ соблюденія порядка въ моемъ разсказѣ, теперь слѣдовало бы описать происшедшія подъ Горнимъ-Дубнякомъ и Телишемъ сраженія. Но такъ какъ во время ихъ Плевна находилась въ состояніи блокады, а слѣдовательно я не могъ получить тогда объ этихъ дѣлахъ достовѣрныхъ свѣдѣній и мнѣ удалось ближе ознакомиться съ совершившимися у этихъ пунктовъ событіями лишь впослѣдствіи, по сдачѣ въ плѣнъ плевненской арміи, то и описаніе происшедшихъ подъ Горнимъ-Дубнякомъ и Телишемъ боевъ читатели найдутъ ниже, въ концѣ настоящаго моего труда.

23-го октября, расположенныя у сел. Учинъ-Долъ батареи противника, по принятому ими каждый день обыкновенію, перемѣнивъ позицію, открыли огонь по нашему лагерю; но 24-го числа, рано утромъ, русскія батареи подвинулись впередъ къ с. Брестовецу и, занявъ пози-

цію впереди послѣдняго, окопались тамъ и вновь открыли стрѣльбу по нашему лагерю. Цѣль постепеннаго приближенія противника къ нашимъ укрѣпленіямъ заключалась въ уменьшеніи круга обложенія и въ стѣсненіи вмѣстѣ съ тѣмъ нашего расположенія. Читателямъ уже извѣстно о занятіи противникомъ пункта *кт*, послѣ чего имъ открытъ былъ перекрестный огонь изъ орудій по редуту Юнуса-бея *(е)*, такъ что защитникамъ этого редута положительно стало невозможно выдерживать такую адскую бомбардировку, вслѣдствіе чего полковникъ Юнусъ-бей донесъ о томъ командующему арміею, прося его лично убѣдиться въ критическомъ положеніи подвѣдомственнаго ему гарнизона, подверженнаго перекрестному артилерійскому огню противника. Вслѣдствіе этого донесенія командующій арміею, на слѣдующій день, прибылъ въ названный редутъ и подробно осмотрѣлъ какъ расположеніе противника, такъ равно и мѣстность вокругъ нашей оборонительной линіи. Ознакомившись съ положеніемъ дѣла, онъ, какъ ни опасался увеличенія линіи обороны, тѣмъ не менѣе нашелъ нужнымъ занять высоту *х*, лежавшую противъ занятой русскими войсками возвышенности, для чего, на слѣдующій день, изъ главной квартиры высланъ былъ баталіонъ, а именно 3-й баталіонъ 6-го гвардейскаго регулярнаго полка, который, занявъ упомянутую высоту, тотчасъ же приступилъ къ устройству на ней укрѣпленія (1).

Выше было уже сказано, что противникъ, ежедневно подвигаясь впередъ, стремился къ тому, чтобы стѣснять нашу линію обороны, но особенно громадное значеніе придавалъ онъ нашему пути отступленія, вслѣдствіе чего все усиливалъ войсками Тринскія и Картужабенскія высоты и постепенно все подвигался ближе къ нашему лагерю.

28-го октября надъ Плевной стояла въ высшей степени туманная и пасмурная погода, вслѣдствіе чего мы были увѣрены, что непріятель ею воспользуется для того, чтобы атаковать наши укрѣпленія или же еще болѣе придвинуть свои войска къ нашему лагерю. Такъ какъ атака въ туманную погоду по правиламъ тактики признается несоотвѣтственною, то мы предполагали, что противникъ, пользуясь погодой, подвинетъ свои войска ближе къ укрѣпленіямъ. Войска наши находились въ полной готовности для воспрепятствованія непріятелю въ его дѣйствіяхъ. До заката солнца непріятель не предпринималъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, чѣмъ наши войска воспользовались для исправленія разру-

(1) Для устройства этого укрѣпленія назначенъ былъ и. *Авт.*

шенныхъ батареями противника нашихъ укрѣпленій. Съ закатомъ же солнца непріятель со всѣхъ своихъ позицій открылъ убійственный огонь изъ орудій по нашимъ расположеннымъ на юго-восточной и южной сторонахъ Плевны укрѣпленіямъ. Послѣ четырехъ-часовой бомбардировки, противникъ прекратилъ свой огонь, а нѣсколько времени спустя, со стороны Каялы-дере показался непріятельскій отрядъ, наступавшій на наши, расположенныя на Зеленой горѣ, укрѣпленія. Русскіе съ ожесточеніемъ штурмовали эти редуты, но послѣ часоваго кровопролитнаго бовременно пріостановили свои атаки, а вскорѣ затѣмъ опять возобновили штурмъ этихъ укрѣпленій; тѣмъ не менѣе всѣ ихъ атаки были отбиты нашими храбрыми войсками, и непріятель принужденъ былъ въ разстройствѣ отступить.

Хотя только-что разсказанный бой въ иностранныхъ журналахъ считается весьма важнымъ, но я нахожу лишнимъ приводить изъ иностранныхъ источниковъ разныя о немъ подробности и ограничусь лишь поверхностнымъ его описаніемъ. Дѣло въ томъ, что послѣ извѣстной уже читателямъ четырехъ-часовой бомбардировки, генералъ Скобелевъ, увлекаясь предположеніемъ, что неудачный для наступающаго отряда исходъ атаки не можетъ повлечь за собою никакой опасности, такъ какъ обороняющійся не осмѣлится въ ночное время его преслѣдовать, между тѣмъ какъ въ случаѣ успѣха атаки и занятія атакуемаго пункта защитники его не въ состояніи будутъ взять свое укрѣпленіе обратно, вслѣдствіе невозможности ночью опредѣлить силы врага,—рѣшилъ произвести нѣсколько ночныхъ атакъ на наши укрѣпленія; но разсчетъ его въ данномъ случаѣ оказался невѣрнымъ.

Вышеизложеннымъ эпизодомъ закончился бой 28-го октября, но на слѣдующій день, т. е. 29-го числа, непріятель, пользуясь туманной погодой, кромѣ укрѣпленія, находившагося уже въ его власти пункта *кт*, занялъ еще нѣкоторыя лощины и другіе болѣе важные въ стратегическомъ отношеніи пункты, на которыхъ онъ укрѣпился и возвелъ кругомъ рядъ стрѣлковыхъ ложементовъ. Хотя рано утромъ 29-го октября непріятель и попробовалъ произвести нападеніе на наши передовые посты, но попытка его окончилась неудачею и онъ былъ отброшенъ. Одновременно съ этимъ нападеніемъ противникъ открылъ усиленный огонь изъ орудій со вновь занятыхъ имъ пунктовъ по укрѣпленіямъ Юнуса-бея *(е)*, Таль-ата *(тф)* и Кришинскому редуту *(к)*, о чемъ немедленно дано было знать командующему арміею, который прислалъ изъ главной квартиры одинъ баталіонъ для занятія пункта *ш*, находившагося между пунктами *тф* и *х*, а такъ какъ пунктъ *х* приходился противъ вновь занятой врагомъ позиціи, то баталіонъ этотъ, по при-

бытіи своемъ къ мѣсту назначенія, тотчасъ же приступилъ къ устройству на немъ укрѣпленія.

Два дня спустя послѣ занятія русскими пункта *кт*, т. е. 30-го числа, русскіе задумали произвести на насъ нападеніе съ юго-восточной и южной сторонъ, для чего они значительно продвинули свой отрядъ впередъ къ пункту *с*, лежавшему противъ нашей главной квартиры (?), и оттуда повели атаку на расположенныя въ этой сторонѣ укрѣпленія. Подойдя къ расположеннымъ впереди южныхъ укрѣпленій окопамъ, въ которыхъ находилась наша стрѣлковая цѣпь, противникъ встрѣченъ былъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, который остановилъ его и заставилъ около восьми часовъ дня въ разстройствѣ отступить, но передовыя его батареи продолжали усиленно стрѣлять до заката солнца, послѣ чего, расположившись противъ нашей главной квартиры, непріятель не прекращалъ ружейной перестрѣлки до самаго разсвѣта. Наконецъ, 31-го октября русскіе вновь открыли ожесточенную бомбардировку нашего лагеря, стрѣляя преимущественно по нашей главной квартирѣ; послѣ продолжительнаго обстрѣливанія, около десяти часовъ ночи, они рѣшились атаковать нашу главную квартиру и направились на укрѣпленіе Османа-паши, подойдя къ которому непріятельскій отрядъ раздѣлился на двѣ части, изъ коихъ одной приказано было атаковать съ фронта, а другой обойти съ праваго фланга и захватить тылъ укрѣпленія, что въ точности и было исполнено; но послѣ нѣсколькихъ атакъ русскіе принуждены были съ громаднымъ урономъ отойти на свои позиціи.

31-го октября, т. е. въ день неудачныхъ атакъ противника на укрѣпленіе Османа-паши, со стороны Гривицкаго оврага замѣченъ былъ нашею сторожевою цѣпью подъѣзжавшій офицеръ съ парламентерскимъ флагомъ, въ сопровожденіи шести казаковъ; офицеръ этотъ, слѣдуя черезъ Бара-баиръ по направленію къ главной квартирѣ, доѣхалъ до Систово-Плевненскаго шоссе, гдѣ былъ остановленъ нашею цѣпью, а въ то же время, для встрѣчи и опроса прибывшихъ русскихъ, Османомъ-пашою командированъ былъ офицеръ, который, сойдясь съ парламентеромъ, принялъ отъ него письмо, адресованное на имя нашего главнокомандующаго, причемъ парламентеръ заявилъ, что, въ силу полученнаго имъ приказанія, онъ обязанъ подождать отвѣта на привезенное имъ письмо. Письмо къ Осману-пашѣ было отъ Великаго Князя Николая Николаевича и содержало въ себѣ слѣдующее:

«Расположенныя у сел. Горній-Дубнякъ и Телишъ отоманскія войска окончательно разбиты русскими и взяты въ плѣнъ. Осиковскій и Врацкій раіоны находятся также во власти русскихъ. Что же касается судьбы Плевны, то участь ея почти въ нашихъ рукахъ, такъ какъ она

со всѣхъ сторонъ окружена нашею гвардіею и гренадерами, и путь вашего отступленія, равно какъ и всѣ прочія сообщенія, окончательно преграждены; а потому, во избѣжаніе напраснаго и безполезнаго пролитія крови, въ которомъ вамъ придется дать отвѣтъ передъ Богомъ и народомъ, предлагаю вамъ назначить время и мѣсто для переговоровъ о сдачѣ вашими войсками оружія и прекращенія безполезнаго съ вашей стороны сопротивленія».

По прочтеніи этого письма Османъ-паша потребовалъ къ себѣ генеральнаго штаба Хусейна-Васфи-пашу, которому передалъ, въ какомъ духѣ долженъ быть составленъ отвѣтъ, и поручилъ ему заготовить письмо. Вслѣдствіе сего Васфи-паша, взявъ съ собою полученное посланіе, немедленно отправился къ кореспонденту французской (?) газеты «Popolo» и просилъ его составить на французскомъ языкѣ отвѣтъ согласно даннымъ Османомъ-пашою указаніямъ. Названный кореспондентъ заготовилъ отвѣтное письмо слѣдующаго содержанія:

«Ввѣренная мнѣ плевненская армія, съ самаго начала происходившихъ подъ Плевной военныхъ дѣйствій и до настоящаго времени, во всѣхъ дѣлахъ съ русскими являла подвиги геройства и выказывала свою храбрость и непоколебимую преданность своему султану и отечеству. Какъ извѣстно, всякая происходившая до сихъ поръ подъ Плевной битва заканчивалась въ нашу пользу, т. е. побѣда оставалась на нашей сторонѣ. Вслѣдствіе этого Его Величество Русскій Императоръ вынужденъ былъ сосредоточить подъ Плевной почти всю свою армію, въ которую вошли гвардейскія и гренадерскія войска. Что же касается одержанной русскими побѣды надъ нашими войсками и плѣненія гарнизоновъ сел. Горняго-Дубняка и Телиша, а также захвата нашего пути отступленія и вообще всѣхъ сообщеній, то обстоятельство это устрашить насъ не можетъ и не заставитъ насъ послѣдовать примѣру вышеуказанныхъ отрядовъ тѣмъ болѣе, что плевненская армія не нуждается ни въ какихъ жизненныхъ и боевыхъ припасахъ. Слѣдовательно я еще не выполнилъ всѣхъ условій, требуемыхъ военною честью для возможности сдачи, и не могу покрыть позоромъ имя отоманскаго народа, а потому предпочитаю лучше принести въ жертву нашу жизнь на пользу народа и въ защиту правды и съ величайшею радостью и счастьемъ готовъ скорѣе пролить кровь, чѣмъ позорно положить оружіе. Что же касается до отвѣтственности моей передъ Богомъ, то таковая пусть падетъ на тѣхъ, которые причинили настоящую войну».

Таковъ былъ рѣзкій отвѣтъ, отправленный Османомъ-пашою русскому главнокомандующему, не смотря на малочисленность нашихъ войскъ и критическое положеніе какъ города, такъ и плевненскаго гарнизона.

Этотъ мужественный отвѣтъ долгое время конечно будетъ служить примѣромъ для всѣхъ отоманскихъ войскъ, и въ особенности для тѣхъ, которыя составляли плевненскую армію.

Наша армія, при выступленіи своемъ изъ Видина въ Плевну, была одѣта заново, но за то въ цейхгаузахъ не имѣлось ни одной запасной вещи; то же самое было и въ тѣхъ войскахъ, которыя прибывали потомъ на подкрѣпленіе плевненскаго гарнизона. Хотя въ періодъ временной 13-тидневной свободы сообщенія между Орханіэ и Плевной въ послѣднюю и была доставлена новая мундирная одежда на 5,000 человѣкъ, но она естественно не могла удовлетворить потребности 40,000-ной арміи, обтрепавшейся на различныхъ фортификаціонныхъ работахъ. Съѣстныхъ же припасовъ у насъ въ лагерѣ къ этому времени почти ничего не оставалось.

Не смотря на такое критическое положеніе, армія наша всячески старалась маскировать его въ глазахъ противника и не показать своихъ недостатковъ. Такимъ образомъ, въ день прибытія въ нашъ лагерь русскаго парламентера, къ мѣсту, гдѣ онъ былъ остановленъ, высланы были отъ насъ нѣсколько нижнихъ чиновъ, одѣтыхъ въ новую, присланную въ послѣднее время одежду.

1-го ноября, вслѣдствіе ненастной погоды, окрестности Плевны покрыты были густымъ туманомъ, который препятствовалъ непріятелю производить какія-либо военныя дѣйствія, такъ что онъ ограничился за этотъ день однимъ лишь артилерійскимъ огнемъ съ нѣкоторыхъ пунктовъ своего расположенія; но послѣ заката солнца и до разсвѣта слѣдующаго дня имъ производились нападенія на нашу сторожевую цѣпь и передовые посты (караулы), расположенные впереди укрѣпленій Гази-Османа-паши, Юнуса-бея, Таль-ата и укрѣпленія *a*, причемъ каждая такая атака была нами отбиваема; наконецъ, замѣтивъ безполезность этихъ атакъ, противникъ передъ разсвѣтомъ отошелъ на свои позиціи. День 2-го ноября хотя и прошелъ, подобно вчерашнему, спокойно, но за то въ ту же ночь, примѣрно часа за два до разсвѣта, непріятель рѣшился въ значительныхъ силахъ произвести нападеніе на наши передовые посты, расположенные впереди виноградниковъ, лежавшихъ противъ укрѣпленія Османа-паши, причемъ, послѣ четырехъ ожесточенныхъ штурмовъ (1), произведенныхъ при содѣйствіи сильнаго огня съ батарей, противникъ добрался до праваго фланга нашихъ стрѣлковыхъ око-

---

(1) Передъ послѣднимъ натискомъ непріятеля, на подкрѣпленіе передовыхъ постовъ изъ главной квартиры отправлены были, подъ моею командою, четыре роты пѣхоты. *Авт.*

новъ, но находившіяся въ нихъ войска наши, встрѣтивъ непріятеля штыками, около девяти часовъ утра отбросили его назадъ съ большими для него потерями. Во время отступленія русскихъ ими оставлено было на полѣ сраженія однихъ убитыхъ около 400 человѣкъ. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ изъ русскихъ источниковъ, въ этомъ дѣлѣ генералъ Скобелевъ получилъ двѣ раны ружейными пулями.

Какъ уже извѣстно читателямъ, непріятель, въ день занятія имъ пункта *кт*, пододвинулъ свои передовыя части на очень близкое разстояніе отъ Кришинскаго редута и, кромѣ того, на высотахъ, лежащихъ противъ трехъ фасовъ этого укрѣпленія, расположилъ свои посты, такъ что гарнизону этого укрѣпленія не только не было никакой возможности защищать его, но даже самъ онъ подвергался опасности; вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе всѣ неблагопріятныя для насъ послѣдствія въ случаѣ занятія противникомъ означеннаго пункта, имѣвшаго стратегическое значеніе, о вышеописанномъ положеніи дѣла донесено было командующему арміею съ просьбою объ успленіи средствъ для защиты редута. Вслѣдствіе такого донесенія, для осмотра этого пункта посланъ былъ Тефикъ-паша, который сдѣлалъ распоряженіе о соотвѣтственной расположенію противника перестройкѣ редута. Расположенныя у сел. Брестовацъ и у Плевно-Ловченскаго шоссе (на пунктахъ *кт* и *кр*) батареи непріятеля, постоянно увеличивая число находившихся на нихъ орудій, жестоко обстрѣливали укрѣпленіе Юнуса-бея *(е)*, вслѣдствіе чего положеніе защитниковъ этого редута становилось невыносимымъ; для облегченія его и отвлеченія по мѣрѣ возможности батарей противника къ другимъ пунктамъ, командующій арміею приказалъ выстроить на пунктѣ *хт* (1) батарею на два орудія, изъ которыхъ, какъ только противникъ начиналъ свои дѣйствія изъ орудій по укрѣпленію Юнуса-бея, тотчасъ же открывалась стрѣльба по русскимъ, облегчавшая положеніе гарнизона редута *е*.

Не смотря на занятіе нами въ послѣднее время нѣкоторыхъ болѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктовъ, непріятель продолжалъ постепенно подвигаться впередъ къ нашимъ позиціямъ, такъ что передовые посты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ южной стороны Плевны приблизились къ нашимъ на 200 шаговъ. Въ виду такого приближенія противника къ нашимъ укрѣпленіямъ, мы, въ свою очередь, усиливъ число людей на передовыхъ постахъ, подвинули ихъ впередъ и вмѣстѣ съ тѣмъ соединили между собой находившіяся въ Трнинскомъ оврагѣ наши двѣ стрѣлковыя траншеи, шедшія отъ укрѣпленія *е* къ укрѣпле-

---

(1) Пунктъ *хт* находился приблизительно въ 200 шагахъ отъ укрѣпленія *тф*.

нію *тф*. Разставивъ такимъ образомъ нашу цѣпь и передовые посты, мы до нѣкоторой степени обезпечили положеніе южныхъ укрѣпленій отъ нападеній противника вплоть до самаго дня отступленія плевненской арміи, но за то расположенныя на Радишевскихъ высотахъ осадныя батареи противника ежедневно и не переставая бомбардировали редутъ Османа-паши, въ то время, какъ находившіяся на пунктѣ *с* непріятельскія горныя орудія обстрѣливали наши передовые посты и стрѣлковую цѣпь впереди упомянутаго редута. Однимъ словомъ, расположенныя съ юго-западной стороны Плевны войска противника, своими безпрестанными нападеніями и днемъ, и ночью на наши передовые караулы и артилерійскимъ огнемъ, не давали намъ ни минуты покоя.

Обратимся теперь къ описанію положенія, въ которомъ находился второй участокъ нашей оборонительной линіи, и дѣйствій расположеннаго противъ него противника. Такъ называемый второй участокъ оборонительной линіи находился на юго-восточной сторонѣ Плевны, гдѣ были расположены укрѣпленія Ибрагима-бея *(р)*, Омера-бея, Арабъ-табія-сы *(м)* и Ихтіатъ-табія-сы *(з)* или резервное укрѣпленіе. Хотя находившійся противъ поименованныхъ укрѣпленій противникъ, по свойству мѣстности, и не могъ особенно близко къ нимъ подвинуться, но за то онъ немилосердно и безъ умолка бомбардировалъ эти редуты изъ своихъ шести-дюймовыхъ осадныхъ орудій, такъ что положительно не давалъ въ укрѣпленіяхъ прохода даже одиночнымъ людямъ, и такой жестокій огонь поддерживался имъ до самаго дня выступленія нашихъ войскъ изъ Плевны.

Объяснивъ такимъ образомъ читателямъ положеніе дѣлъ на двухъ участкахъ нашей оборонительной линіи, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію обстановки на третьемъ участкѣ, обращенномъ лицомъ къ непріятельской позиціи у Гривицы. Занимавшія эту позицію румынскія войска, постепенно подвигаясь впередъ, расположились противъ самаго нашего Гривицкаго редута и возвели здѣсь укрѣпленіе большой профили, впереди котораго выведенъ былъ рядъ стрѣлковыхъ окоповъ, тянувшійся паралельно нашему редуту на всемъ его протяженіи; затѣмъ, ложементы эти, описавъ дугу, правымъ своимъ флангомъ подходили къ редуту почти на 30 шаговъ, а съ лѣваго фланга траншеи эти заканчивались большимъ, высокой профили ложементомъ, подходившимъ почти вплотную къ самому редуту. Въ виду такой близости противника защитники редута не только не имѣли никакой возможности свободно двигаться внутри редута или близъ него, но даже вынуждены были варку пищи и печеніе хлѣба производить по ночамъ. Вслѣдствіе такого между собою сближенія укрѣпленій обѣихъ враждующихъ сторонъ ежедневно между

знакомыми съ турецкимъ языкомъ румынскими нижними чинами и нашими солдатами происходили шуточные разговоры, причемъ перекидывали другъ другу въ укрѣпленія сухари и другіе тому подобные съѣстные припасы. При такомъ порядкѣ вещей, въ тѣ дни, когда румыны пускались на атаки, послѣднія не производили на наши войска никакого впечатлѣнія, а принимались какъ шутки и весело встрѣчались дружнымъ ружейнымъ огнемъ.

Не смотря на то, что противникъ въ нѣсколько разъ превосходилъ насъ своими силами и даже подошелъ къ нашему Гривицкому редуту на разстояніе семи, восьми шаговъ, онъ все-таки не былъ въ состояніи овладѣть этимъ нашимъ редутомъ открытою силою.

Для болѣе тщательнаго наблюденія за подошедшимъ такъ близко къ Гривицкому редуту непріятелемъ, гарнизонъ этого укрѣпленія смѣнялся черезъ каждые 48 часовъ свѣжими войсками. Начальствованіе въ этомъ укрѣпленіи по очереди возлагалось на слѣдующихъ лицъ: командира 2-го полка 2-го корпуса, полковника Абдулъ-Лязуль-бея, подполковника Казимъ-бея, подполковника Лятифъ-бея, отличившагося храброю обороною этого укрѣпленія еще 18-го—19-го іюля.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни у Гривицы произошли нѣкоторыя перемѣны: охрана укрѣпленія Кандыл-табія-сы, занимавшагося до тѣхъ поръ румынскими войсками, передана была русскимъ, а румынамъ приказано было занять Митрополье. Сначала, во время нахожденія румынскихъ войскъ у Гривицы, между враждующими сторонами происходили стычки, но затѣмъ противники стали менѣе обращать вниманія другъ на друга; но съ занятіемъ этого пункта русскими перестрѣлки возобновились. Въ послѣдніе дни обложенія Плевны румынскія войска занимали позицію отъ Гривицы до с. Митрополья, по занятіи котораго они пытались овладѣть Опанецкими высотами, часть которыхъ была занята нашими войсками; для этого противники возвели противъ нашего Опанецкаго редута батарею и приступили къ его бомбардировкѣ. Но всѣ стремленія румынъ остались безполезны. Изъ усиленнаго обстрѣливанія непріятелемъ моста черезъ Видъ можно заключить, что онъ желалъ разрушить мостъ для пресѣченія намъ пути отступленія, но, не смотря на 5,000 выпущенныхъ по немъ снарядовъ, мостъ остался неповрежденнымъ.

Полагаю, что изъ моихъ разсказовъ читателю стало хорошо извѣстно послѣднее расположеніе какъ нашей плевненской арміи, такъ равно и арміи нашего противника. Считаю теперь не лишнимъ ознакомить интересующуюся публику съ положеніемъ плевненской арміи въ отношеніи снабженія ея продовольствіемъ и одеждою и разсказать о по-

слѣднихъ дняхъ, проведенныхъ ею въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Въ началѣ моего труда читателямъ было сообщено, что городъ Плевна, до прибытія къ нему арміи Османа-паши, не имѣлъ важнаго значенія ни въ стратегическомъ, ни торговомъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего въ этомъ городѣ не было никакихъ складовъ военныхъ или жизненныхъ припасовъ какъ для войскъ, такъ и для потребностей самихъ жителей. Обстоятельства эти побудили насъ, при выступленіи арміи изъ Видина въ Плевну, захватить съ собою возможно большее количество боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, которыми армія и довольствовалась до полученія припасовъ изъ Софіи. Послѣдними, при экономическомъ ихъ расходованіи, войска могли просуществовать до сентября. Наконецъ, въ этомъ мѣсяцѣ получено было продовольствіе еще на 28 дней, но еще ранѣе истеченія этого срока значительная часть его была уже израсходована. Хотя въ это же время, т. е. во время перваго обложенія противникомъ Плевны, отрядами Ахмеда-Хивзи-паши, а вслѣдъ затѣмъ и Шефкета-паши, плевненская армія и была снабжена боевыми и продовольственными припасами на два или на три мѣсяца, но только при разсчетѣ выдачи войскамъ лишь $^1/_3$ положеннаго имъ по закону съѣстнаго довольствія, и только при такомъ грустномъ порядкѣ войска наши могли бы просуществовать въ Плевнѣ указанное время.

Со дня прибытія нашей арміи въ Плевну и до сентября она располагалась совершенно открыто въ полѣ, т. е. не имѣла ни палатокъ, ни землянокъ. Съ перваго же числа этого мѣсяца въ Плевнѣ началъ садиться сильный иней, а послѣ того въ серединѣ мѣсяца наступили морозы, вслѣдъ за которыми гарнизонъ Плевны въ продолженіе двухъ сутокъ окутанъ былъ густымъ холоднымъ туманомъ, а затѣмъ послѣдовалъ страшный снѣжный бурапъ, вслѣдствіе чего, во время этихъ холодныхъ дней, въ нашемъ главномъ редутѣ по ночамъ замерзло около 20-ти чел. нижнихъ чиновъ.

Въ виду спѣшности движенія нашей арміи отъ Видина къ Плевнѣ и тогдашняго лѣтняго времени, всѣ тяжести, а въ томъ числѣ и палатки, оставлены были нами въ Видинѣ; но впослѣдствіи на каждый изъ прибывшихъ изъ Видина баталіоновъ было вытребовано по 12-ти палатокъ. Что же касается частей войскъ, пришедшихъ позже на подкрѣпленіе нашей арміи, то, за неимѣніемъ у нихъ палатокъ, въ дни ненастья они не находили себѣ никакого убѣжища. Я говорю о положеніи частей, остававшихся безъ палатокъ; но спрашивается: могли-ли части, имѣвшія таковыя, ими пользоваться? О, нѣтъ! такъ какъ непріятель, когда замѣчалъ въ нашемъ лагерѣ палатки или подобные имъ

предметы, тотчасъ же открывалъ по нимъ изъ орудій немилосердную стрѣльбу, совершенно ихъ уничтожавшую. Вслѣдствіе этого мы имѣли возможность разбивать палатки только на ночь и въ дни ненастья. Въ довершеніе критическаго положенія нашей арміи у насъ былъ еще совершенный недостатокъ въ дровахъ, не смотря на то, что по прибытіи арміи въ Плевну Османомъ-пашою былъ отданъ приказъ, которымъ строго воспрещалось рубить не только ростущія деревья, но и высохшіе сучья; хотя приказъ этотъ вначалѣ и исполнялся въ точности, но въ послѣднее время холодъ вынудилъ нашу армію начать рубить безъ разбора какъ сухія, такъ и ростущія деревья, а подъ конецъ даже пришлось для обогрѣванія выкапывать изъ земли корни разныхъ растеній, но и этому топливу скоро наступилъ конецъ.

Если намъ и доставался какой-нибудь матеріалъ, пригодный для разведенія костра, то мы могли зажигать его лишь днемъ, но не ночью, такъ какъ противникъ, замѣтивъ въ ночное время огонь или какое-нибудь освѣщеніе въ нашихъ укрѣпленіяхъ, въ тотъ же мигъ открывалъ со всѣхъ своихъ позицій артилерійскій огонь наподобіе грома и молніи, которымъ не только разрушались костры, но и убивались цѣлыя группы грѣвшихся при нихъ солдатъ, вслѣдствіе чего мы, по возможности, избѣгали ночью разводить огни въ лагерѣ.

Наконецъ, во избѣжаніе окончательной гибели арміи, приказано было приступить къ устройству въ укрѣпленіяхъ землянокъ, но для исполненія этого приказанія, къ сожалѣнію, у насъ не хватало лѣса. Съ другой стороны, такъ какъ сначала не имѣлось въ виду долго оставаться въ Плевнѣ, то большая часть нашихъ укрѣпленій выстроена была на-скоро и довольно малыхъ размѣровъ, а потому устройство въ нихъ землянокъ не представляло особеннаго удобства, но за то по крайней мѣрѣ давало намъ хоть какое-нибудь закрытіе. Хотя построенныя такимъ образомъ землянки и были заняты войсками и кое-какъ отапливались до 20-го октября, но послѣ того наступили сильные холода, а вмѣстѣ съ тѣмъ пришелъ конецъ и имѣвшемуся возлѣ Плевны топливу, такъ что не только-что нечего было думать объ отопленіи землянокъ, но войска не имѣли даже дровъ для варки пищи и печенія хлѣба и принуждены были вырывать для того корни отъ виноградныхъ кустовъ, которые добывались съ большимъ трудомъ.

Кромѣ упомянутыхъ недостатковъ, мундирная одежда во всей нашей арміи, отъ усиленныхъ земляныхъ работъ и подъ вліяніемъ ненастья, пришла въ полную негодность, такъ что съ наступленіемъ холодовъ положеніе нашей арміи сдѣлалось безвыходнымъ; тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, обувь въ нашей арміи вмѣсто сапогъ состояла изъ «чи-

рикъ» (1), сдѣланныхъ изъ сыромятной кожи самими солдатами и въ которыхъ, при извѣстной глубокой и вязкой плевненской грязи, не было никакой возможности ходить.

Въ довершеніе этого тяжелаго положенія неумолкаемое бомбардированіе причиняло намъ безграничное горе, нерѣдко разрушая орудійными выстрѣлами и сожигая наши помѣщенія, причемъ конечно обходилось не безъ потерь, что влекло за собою ослабленіе нашихъ силъ. Кромѣ того, количество съѣстныхъ припасовъ со дня на день уменьшалось, такъ что въ послѣднее время пребыванія нашего въ Плевнѣ количество выдаваемаго нижнимъ чинамъ хлѣба было меньше половины того, что имъ полагалось по закону, и то состояло изъ смѣси пшеничной муки съ кукурузой. Мясо (2) хотя и давалось въ положенномъ количествѣ, а иногда даже и въ большемъ, но за неимѣніемъ дровъ готовить его было нельзя.

Говоря о продовольствіи нижнихъ чиновъ плевненской арміи, слѣдуетъ замѣтить, что расположенныя въ болѣе отдаленныхъ пунктахъ лагеря части ея, находясь постоянно подъ огнемъ непріятеля, относительно пищи не могли имѣть тѣхъ удобствъ, которыми пользовались части, расположенныя болѣе совокупно или же въ центрѣ нашего лагеря, потому что нѣкоторыя части войскъ стояли въ такихъ пунктахъ, куда имъ не было никакой возможности доставлять, хотя бы черезъ извѣстное время, слѣдуемые имъ продукты, вслѣдствіе чего войска на этихъ пунктахъ, изнуренныя голодомъ и холодомъ, теряли въ день отъ 30-ти до 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ, такъ что численность войскъ на такихъ пунктахъ за послѣднее время значительно сократилась, а чрезъ то и сила занятыхъ пунктовъ ослабѣла. Трупы умершихъ отъ голода нижнихъ чиновъ служили пищею голоднымъ лагернымъ собакамъ.

Говоря о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ войсками въ приготовленіи себѣ пищи и печеніи хлѣба, слѣдуетъ упомянуть также о томъ, что, если когда и удавалось добыть себѣ дровъ, то приготовленіе пищи и хлѣба производилось въ солдатскихъ палаткахъ, гдѣ конечно они не могли выйти какъ бы слѣдовало, а потому нерѣдко войскамъ приходилось употреблять сырую пищу, едва лишь согрѣтую на пламени собранной травы. Такое употребленіе голодавшею арміею сырыхъ продуктовъ, по счастью, не вызвало никакой эпидемической болѣзни, и число случаевъ заболѣваній отъ дурной пищи было незначительно.

---

(1) Опанки, бродни.

(2) Въ послѣднее время, за неимѣніемъ порціоннаго скота, стали бить на мясо транспортныхъ буйволовъ и быковъ. *Авт.*

Я уже сказалъ, что продовольствіе въ арміи отпускалось въ половину противъ положенной дачи, вслѣдствіе чего нижніе чины, при удобномъ случаѣ, отправлялись въ кукурузныя поля для добыванія себѣ этой овощи, которою и питались по утрамъ. Такое состояніе продолжалось до первыхъ чиселъ ноября. Къ 10-му числу этого мѣсяца запасъ пшеничной муки сталъ подходить къ концу; кукуруза же хотя и имѣлась у насъ, но въ зернѣ, такъ какъ заблаговременно не была обращена въ муку, а между тѣмъ плотины находившихся у Плевны семи мельницъ были разрушены противникомъ и вода отъ нихъ отведена въ другую сторону, вслѣдствіе чего онѣ всѣ оставались въ бездѣйствіи. На этомъ основаніи, послѣ 10-го ноября продовольствіе въ нашей арміи было еще болѣе сокращено, до $^1/_3$ положенной дачи провіанта, т. е. каждому солдату выдавался въ день одинъ литръ хлѣба (¹); сверхъ того, на каждаго въ арміи выдавалось въ день по одному кочню кукурузы, которые нижніе чины, собираясь по-взводно, варили вмѣстѣ и тѣмъ поддерживали себя въ продолженіе довольно значительнаго времени.

Мы говорили до сихъ поръ о недостаткѣ въ предметахъ первостепенной важности, какъ-то: провіантѣ, одеждѣ и т. п. Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ испытываемыхъ арміею нуждахъ во второстепенныхъ предметахъ, какъ, напримѣръ, въ табакѣ, употребленіе котораго въ наше время сдѣлалось потребностью до того, что онъ сталъ входить въ число предметовъ необходимости. Недостатокъ табака въ плевненской арміи былъ причиною не малыхъ дурныхъ послѣдствій, такъ какъ, за неимѣніемъ табака, вмѣсто него курили виноградные листья, употребленіе которыхъ вызывало нервные припадки у большей части любителей куренія и, кромѣ того, еще производило опухоль лица. Цѣна на табакъ поднялась до неимовѣрной степени, но и за таковую не всегда возможно было достать его, такъ что разжившіеся нѣсколькими золотниками считали себя чрезвычайно счастливыми. Что же касается цѣнъ на сахаръ и кофе, то онѣ также были достаточно высоки, и притомъ продукты эти не отпускались въ продажѣ количествомъ болѣе одного литра. Оказавшійся въ Плевнѣ недостатокъ въ продуктахъ второстепенной важности произошелъ отъ того, что почти вся торговля находилась въ рукахъ евреевъ; турки же и болгары хотя и имѣли лавки, но ихъ было весьма мало. При первой бомбардировкѣ Плевны, всѣ магазины и лавки были заперты, и хотя впослѣдствіи, по распоря-

---

(¹) Турецкому солдату полагается въ день три литра печенаго пшеничнаго хлѣба. *Пер.*

женію полиціи, было открыто нѣсколько еврейскихъ лавокъ, но въ нихъ положительно ничего нельзя было достать; что же касается турецкихъ и болгарскихъ лавокъ, то въ рукахъ первыхъ было нѣсколько кофеенъ; болгарскія же лавки съ самыхъ первыхъ дѣлъ подъ Плевной и до конца оставались закрытыми и отпирались лишь тогда, когда самимъ владѣльцамъ нужно было достать что-нибудь; войскамъ же изъ этихъ лавокъ ничего не продавалось.

Жители Плевны магометанскаго вѣроисповѣданія, при первомъ же появленіи противника передъ Плевной, побросали свое имущество и, для спасенія своего отъ угрожавшей имъ смерти, разбѣжались по разнымъ направленіямъ. Остальные жители города, во время блокады, также послѣдовали примѣру первыхъ и, спасаясь отъ жестокаго огня непріятельскихъ батарей, удалились на Видскую равнину. Такимъ образомъ, въ Плевнѣ, кромѣ больныхъ нижнихъ чиновъ и нѣсколькихъ человѣкъ жителей изъ болгаръ, не оставалось ни души.

Я еще не сообщалъ читателямъ о несчастномъ положеніи нашихъ больныхъ и раненыхъ, находившихся на излеченіи въ двухъ лазаретахъ въ Плевнѣ. Нужно замѣтить, что армія наша страдала недостаткомъ въ медикаментахъ, а въ особенности нуждалась въ корпіи, такъ что при леченіи ранъ, вмѣсто корпіи, всегда употребляли вату, вслѣдствіе чего оказываемая раненымъ врачебная помощь не приносила никакой пользы. Къ довершенію зла производимая непріятелемъ бомбардировка причиняла гибель многихъ больныхъ. При такихъ неблагопріятныхъ для леченія обстоятельствахъ, раненые молили Бога о ниспосланіи имъ смерти, которая избавила бы ихъ отъ такого тяжкаго страдальческаго положенія.

17-го сентября, благодаря стараніямъ общества «Стаффордъ» (Краснаго креста), командированы были въ Плевну девять докторовъ, съ значительнымъ количествомъ медикаментовъ. Врачи эти, по прибытіи своемъ въ Плевну, обратились къ Осману-пашѣ съ предложеніемъ раздѣлить сперва больныхъ на два разряда или категоріи и затѣмъ уже приступить къ ихъ леченію. Хотя предложеніе это Османомъ-пашою и было признано цѣлесообразнымъ, но принимая во вниманіе, что противникъ не ограничится однимъ лишь бомбардированіемъ и полу-блокадой Плевны, а постарается захватить всѣ наши пути сообщенія, то командующій арміею не нашелъ возможнымъ принять ихъ совѣтъ, а приказалъ заблаговременно отправить всѣхъ больныхъ и раненыхъ, за исключеніемъ безнадежныхъ и съ тяжелыми ранами, въ Софію. Вслѣдствіе такого распоряженія прибывшіе медики, передавъ нѣкоторые при-

везенные ими съ собою медикаменты главному врачу Хасабу-бею, возвратились къ своимъ мѣстамъ.

За нѣсколько дней до полнаго обложенія Плевны, противникъ получилъ, черезъ уходившихъ ежедневно въ поле, подъ предлогомъ пастьбы скота, болгаръ, свѣдѣнія о томъ, что наши боевые припасы находились на храненіи въ мечетяхъ; на этомъ основаніи русскіе ежедневно направляли жестокій огонь по городскимъ мечетямъ, съ цѣлью взорвать наши боевые припасы, и хотя имъ это и не удалось, но за то отъ этой бомбардировки пострадало множество несчастныхъ жителей и преимущественно болгаръ.

Несчастные жители, во время бомбардировки, съ раздирающими душу криками, бѣгали по улицамъ, отыскивая себѣ и семействамъ своимъ спасеніе; наконецъ, они пріютились въ церквахъ. Раздраженный противникъ, узнавъ объ этомъ, направилъ туда свои убійственныя орудія и сталъ бомбардировать церкви. Однако, не смотря на нѣкоторые попавшіе въ нихъ снаряды, несчастій, благодаря Бога, отъ того не произошло.

Такое невыносимое положеніе продолжалось до 9-го ноября. Въ этотъ день, съ нашего большаго Гривицкаго редута замѣчено было въ расположенныхъ въ этомъ раіонѣ русскихъ войскахъ движеніе, о чемъ начальствовавшій надъ этимъ редутомъ тотчасъ же донесъ командующему арміею; вслѣдъ затѣмъ на всѣхъ занимаемыхъ непріятелемъ позиціяхъ раздались громкіе крики ура! Хотя подобное явленіе и не могло быть для насъ новостью, тѣмъ не менѣе оно заинтересовало насъ, и мы подумали, что это происходитъ торжество по случаю какого нибудь христіанско-церковнаго или царскаго праздника, на которомъ русскіе пируютъ. На слѣдующій день, т. е. 10-го ноября, раннимъ утромъ, находившимся у Трнинскаго оврага нашимъ передовымъ карауломъ замѣченъ былъ висящій на столбѣ исписанный листокъ бумаги, о чемъ караулъ донесъ начальнику расположеннаго противъ этого оврага укрѣпленія подполковнику Пертеву-бею, который приказалъ снять упомянутый листокъ и доставить ему, что немедленно и было исполнено. Пертевъ-бей препроводилъ эту записку къ начальнику раіона обороны Тахиру-пашѣ, который, по прочтеніи ея, въ свою очередь отправилъ ее къ командующему войсками Осману-пашѣ. Записка эта, написанная, какъ надо полагать, по приказанію русскаго начальства какимъ нибудь знающимъ турецкій языкъ татариномъ, была слѣдующаго содержанія: «Крѣпость Карсъ взята. Вся армія Мухтара-паши сдалась въ плѣнъ. Городъ Плевна окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими войсками. Султанъ вашъ желаетъ мира, но Османъ-паша изъ личныхъ выгодъ держитъ васъ здѣсь

на погибель. Ради спасенія вашей жизни предлагаемъ вамъ сдаться добровольно въ наши руки. Мы васъ всѣхъ живыхъ и здоровыхъ отправимъ къ вашимъ семействамъ и дѣтямъ. Если вы не примете добровольно нашего предложенія, то всѣ погибнете отъ голода и русскихъ пуль».

Черезъ два или три дня послѣ описаннаго эпизода, русскимъ начальствомъ командированъ былъ къ намъ офицеръ генеральнаго штаба, который передалъ Осману-пашѣ шесть номеровъ газетъ, четыре номера «Times» и два «Dayly News» (1), въ которыхъ описывались бой подъ Карсомъ и одержанная русскими надъ нашими войсками побѣда и сообщалось объ окончательномъ пораженіи арміи Мухтара-паши, которая, въ числѣ 20,000 человѣкъ при 30-ти полевыхъ орудіяхъ, взята русскими въ плѣнъ. Кромѣ того, газеты эти содержали разныя телеграмы и письма, въ которыхъ сообщалось о невозможности для арміи Сулеймана-паши продолжать движеніе впередъ къ Дунаю, а также телеграма начальника шипкинскаго отряда Реуфа-паши, которою онъ увѣдомлялъ о выпаденіи большаго снѣга въ Балканахъ и невозможности для войскъ прохода черезъ нихъ. Всѣмъ этимъ газетнымъ извѣстіямъ мы не только не придавали никакой вѣры и значенія, но, напротивъ, подозрѣвали, что непріятель, обложивъ Плевну, желаетъ запугать ея гарнизонъ и для этого прибѣгаетъ къ разнымъ уловкамъ и хитростямъ. Но и допустивъ, что подобныя газетныя сообщенія были вѣрны, изъ этого не слѣдовало еще, что съ пораженіемъ и плѣненіемъ нашей азіятской арміи плевненскій гарнизонъ долженъ былъ послѣдовать ея примѣру. Однако, какъ мы себя ни утѣшали, но войска замѣтно были нравственно потрясены.

Не смотря на критическое положеніе нашей арміи, почти каждый день со стороны противника къ намъ являлись перебѣжчики, которые, подойдя на извѣстную дистанцію къ нашимъ передовымъ постамъ, начинали чѣмъ нибудь стучать о какой либо мѣстный предметъ, и туда съ нашей стороны отправлялось нѣсколько человѣкъ для пріема ихъ; при этомъ, когда перебѣжчиковъ приводили въ наше укрѣпленіе, то защитники его, по долгу всякаго мусульманина, не смотря на свой голодъ, дѣлились съ ними хлѣбомъ, т. е. послѣднею своею пищею, и затѣмъ уже ихъ препровождали въ главную квартиру. Изъ производимыхъ нами этимъ бѣглымъ распросовъ оказывалось, что главною побудительною причиною ихъ бѣгства былъ недостатокъ продовольствія.

Блокада Плевны постепенно становилась тѣснѣе. Жилища нашей

---

(1) Столбцы газетъ, въ которыхъ говорилось о побѣдѣ русскихъ надъ нашими войсками и о взятіи Карса, были очерчены синимъ карандашомъ.

40,000-ной арміи за послѣднее время превратились въ одну общую могилу и, не говоря уже о томъ, что мы лишились всѣхъ пригородныхъ селеній, защитники Плевны ежеминутно находились въ ожиданіи страшной и мучительной смерти. Напримѣръ такъ: послѣ безконечныхъ и неудачныхъ попытокъ овладѣть Гривицкимъ укрѣпленіемъ, противникъ рѣшился истребить гарнизонъ его бомбардировкою, для чего въ такъ называемомъ *Хаванскомъ* (1) раіонѣ, находившемся противъ нашего Гривицкаго редута, поставилъ значительное количество мортиръ, изъ которыхъ немилосердно началъ бомбардировать какъ Гривицкій редутъ, такъ и другія находившіяся на этомъ участкѣ укрѣпленія, такъ что защитникамъ этого раіона не было возможности открыть глазъ (?); въ то же время получены были нами частныя свѣдѣнія о томъ, что непріятель ведетъ мину противъ Гривицкаго редута и что въ скоромъ времени укрѣпленіе это будетъ взорвано. Для парализованія предполагаемыхъ непріятельскихъ работъ, съ нашей стороны приняты были мѣры предосторожности, а именно приступлено къ устройству контръ-минъ; кромѣ того, въ послѣднее время приказано было заложить въ Гривицкомъ редутѣ три каменометныхъ фугаса: два изъ нихъ должны были быть расположены между траверсами укрѣпленія, а третій долженъ былъ находиться передъ горжей. Однако, хотя къ работамъ по заложенію фугасовъ и было приступлено, но онѣ не были окончены; со стороны же русскихъ, благодаря Бога, взрыва не послѣдовало.

Не довольствуясь тѣмъ, что нашъ лагерь былъ осыпаемъ массою снарядовъ изъ орудій различныхъ калибровъ, непріятель въ послѣднее время открылъ съ пункта *c*, въ сторонѣ Каялы-Дере, убійственный огонь изъ митральезъ по близлежащимъ укрѣпленіямъ, такъ что гарнизонъ этихъ редутовъ находился подъ страшнымъ картечнымъ огнемъ. Почти передъ каждой бомбардировкой нашего лагеря противникъ пускалъ изъ своей главной квартиры ракету, что должно было служить сигналомъ для начала бомбардировки, послѣ чего слѣдовало исполненіе поданнаго сигнала. Но, кромѣ того, въ арміи противника употреблялись еще нѣкоторые другіе курьезные знаки или сигналы. Такъ, для привлеченія вниманія нашихъ войскъ, въ главной квартирѣ противника зажигались разноцвѣтные фонари, послѣ чего разомъ всѣ занятыя русскими позиціи освѣщались такими же фонарями и другими приспособленіями, такъ что мы, въ первый разъ, когда это случилось, подумали, что непріятель празднуетъ что нибудь. Вслѣдъ за такой иллюминаціей со стороны русскихъ открывалась пальба изъ орудій холостыми зарядами. Все это

---

(1) *Хаванскій* въ переводѣ значитъ мортирный. *Пер.*

невольно обращало на себя вниманіе нашихъ войскъ, и когда люди выходили изъ своихъ закрытій на насыпь укрѣпленій для наблюденія за этой картиной, то русскіе моментально открывали по нимъ убійственный огонь изъ орудій уже боевыми зарядами и тѣмъ наносили нашей арміи большія потери. Не смотря однако на эту злостную хитрость нашего врага, войска наши нисколько не были потрясены всѣми этими обстоятельствами, и мысль о дурномъ исходѣ дѣла не приходила имъ въ голову,—напротивъ, всѣ были увѣрены въ благопріятномъ разрѣшеніи событій, такъ что всякое отдаваемое приказаніе считалось какъ-бы священнымъ и исполнялось безпрекословно, весело и старательно (1).

Не смотря на многократныя, въ послѣднее время, командировки Османомъ-пашою людей къ Орханіэ, для освѣдомленія о положеніи нашихъ войскъ въ этомъ раіонѣ и передачи донесеній о критическомъ положеніи плевненской арміи, попытки эти оказывались безполезными, и посланные возвращались обратно, такъ какъ всѣ дороги кругомъ и разные пункты были заняты непріятелемъ. Находившіяся на юго-западной сторонѣ Плевны войска наши ежеминутно обращали свое вниманіе къ сторонѣ Орханіэ и прислушивались, нѣтъ-ли оттуда выстрѣловъ; при каждомъ раздавшемся въ той сторонѣ выстрѣлѣ противника являлось предположеніе, что къ намъ идетъ подкрѣпленіе изъ Константинополя, и тотчасъ же всѣ ободрялись и съ большимъ упорствомъ продолжали сопротивленіе противнику.

Но, къ сожалѣнію, мы не только что не дождались съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемаго подкрѣпленія, но даже потеряли и тѣхъ людей, которые были посланы съ донесеніями въ Орханіэ. Наконецъ, съ 15-го ноября продовольствія для арміи осталось не болѣе какъ на 15 дней,

---

(1) Расположенныя противъ нашихъ Гривицкихъ укрѣпленій войска противника прибѣгали также къ иному способу для того, чтобы заставить нашихъ солдатъ выйти изъ-за своихъ закрытій, а именно: послѣ заката солнца или преимущественно ночью непріятель высылалъ отъ себя команду изъ нѣсколькихъ человѣкъ, какъ-бы для атаки нашихъ Гривицкихъ укрѣпленій, по которымъ эти люди, съ нѣкоторой дистанціи, открывали пальбу залпами. Защитники укрѣпленій выходили изъ-за своихъ закрытій для встрѣчи якобы атакующаго противника; но въ это время непріятельскія батареи, пользуясь удобнымъ моментомъ, открывали по нашимъ войскамъ стрѣльбу шрапнелью и наносили намъ большой уронъ. Въ свою очередь и мы пускались на такія хитрости. Всѣ защитники Гривицкаго редута подходили къ амбразурамъ и изъ нихъ нѣсколько человѣкъ открывали ружейный огонь по сосѣднему занятому русскими укрѣпленію; остальная же большая часть оставалась наготовѣ въ ожиданіи появленія противника изъ-за его закрытій. И, дѣйствительно, русскіе выходили на насыпь для защиты своего укрѣпленія; въ это время другая часть нашихъ людей открывала пальбу залпами по открыто стоявшему непріятелю и конечно причиняла ему не мало потерь. *Авт.*

и то лишь при условіи выдачи въ такомъ количествѣ, чтобы только не умереть съ голода. Фуражъ къ этому времени также истощился, такъ что, не говоря уже о порціонномъ скотѣ, которому голодать долго не давали, потому что съѣдали его вмѣсто хлѣба, но и для прокормленія принадлежащихъ частямъ войскъ лошадей положительно не оставалось никакихъ продуктовъ, вслѣдствіе чего значительная часть этихъ животныхъ погибла съ голода, а остальныя сильно исхудали; артилерійскія же лошади содержались на одномъ сѣнѣ.

Пока ожидали упомянутаго подкрѣпленія, во всей арміи слышалось: «Боже нашъ, когда же Шефкетъ-паша прорветъ эту блокаду и избавитъ насъ отъ столь тягостнаго положенія!» Но когда надежда на прибытіе подкрѣпленія утратилась, то въ войскахъ стали говорить: «Когда же наконецъ намъ удастся съ Божьею помощью прорвать эту блокаду!»

Читателямъ уже извѣстно о той страшной нуждѣ, которую мы терпѣли въ медикаментахъ, вслѣдствіе чего за послѣднее время смертность въ арміи значительно увеличилась, до того, что санитары не успѣвали переносить умершихъ на кладбище и хоронить ихъ. Словомъ, надежда на благополучный для нашей арміи исходъ дѣла была окончательно потеряна. Наконецъ, въ виду такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ и безвыходнаго положенія, въ которомъ находилась плевненская армія, гази Османъ-паша, 18-го ноября вечеромъ, телеграмою приказалъ всѣмъ начальникамъ дивизій и командирамъ бригадъ собраться на другой день къ 11-ти часамъ дня въ его ставку на военный совѣтъ. По прибытіи всѣхъ этихъ чиновъ, командующій арміею, какъ предсѣдатель собранія, обратился къ засѣдающимъ членамъ съ слѣдующими словами: «господа! до тѣхъ поръ, пока армія не израсходуетъ своего послѣдняго куска хлѣба, котораго осталось лишь на короткое время, мы должны будемъ упорно, до послѣдней капли крови, сопротивляться нападеніямъ противника. Но когда провіанта не станетъ, то какъ должны мы будемъ тогда поступить? Положить-ли оружіе и сдаться русскимъ, или же попытать судьбу, т. е. попробовать прорваться сквозь линію обложенія?

На запросъ Османа-паши послѣдовали разные отвѣты: одни изъ членовъ совѣта предпочли второе предложеніе; нѣкоторые же, наоборотъ, говорили, что по окончательномъ израсходованіи провіанта лучше сдаться на извѣстныхъ условіяхъ и безъ потерь, чѣмъ сдѣлать то же впослѣдствіи, но съ потерею. Засѣданіе совѣта въ этотъ день ничѣмъ не кончилось; но на слѣдующій день, т. е. 19-го ноября, военный совѣтъ вновь былъ собранъ въ главной квартирѣ, и на немъ, послѣ кратковременнаго обсужденія того же вопроса, всѣ члены засѣданія въ

одинъ голосъ отвѣтили, что отоманская честь требуетъ попытки прорвать блокаду для того, чтобы выйти изъ настоящаго критическаго положенія. На этомъ основаніи рѣшеніе это тотчасъ же было написано и поднесено всѣмъ членамъ совѣта къ подписи, что ими и было сдѣлано. Такимъ образомъ, желаніе гази Османа-паши исполнилось.

Если станемъ подробно входить въ разсмотрѣніе всѣхъ нашихъ блестящихъ дѣлъ подъ Плевною, съ перваго дня и до настоящаго времени, то станетъ ясно, что иначе рѣшеніе этого важнаго вопроса и быть не могло, ибо, въ противномъ случаѣ, военная честь нашей арміи была бы оскорблена въ высшей степени.

Военный совѣтъ послѣ того собирался еще два раза, съ промежутками въ нѣсколько дней, для обсужденія и выбора направленія пути отступленія и составленія для него плана, опредѣленія дороги, по которой армія должна была начать движеніе, и порядка по ней слѣдованія.

Какъ извѣстно, для отступленія нашей арміи, военнымъ совѣтомъ былъ выбранъ путь, идущій на западъ, т. е. къ долинѣ р. Вида. Что же касается до выбора нашимъ военнымъ совѣтомъ самаго пункта выступленія, равно какъ и сдѣланныхъ нашею арміею ошибокъ во время отступленія, то это будетъ сообщено читателямъ въ концѣ моего труда, при разборѣ этого событія.

Сила непріятельскихъ войскъ, блокировавшихъ Плевну, равнялась слѣдующему: двѣ пѣхотныхъ дивизіи 9-го армейскаго корпуса, двѣ пѣхотныхъ дивизіи 4-го армейскаго корпуса, бригада 2-й пѣхотной дивизіи, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 2-я гренадерская дивизія (¹). Численность каждой дивизіи простиралась до 10,000 человѣкъ. Общій же итогъ русской пѣхоты составлялъ приблизительно около 100,000 человѣкъ; если прибавить къ этому пять кавалерійскихъ дивизій и 35,000 румынскихъ войскъ, то получимъ общую численность непріятельской арміи, за исключеніемъ артилеріи, въ 150,000 человѣкъ. Что же касается артилеріи, то количество полевыхъ орудій доходило до 558, а прибавивъ къ нимъ еще 50 осадныхъ орудій, получимъ общій итогъ для артилеріи въ 608 орудій.

Не смотря на то, что силы противника въ нѣсколько разъ превосходили численность нашей арміи, всякая попытка его силою оружія овладѣть Плевной заканчивалась для него грустнымъ успѣхомъ, вслѣд-

---

(¹) Составъ отряда обложенія приведенъ здѣсь совершенно невѣрно, между тѣмъ какъ ниже, при перечисленіи войскъ по занимаемымъ ими участкамъ, составъ отрядовъ за весьма небольшими ошибками указанъ гораздо ближе къ истинѣ.

ствіе чего, подъ конецъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ собранъ былъ военный совѣтъ для обсужденія дальнѣйшаго способа дѣйствій. Въ этомъ совѣтѣ, въ числѣ прочихъ, принялъ участіе извѣстный своими военными знаніями и подвигами генералъ Тотлебенъ, который въ послѣднее время былъ вызванъ изъ Россіи къ Плевнѣ, гдѣ и былъ назначенъ начальникомъ штаба плевненской арміи (1). Когда поднятъ былъ вопросъ, какъ слѣдуетъ далѣе дѣйствовать, генералъ Тотлебенъ обратился къ совѣту съ слѣдующими словами: «по моему мнѣнію и какъ уже доказано опытомъ, взять Плевну открытою силою невозможно, а потому, во избѣжаніе кровопролитія и для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли, я полагалъ-бы необходимымъ подвергнуть плевненскій укрѣпленный лагерь строгой блокадѣ». Предложеніе генерала Тотлебена признано было военнымъ совѣтомъ цѣлесообразнымъ; а потому, вслѣдъ затѣмъ немедленно приступлено было къ его осуществленію. Такъ, напримѣръ, дано было приказаніе войскамъ, назначеннымъ для блокады, немедленно приступить къ усиленію фортификаціонными работами всѣхъ своихъ позицій и устройству телеграфнаго сообщенія между отдѣльными пунктами линіи обложенія, вдоль которой войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: первый участокъ, на сѣверо-восточной сторонѣ Плевны, т. е. пространство отъ Гривицкаго редута до с. Биволяръ, порученъ былъ наблюденію румынскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Черната; второй участокъ, отъ с. Гривицы и до с. Радишева, занятъ былъ 31-ю пѣхотною дивизіею съ ея артилеріею и 2-й бригадой 5-й пѣхотной дивизіи при четырехъ батареяхъ, подъ начальствомъ командира 9-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта барона Криденера. Пространство, лежавшее на юго-востокъ отъ Плевны, т. е. между Галицкимъ редутомъ и с. Тучницею, занято было 2-ю пѣхотною дивизіею и 12-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, при коихъ находилась 30-я артилерійская бригада; войска эти были подъ начальствомъ командира 4-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Зотова. Пространство къ юго-западу отъ Плевны, между Тучаницкимъ оврагомъ и с. Картужабенъ, занято было 16-ю и 30-ю пѣхотными дивизіями, 9-мъ, 10-мъ и 11-мъ стрѣлковыми баталіонами, Казанскимъ пѣхотнымъ полкомъ (2), 16-ю и 2-ю артилерійскими бригадами. Всѣ эти части находились подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева. Участокъ къ юго-западу отъ Плевны между Картужабенскимъ оврагомъ и правымъ

---

(1) Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ былъ помощникомъ начальника отряда обложенія (князя Карла Румынскаго); въ должности же начальника штаба отряда состоялъ генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій. *Пер.*

(2) Должно быть донскимъ казачьимъ № 9-мъ полкомъ. *Пер.*

берегомъ Вида до с. Трнины наблюдался 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею съ ея артилеріею и двумя эскадронами гвардейской кавалеріи (1) съ донской казачьей № 10-го батареей, подъ общимъ начальствомъ начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея. На сѣверо-западной сторонѣ Плевны, т. е. на пространствѣ по всему лѣвому берегу р. Вида до Сусурлукскаго раіона у с. Биволяръ, находились слѣдующія войска: весь гренадерскій корпусъ, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, 2-я (2) румынская дивизія, 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Бугскій уланскій, 9-й Кіевскій гусарскій, 9-й (3) донской казачій полки, полкъ румынскихъ каларашей, двѣ батареи 5-й артилерійской бригады, румынская артилерійская бригада, казачьи №№ 7-го и 2-го конныя батареи (4). Всѣ эти войска состояли подъ общимъ начальствомъ командира гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ганецкаго.

Но, прежде чѣмъ приступить къ описанію событій послѣднихъ дней подъ Плевной, считаю нужнымъ предварительно изложить дѣйствія, происшедшія подъ Горнимъ-Дубнякомъ и Телишемъ, послѣ чего уже перейду къ описанію плевненскихъ дѣлъ.

Занятіе русскими Горняго-Дубняка и Телиша.

Послѣ 31-го августа и 12-го сентября, хотя Плевна и была обложена съ сѣверной, сѣверо-восточной и даже юго-восточной сторонъ, вплоть до рѣки Вида, тѣмъ не менѣе для отступленія арміи Османа-паши оставались еще открытыми три дороги: на Рахово, идущая къ сѣверо-западу, на Врацу, къ западу, и, наконецъ, на Софію, по направленію на юго-западъ. По недостатку у насъ войскъ, первыя двѣ изъ этихъ дорогъ были захвачены кавалеріею союзной арміи; но такъ какъ софійская дорога оставалась еще въ нашей власти, то для окончательной блокады Плевны противнику необходимо было овладѣть Горнимъ-Дубнякомъ и Телишемъ. Для сего изъ числа прибывшихъ въ послѣднее время подъ Плевну на подкрѣпленіе русской арміи гвардейскаго и гре-

(1) Это были два эскадрона лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка. *Пер.*

(2) Не 2-я, а 4-я румынская дивизія. *Пер.*

(3) Не 9-й, а 4-й донской казачій полкъ. *Пер.*

(4) Первая изъ этихъ батарей была не казачья, а 7-я конно-артилерійская батарея. *Пер.*

надерскаго корпусовъ и нѣкоторыхъ другихъ частей войскъ сформированъ былъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Гурко, которому предписано было занять вышепоименованные пункты, такъ какъ они съ военной точки зрѣнія имѣли крайне важное значеніе.

Но прежде чѣмъ начать описывать движенія и дѣйствія упомянутаго отряда, считаю не лишнимъ ознакомить читателей съ географическимъ (?) положеніемъ мѣстности въ раіонѣ названныхъ пунктовъ, а также съ устройствомъ на нихъ укрѣпленій, и затѣмъ уже перейду къ дальнѣйшему изложенію операцій отряда.

Хотя нашими войсками и приступлено было къ возведенію большаго редута на возвышенности, лежавшей къ юго-западу отъ Горняго-Дубняка и шоссе, а по другую сторону дороги, на высотѣ, находившейся къ востоку отъ упомянутаго редута, начато было еще небольшое укрѣпленіе для помѣщенія въ немъ склада провіанта и огнестрѣльныхъ припасовъ, но такъ какъ для приведенія этихъ работъ къ окончанію требовалось много времени, то ко дню появленія непріятеля въ этомъ пунктѣ наши войска успѣли довести насыпь передняго фаса редута только до такой высоты, что за нею могли укрываться только сидящіе люди, а на остальныхъ трехъ фасахъ редута насыпь еще совершенно не была поднята, такъ что съ трехъ сторонъ редутъ оставался совершенно открытымъ. Кромѣ упомянутыхъ двухъ укрѣпленій, приступлено было къ устройству на выдающемся углѣ Дубнякскаго оврага еще третьяго укрѣпленія, которое могло бы обстрѣливать обѣ стороны этого оврага; но, къ сожалѣнію, и это укрѣпленіе, подобно двумъ первымъ, при появленіи противника у Дубняка не было приведено къ окончанію, вслѣдствіе чего, кромѣ Большаго редута, остальныя два укрѣпленія вовсе не были заняты нашими войсками.

Я полагаю, что читатель найдетъ непонятнымъ, какимъ образомъ въ продолженіе десяти дней отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши не могъ выстроить себѣ если не редутъ, то хотя какое бы то ни было укрѣпленіе. Дѣйствительно, я и самъ сначала былъ удивленъ этимъ обстоятельствомъ, но впослѣдствіи выяснилось, что замедленіе это произошло отъ слѣдующихъ причинъ. Весь расположенный у Горняго-Дубняка отрядъ нашъ состоялъ изъ шести баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ при четырехъ орудіяхъ; изъ этого числа на работы по постройкѣ укрѣпленія ежедневно назначалось три баталіона, смѣнявшихся по-очередно три раза въ день—утромъ, въ полдень и вечеромъ. Очередные баталіоны хотя работали и день, и ночь, но, не смотря на всѣ ихъ старанія, работа подвигалась медленно. Свободные же отъ работъ баталіоны несли

другія служебныя обязанности, какъ-то: давали почти каждый день конвой для сопровожденія до Орханіэ больныхъ нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ на излеченіе въ Софію, а равно и выселявшихся изъ Плевны и ея окрестностей жителей; вслѣдствіе малочисленности кавалеріи въ отрядѣ, баталіоны эти замѣняли таковую въ различныхъ случаяхъ развѣдочной службы, для чего нижнимъ чинамъ давали (для верховой ѣзды) принадлежащихъ частямъ войскъ вьючныхъ лошадей; кромѣ этого расхода людей, значительное число ихъ назначалось для конвоированія посылаемыхъ Шефкетомъ-пашою къ Дубнякамъ и Плевнѣ транспортовъ. Наконецъ, остальныя войска, за неимѣніемъ достаточнаго количества кавалеріи, употреблялись для встрѣчи непріятельской конницы во время ея набѣговъ, а частью назначались на рубку лѣса и постройку землянокъ, такъ какъ въ это время наступили уже холода. Будучи занятъ такимъ образомъ, отрядъ никакъ не могъ въ десять дней окончить начатыя имъ работы по возведенію укрѣпленій.

Составъ отряда генерала Гурко и диспозиція для штурма Горняго-Дубняка. Отрядъ генерала Гурко состоялъ изъ слѣдующихъ частей войскъ: 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, 1-й гвардейской стрѣлковой бригады, одной бригады румынской пѣхоты, шести кавалерійскихъ дивизій и 153-хъ орудій. (??) Численность пѣхоты въ немъ доходила до 26,000 человѣкъ, а кавалеріи до 12,000 чел.; а всего, за исключеніемъ артилеріи, сила его равнялась 38,000 человѣкъ. Изъ этого числа, для занятія Горняго-Дубняка, генераломъ Гурко назначены были 16 гвардейскихъ пѣхотныхъ баталіоновъ, четыре гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіона, два эскадрона Императорскаго конвоя, четыре сотни донскихъ казаковъ и 48 орудій; общій итогъ этого отряда составлялъ 20 баталіоновъ и шесть эскадроновъ при вышесказанномъ числѣ орудій. Отряду этому предписано было обойти сел. Горній-Дубнякъ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, востока и юга. Кромѣ поименованныхъ частей войскъ, для прегражденія гарнизону Горняго-Дубняка пути отступленія, русскими высланы были къ западу отъ этого села Кавказская конная казачья бригада и два румынскихъ кавалерійскихъ полка (каларашей) при шести конныхъ орудіяхъ Такимъ образомъ, ночью 12-го октября сел. Горній-Дубнякъ со всѣхъ сторонъ было окружено непріятельскими войсками. Для занятія и удержанія Дольняго-Дубняка противникомъ назначенъ былъ отрядъ изъ 12-ти баталіоновъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двухъ эскадроновъ конвоя Его Величества и одной сотни донскихъ казаковъ при 32-хъ орудіяхъ 1-й гвардейской артилерійской бригады. Такимъ образомъ, назначенныя для за-

владѣнія обоими пунктами (?) силы противника доходили до 32-хъ баталіоновъ, 11-ти эскадроновъ при 44-хъ орудіяхъ (1).

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ выше частей войскъ, для задержанія могущихъ появиться на помощь къ атакованнымъ со стороны Плевны подкрѣпленій, генералу Арнольди приказано было занять лежащую къ сѣверу отъ Дольняго-Дубняка возвышенность слѣдующими частями: семью баталіонами (румынскими), 44-мя эскадронами и сотнями при 34-хъ орудіяхъ. Отрядъ этотъ, по прибытіи своемъ къ мѣсту назначенія, раздѣлился на двѣ части: пять баталіоновъ, семь сотенъ казаковъ при 12-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чернозубова, расположились у шоссе изъ Плевны въ Малый-Дубнякъ, а другая часть отряда, подъ личнымъ начальствомъ генерала Арнольди, должна была занять оборонительную позицію на случай нападенія нашихъ войскъ со стороны Плевны и вмѣстѣ съ тѣмъ служить связью съ 9-ю кавалерійскою дивизіей, получившей приказаніе охранять пространство между с. Медеваномъ и с. Дольнимъ-Дубнякомъ. Подъ командою флигель-адъютанта полковника Черевина находились 12 сотенъ казаковъ при шести орудіяхъ, которымъ предписано было занять позицію съ западной стороны Горняго-Дубняка и поддерживать атаки гвардейскихъ войскъ на названное селеніе, а также задерживать наши войска въ случаѣ отступленія. Дивизіи каларашей (2), подъ начальствомъ генерала Формака, приказано было раздѣлиться на двѣ части, изъ коихъ одной прослѣдовать черезъ дер. Меле (3) и Девятницу и стать на позиціи у с. Червенъ-брегъ, а другой половинѣ дивизіи слѣдовать по лѣвому берегу Аскара и расположиться на позиціи къ западу отъ с. Чумаковцы. Для рекогносцировки и занятія Телиша назначенъ былъ одинъ гвардейскій пѣхотный полкъ съ 3-ю батареею 1-й гвардейской артилерійской бригады, подъ командою полковника Челищева. Объ участи, постигшей этотъ отрядъ, сообщено будетъ ниже.

Согласно распредѣленію, назначенный для штурма Горняго-Дубняка отрядъ раздѣленъ былъ на три части. Для атаки этого села справа назначенъ былъ генералъ-маіоръ Элисъ съ слѣдующими войсками: гвар-

---

(1) Какъ видно, общій итогъ кавалеріи и артилеріи въ обоихъ отрядахъ не соотвѣтствуетъ приведеннымъ цифрамъ по каждому изъ этихъ родовъ оружія въ каждомъ отрядѣ въ отдѣльности. Между тѣмъ, если добавить, что для заслона со стороны Дольняго-Дубняка, сверхъ поименованныхъ выше частей, предназначались еще 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями, то весь итогъ отряда, выдвинутаго къ сторонѣ Плевны, составитъ 12 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 44 орудія. *Прим. перев.*

(2) Не дивизіи, а бригадѣ. *Пер.*

(3) Вѣроятно Магалета.

дейской стрѣлковой бригадой, двумя эскадронами конвоя Его Величества, одной сотней Донскаго казачьяго № 4-го полка и шестыми батареями 1-й и 2-й гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ (всего четыре баталіона, три эскадрона и сотни и 16 орудій); для штурма съ фронта предназначалась колонна генералъ-маіора барона Зеделера, состоявшая изъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейскаго сапернаго баталіона, одной сотни Донскаго казачьяго полка, 1-й и 2-й батарей 2-й гвардейской артилерійской бригады (восемь баталіоновъ, одна сотня и 16 орудій). Вышепоименованныя части должны были вмѣстѣ перейти р. Видъ и впредь до распоряженія стать у чумаковской дороги, примѣрно въ разстояніи $^1/_2$ километра отъ Чирикова.

Для атаки села съ лѣвой стороны назначена была колонна генералъ-маіора Розенбаха, состоявшая изъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 4-й и 5-й батарей 2-й гвардейской артилерійской бригады (восемь баталіоновъ и 16 орудій). Колоннѣ этой приказано было послѣ переправы черезъ р. Видъ собраться къ Свендарскому ущелью (1), находящемуся въ разстояніи одного километра отъ этой рѣки.

Подъ командою флигель-адъютанта полковника Черевина находились 12 сотенъ Кубанскаго и Владикавказскаго казачьихъ полковъ, два кавалерійскихъ полка (каларашей) и шесть конныхъ казачьихъ орудій. Отряду этому предписано было ночью занять д. Абасъ-кіой, въ которой онъ долженъ былъ соединиться съ другими частями войскъ.

Согласно диспозиціи, отрядъ генерала Гурко выступилъ 11-го октября вечеромъ къ р. Виду и переправился черезъ нее, послѣ чего колонна, предназначенная для атаки съ фронта Большаго редута у Горняго-Дубняка, направилась черезъ густой кустарникъ, въ серединѣ котораго находилась какъ бы небольшая скрытая горка, занятая нашими передовыми частями, которыя съ приближеніемъ непріятеля отступили къ своему Большому редуту. По отступленіи ихъ, русскія войска, занявъ упомянутую горку, приступили къ устройству на ней батарей. Черезъ нѣсколько времени и остальныя колонны прибыли на назначенныя имъ мѣста и расположились на позиціяхъ противъ Большаго редута, по которому съ трехъ сторонъ открыта была бомбардировка, такъ что редутъ нашъ очутился подъ страшнымъ перекрестнымъ артилерійскимъ огнемъ.

Не смотря на такую жестокую канонаду изъ 82-хъ орудій, командовавшій въ этомъ редутѣ ретивый и храбрый Ахмедъ-Хивзи-паша цѣ-

---

(1) Въ русскихъ реляціяхъ объ этомъ дѣлѣ урочище это названо «Свиварскою балкою». *Пер.*

лый день геройски держался, отвѣчая противнику изъ своихъ четырехъ орудій. Затѣмъ, вслѣдствіе наступленія ночи, враждебныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ прекратились. Въ это короткое время всѣ наши орудія были подбиты непріятельскими выстрѣлами.

На слѣдующій день, т. е. 12-го октября, въ 10 часовъ утра, часть средней колонны, состоявшей изъ гренадерскихъ войскъ (1), подъ командою полковника Любовицкаго, атаковала Малый редутъ, находившійся восточнѣе Большаго; выстроивъ боевой порядокъ, непріятельскія войска двинулись къ сказанному редуту, защитники котораго, а также и Большаго редута, открыли по непріятельскимъ стрѣлкамъ мѣткій огонь. Но въ виду высылки противникомъ сильной поддержки атакующимъ частямъ, находившіяся въ Маломъ редутѣ войска наши вынуждены были отступить къ Большому редуту, послѣ чего первый изъ нихъ былъ занятъ непріятелемъ. Хотя съ очищеніемъ нашими войсками Малаго редута русскіе и бросились-было вслѣдъ за отступавшими на Большой редутъ, но въ это время отступавшія части остановились и открыли огонь залпами по преслѣдовавшимъ ихъ русскимъ гренадерамъ, вслѣдствіе чего послѣдніе моментально обратились въ бѣгство къ занятому ими Малому укрѣпленію. Результатомъ этого преслѣдованія гренадерами защитниковъ Малаго редута былъ большой уронъ въ рядахъ непріятельскаго отряда.

Во время этого преслѣдованія и для поддержанія отступавшихъ своихъ частей генералъ Зеделеръ двинулъ впередъ на Большой редутъ всю среднюю колонну; вмѣстѣ съ тѣмъ и прочія колонны, полагая, что наступило время для общей атаки на редутъ, двинулись также на штурмъ его. Подойдя къ редуту на близкое разстояніе, онѣ были встрѣчены учащенной и мѣткой стрѣльбой храбрыхъ его защитниковъ, что заставило ихъ остановиться. Сначала у непріятеля начальствующія лица находились впереди своихъ частей, руководя ими и побуждая ихъ двигаться впередъ; но по истеченіи нѣкотораго времени замѣчено было, что передъ фронтомъ непріятельскихъ войскъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не оказывалось болѣе офицеровъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, это отсутствіе офицеровъ произошло отъ слѣдующихъ причинъ: во время штурма редута начальники двухъ колоннъ, генералы Зеделеръ и Розенбахъ, были ранены, лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, полковникъ Руновъ, былъ убитъ, полковники Любовицкій и Скалонъ ранены.

По словамъ полковника Изета-бея, отряду Ахмеда-Хивзи-паши поручена была охрана участка плевно-орханійской дороги между Малымъ-

---

(1) Т. е. лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. *Пер.*

Дубнякомъ и Луковицею. Главная квартира этого отряда находилась въ Горнемъ-Дубнякѣ, какъ центрѣ этого участка. Между прочимъ, начальники отрядовъ въ Дольнемъ-Дубнякѣ и Телишѣ условились съ Ахмедомъ-Хивзи-пашою, что въ случаѣ непріятельскаго нападенія на который нибудь изъ вышеупомянутыхъ пунктовъ, остальные два отряда должны тотчасъ же идти на помощь атакованному, для чего ими установлены были условные сигналы, которыми они должны были извѣстить другъ друга о появленіи противника на томъ пунктѣ, съ котораго послѣдовалъ сигналъ. Сигналъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: собранныя заблаговременно войсками разныя растенія сложены были въ кучи вокругъ ихъ стоянокъ; съ появленіемъ непріятеля противъ какого-либо изъ пунктовъ расположенія отрядовъ, эти кучки растеній зажигались, и зарево отъ нихъ давало знать сосѣднему отряду о приближеніи противника. На этомъ основаніи, въ день прибытія русскихъ къ Горнему-Дубняку зажжены были не только заготовленныя кучи хвороста, но даже и землянки; однако все это оказалось напраснымъ, такъ какъ сосѣдніе отряды не подошли на помощь, что насъ сначала крайне удивило, но впослѣдствіи оказалось, что противникъ произвелъ нападеніе не только на Горній-Дубнякъ, но одновременно съ тѣмъ атаковалъ и остальные два пункта (говорятъ, что въ это время Малый-Дубнякъ былъ окруженъ, а расположенный у Телиша отрядъ Хаки-паши упорно сражался съ русскими), такъ что они не могли подать помощи гарнизону Горняго-Дубняка. Разведенные нашими войсками въ Горнемъ-Дубнякѣ громадные костры замѣчены были даже войсками, расположенными на высотахъ, лежащихъ съ сѣверо и юго-западной сторонъ Плевны, но, къ сожалѣнію, и они ничего не могли сдѣлать, такъ какъ гарнизонъ этого города въ это время, какъ уже было сказано, велъ жестокую борьбу съ противникомъ, что и препятствовало ему выслать къ Горнему-Дубняку подкрѣпленіе.

Два часа спустя послѣ отбитія первой атаки русскихъ генералъ Гурко отправился на батарею средней колонны, откуда лично обозрѣлъ мѣстность; во время этого осмотра, какъ извѣстно, части войскъ, шедшія въ атаку на Большой редутъ, были остановлены нашими войсками въ незначительномъ разстояніи отъ редута, возлѣ котораго онѣ залегли за различными мѣстными закрытіями въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Къ этому времени къ Горнему-Дубняку прибылъ отрядъ полковника Челищева, производившій рекогносцировку Телиша. Названный полковникъ по поводу произведенной имъ рекогносцировки донесъ генералу Гурко слѣдующее: «У входа въ Телишъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе, турками возведено значительное количество окоповъ, занятыхъ войсками;

сверхъ того, одинъ редутъ построенъ ими у самой дороги, а съ западной стороны села, т. е. по ту сторону рѣки, имѣется еще большаго размѣра второй редутъ, впереди котораго устроено также большое число окоповъ. Для штурма означеннаго села я нашелъ болѣе удобнымъ повести на него атаку съ восточной стороны, во исполненіе чего, послѣ кратковременнаго обстрѣливанія его изъ 12-ти орудій, я двинулъ войска въ этомъ направленіи. Назначенныя для атаки части, выстроивъ боевой порядокъ, направились на Большой редутъ, но, подойдя къ нему на близкое разстояніе, были остановлены противникомъ, получившимъ въ это время значительное подкрѣпленіе какъ пѣхотою, такъ и орудіями, вслѣдствіе чего, оставивъ на полѣ сраженія убитыми одного полковника, семь офицеровъ и 70—90 нижнихъ чиновъ, части эти должны были отступить». Извѣстіе это сильно встревожило генерала Гурко, такъ какъ при этомъ южная дорога оказывалась открытою и являлось опасеніе за возможность появленія отряда Шефкета-паши на помощь войскамъ Ахмеда-Хивзи-паши. Вслѣдствіе этого и во избѣжаніе потери времени, въ теченіе котораго названный отрядъ могъ бы подойти къ Дубняку, генералъ Гурко счелъ нужнымъ поспѣшить выполненіемъ своего плана. На этомъ основаніи онъ рѣшился повести общую атаку на нашъ Большой редутъ, для чего словесно приказалъ командиру 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералу Броку, выстроить ввѣренныя ему части въ боевой порядокъ, а генералу Элису, какъ не бывшему здѣсь на лицо, приказаніе объ атакѣ редута послано было письменно. Согласно данному распоряженію, сначала произведены были три орудійныхъ выстрѣла въ лѣвой колоннѣ, вслѣдъ затѣмъ должны были послѣдовать по стольку же выстрѣловъ въ центральной и правой колоннахъ, и только послѣ этихъ сигнальныхъ выстрѣловъ всѣ три колонны должны были одновременно двинуться на штурмъ нашего Большаго редута. Для выполненія намѣченнаго плана генералъ Гурко разсчитывалъ на значительную часть войскъ, которыя послѣ первой неудачной атаки на редутъ залегли въ разстояніи отъ него отъ 100 до 400 шаговъ за различными мѣстными закрытіями. Отдавъ упомянутыя приказанія, генералъ Гурко тотчасъ же направился къ лѣвой колоннѣ, гдѣ находился начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, которому, какъ надо полагать, имъ отданы были нѣкоторыя распоряженія. Въ это время съ батарей правой колонны послѣдовали условленные выстрѣлы и колонна, не ожидая содѣйствія остальныхъ частей, мгновенно кинулась на штурмъ нашего редута, но защитники его открыли по наступавшимъ ожесточенный ружейный огонь, вслѣдствіе котораго русскіе, не будучи въ состояніи продолжать дви-

женія, укрылись за разными мѣстными предметами. Послѣ того хотя атаки противника и были нѣсколько разъ возобновляемы, но безуспѣшно, и, такимъ образомъ, вторая попытка генерала Гурко овладѣть редутомъ не достигла этого результата.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ атакъ, войска противника отведены были на высоту, находящуюся противъ с. Горній-Дубнякъ, гдѣ они остались выжидать заката солнца для того, чтобы снова идти на штурмъ; батареи же его продолжали свою бомбардировку до самаго захода солнца. Съ наступленіемъ темноты два баталіона Измайловскаго полка, безъ вѣдома генерала Гурко, бросились въ атаку на редутъ, защитники котораго оказали такое мужественное и упорное сопротивленіе сильному натиску врага, что окрестность и рвы редута наполнились тѣлами убитыхъ русскихъ. Наконецъ, послѣ страшной рукопашной схватки, хотя войска противника и были отброшены, но Ахмедъ-Хивзи-паша, видя превосходство русскихъ силъ и потерявъ всякую надежду на счастливый исходъ обороны, рѣшился положить оружіе и сдаться въ руки непріятеля. Находившійся подъ командою Ахмеда-Хивзи-паши горне-дубнякскій отрядъ состоялъ изъ одного дивизіоннаго генерала, 53-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 2,235 нижнихъ чиновъ при четырехъ круповскихъ орудіяхъ; общій же итогъ сдавшагося отряда доходилъ до 3,500 человѣкъ. Не смотря на незначительность нашего отряда по сравненію съ силами противника, ему не дешево достался редутъ вмѣстѣ съ его защитниками. Потери непріятеля въ этомъ бою достигали слѣдующихъ цифръ: убиты были: одинъ генералъ, три полковника (командиры полковъ), 117 штабъ и оберъ-офицеровъ убито и ранено; въ числѣ раненыхъ было 14 въ чинѣ полковника; общая потеря нижнихъ чиновъ доходила до 3,195 челов. убитыми и ранеными.

По поводу происходившаго подъ Горнимъ-Дубнякомъ горячаго боя русскія газеты даютъ слѣдующій похвальный отзывъ объ Ахмедѣ-Хивзи-пашѣ: «Послѣ упорной и кровопролитной обороны редута, Ахмедъ-Хивзи-паша, въ концѣ концовъ, за неимѣніемъ свѣжихъ подкрѣпленій, вынужденъ былъ сдаться со всѣмъ своимъ отрядомъ. По сдачѣ оружія Ахмедъ-Хивзи-паша представленъ былъ генералу Гурко, который, принявъ его съ подобающею честью, подалъ ему руку и выразилъ ему свое удивленіе по поводу его храброй обороны редута».

Дополнительныя свѣдѣнія о боѣ подъ Горнимъ-Дубнякомъ.

Какъ извѣстно, по занятіи Малаго редута, русскія войска бросились въ атаку на Большой редутъ, вслѣдствіе чего въ продолженіе полутора

часа изъ редута производился усиленный ружейный огонь по окружавшему его противнику, такъ что по прошествіи этого времени у насъ осталось лишь незначительное количество огнестрѣльныхъ припасовъ, а потому, въ виду полной невозможности полученія таковыхъ изъ Плевны, начальникъ отряда, Ахмедъ-Хивзи-паша, приказалъ начальникамъ частей по возможности избѣгать излишняго расходованія патроновъ (1). На этомъ основаніи частные начальники приказали своимъ людямъ не стрѣлять по одиночнымъ людямъ, а дѣйствовать лишь по групамъ въ пять и болѣе человѣкъ. Хотя наши стрѣлки и приняли полученное приказаніе къ руководству, но, къ сожалѣнію, оно часто было нарушаемо, и защитники редута при появленіи противника по прежнему начинали учащенную пальбу. Послѣ непродолжительной перестрѣлки непріятель воспользовался этимъ обстоятельствомъ и, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, отошелъ въ сторону и занялъ оврагъ, находившійся къ югу отъ Большаго редута; оттуда онъ двинулся впередъ на редутъ, имѣя въ виду охватить его съ фланга, но такъ какъ на южной сторонѣ редута находился Киросанскій резервный баталіонъ, которымъ командовалъ маіоръ Хусни-эфенди, то послѣдній, подпустивъ непріятеля на близкое разстояніе, открылъ по немъ мѣткій ружейный огонь, нанесшій ему страшный уронъ и почти истребившій всю эту часть. Но начальствовавшій въ этой сторонѣ непріятельскими войсками не удовольствовался однимъ штурмомъ и гибелью части войскъ въ первой атакѣ, а спустя нѣкоторое время рѣшился вторично повести атаку, для чего направилъ другую часть большей силы. Стрѣлки наши вновь подпустили противника и открыли по немъ учащенный ружейный огонь, нанесшій ему, подобно первому разу, громадный уронъ, принудившій его въ безпорядкѣ отступить; оставшіеся въ живыхъ непріятельскіе стрѣлки разбѣжались и укрылись за разными закрытіями. Но русскій генералъ и на эту страшную катастрофу не обратилъ вниманія, а рѣшился въ третій разъ повести атаку на нашъ редутъ, что имъ и было исполнено; но и эта атака не увѣнчалась успѣхомъ, а, наоборотъ, оказалась еще печальнѣе предшествовавшихъ.

Во время послѣдняго штурма противника на редутъ, маіоръ Хусни-эфенди былъ раненъ въ руку пулею, а находившійся у него въ сосѣдствѣ командиръ Брусскаго мустахфизскаго баталіона, маіоръ Османъ-эфенди, былъ убитъ. Кромѣ этихъ лицъ, общее число раненыхъ у насъ

---

(1) Между тѣмъ, въ донесеніи генералъ-адъютанта Гурко помощнику начальника западнаго отряда о взятіи Горняго-Дубняка въ числѣ трофеевъ побѣды упоминается объ огромномъ количествѣ доставшихся боевыхъ припасовъ, а въ особенности много было металическихъ патроновъ. *Прим. перев.*

къ шести часамъ вечера дошло до 900 человѣкъ, которые были расположены въ земляпкахъ, гдѣ имъ, по мѣрѣ возможности, производилась перевязка.

Въ 6½ часовъ вечера начальствующій надъ русскою колонною, находившеюся съ южной стороны редута, вновь двинулся въ атаку на него и, не смотря на геройское сопротивленіе занимавшаго ложементы Брусскаго ополченія (1), русскія войска овладѣли ими. Во время атаки ложементовъ Ахмедъ-Хивзи-паша, за неимѣніемъ адъютантовъ и ординарцевъ, (2) лично бѣгалъ отъ одной части войскъ къ другой, отдавая имъ приказанія и снабжая имъ необходимыми инструкціями; наконецъ, онъ приказалъ двумъ ротамъ Сандуклійскаго резервнаго баталіона выбить русскихъ изъ занятыхъ ими ложементовъ. Означенныя роты хотя и кинулись геройски въ атаку, но въ это время окружавшими со всѣхъ сторонъ редутъ непріятельскими войсками открытъ былъ по нимъ убійственный ружейный огонь, заставившій ихъ отступить.

Подъ вечеръ, т. е. во время заката солнца, у расположенныхъ въ стрѣлковыхъ окопахъ нашихъ войскъ не оказалось болѣе патроновъ, о чемъ начальники этихъ частей донесли Ахмеду-Хивзи-пашѣ, но послѣдній, не имѣя въ запасѣ боевыхъ припасовъ, не могъ снабдить таковыми. Это обстоятельство сильно разстроило его, и онъ собралъ къ себѣ начальниковъ частей для обсужденія вопроса, какъ дальше дѣйствовать. Во время этого совѣщанія (послѣ заката солнца) русскія войска кинулись на занимаемые баталіономъ Брусскаго ополченія стрѣлковые ложементы и, не смотря на геройское сопротивленіе, баталіонъ этотъ былъ весь переколотъ штыками, послѣ чего русскіе ворвались въ редутъ, половина котораго уже была занята ими.

Послѣ занятія противникомъ части нашего редута, Ахмедъ-Хивзи-паша, которому подобаетъ всякая честь и слава, не смутившись нисколько своимъ критическимъ положеніемъ, хладнокровно собралъ вытѣсненныя противникомъ части войскъ и, приведя ихъ въ порядокъ, приказалъ атаковать занявшихъ часть редута русскихъ. Но такъ какъ до этого времени у насъ изъ строя выбыло много офицеровъ и войсками почти некому было руководить, то атака эта окончилась полной неудачей. Наконецъ, Ахмедъ-Хивзи-паша, видя безвыходное положеніе своего отряда, рѣшилъ сдаться, для чего на сѣверномъ фасѣ нашего редута поднятъ былъ бѣлый флагъ. Замѣтивъ его, нѣкоторые находив-

---

(1) Вслѣдствіе выбытія изъ строя командира баталіона оставшагося безъ руководителя.

(2) Всѣ адъютанты и ординарцы были перебиты. *Авт.*

шіеся въ закрытіяхъ по близости нашего редута русскіе офицеры въ свою очередь начали махать бѣлыми платками; затѣмъ, одновременно съ обѣихъ сторонъ поданъ былъ сигналъ «атешъ-кесъ» (прекратить огонь).

Послѣ того къ намъ прибылъ офицеръ непріятельской арміи, въ чинѣ маіора, который, собравъ остававшихся въ живыхъ офицеровъ, въ числѣ 20-ти человѣкъ, между которыми находился и Ахмедъ-Хивзи-паша, подъ сильнымъ конвоемъ отвелъ насъ къ генералу Гурко. Во время нашего представленія всѣ офицеры непріятельскаго отряда съ фонарями въ рукахъ собрались около своего начальника, который, подойдя къ Ахмеду-Хивзѣ-пашѣ, подалъ ему руку и обратился съ слѣдующими словами: «Настоящее дѣло очень дорого обошлось обѣимъ сторонамъ. Такого кровопролитнаго боя я въ продолженіе моей жизни еще не видывалъ».

По окончаніи этой бесѣды генералъ Гурко приказалъ отвести насъ въ с. Дубнякъ, гдѣ мы и переночевали. На слѣдующій день утромъ мы были выведены изъ этого села и приведены къ редуту, гдѣ находилось до 500 нашихъ солдатъ, присланныхъ сюда для уборки и погребенія убитыхъ во время боя. По окончаніи этой работы мы снова были отведены въ село Дубнякъ. Наконецъ, въ тотъ же день, подъ вечеръ, сюда прибылъ главнокомандующій русскою арміею, Великій Князь Николай Николаевичъ, который, послѣ краткой бесѣды съ Ахмедомъ-Хивзи-пашою, приказалъ отправить его въ с. Боготъ для разспросовъ о положеніи плевненской арміи; но разспросы эти ни къ чему не привели.

Занятіе русскими войсками Телиша.

Такъ какъ ни оборона, ни взятіе Телиша не отличаются съ обѣихъ сторонъ никакими подвигами, то я и не нашелъ нужнымъ входить въ описаніе подробностей этого дѣла, а ограничусь лишь переводомъ статьи кореспондента газеты «L'écho d'Orient», который пишетъ объ этомъ слѣдующее: «Хотя генералъ Гурко и овладѣлъ Горнимъ-Дубнякомъ, но это не значило еще, что имъ захваченъ путь отступленія плевненской арміи, такъ какъ передъ фронтомъ его отряда оставался Телишъ, а въ тылу находился Дольній-Дубнякъ; такимъ образомъ, отрядъ генерала Гурко находился между двумя турецкими отрядами. Хотя 12-го октября отрядъ полковника Челищева и пытался овладѣть Телишемъ, но попытка эта осталась безъ успѣха. Вслѣдствіе всего этого, генералъ Гурко, послѣ взятія Горняго-Дубняка, не опасаясь дѣйствія у него въ тылу плевненской арміи, такъ какъ послѣдняя въ теченіе четырехъ дней

была задерживаема страшной бомбардировкой, 16-го октября выступилъ къ Телишу, у котораго находились два турецкихъ редута, занятыхъ семью баталіонами пѣхоты при четырехъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ бригаднаго командира, Хаки-паши. Прибывъ къ сказанному селу, отрядъ генерала Гурко расположился на позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: три батареи 1-й гвардейской артилерійской бригады, подъ прикрытіемъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, стали у шоссе; 3-я гвардейская и гренадерская артилерійская бригада, подъ прикрытіемъ Кексгольмскаго гренадерскаго и лейбъ-гвардіи Литовскаго полковъ, заняла позицію къ сѣверу отъ села. Такимъ образомъ, русскій отрядъ окружилъ Телишъ. Около 11-ти часовъ утра всѣ батареи противника одновременно открыли огонь по турецкимъ редутамъ, сначала гранатами, а вслѣдъ затѣмъ шрапнелью. Послѣ трехчасовой бомбардировки, русскія батареи на короткое время перестали стрѣлять, и вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Гурко вручилъ князю Церетели письмо и, придавъ ему пять человѣкъ турецкихъ плѣнныхъ изъ взятыхъ подъ Горнимъ-Дубнякомъ, приказалъ ему отправиться въ турецкій редутъ и передать это письмо Хаки-пашѣ. Въ письмѣ этомъ Хаки-пашѣ предлагалось добровольно положить оружіе. Передавъ письмо по принадлежности, князь Церетели вернулся къ своему отряду. По прошествіи $2^1/_2$ часовъ, не получая на свое письмо отвѣта, генералъ Гурко приказалъ вновь открыть по турецкимъ редутамъ огонь изъ орудій, на который въ этотъ разъ турки не отвѣчали. Генералъ Гурко, полагая, что по дальности разстоянія выстрѣлы съ его батарей не достигаютъ цѣли, отправился къ нимъ лично, дабы убѣдиться въ справедливости своего предположенія. Прибывъ къ мѣсту расположенія батарей, онъ приказалъ усилить огонь, и минутъ черезъ 20 послѣ того со стороны турецкихъ редутовъ показался шедшій парламентеръ. На встрѣчу ему отправлены были генералъ-маіоръ Бревернъ и князь Церетели, которымъ парламентеръ вручилъ письмо, адресованное на имя старшаго начальника русскихъ войскъ. Въ этомъ письмѣ изъявлялось согласіе на сдачу подъ условіемъ сохраненія правъ и достоинства офицеровъ. Предложенныя Хаки-пашою условія были приняты генераломъ Гурко, и отрядъ Хаки-паши положилъ оружіе».

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, во время бывшаго въ редутѣ совѣщанія по поводу предложенія о сдачѣ, Хаки-паша выразился такъ: «Если мой непосредственный начальникъ сдался, почему же я не послѣдую его примѣру». Словомъ, Хаки-паша настаивалъ на этомъ примѣрѣ и рѣшился поступить такъ же точно, т. е. положить оружіе. Отрядъ его, какъ извѣстно, состоялъ изъ семи баталіоновъ пѣхоты и четырехъ орудій. Когда Хаки-паша изъявилъ согласіе на отдачу въ плѣнъ, то

часть турецкихъ кавалеристовъ попыталась избѣгнуть этого позора, но во время ихъ отступленія они были настигнуты русской кавалеріей и окончательно уничтожены ею».

Не знаю, насколько справедливъ вышеприведенный отзывъ корреспондента о дѣйствіяхъ Хаки-паши; я же могу сказать только одно, что, когда русскій отрядъ подошелъ къ Телишу, то онъ показался Хаки-пашѣ черезъ-чуръ ужь большимъ, такъ что Хаки-паша телеграфировалъ Шефкету-пашѣ, прося у него подкрѣпленія, на что въ отвѣтъ имъ получено было отъ Шефкета-паши обѣщаніе прислать два баталіона. Но такъ какъ обѣщанное подкрѣпленіе не являлось, то Хаки-паша, видя безполезность сопротивленія, рѣшилъ сдаться въ плѣнъ.

V.

Участь, постигшая плевненскую армію въ день ея отступленія.

Нашей, отличившейся столькими геройскими побѣдами, плевненской арміи, въ теченіе послѣднихъ дней ея пребыванія подъ стѣнами города, пришлось переживать печальныя и горькія минуты. Изъ предъидущаго моего повѣствованія читателямъ уже извѣстно, въ какое безвыходно тяжелое положеніе она была поставлена; наконецъ, насталъ послѣдній часъ для ея существованія и, слѣдуя поговоркѣ «или панъ, или пропалъ», нашъ военный совѣтъ рѣшилъ въ эту послѣднюю минуту испытать судьбу, а именно попробовать прорвать непріятельскую блокаду и пробить себѣ путь къ спасенію и счастью, или же, хотя нѣсколько ранѣе, но безъ долгихъ страданій, честно и славно погибнуть, какъ того требовала честь арміи, и тѣмъ избавить себя отъ тѣхъ мученій, которымъ мы были подвержены въ послѣднее время.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію приготовленій для отступленія нашей плевненской арміи, считаю не лишнимъ ознакомить моихъ читателей съ тѣмъ составомъ, въ которомъ она находилась, и съ количествомъ людей въ каждомъ баталіонѣ. Въ послѣднее время въ составъ плевненской арміи входили войска 1-го, 2-го, 3-го и 5-го корпусовъ, что въ общемъ составляло 136 баталіоновъ пѣхоты; изъ числа этихъ баталіоновъ лишь незначительная часть состояла изъ низама, а большая часть изъ нихъ были прегулярные, т. е. редифы и мустахфизъ. Числительность людей въ баталіонахъ не превышала 350-ти нижнихъ чиновъ, а въ нѣкоторыхъ было и меньше, такъ что вся армія состояла изъ 40,000 чел. (при 2,500 больныхъ нижнихъ чинахъ). Баталіоны,

въ которыхъ оставалось менѣе 350-ти чел., были расформированы, и люди изъ нихъ разбиты по другимъ частямъ, такъ что изъ 136-ти баталіоновъ передъ выступленіемъ образовано было только 57 четырехсотеннаго состава каждый. Баталіоны эти сведены были въ семь бригадъ по восьми баталіоновъ въ каждой, исключая 4-й, назначенной въ аріергардъ, въ которой было девять баталіоновъ. Бригады эти образовали изъ себя двѣ дивизіи или два отряда, изъ коихъ 1-й состоялъ изъ 33-хъ баталіоновъ, а 2-й изъ 24-хъ. Командованіе первымъ изъ нихъ принялъ на себя гази Османъ-паша; въ этомъ же отрядѣ находился и генеральнаго штаба Тахиръ-паша, состоявшій при 2-й бригадѣ, которою командовалъ полковникъ Юнусъ-бей; начальство надъ 2-мъ отрядомъ поручено было командующимъ войсками Адылю-пашѣ.

По сформированіи отрядовъ приступлено было къ разработкѣ плана отступленія: 1) опредѣлено было, какіе пункты прежде всего должны были быть заняты нашими войсками; 2) въ видахъ ускоренія переправы арміи черезъ р. Видъ, сдѣлано было распоряженіе о постройкѣ черезъ него нѣсколькихъ мостовъ изъ находившихся при войскахъ телѣгъ; 3) сдѣлано было распоряженіе относительно находившагося въ цейхгаузахъ арміи оружія, а именно части, вооруженныя ружьями системы Снайдера (1), были перевооружены винтовками системы Генри-Мартини, а бывшіе въ запасѣ ружья Винчестера также были розданы на руки офицерамъ, артилеристамъ и музыкантамъ, причемъ послѣднимъ предписано было во время отступленія находиться при обозѣ; 4) весь остававшійся въ наличности провіантъ арміи, заключавшійся въ сухаряхъ, собранъ былъ въ общую массу, и, по раздѣленіи его на равныя части, таковыя выданы были въ баталіоны на шесть дней. Огнестрѣльные припасы, а также остававшіеся въ цейхгаузахъ мундирную одежду, мясо и другіе съѣстные продукты, сберегавшіеся для арміи, за три дня до выступленія розданы были для подкрѣпленія нижнимъ чинамъ, истощеннымъ голодомъ. Для подъема тяжестей, которыхъ при арміи было большое количество, назначены были вьючныя лошади и волы съ подводами, которые были распредѣлены между частями войскъ такимъ образомъ, что на каждый баталіонъ, кромѣ восьми лошадей, предназначенныхъ для возки воды, дано было по 50-ти вьючныхъ лошадей и по 12-ти арбъ, запряженныхъ волами и буйволами. Что же касается огнестрѣльныхъ припасовъ, находившихся въ складѣ при главной квартирѣ арміи, то таковые розданы были въ войска по слѣдующему раз-

(1) Ружьями Снайдера вооружены были баталіоны мустахфиза.

счету: каждому нижнему чину выдано было на руки по 12-ти *дестэ* (1) патроновъ и, сверхъ того, въ каждый баталіонъ отпущено было по 170-ти ящиковъ (2) съ патронами. На каждое орудіе отпущено было по 300 снарядовъ. На вьючныхъ лошадей при баталіонахъ приказано было грузить лишь тѣ огнестрѣльные припасы, которые должны были слѣдовать при частяхъ; для перевозки же остающихся патронныхъ ящиковъ, за недостаткомъ вьючныхъ лошадей, назначены были подводы, на которыхъ должны были находиться также и палатки (по 12-ти палатокъ на баталіонъ), и другія вещи, составляющія обозъ 2-го разряда. Хотя на каждый баталіонъ и было отпущено по 33 палатки, но такъ какъ большая часть изъ нихъ была уже негодна къ употребленію, то оставлено было въ каждомъ баталіонѣ лишь по 12-ти болѣе исправныхъ, остальныя же были употреблены на кушаки для солдатъ, мѣшки для патроновъ и портянки, а болѣе ветхія и совершенно негодныя сожжены.

Находившійся въ денежномъ ящикѣ при арміи бумажныя деньги (каймэ) были также выданы подъ росписки по 8,000 піастровъ (3) на баталіонъ, которые въ свою очередь роздали ихъ своимъ офицерамъ въ счетъ жалованья.

Хотя Османъ-паша и былъ убѣжденъ въ томъ, что русское начальство человѣчно отнесется къ находившимся въ плевненскихъ лазаретахъ нашимъ больнымъ, но, принимая во вниманіе, что пока русскія войска не займутъ города, наши больные нѣкоторое время будутъ находиться во власти болгаръ, то онъ приказалъ за три дня до выступленія арміи назначить особую комисію изъ врачей для освидѣтельствованія находившихся въ лазаретахъ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Комисія эта, послѣ двукратнаго освидѣтельствованія, нашла, что 350 человѣкъ, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, не въ силахъ слѣдовать за арміей, а потому означенные нижніе чины, противъ ихъ желанія, были оставлены въ Плевнѣ, для чего сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) на продовольствіе остающихся больныхъ отпущено было съѣстныхъ припасовъ на одинъ мѣсяцъ; 2) для пользованія ихъ и ухода за ними оставлены были два—три врача, мулла, каптенармусъ и значительное количество служителей; 3) всѣ разбросанные по разнымъ мѣстамъ города лазареты переведены на главныя улицы, и на воротахъ ихъ повѣшены таблички съ надписью на турецкомъ и французскомъ языкахъ «лазаретъ», а также выкинуты были бѣлые флаги съ красной луной.

---

(1) Деств—пачка изъ 10 патроновъ.

(2) Въ ящикѣ помѣщается 100 дестэ или 1,000 патроновъ.

(3) Четыреста рублей на наши деньги.

Въ день выступленія нашей арміи изъ Плевны Османъ-паша пригласилъ къ себѣ болгарскаго священника и человѣкъ 10 изъ наиболѣе вліятельныхъ жителей, къ которымъ обратился съ убѣдительною просьбою не дозволять болгарамъ, по выступленіи изъ города нашей арміи, убивать оставленныхъ въ лазаретахъ нашихъ больныхъ нижнихъ чиновъ. Вдобавокъ къ этому, послѣ весьма трогательнаго своего къ нимъ обращенія, Османъ-паша обѣщалъ болгарамъ, если они добросовѣстно будутъ относиться къ нашимъ больнымъ, ходатайствовать за нихъ передъ султаномъ обо всемъ, чего они только пожелаютъ. Болгары дали клятву, что не только не позволятъ тиранить больныхъ, но даже будутъ за ними ухаживать. Но сдержали-ли болгары свою клятву и обѣщанія, данныя нашему командующему войсками! Увы! это осталось одними только словами...

Одновременно съ вышеизложенными распоряженіями, отъ каждаго баталіона выбрано было по одному офицеру, хорошо знакомому съ дорогою, на обязанности которыхъ должно было лежать наблюденіе за правильностью слѣдованія ихъ баталіоновъ по безопасному пути и совокупностью ихъ движенія.

При составленіи военнымъ совѣтомъ плана для отступательнаго движенія арміи упущенъ былъ изъ вида самый важный вопросъ, а именно вопросъ о жителяхъ города. Хотя Османъ-паша, послѣ обсужденія вопроса объ отступленіи, и рѣшился было написать письмо къ главнокомандующему русскою арміею съ просьбою о пощадѣ жителей, но въ это время мусульманское населеніе Плевны, узнавъ, что армія скоро должна выступить, обратилось къ Осману-пашѣ съ просьбою дозволить слѣдовать за арміей. Вслѣдствіе такого ходатайства Османъ-паша собралъ къ себѣ значительную часть уважаемыхъ жителей Плевны и посовѣтовалъ имъ съ семействами не покидать своихъ домовъ, гдѣ они могутъ быть совершенно спокойны, что останутся невредимы, такъ какъ во главѣ арміи противника находится милостивый русскій Императоръ, который не только пощадитъ ихъ и ихъ семейства, но и позаботится о ихъ будущемъ, какъ этого требуютъ европейскіе международные договоры и современная цивилизація; продолжая далѣе, Османъ-паша говорилъ: «При всемъ моемъ желаніи взять васъ подъ мое покровительство, я этого сдѣлать не могу и для спасенія вашихъ же семействъ я долженъ оставить васъ, потому что предстоящій въ скоромъ времени бой не будетъ имѣть никакого подобія съ предшествовавшими битвами; дѣло будетъ въ высшей степени страшное и кровопролитное, и семейства ваши, находясь при арміи, безъ сомнѣнія будутъ смяты подъ ногами обѣихъ противныхъ сторонъ и представятъ глазамъ страшную,

раздирающую картину, а потому во избѣжаніе такой катастрофы лучше вамъ остаться на своихъ мѣстахъ, гдѣ русскій Императоръ окажетъ вамъ во всѣхъ отношеніяхъ милость и помощь». По окончаніи рѣчи Османа-паши, слушавшіе его жители въ одинъ голосъ заявили ему слѣдующее: «Мы, жители г. Плевны, пострадавъ столько времени отъ жестокаго огня противника и лишившись уже всего нашего имущества, также должны жертвовать своею жизнью за честь нашего отечества; но оставаться подъ жестокимъ игомъ болгаръ мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ, а потому находимъ лучше раньше нѣсколько покончить нашу краткую жизнь, чѣмъ оставаться вѣчной позорной жертвой въ варварскихъ рукахъ болгаръ». Командующій войсками не счелъ возможнымъ отвергнуть настойчивой и горячей просьбы жителей Плевны и какъ бы надорваннымъ голосомъ, холодно и перѣшительно, далъ имъ дозволеніе слѣдовать вмѣстѣ съ арміею, но позади ея обоза, что хотя жителями и было исполнено, но во всякомъ случаѣ присоединеніе ихъ къ арміи въ день отступленія не мало принесло вреда какъ ей, такъ и слѣдовавшимъ позади семействамъ, а послѣ взятія въ плѣнъ несчастнымъ жителямъ много пришлось выстрадать. Однимъ словомъ, слѣдованіе жителей въ походѣ весьма дурно отразилось какъ на ихъ семействахъ, такъ и на войскахъ.

Такъ какъ выступленіе арміи предположено было на 26-е ноября, то за два дня передъ тѣмъ, т. е. 24-го числа, Османъ-паша отправился къ рѣкѣ Виду для рекогносцировки мѣстности, по которой арміи предстояло слѣдовать, и осмотра начатой нами на этой рѣкѣ, въ видахъ облегченія нашего отступленія, работы; ознакомившись тамъ съ положеніемъ дѣлъ, онъ вернулся въ главную квартиру. При этомъ осмотрѣ Османъ-паша нашелъ работы у рѣки еще не оконченными, а потому вынужденъ былъ отложить выступленіе до 28-го ноября, а 26-го числа этого мѣсяца, вечеромъ, начальникамъ бригадъ разослана была заранѣе приготовленная диспозиція, въ которой былъ назначенъ день выступленія.

Какъ уже извѣстно читателямъ, армія наша, для большаго удобства, раздѣлена была на семь равныхъ частей или бригадъ, изъ которыхъ образовано было два отряда или дивизіи; въ первомъ отрядѣ находились слѣдующія лица: Тефикъ-паша, Атыфъ-паша и полковникъ Юпусъ-бей, подъ общимъ начальствомъ Османа-паши; во второмъ были Хусейнъ-Васфи-паша, Садыкъ-паша и Эдхемъ-паша, подъ общимъ начальствомъ Адыля-паши.

Диспозиція по арміи.

«Частямъ войскъ, расположеннымъ въ укрѣпленіяхъ на юго-восточной сторонѣ Плевны, т. е. въ укрѣпленіяхъ Ибрагимъ-бей-табія-сы (*р*) и Іозгадскомъ, предписываю послѣ заката солнца и съ наступленіемъ темноты оставить занимаемые ими верки и отступить къ укрѣпленію Пхтіамъ-табія-сы, гдѣ ожидать прибытія подполковника Расима-бея, находящагося въ укрѣпленіи Арабъ-табія-сы, и затѣмъ, подъ общимъ его начальствомъ, прибыть къ главной квартирѣ, гдѣ онѣ должны образовать 3-ю бригаду, командиромъ которой назначается Тефикъ-паша, коему предписывается послѣ сбора бригады двинуться къ Софійско-Плевненскому шоссе и расположиться у послѣдняго недалеко отъ города. Баталіонамъ, которые должны войти въ составъ бригады Атыфа-паши, собраться сначала въ укрѣпленіи Омера-бея, откуда вмѣстѣ съ гарнизономъ его отправиться и расположиться на окраинѣ города, позади бригады Тефика-паши, гдѣ находится артилерійскій паркъ, у котораго бригадѣ этой ожидать прибытія своего командира. Баталіонамъ, расположеннымъ въ укрѣпленіяхъ Каялы-дере, у главной квартиры и въ укрѣпленіяхъ Пертева-бея, Юнуса-бея, Али-баба, войти въ составъ 2-й бригады, командиромъ которой назначается полковникъ Юнусъ-бей, коему предписывается, по мѣрѣ возможности, постепенно и съ осторожностью отступить къ мосту на рѣкѣ Видъ, гдѣ и стать бивакомъ. По окончаніи сбора бригадъ, входящихъ въ составъ 1-го отряда, начальство надъ нимъ поручаю вмѣсто себя Тахиру-пашѣ, которому предписываю произвести переправу этого отряда черезъ Видъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й бригадѣ Атыфа-паши переправиться черезъ Видъ по третьему мосту; 3-й бригадѣ Тефика-паши перейти по мосту, построенному въ послѣднее время возлѣ стараго моста, а 2-й бригадѣ полковника Юнуса-бея совершить переправу черезъ Видъ по старому мосту. По окончаніи переправы бригадамъ перваго отряда построиться въ баталіонныя колонны справа. Полковнику Сапду-бею предписываю по отступленіи изъ Плевненскихъ укрѣпленій всѣхъ баталіоновъ, входящихъ въ составъ его бригады, отойти къ мостамъ на рѣкѣ Видѣ, гдѣ выстроить ввѣренную ему бригаду въ баталіонныя колонны справа и ожидать прибытія обоза арміи, послѣ переправы котораго черезъ Видъ бригадѣ также немедленно переправиться и слѣдовать въ 200—250-ти шагахъ лѣвѣе обоза въ баталіонныхъ разомкнутыхъ колоннахъ; при появленіи же противника баталіоны тотчасъ развертываются для его встрѣчи».

«Командиру 1-й бригады 2-го отряда Хусейну-Васфи-пашѣ предписываю, по отступленіи баталіоновъ, входящихъ въ составъ бригады Тахира-паши, приказать 2-му баталіону 5-го регулярнаго полка, стоящему лѣвѣе укрѣпленія Пертева-бея, отступить на присоединеніе къ двумъ баталіонамъ, находящимся въ 5-мъ угловомъ укрѣпленіи, начальникомъ котораго состоитъ подполковникъ Хуршидъ-бей, а съ остальными шестью баталіонами ожидать въ своемъ укрѣпленіи, пока не подойдетъ хвостъ обоза, послѣ чего баталіонамъ этой бригады отступать послѣдовательно позади обоза къ рѣкѣ Виду, гдѣ, по прибытіи назначенныхъ состоять при его бригадѣ 12-ти орудій, шесть изъ нихъ поставить въ устроенной для того у моста батареѣ, а остальныя—на тѣхъ пунктахъ, гдѣ имъ признано будетъ болѣе удобнымъ. Сверхъ того, предписываю Хусейну-Васфи-пашѣ прикрывать тылъ перваго отряда и вообще соблюдать всѣ правила движенія въ аріергардѣ. Наконецъ, по прослѣдованіи хвоста обоза, баталіонамъ его бригады переправиться черезъ мостъ и выстроиться повыше стараго моста на Видѣ. Артилеріи этой бригады переправиться по тому же мосту (старому).

«Командиру 2-й бригады 2-го отряда Садыку-пашѣ предписываю, послѣ заката солнца, переправить два баталіона на другой берегъ Вида, гдѣ они должны будутъ занять заранѣе приготовленные стрѣлковые ложементы; остальнымъ же баталіонамъ этой бригады, вмѣстѣ съ четырьмя баталіонами бригады Эдхема паши, оставить послѣ заката солнца занимаемые ими укрѣпленія и отступить къ мельницѣ въ Буковлекскомъ оврагѣ, откуда ему слѣдуетъ направить три баталіона съ соотвѣтствующимъ числомъ орудій для занятія приготовленныхъ ложементовъ, идущихъ отъ 5-го угловаго укрѣпленія (*у*) къ шоссе, а самому съ остальными баталіонами бригады расположиться бивакомъ въ полѣ, у моста, недалеко отъ мельницы.

«Для прикрытія тыла бригадъ Хусейна-Васфи-паши и Садыка-паши, двумъ баталіонамъ съ тремя отудіями, изъ состава бригады Эдхема-паши, переправиться черезъ Видъ и занять на другомъ берегу рѣки удобную позицію, а одному баталіону этой бригады расположиться на позиціи на высотѣ у моста, гдѣ находились наши орудія б ольшаго калибра. По окончаніи переправы бригады Хусейна-Васфи-паши, Садыку-пашѣ немедленно собрать свои баталіоны изъ тѣхъ стрѣлковыхъ ложементовъ, въ которыхъ они будутъ находиться, и по-ротно отступать къ Виду, черезъ который они могутъ перейти по ближайшему мосту, и затѣмъ послѣ переправы, тотчасъ-же, не теряя времени, привести свою бригаду въ надлежащій порядокъ. Баталіону бригады Эдхема-паши, занявшему съ вечера позицію въ Буковлекскомъ оврагѣ вмѣстѣ съ двумя

баталіонами бригады Садыка-паши, предписываю, при отступленіи, присоединяться на пути слѣдованія къ своему полку, имѣющему находиться въ стрѣлковыхъ ложементахъ у шоссе, гдѣ также должна быть и одна батарея (шесть орудій), и затѣмъ всѣмъ вмѣстѣ переправиться черезъ Видъ, по ту сторону котораго немедленно выбрать себѣ удобную позицію и приступить къ устройству батареи. Съ этой позиціи они должны будутъ прикрывать тылъ своей бригады во время ея отступленія. По окончаніи переправы этой бригады, вышесказанному полку присоединиться къ своей бригадѣ, которой, во время движенія, построиться въ баталіонныя разомкнутыя колонны (на полныхъ интервалахъ) и слѣдовать съ правой стороны обоза».

«*Порядокъ походнаго движенія обоза во время отступленія арміи.* За исключеніемъ 40 ящиковъ съ патронами (на баталіонъ), нагруженныхъ на вьючныхъ лошадей и долженствующихъ безотлучно слѣдовать за своими частями, остальные огнестрѣльные припасы, а равно и другія хозяйственныя вещи, отправить за день до выступленія арміи изъ Плевны къ мосту, гдѣ имъ ожидать прибытія и окончанія переправы черезъ Видъ перваго отряда, вслѣдъ за которымъ обозу двинуться въ слѣдующемъ порядкѣ. Во главѣ обоза должны идти патронные ящики 1-й, 2-й и 3-й бригадъ 1-го отряда, по порядку ихъ нумеровъ; затѣмъ, артилерійскіе зарядные ящики и запасные огнестрѣльные припасы, какъ пѣхотные, такъ и артилерійскіе, и прочія вещи арміи, послѣ которыхъ должны слѣдовать повозки жителей Плевны, а за ними обозъ 2-го разряда 2 й дивизіи или отряда, который такимъ образомъ будетъ идти въ головѣ своего отряда. Согласно этимъ указаніямъ, весь обозъ до разсвѣта долженъ переправиться черезъ Видъ и во время похода слѣдовать въ 1,500 шагахъ позади колонны перваго отряда. Весь обозъ 2-го разряда раздѣлить на восемь равныхъ частей и къ каждой изъ нихъ назначить по одной ротѣ, которымъ во время движенія не растягиваться, а идти въ болѣе совокупномъ порядкѣ. Кромѣ того, если въ пути какая либо повозка въ обозѣ поломается, то таковую слѣдуетъ немедленно устранить съ дороги, а находящіяся при ней вещи переложить на другія болѣе прочныя повозки. Командиру бригады, идущей въ аріергардѣ, полковнику Саиду-бею, предписываю, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія, руководствоваться правилами устава о походныхъ движеніяхъ въ военное время (объ отступательномъ движеніи) и отнюдь ни въ чемъ не отступать отъ обязанностей аріергардnаго начальника. Кромѣ вышеупомянутой бригады пѣхоты, имѣющей служить прикрытіемъ къ обозу арміи, назначить три сотни Салоникской кавалерійской милиціи для боковыхъ патрулей, которымъ слѣдовать во

все время движенія по обѣимъ сторонамъ обоза въ разстояніи отъ него смотря по мѣстности, отъ 100—400 шаговъ. Начальнику, командующему надъ прикрытіемъ обозу, предписываю, въ случаѣ нападенія непріятеля на обозъ, во время его слѣдованія, съ какого-бы то ни было фланга или съ фронта, немедленно высылать для встрѣчи противника и отраженія его атакъ соотвѣтствующее количество войскъ, причемъ транспорту отнюдь въ это время не останавливаться, а, напротивъ, какъ можно скорѣе продолжать движеніе» (¹).

«Начальникамъ отдѣльныхъ частей строго предписываю соблюдать въ войскахъ глубокую тишину и должный порядокъ, какъ при выступленіи войскъ изъ города, такъ равно во время переправы черезъ Видъ и въ бою съ противникомъ. Въ случаѣ же нарушенія кѣмъ либо должнаго порядка, виновные въ томъ будутъ подвергнуты тяжкому наказанію».

«2-му кавалерійскому полку 3-го корпуса и двумъ сотнямъ гвардейскаго казачьяго полка находиться во время отступленія при первомъ отрядѣ, а Салоникской кавалерійской милиціи и четыремъ эскадронамъ 3-го кавалерійскаго полка предписываю состоять при второмъ отрядѣ арміи. Прочей милиціонной кавалеріи, равно какъ находящимся при арміи баши-бузукамъ, слѣдовать въ разстояніи 500—1,000 шаговъ позади бригадъ Садыка-паши и Хусейна-Васфи-паши, которые должны составлять общій аріергардъ арміи. 24-го октября 1877 года».

«Османъ».

Отступленіе плевненской арміи.

Наконецъ наступило 27-е ноября—день, назначенный для выступленія нашей арміи. Въ этотъ день, т. е. въ воскресенье, приступлено было, согласно диспозиціи, къ отправкѣ всѣхъ тяжестей арміи и запасныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ къ Видскому мосту; во время этого движенія нижніе чины арміи, не смотря на градомъ падавшіе среди нихъ орудійные снаряды, не только что сохраняли хорошее настроеніе духа, но даже не обращая никакого вниманія на этотъ немилосердный огонь

(¹) Для наблюденія за переправою въ тишинѣ и должномъ порядкѣ обоза арміи черезъ Видъ, назначенъ былъ изъ бригады полковника Саида-бея весьма способный подмайоръ, которому нужно отдать полную справедливость за добросовѣстное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей. Такъ, не смотря на то, что въ обозѣ находилось 1,000 слишкомъ повозокъ и 3,300 вьючныхъ лошадей, онъ всю эту массу переправилъ черезъ Видъ въ глубочайшей тишинѣ и полномъ порядкѣ. *Авт.*

съ батарей противника, весело и радостно прощались другъ съ другомъ, идя въ бой.

Надѣюсь, что читатели не забыли раздѣла главы подъ рубрикою: «Событія въ послѣдніе дни блокады русскими города Плевны», въ которой было сказано, что нами въ послѣднее время учреждены были посты для наблюденія за прибытіемъ со стороны Орханіэ обѣщаннаго намъ изъ Константинополя подкрѣпленія. Въ моментъ отправленія обоза къ рѣкѣ, за четыре часа до выступленія нашей арміи изъ Плевны, наблюдательные посты эти донесли непосредственнымъ своимъ начальникамъ, что на Луковицкихъ высотахъ ими замѣченъ сильный пороховой дымъ отъ орудій, изъ чего они заключаютъ, что къ плевненской арміи непремѣнно идетъ подкрѣпленіе. Объ этомъ тотчасъ-же дано было знать полковнику Юнусу-бею, который, въ свою очередь, сообщилъ о томъ Тахиру-пашѣ, а сей послѣдній, не теряя времени, донесъ обо всемъ телеграмою командующему арміею, который несказанно былъ этимъ обрадованъ и телеграмою приказалъ Тахиру-пашѣ навести болѣе вѣрныя справки по поводу ходившихъ слуховъ. Для провѣрки ихъ правдивости назначенъ былъ я. Получивъ приказаніе о наведеніи точныхъ справокъ, я отправился въ укрѣпленіе подполковника Пертева-бея, которому объяснилъ причину моего прибытія, предъявивъ ему телеграму. Въ названномъ укрѣпленіи находились: генеральнаго штаба полковникъ Вели-бей, того-же штаба подполковникъ Тахиръ-бей и подполковникъ Натифъ-бей, которые въ моментъ моего прибытія въ укрѣпленіе заняты были обсужденіемъ вопроса о ходившихъ слухахъ по поводу идущаго къ намъ подкрѣпленія. По произведенному мною дознанію, хотя и не оказалось возможности получить точныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе примѣрно я вывелъ заключеніе, что замѣченный дымъ не долженъ быть отъ орудій, и что если даже и допустить это, то во всякомъ случаѣ этотъ фактъ не могъ еще служить доказательствомъ того, что къ намъ идетъ подкрѣпленіе, а что это, по всей вѣроятности, одна лишь хитрая демонстрація противника. По возвращеніи моемъ обратно въ свой лагерь, я хотѣлъ сообщить о невѣрности слуховъ телеграмою командующему арміею, но еще до моего возвращенія имъ отдано было приказаніе порвать и испортить всѣ телеграфныя сообщенія между укрѣпленіями.

Хотя, когда послѣдовало донесеніе Тахира-паши объ идущемъ къ намъ подкрѣпленіи, движеніе обоза и было пріостановлено, но чрезъ нѣсколько времени его приказано было возобновить, такъ какъ командующій арміею призналъ гораздо полезнѣе и удобнѣе нанести непріятелю ударъ одновременно съ двухъ сторонъ, такъ какъ подобное двустороннее дѣйствіе могло повести къ окончательной гибели противника, вслѣдствіе сего

онъ и приказалъ какъ можно быстрѣе отправить обозъ къ рѣкѣ Виду и послѣ заката солнца немедленно приступить къ переправѣ обоза черезъ рѣку.

Вслѣдствіе сильной ночной темноты и дождливой холодной погоды находившіяся подъ начальствомъ Тахира-паши и полковника Юнуса-бея войска, съ великимъ трудомъ и усиліями еле-еле добрались до пункта *(ле)* (1), гдѣ имъ удалось воспользоваться закрытою отъ взоровъ противника мѣстностью, такъ что они немедленно приступили къ разведенію костровъ; но большая часть нашей арміи, а равно и жители города Плевны не могли въ эту ночь воспользоваться такимъ удобствомъ, потому что они находились на открытыхъ мѣстахъ, причемъ несчастнымъ семействамъ пришлось не мало потерпѣть и выстрадать въ эту роковую ночь подъ холоднымъ дождемъ.

Это все было бы еще ничего,—но когда настала пора переправляться черезъ рѣку Видъ на другой ея берегъ, то нужно было видѣть ту жалкую и страшную картину, которую представляли въ это время жители гор. Плевны и войска съ ихъ громаднымъ обозомъ. Я не въ состояніи изложить въ подробности производство этой переправы войскъ и жителей Плевны черезъ р. Видъ, а ограничусь лишь простымъ и краткимъ описаніемъ этого дѣйствія.

Поразительно было то обстоятельство, какимъ образомъ 40,000-ная плевненская армія, съ громаднымъ своимъ обозомъ и 200 слишкомъ семействъ, которыя до дня отступленія занимали раіонъ въ 20—25 верстъ, могли въ ночное время помѣститься на такомъ маленькомъ пространствѣ у моста на рѣкѣ Видѣ? Картина эта изображала нѣчто въ родѣ свѣтопредставленія, но не переправы: большая часть арміи, всѣхъ подводъ ея, жителей Плевны,—вся эта толпа народа была скучена на этомъ роковомъ маленькомъ берегу такъ, что эта плотная масса не только что не могла двигаться впередъ или куда либо въ сторону, но не было даже никакой возможности повернуться на мѣстѣ. Сохрани Богъ, если бы въ минуту этой сгруппировки у моста противникъ, по своему обыкновенію, произвелъ бы по этой массѣ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, то несомнѣнно можно было ожидать не только большаго пораженія въ этой толпѣ, но произошла бы общая паника и поголовное истребленіе всей нашей арміи, которая не успѣла бы сдѣлать ни одного выстрѣла по своему врагу. Но милосердый Богъ въ этотъ разъ поми-

(1) Къ сожалѣнію, всѣ пункты, обозначенные въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ подъ Плевною буквами, не значатся на приложенной картѣ. Другой же, долженствующей, по всей вѣроятности, быть при этомъ сочиненіи карты въ нашемъ распоряженіи не имѣется. *Пер.*

ловалъ насъ отъ лихихъ взоровъ противника, котораго Онъ какъ бы нарочно связалъ въ это время по рукамъ и ногамъ, и мы, пользуясь удобной минутой, съ Божьею помощью, благополучно переправились черезъ вышеупомянутую рѣку.

Около девяти—десяти часовъ утра примѣрно окончилась переправа перваго отряда черезъ р. Видъ, послѣ чего всѣмъ полкамъ этого отряда приказано было построиться въ двѣ линіи: находившіяся въ первой линіи части должны были стать развернутымъ фронтомъ, а части второй линіи, въ четырехвзводныхъ колоннахъ изъ середины, должны были находиться въ 25-ти шагахъ позади первой линіи. Построившись такимъ образомъ, первый отрядъ тотчасъ же приступилъ къ возведенію стрѣлковыхъ окоповъ; въ то же время обозъ и тяжести арміи начали переправляться по мостамъ, однако къ разсвѣту едва успѣли переправить черезъ рѣку половину транспорта.

Начатыя первымъ отрядомъ работы по устройству окоповъ съ восходомъ солнца были приведены къ концу.

Съ разсвѣтомъ находившіяся на Дубнякскихъ высотахъ батареи противника первыя открыли огонь по лѣвому флангу нашей боевой линіи; одновременно съ открытіемъ огня прибылъ на середину фронта командующій арміею для личнаго руководства и распоряженія дѣйствіями находившагося въ боевой линіи отряда и немедленно приказалъ выслать впередъ стрѣлковую цѣпь, вслѣдъ за которой, на нѣкоторомъ разстояніи, ускореннымъ шагомъ двинутъ былъ и первый отрядъ. Съ началомъ движенія этого отряда всѣ находившіяся на позиціи у моста батареи нашей арміи одновременно открыли огонь по расположеннымъ на пути нашего отступленія непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Хотя находившіяся на Мало-Дубнякскихъ высотахъ батареи противника и наносили намъ не малый вредъ, но такъ какъ направленіе нашего отступленія шло въ сторону противоположную этому пункту, то наша артилерія, не придавая значенія фланговому огню батарей противника, главнымъ образомъ стремилась поддержать движеніе нашихъ войскъ, старавшихся пробить себѣ путь ко спасенію; вслѣдствіе сего огонь всѣхъ батарей нашей арміи направленъ былъ на лежавшія на пути нашего отступленія непріятельскія укрѣпленія.

Какъ только первый отрядъ нашъ двинулся впередъ, то со всѣхъ укрѣпленій противника пущены были ракеты, которыя, надо полагать, должны были служить сигналомъ для взаимнаго оповѣщенія о начатіи нашего отступательнаго движенія. Не смущаясь этимъ сигналомъ, храбрецы наши, помолясь въ одинъ голосъ Богу, въ полномъ порядкѣ продолжали подвигаться впередъ, такъ что въ нѣсколько минутъ отошли

впередъ слишкомъ на 1,500 шаговъ. Но по мѣрѣ приближенія нашихъ войскъ къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ артилерійскій огонь изъ нихъ все усиливался и на короткое время остановилъ движеніе передоваго отряда; тогда командующій арміею приказалъ усилить стрѣлковую цѣпь и продолжать движеніе впередъ, что и было исполнено.

Какъ только стрѣлковая цѣпь наша была усилена и отрядъ вторично двинулся впередъ, непріятель открылъ усиленную канонаду по всѣмъ пунктамъ нашего расположенія, въ особенности же по обозу, гдѣ находились огнестрѣльные припасы, значительная часть коихъ была зажжена непріятельскими снарядами, причемъ происходили страшные взрывы.

Съ одной стороны, противникъ производилъ немилосердную канонаду, а съ другой—кругомъ осыпалъ все поле градомъ пуль; изъ всѣхъ его укрѣпленій подобно грому раздавались его ружейные залпы.

Не смотря на адскій огонь и упорство противника, наши герои, приблизившись къ укрѣпленіямъ на дистанцію ружейнаго выстрѣла, ускореннымъ шагомъ двинулись на нихъ; спустя нѣкоторое время, раздались громкіе крики: «Алахъ! Алахъ!» и отрядъ дружно двинулся въ атаку на укрѣпленія первой линіи, защитники которыхъ, послѣ упорной и ожесточенной ихъ обороны, не въ силахъ были долѣе сопротивляться храброму натиску нашихъ героевъ и обратились въ безпорядочное бѣгство, вслѣдствіе чего, благодаря Божьей помощи, первая линія вражескихъ укрѣпленій осталась за нами.

Во время этого штурма первой линіи непріятельскихъ укрѣпленій находившіеся въ составѣ 3-й бригады баталіоны понесли большой уронъ; въ особенности же пострадали 5-й стрѣлковый баталіонъ 2-го корпуса и монастырскій резервный пѣхотный баталіонъ, по которымъ непріятель далъ нѣсколько ружейныхъ залповъ подрядъ изъ своихъ укрѣпленій. Нужно вамъ сказать, что быстрота, съ которою произведенъ былъ штурмъ, была такъ велика, что при занятіи укрѣпленія нашею 3-ею бригадою непріятель не только что не успѣлъ взять съ собой находившихся въ укрѣпленіи орудій, но даже большая часть артилерійской прислуги и лошадей не успѣла отступить и была нами захвачена, причемъ названная прислуга, при вступленіи нашихъ войскъ въ укрѣпленіе, обратилась съ просьбою о пощадѣ ихъ жизни.

Наравнѣ съ 3-ею бригадой отличилась и 1-я бригада, которая, овладѣвъ тремя — четырьмя укрѣпленіями, захватила въ нихъ 11 орудій. Хотя первая линія непріятельскихъ окоповъ и была взята нами, но, къ сожалѣнію, позади нея оказалась вторая (1), болѣе сильной про-

(1) Вторая линія непріятельскихъ укрѣпленій находилась примѣрно въ разстояніи 1,000 шаговъ позади первой.

фили, которая тянулась къ нашему лѣвому флангу, т. е. Дубняку. Въ виду такого расположенія трудно было намъ защищать взятыя нами укрѣпленія, такъ какъ фронтомъ своимъ они были обращены въ нашу сторону, а между тѣмъ они не имѣли заднихъ фасовъ, вслѣдствіе чего не представляли нашимъ войскамъ ни малѣйшаго удобства для дальнѣйшихъ дѣйствій. Вотъ почему, послѣ непродолжительнаго отдыха войскамъ, командиру бригады полковнику Юнусу-бею приказано было выслать четыре баталіона (1) для дальнѣйшаго штурма второй линіи непріятельскихъ укрѣпленій. Согласно такому приказанію баталіоны эти направились на укрѣпленіе *(бе)* и овладѣли имъ.

По занятіи нашими войсками находившагося во 2-й линіи укрѣпленія *(бе)* хотя и замѣчена была на правомъ флангѣ у насъ непріятельская кавалерія и нѣкоторая часть пѣхоты, но войска эти не приняли никакого участія въ бою.

Опрокинутый нашими войсками изъ своихъ укрѣпленій противникъ сосредоточился во второй половинѣ укрѣпленій первой линіи, не занятой нами, т. е. въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя находились на лѣвомъ нашемъ флангѣ у Дубняка, откуда онъ открылъ убійственный огонь шрапнелью по взятому въ послѣднее время нашими четырьмя баталіонами укрѣпленію, не давая положительно этимъ войскамъ открыть глазъ, вслѣдствіе чего выслать войска для подкрѣпленія этого пункта было немыслимо; съ одной стороны, препятствовалъ губительный огонь изъ орудій шрапнелью, а съ другой—войска наши были разбросаны въ безпорядкѣ по всѣмъ направленіямъ поля битвы.

Спустя нѣсколько времени по занятіи полковникомъ Юнусомъ-беемъ съ четырьмя баталіонами непріятельскаго укрѣпленія *(бе)*, туда командированъ былъ командиръ 1-й бригады Атыфъ-паша для рекогносцировки мѣстности и обслѣдованія состоянія занятаго укрѣпленія. Ознакомившись съ расположеніемъ окружающей мѣстности, Атыфъ-паша приказалъ полковнику Юнусу-бею на сколько хватитъ возможности твердо держаться въ занятомъ имъ укрѣпленіи, такъ какъ оно является весьма важнымъ опорнымъ пунктомъ для облегченія наступательнаго движенія нашихъ войскъ; къ этому паша присовокупилъ, что ему слѣдуетъ атаковать укрѣпленіе, находящееся въ сосѣдствѣ съ занятымъ Юнусомъ-беемъ, такъ какъ непріятель оттуда сильно обстрѣливаетъ послѣднее *(бе)*, но предварительно необходимо подготовить эту операцію хорошею бомбардировкою непріятельской позиціи и затѣмъ уже штурмовать. По исполненіи

---

(1) Два баталіона 4-го регулярнаго пѣхотнаго полка 2-го корпуса, одинъ баталіонъ силистрійскій резервный и одинъ нишскій резервный баталіонъ.

Атыфомъ-пашою этого порученія онъ немедленно возвратился къ своей бригадѣ во вторую линію, гдѣ находился командующій арміею, которому онъ и донесъ обо всемъ имъ замѣченномъ.

Въ моментъ прибытія Атыфа-паши къ командующему арміею непріятель въ высшей степени усилилъ свой артилерійскій огонь, вслѣдствіе чего командующій арміею приказалъ Атыфу-пашѣ отправиться къ нашимъ батареямъ и велѣть имъ усилить свой огонь, а вслѣдъ затѣмъ самому поспѣшить возвращеніемъ, дабы узнать положеніе, въ которомъ находился 1-й полкъ его бригады; на время отсутствія Атыфа-паши командованіе бригадой поручено было подполковнику Абдулахъ-бею.

Командированный Атыфъ-паша уже не возвращался болѣе съ донесеніемъ, такъ какъ въ это время съ праваго фланга его бригады показалась колонна румынскихъ войскъ, а потому онъ остался при своей бригадѣ для надлежащихъ распоряженій по встрѣчѣ этой колонны.

Одновременно съ наступленіемъ съ праваго фланга румынскихъ войскъ непріятель открылъ жестокій огонь изъ орудій по укрѣпленію, занятому полковникомъ Юнусомъ-беемъ, который, не получая свѣжихъ подкрѣпленій и за неимѣніемъ въ занятомъ имъ укрѣпленіи орудій, изъ которыхъ бы онъ могъ отвѣчать батареямъ противника, долженъ былъ оставить это укрѣпленіе и отступить, причемъ во время отступленія подъ нимъ убита была лошадь, тотчасъ же замѣненная другою, но черезъ нѣсколько шаговъ и та была ранена, послѣ чего самъ Юнусъ-бей получилъ рану выстрѣломъ изъ ружья (1).

До выступленія полковника Юнуса-бея изъ занятаго имъ укрѣпленія, на правомъ флангѣ его, т. е. со стороны Трестеника, въ кукурузникахъ, показалась непріятельская кавалерійская часть, правѣе которой подвигалась также и пѣхота. Для встрѣчи наступавшаго на него не-

(1) Во время отступленія полковника Юнуса-бея я находился въ первой линіи, гдѣ и встрѣтился съ нимъ, причемъ обратился къ нему съ вопросомъ: «Куда и зачѣмъ онъ отступаетъ?» на что онъ мнѣ отвѣтилъ: «Занятое мною укрѣпленіе находилось между другими непріятельскими верками, изъ которыхъ со всѣхъ сторонъ безпощадно обстрѣливалась моя позиція, между тѣмъ какъ для отвѣта батареями противника у меня не было ни одной пушки; хотя я и просилъ командующаго арміею о присылкѣ въ занятое мною укрѣпленіе нѣсколькихъ орудій, но онъ отказалъ въ моей просьбѣ, ссылаясь на то, что упомянутое укрѣпленіе находится посреди непріятельскихъ окоповъ, вслѣдствіе чего онъ опасается, чтобы эти орудія не были захвачены непріятелемъ, такъ какъ на той линіи не имѣлось нашихъ войскъ для поддержанія и должной защиты занятаго мною укрѣпленія». Затѣмъ Юнусъ-бей прибавилъ: «Прошу никому не говорить о томъ, что я раненъ». Я обѣщалъ исполнить его просьбу, но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его потихоньку отправиться къ обозу. Судя по наружному его виду, онъ былъ тяжело раненъ: сильно ослабѣлъ, вся одежда его была въ крови, лицо до нельзя блѣдное, а руки и ноги дрожали.

пріятельскаго отряда Юпусъ-бей приказалъ своимъ баталіонамъ залечь за валами занятаго ими укрѣпленія и оттуда встрѣтить непріятельскую атаку, которая хотя и была отбита, но при этомъ огнемъ съ батарей противника, расположенныхъ въ сторонѣ Дубняковъ и дѣйствовавшихъ шрапнелью, отрядъ былъ сильно ослабленъ. Не смотря на то, что Тефикъ-паша для отвлеченія дѣйствія этихъ батарей направлялъ огонь нашей артилеріи на упомянутые мною пункты, непріятель не обращалъ на него ни малѣйшаго вниманія, продолжая стрѣлять все по тому же направленію. Хотя командующему 3-ею бригадою и было приказано продолжать движеніе впередъ, но такъ какъ вскорѣ послѣ занятія имъ первой линіи непріятельскихъ укрѣпленій съ лѣваго фланга показались наступавшія непріятельскія колонны, то для встрѣчи ихъ и отраженія онъ принужденъ былъ остаться и защищать занятыя имъ укрѣпленія. Кромѣ того, два баталіона изъ состава его бригады, при самомъ взятіи укрѣпленій, какъ уже сказано, были окончательно уничтожены (1), а слѣдовательно подъ командою у него оставалось лишь шесть баталіоновъ, въ которыхъ убыль людей изъ строя была также значительна.

Черезъ нѣсколько времени со стороны с. Медевана показался шедшій форсированнымъ маршемъ другой непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ шести баталіоновъ при одной батареѣ и съ значительнымъ числомъ кавалеріи. Въ то же время съ правой стороны замѣченъ былъ довольно сильный отрядъ румынскихъ войскъ, прибывшій на подкрѣпленіе къ непріятелю, атаковавшему *бе* и *аж*, находившіеся среди отнятыхъ нами утромъ у непріятеля укрѣпленій. Словомъ, со всѣхъ сторонъ началось наступательное движеніе непріятельскихъ силъ, такъ что нашимъ бригадамъ 1-го отряда приходилось горячо защищаться. Непріятель превосходными силами атаковалъ главнымъ образомъ укрѣпленія, занятыя 2-ю и 3-ею бригадами 1-го отряда, которымъ хотя и было выслано отъ бригады, находившейся въ аріергардѣ, подкрѣпленіе изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты (2), подъ начальствомъ командира той-же бригады, но подкрѣпленіе это не принесло никакой пользы, потому что непріятель съ еще большими силами повелъ атаку на центральное укрѣпленіе *бе*, а вслѣдъ затѣмъ и на расположенныя лѣвѣе его укрѣпленія, занятыя войсками 3-й бригады, которая геройски защищала ихъ и при каждой атакѣ отбрасывала противника съ большими для него потерями. Что-же касается судьбы укрѣпленія *бе*, то послѣднее непрерывно и безпощадно было обстрѣливаемо многочи-

---

(1) Командовавшій во время первой атаки 5-мъ стрѣлковымъ баталіономъ былъ убитъ на мѣстѣ ружейною пулею, попавшею ему въ лобъ между бровей.

(2) Айдинскаго ополченія.

сленнымъ непріятелемъ, какъ артилерійскимъ огнемъ, такъ и ружейными залпами, такъ что оно обратилось въ груду развалинъ, усѣянныхъ трупами и обильно политыхъ кровью его защитниковъ. Болѣе $^2/_3$ всего числа находившихся въ этомъ укрѣпленіи офицеровъ было убито, а вслѣдствіе того не было никакой возможности долѣе сопротивляться въ немъ усиленнымъ атакамъ непріятеля, къ которому притомъ-же безпрерывно прибывали свѣжія подкрѣпленія. Наконецъ, послѣ упорной обороны, защитники этого укрѣпленія, видя безполезность дальнѣйшаго сопротивленія, рѣшились, не сдаваясь въ плѣнъ, отступить; но отступленіе нашимъ войскамъ было преграждено непріятелемъ. Въ моментъ выступленія защитниковъ изъ укрѣпленія *бе*, съ лѣваго флапга показались шедшія одна за другой нѣсколько непріятельскихъ колоннъ; онѣ подошли къ нашему правому (¹) флангу и сильно прижали его, такъ что часть находившихся на этомъ флангѣ войскъ рѣшилась отступить.

Въ то время бывшіе по близости этого флапга жители Плевны и окрестностей, замѣтивъ отступленіе нашихъ войскъ и наступленіе противника, подняли страшные и отчаянные крики и громко рыдали, что не только сильно подѣйствовало на нравственное состояніе духа въ войскахъ, но даже послужило главною причиною общаго отступленія нашей арміи.

Не смотря на вопли жителей, первый отрядъ продолжалъ, однако, съ непоколебимою и геройскою стойкостью отражать всѣ усиленныя атаки противника; но по истеченіи нѣкотораго времени оказалось, что всѣ оставшіеся въ немъ штабъ-офицеры были убиты. Что-же касается до того, сколько было раненыхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ, то количество таковыхъ много превышало половину всего наличнаго состава ихъ. Нужно отдать полную справедливость безпримѣрной храбрости, выказанной всѣми гг. штабъ и оберъ-офицерами 1-го отряда во время непріятельскихъ штурмовъ. Въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ командовавшему арміею неутомимому Осману-пашѣ, который, съ обнаженною саблею въ рукахъ, геройски поспѣвалъ командовать и указывать направленіе и цѣль дѣйствій для всякой мелкой части его войскъ.

Какъ сказано выше, вслѣдствіе громадной убыли изъ строя офицеровъ, некому уже было руководить дальнѣйшими дѣйствіями, вслѣдствіе чего между нижними чинами начались суетня и безпорядки, такъ что всѣ части войскъ, находившіяся въ первой линіи, перемѣшались между собою. Во время этого замѣшательства шальная пуля ранила Османа-

---

(¹) Вообще авторъ до такой степени путается въ своемъ опредѣленіи праваго и лѣваго фланговъ, что нѣтъ возможности оріентироваться. *Прим. пер.*

пашу въ ногу, лишивъ его возможности продолжать командованіе отрядомъ, вслѣдствіе чего послѣдній вынужденъ былъ отступить.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій втораго нашего отряда и положенія непріятеля у г. Плевны. Ввѣренный мнѣ баталіонъ, какъ уже извѣстно читателямъ, находился въ составѣ бригады полковника Юнуса-бея, принадлежавшей ко второму или передовому отряду, сражавшемуся въ первой линіи непріятельскихъ укрѣпленій, вслѣдствіе чего я не могъ лично ознакомиться съ дѣйствіями нашего втораго отряда или арьергарда, равно какъ и съ дѣйствіями остававшагося у г. Плевны непріятеля; но, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ находившихся въ составѣ втораго отряда гг. штабъ-офицеровъ, дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

Спустя нѣкоторое время по очищеніи вторымъ нашимъ отрядомъ, согласно диспозиціи, укрѣпленій, которыя онъ до тѣхъ поръ занималъ вокругъ г. Плевны и по расположеніи его на новыхъ назначенныхъ ему позиціяхъ, непріятельскія батареи открыли по своему обыкновенію по всѣмъ направленіямъ жаркую канонаду; сначала стрѣляли по укрѣпленію Ибрагима-бея, находившемуся на восточной сторонѣ Плевны, вслѣдъ затѣмъ по Гривицкимъ редутамъ, а въ особенности по укрѣпленію Юнуса-бея. Такимъ образомъ, бомбардировка эта продолжалась до тѣхъ поръ, пока изъ расположенныхъ на пути нашего отступленія непріятельскихъ укрѣпленій не были спущены три ракеты (1). По спускѣ этихъ ракетъ, непріятель прекратилъ свой огонь изъ орудій. Вслѣдъ за прекращеніемъ огня, непріятель тотчасъ же выслалъ стрѣлковую цѣпь для занятія укрѣпленія Ибрагима-бея, что и было исполнено, а засимъ другая цѣпь стрѣлковъ направилась для занятія Гривицкихъ редутовъ, которые также были заняты. Послѣ того, сильный непріятельскій отрядъ направился къ Буковлекскимъ укрѣпленіямъ. Благодаря предусмотрительности нашего начальства, заблаговременно были вырыты стрѣлковые окопы, которые тянулись отъ пятиугольнаго укрѣпленія до Буковлекскаго оврага. Окопы эти заняты были бригадою полковника Вели-бея, который, выждавъ приближенія непріятеля на разстояніе ружейнаго выстрѣла, открылъ съ одной стороны ружейный, а съ другой артилерійскій огонь, вслѣдствіе чего наступавшій на него непріятельскій отрядъ вынужденъ былъ отступить.

---

(1) Надо полагать, что ракеты эти должны были служить условнымъ знакомъ, которымъ сообщалось неучаствовавшимъ въ бомбардировкѣ частямъ непріятельской арміи о нашемъ выступленіи.

Для обезпеченія тыла перваго отряда отъ нападенія непріятеля съ фланга, Эдхему-пашѣ приказано было, по окончаніи переправы перваго отряда черезъ р. Видъ, выслать два баталіона (1) и три орудія на лѣвый берегъ этой рѣки, дабы занять тамъ мѣстность правѣе тыла перваго отряда, а въ случаѣ нападенія со стороны противника на упомянутые баталіоны, немедленно выслать имъ на подкрѣпленіе еще два баталіона изъ бригады, назначенной состоять при обозѣ. Согласно такому приказанію, баталіоны эти съ тремя орудіями, послѣ переправы перваго отряда и части обоза, заняли указанные для нихъ пункты, на которыхъ, по возможности на скорую руку, вырыли стрѣлковые ложементы и расположились въ нихъ почти противъ фронта непріятельскаго расположенія, нѣсколько наискосокъ отъ него.

По занятіи нашимъ первымъ отрядомъ 1-й линіи непріятельскихъ укрѣпленій, противникъ пытался было превосходными силами охватить правый флангъ перваго отряда, но дружными усиліями упомянутыхъ выше баталіоновъ всѣ попытки его были отбиваемы. Не смотря на то, что назначенные въ подкрѣпленіе къ этимъ баталіонамъ еще два баталіона не прибыли, они до послѣдней капли крови геройски отстаивали занятыя ими позиціи. Въ особенности отличился Зафрамбольскій резервный баталіонъ, который почти весь погибъ жертвою своего долга: до дня выступленія, въ этомъ баталіонѣ состояло 600 человѣкъ, а по окончаніи боя въ немъ оказалось на лицо не болѣе 150 человѣкъ; остальные были перебиты. Названные выше баталіоны, не смотря на безпрерывный сильный натискъ непріятеля, не взирая на свою малочисленность и на то, что нѣкоторыя части нашихъ войскъ изъ находившихся въ первой линіи уже отступили, защищались до тѣхъ поръ, пока не отошелъ весь первый отрядъ, съ которымъ вмѣстѣ и они отступили къ мосту на р. Видѣ и перешли черезъ него.

Принадлежавшіе къ составу бригады Эдхема-паши четыре баталіона, находившіеся до дня отступленія въ укрѣпленіяхъ на Опанецкихъ высотахъ, занимали частью небольшое укрѣпленіе, воздвигнутое впереди большаго Опанецкаго редута; за нѣсколько времени до ихъ выступленія, непріятель въ превосходныхъ силахъ бросился въ атаку на это укрѣпленіе, вслѣдствіе чего защитники его вынуждены были раньше назначеннаго срока его очистить и отступить къ большому редуту, въ которомъ находились главныя силы отряда съ нѣсколькими орудіями, подъ начальствомъ командира бригады Эдхема-паши. Послѣднему пришлось

---

(1) 2-й баталіонъ 4-го гвардейскаго полка и зафрамболійскій резервный баталіонъ 1-го разряда.

отразить нѣсколько непріятельскихъ атакъ и затѣмъ уже отойти на указанное ему въ диспозиціи для отступленія арміи мѣсто.

Что касается дѣйствій бригады Хусейна Васфи-паши, то ей, какъ извѣстно, приказано было въ день отступленія занять позицію на Трнинскихъ высотахъ, командующихъ надъ окрестною низменною мѣстностью. Черезъ нѣсколько времени, по занятіи ею этой позиціи, непріятель повелъ на нее атаку, и бой его съ отрядомъ Хусейна Васфи-паши продолжался довольно долго, а именно до отступленія перваго нашего отряда.

Словомъ, всѣ бригады втораго отряда заняты были исключительно отраженіемъ атакъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока окончательно не былъ разбитъ врагомъ нашъ передовой отрядъ, который отступилъ однако лишь тогда, какъ вся армія потеряла уже надежду на удачный исходъ дѣла.

Когда Османъ-паша былъ раненъ, первый отрядъ былъ уже крайне утомленъ и разстроенъ продолжительнымъ боемъ; онъ обратился въ бѣгство къ Видскому мосту, черезъ который поспѣшно перешелъ на правый берегъ рѣки. Вмѣстѣ съ отступившимъ отрядомъ привезенъ былъ въ укрѣпленіе и раненый Османъ-паша.

Когда русскіе вытѣснили передовой нашъ отрядъ изъ первоначально отнятыхъ у нихъ укрѣпленій, въ послѣдніе немедленно были перевезены и установлены орудія, изъ которыхъ русскіе открыли сильный огонь по отступавшему нашему передовому отряду, между тѣмъ какъ пѣхота ихъ преслѣдовала отступавшихъ частымъ ружейнымъ огнемъ.

Надо отдать полную справедливость командовавшему 5-мъ регулярнымъ полкомъ втораго корпуса подполковнику Пертеву-бею, который во время отступленія перваго отряда вполнѣ выказалъ свою храбрость и знаніе военнаго искусства, а именно: въ моментъ отступленія сказаннаго отряда, онъ приказалъ полку развернуться и открыть ружейный огонь по преслѣдовавшему наши войска непріятелю. Послѣ горячаго дѣла, не смотря на понесенныя полкомъ громадныя потери въ людяхъ (1), онъ все-таки удержалъ непріятеля отъ дальнѣйшаго преслѣдованія нашего отступавшаго отряда.

До начала отступленія передоваго отряда изъ числа генераловъ и штабъ-офицеровъ арміи ранены были слѣдующія лица: командующій арміею Османъ-паша, полковникъ Юнусъ-бей, подполковники Расимъ и Эюбъ-бей, маіоры Ибрагимъ-эфенди и Юсуфъ-ага, маіоръ Ризи-бей,

(1) Во время этого дѣла раненъ былъ командиръ 2-го баталіона этого же полка маіоръ Сами-эфенди.

маіоръ Сами-эфенди. Убиты были слѣдующіе штабъ-офицеры: генеральнаго штаба полковникъ Вели-бей, подполковники Абдулахъ и Раифъ-бей, маіоръ Кадри-бей, маіоръ Хаджи-Атыфъ-эфенди, маіоръ Эсь-атъ-эфенди. Кромѣ всѣхъ этихъ лицъ, еще множество штабъ-офицеровъ было контужено пулями и осколками снарядовъ такимъ образомъ, что большинство изъ нихъ уже не могло принимать участія въ дальнѣйшемъ бою.

По отступленіи передоваго отряда, когда онъ подошелъ къ Видскому мосту, всѣ отрядные начальники и бригадные командиры, собравшись вмѣстѣ, отправились къ командующему арміею и заявили ему, что дальнѣйшее сопротивленіе несравненно сильнѣйшему непріятелю невозможно, вслѣдствіе чего они предлагаютъ ему, во избѣжаніе дальнѣйшаго кровопролитія, добровольно сдаться въ плѣнъ непріятелю. Это предложеніе нанесло жестокій ударъ самолюбію командующаго арміей, который, выслушивая доводы въ пользу предложенія, казавшагося ему крайне обиднымъ и постыднымъ, даже прослезился. Не смотря на это, послѣ кратковременнаго совѣщанія, командующій арміею приказалъ сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія относительно сдачи, что было немедленно исполнено, т. е. подняты были бѣлые флаги и одновременно съ тѣмъ съ нашей стороны отправлено было къ непріятелю нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба и адъютантовъ для переговоровъ и заключенія надлежащихъ условій для сдачи арміею оружія.

Хотя отправленные въ непріятельскій лагерь офицеры, прибывъ по назначенію, и предложили условія для сдачи оружія согласно данной имъ инструкціи, но имъ на это, въ свою очередь, было заявлено начальствомъ непріятельской арміи, что никакія условія не принимаются; въ то же время отдано было приказаніе усилить дѣйствія батарей и пользуясь обстоятельствами, непріятель открылъ жестокій огонь изъ орудій со всѣхъ своихъ позицій по нашей бездѣйствовавшей уже арміи. Въ особенности отличились тогда непріятельскія батареи, расположенныя на высотахъ у Дубняка, которыя впродолженіе долгаго времени направляли свои выстрѣлы по повозкамъ жителей Плевны.

Нѣкоторыя части нашихъ войскъ, не принимавшія въ бою участія видя происходившія на роковомъ Видскомъ полѣ страшныя картины, первыя изъявили согласіе сдаться. Замѣчательно то, что плевненская армія, съ перваго дня своего существованія и до самой сдачи, т. е. впродолженіе 145-ти дней, постоянно во всѣхъ дѣлахъ выказывала себя блестящимъ образомъ, причемъ каждый разъ побѣда оставалась за нею, чѣмъ она прославилась на весь міръ; но, къ сожалѣнію, въ самый день отступленія подобное заявленіе со стороны войскъ не могло не

быть оскорбительнымъ для чести и славы плевненской арміи. Къ глубочайшему нашему прискорбію, намъ не суждено было въ послѣдній день добиться нашей цѣли, дабы надлежащимъ образомъ заключить весь рядъ предшествовавшихъ нашихъ подвиговъ, пробившись черезъ непріятельскіе ряды; тѣмъ не менѣе мы исполнили все, чего требовалъ отъ насъ военный долгъ и, къ величайшему сожалѣнію, должны были сдаться.

Считаю не лишнимъ ознакомить моихъ читателей съ подробнымъ ходомъ послѣдняго нашего дѣла и съ героическими дѣйствіями нашихъ войскъ. Нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: наканунѣ нашего выступленія, какъ уже извѣстно, всѣмъ чинамъ арміи роздано было на шесть дней сухарей и отъ шести до 12-ти пачекъ патроновъ, такъ что въ общемъ всякій солдатъ носилъ на себѣ тяжесть не менѣе какъ въ 20 окъ (¹). Не смотря на это, а равно на превосходство въ силахъ непріятеля, имѣвшаго въ четыре или пять разъ болѣе пѣхоты и въ десять слишкомъ разъ болѣе артилеріи, наши герои не только упорно сражались, въ предѣлахъ возможности, на полѣ занятомъ повозками обоза, но успѣли вначалѣ завладѣть многими укрѣпленіями, въ которыхъ имѣлось даже значительное количество орудій. При этихъ великихъ подвигахъ потери наши, сравнительно съ непріятельскими, были не велики,—именно вдвое меньше.

Надо сказать, что силы непріятеля, обложившаго г. Плевну, намъ вообще были извѣстны, тѣмъ болѣе, что присутствіе подъ Плевной Его Величества русскаго Императора Александра II ясно указывало на то, какое большое стратегическое значеніе придавалось этому пункту, овладѣніе которымъ Его Величество признавалъ необходимымъ, вслѣдствіе чего изволилъ приказать употребить всѣ мѣры для достиженія этой цѣли, а потому и сдѣлано было распоряженіе—сосредоточить подъ Плевной возможно большее количество войскъ, въ число которыхъ вошли въ послѣднее время даже вытребованные изъ Россіи два свѣжихъ корпуса: гвардейскій и гренадерскій. Но, по мнѣнію Его Величества, и этого количества войскъ было недостаточно для взятія Плевны, вслѣдствіе чего Онъ изволилъ потребовать еще значительное количество свѣжихъ войскъ отъ румынскаго князя, такъ что въ общемъ, какъ выше сказано, сосредоточенныя въ послѣднее время вокругъ Плевны союзныя войска въ четыре, пять разъ превосходили турокъ пѣхотою и въ десять разъ артилеріею.

Не взирая даже на столь значительное превосходство въ силахъ непріятеля, мы рѣшились привести въ исполненіе составленный нами

(¹) Ока содержитъ въ себѣ почти три фунта. *Пер.*

планъ отступательнаго движенія, потому что рѣшиться на этотъ важный шагъ требовали наши военная честь и достоинство; только послѣ продолжительнаго сопротивленія и понесенныхъ нами большихъ потерь, мы рѣшили попытать счастья, постаравшись пробить себѣ путь черезъ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ неудачи, не съ позоромъ сдаваться въ плѣнъ. Надѣясь на милосердіе Бога и на помощь пророка, мы рѣшились исполнить нашъ долгъ, какъ военный, такъ и требуемый религіею, и выступили въ походъ къ намѣченной нами цѣли, но увы! онъ не увѣнчался успѣхомъ. Если-бы силы союзной арміи, въ день нашего выступленія, превосходили наши лишь въ два или три раза, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что мы могли бы прорваться черезъ непріятельскія цѣпи и спокойно отступить, чему уже бывали доказательства на дѣлѣ; но, къ сожалѣнію, намъ пришлось имѣть противъ себя далеко не равныя намъ непріятельскія силы, съ которыми мы должны были бороться съ самаго начала плевненскихъ боевъ.

Нельзя не удивляться жизни человѣка, которому самимъ Богомъ и природой предначертанъ долгъ быть охранителемъ правъ слабыхъ и защитникомъ себѣ подобныхъ людей, между тѣмъ какъ практика жизни показываетъ, что дѣйствія его являются совершенно противными этому долгу и на самомъ дѣлѣ выходитъ, что человѣкъ какъ бы созданъ не для охраненія общечеловѣческихъ правъ, а наоборотъ — для уничтоженія человѣческаго рода, и притомъ самымъ мучительнымъ и звѣрскимъ образомъ.

Цѣль моя, однако, не въ томъ, чтобы доказать читателямъ мою способность къ философствованію, а заключается въ слѣдующемъ. Согласно статьямъ международнаго договора, въ случаѣ сраженія между арміями двухъ государствъ, если одна изъ нихъ побѣдитъ или возьметъ въ плѣнъ армію противника, то побѣдитель обязанъ обращаться съ побѣжденнымъ во всѣхъ отношеніяхъ справедливо, т. е. отнюдь не употреблять противъ него жестокихъ мѣръ. На основаніи такого постановленія международнаго договора и благодаря своему воспитанію (!), Османъ-паша и вся подчиненная ему армія не только благородно и справедливо обращались съ захваченными ими плѣнными, но Османъ паша даже строго велѣлъ смотрѣть и ухаживать за плѣнными болѣе, чѣмъ за своими войсками; онъ приказывалъ постоянно снабжать ихъ деньгами, кормить самою лучшею пищею, каждую недѣлю посылать въ баню, къ цирульникамъ и т. п. Равнымъ образомъ и убитые чины непріятельской арміи, остававшіеся на полѣ битвы, всегда хоронились наравнѣ съ убитыми чинами турецкой арміи.

Посмотримъ же теперь, какъ обращались русскія войска съ чинами нашей арміи въ день ея выступленія. . . . . .

. . . . . .

Мы не станемъ приводить далѣе въ подлинникѣ всю ту длинную вереницу обвиненій въ варварскомъ обращеніи и жестокости, которыми авторъ осыпаетъ нашу армію, но считаемъ долгомъ въ общихъ чертахъ ознакомить читателей съ тѣмъ, въ чемъ состоятъ эти обвиненія, дабы изъ нихъ можно было усмотрѣть всю ихъ предвзятость, побуждающую автора прибѣгать не только къ преувеличенію всегда возможныхъ во время войны нѣкоторыхъ фактовъ, но даже къ измышленію многихъ дѣйствій, доходящему до смѣшнаго.

Прежде всего, авторъ указываетъ на то, что когда турецкіе военачальники рѣшились положить оружіе и, въ видахъ заявленія о своемъ намѣреніи, подняли въ разныхъ пунктахъ бѣлые флаги, прекративъ при этомъ стрѣльбу и выславъ офицеровъ для переговоровъ объ условіяхъ ихъ сдачи, то «русскіе, съ своей стороны, огня не прекратили и артилерія ихъ продолжала усиленно дѣйствовать по беззащитнымъ войскамъ, ихъ обозу и тому мѣсту, гдѣ были скучены семейства жителей г. Плевны и ея окрестностей; въ то же время обстрѣливаемъ былъ турецкій походный госпиталь, въ которомъ было убито значительное число раненыхъ и даже докторовъ». Извѣстно, что русское начальство не пожелало заключать никакихъ условій относительно сдачи турецкой арміи, а потребовало безусловной покорности. Понятно, что въ теченіе этого времени военныя дѣйствія не прекращались окончательно, да и при всемъ желаніи невозможно было прекратить ихъ разомъ на всемъ пространствѣ, на которомъ шелъ бой; между тѣмъ, самъ же авторъ далѣе говоритъ, что черезъ полчаса огонь съ русской стороны прекратился. Что же касается до стрѣльбы по беззащитнымъ семействамъ жителей и походному госпиталю, то такъ какъ все это находилось при обозѣ, въ скученномъ видѣ и притомъ не только что въ сферѣ дѣйствія огня, но, такъ сказать, почти въ самомъ центрѣ непріятельскаго расположенія, то остерегаться того, чтобы, стрѣляя по непріятелю, не попадать въ эту толпу, было бы по меньшей мѣрѣ наивнымъ.

Далѣе, авторъ говоритъ, что съ прекращеніемъ огня вся союзная армія, окруживъ со всѣхъ сторонъ турецкія войска, моментально бросилась на нихъ и произвела среди нихъ страшный грабежъ, отобравъ у нихъ не только деньги и разныя мелкія вещи, но даже, у кого были, новую одежду, шинель, сапоги и т. п., но главный же грабежъ, по заявленію автора, заключался въ отобраніи сухарей. Никто, конечно, не станетъ отвергать возможности отдѣльныхъ случаевъ грабежа; на войнѣ трудно

избѣжать такихъ прискорбныхъ случаевъ, какъ бы хорошо армія ни была дисциплинирована. Но допустить, чтобы организованная армія, въ полномъ своемъ составѣ, на глазахъ всѣхъ своихъ офицеровъ, моментально набрасывалась на другую плѣненную армію и, обобравъ ее, раздѣвала до нитки,—немыслимо, и конечно ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не повѣритъ такому заявленію.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе сортировки плѣнныхъ въ партіи и разведенія ихъ по разнымъ пунктамъ, причемъ говорится о всѣхъ бѣдствіяхъ, которыя пришлось этимъ плѣннымъ претерпѣть за время пребыванія ихъ подъ Плевною и похода до Румыніи. При этомъ вызываетъ смѣхъ заявленіе автора, будто передвиженія плѣнныхъ съ одного мѣста на другое дѣлались съ цѣлью измучить ихъ и не дать покоя въ видѣ наказанія. Конечно, жалобы на тѣ лишенія, которыя пришлось переносить плѣннымъ вслѣдствіе недостатка пищи, въ виду невозможности разомъ организовать надлежащимъ образомъ снабженіе ею такой массы, и холода, при отсутствіи не только-что теплой, но у многихъ даже порядочной одежды, совершенно справедливы. Но при этомъ авторъ разсказываетъ, будто русскіе пользовались несчастнымъ положеніемъ плѣнныхъ, заставляя ихъ покупать не только-что продукты, но даже дрова для костровъ, требуя за нихъ огромныя деньги,—между тѣмъ какъ это совершенно противно добродушной натурѣ русскаго солдата и намъ очень хорошо извѣстно, что въ дѣйствительности русскій солдатъ охотно дѣлился съ голодными турками своею пищею. Авторъ говоритъ, что отъ утомленія, голода и холода каждую ночь въ плѣненной арміи умирало болѣе 100 человѣкъ. Но при этомъ добавляетъ, что, кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, такой громадной смертности не мало способствовало отсутствіе одежды и обуви.

Въ отношеніи обращенія русскихъ офицеровъ съ плѣнными авторъ даетъ болѣе благопріятный отзывъ. Такъ, онъ говоритъ: «Нельзя не отдать полной справедливости высокому благородству нѣкоторыхъ офицеровъ русской арміи, отнесившихся сочувственно къ безвыходному и несчастному положенію нашихъ офицеровъ, которыхъ они по временамъ приглашали къ себѣ и угощали чаемъ, сигарами и т. п. и тѣмъ, хотя на короткое время, давали имъ возможность подкрѣпить свои истощенныя силы».

Жителямъ города Плевны (мусульманамъ), по словамъ автора, русское начальство не дозволило возвратиться въ городъ, а ихъ отвели къ Гривицкому оврагу, гдѣ они были расположены бивакомъ въ открытомъ полѣ, и вокругъ нихъ разставлена цѣпь часовыхъ.

Оставленные въ Плевнѣ турецкіе врачи не могли оказывать ране-

нымъ никакой помощи за недостаткомъ медикаментовъ, которые съ занятіемъ города были захвачены русскими. Что же касается самихъ раненыхъ, то имъ приходилось испытывать страшныя мученія: помѣщенія, могущія едва умѣстить 10 человѣкъ, занимаемы были до 50-ти ранеными и болѣе, такъ что многимъ нечего было и думать о постели; при этомъ тѣла умершихъ никуда не выносились, а оставались въ тѣхъ же покояхъ среди раненыхъ, такъ что отъ разложенія ихъ распространялись міазмы, губительнѣйшимъ образомъ дѣйствовавшія на прочихъ больныхъ. Однимъ словомъ, вся потеря арміи во время боя при выступленіи своемъ изъ Плевны не превышала 2,500 человѣкъ убитыми и ранеными; между тѣмъ, по прибытіи плѣнной арміи въ Зимницу, оказалось, что не доставало болѣе 8,000 человѣкъ, которые, по словамъ автора, были варварскимъ образомъ умерщвлены уже послѣ боя русскими войсками, т. е. погибли отъ холода, голода, подъ ударами ружейныхъ прикладовъ, штыковъ и т. п.

Авторъ, въ моментъ сдачи арміи въ плѣнъ, находился на горкѣ, недалеко отъ Видскаго моста; будучи сшибленъ съ ногъ отъ разрыва возлѣ него гранаты, онъ упалъ безъ чувствъ, но вскорѣ былъ поднятъ своими товарищами и приведенъ къ румынскому генералу Чернату, возлѣ котораго уже находились Атыфъ и Садыкъ-паши и около нихъ до десяти человѣкъ штабъ-офицеровъ нашей арміи. По приказанію генерала Черната они вскорѣ были отправлены на ночлегъ въ Плевну, гдѣ имъ былъ отведенъ домъ Ридвана-бея и приставлены часовые отъ румынскихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь, по словамъ автора, они подверглись ограбленію со стороны нѣсколькихъ человѣкъ русскихъ, ворвавшихся къ нимъ въ домъ, не смотря на часоваго румына, и забравшихъ у нихъ деньги и всѣ цѣнныя вещи. Черезъ пять дней онъ былъ однако отправленъ въ общій лагерь плѣнной арміи, гдѣ, онъ говоритъ, ему и удалось покороче ознакомиться съ вышеприведеннымъ положеніемъ нижнихъ чиновъ плѣненной турецкой арміи. Присутствуя въ теченіе двухъ сутокъ при отправкѣ партій съ плѣнными, онъ видѣлъ грубое съ ними обращеніе завѣдывавшаго этимъ дѣломъ русскаго маіора. Каждая отправляемая партія составлялась изъ 60-ти офицеровъ и 6,000 нижнихъ чиновъ, начальствованіе надъ которою поручалось одному офицеру въ чинѣ подполковника или полковника и при немъ назначался переводчикъ изъ болгаръ. Именные списки на отправляемыхъ въ Россію турецкихъ офицеровъ составляемы были авторомъ и капитаномъ Сандомъ-беемъ на французскомъ языкѣ и таковые передавались начальнику партіи, который переводилъ ихъ на русскій языкъ и составлялъ общій списокъ. Послѣдняя партія отправлена была въ Россію на двѣ-

надцатый день послѣ сдачи арміи. Черезъ два дня послѣ того авторъ съ подполковникомъ Назифомъ-беемъ и капитаномъ Саидомъ-беемъ отправлены были въ Боготъ. На пути своемъ они встрѣчали груды мертвыхъ тѣлъ; жители Плевны оставались все еще на прежнемъ мѣстѣ—въ открытомъ полѣ; въ самой же Плевнѣ бросалось въ глаза, что мусульманскій кварталъ обращенъ былъ болгарами въ груду пепла и что раненые турки, хотя и были помѣщены въ мусульманскихъ домахъ и мечетяхъ, но тѣмъ не менѣе находились въ страданіяхъ и погибали частью отъ голода и частью отъ недостатка медицинской помощи.

Переходя къ описанію измѣнническаго образа дѣйствій плевненскихъ болгаръ, авторъ напоминаетъ о данномъ болѣе именитыми представителями ихъ Осману-пашѣ, передъ выступленіемъ, обѣщаніи не только-что не допускать дурнаго обращенія съ остающимися ранеными турецкими чинами, но даже ухаживать и смотрѣть за ними, какъ за своими дѣтьми. Но обѣщаніе это осталось на однихъ словахъ. Послѣ того, какъ турецкая армія положила оружіе, эти же болгары предводительствовали своимъ собратьямъ въ ихъ варварскихъ и звѣрскихъ поступкахъ: всѣ раненые были вытаскиваемы за ноги изъ лазаретовъ на улицу, въ то время, какъ казаки расхищали изъ этихъ же лазаретовъ всѣ цѣнныя вещи. Послѣ погрома лазаретовъ казаки, вмѣстѣ съ болгарами, съ топорами въ рукахъ, занялись взломомъ и расхищеніемъ мусульманскихъ лавокъ, между тѣмъ какъ болгары, въ видахъ огражденія своихъ лавокъ и домовъ отъ грабежа, поставили у себя на воротахъ и дверяхъ кресты для обозначенія того, что они составляютъ собственность христіанина. При этомъ авторъ указываетъ на необыкновенно быструю перемѣну, происшедшую въ наружномъ видѣ болгаръ. Какъ только русскіе овладѣли городомъ Плевною, всѣ безъ исключенія болгары побросали свои прежніе головные уборы-фески и надѣли на дѣтей своихъ русскія шапки, а пожилые мужчины надѣли барашковыя шапки, *отпустили бакенбарды, совершенно перемѣнили свою глупую походку, образъ жизни и т. д.* Въ этотъ же день болгарамъ удалось какъ-то поймать 72 человѣка изъ числа ополченцевъ нашей арміи, которыхъ они заперли, а когда русскія войска заняли городъ, то болгары обратились къ одному изъ русскихъ генераловъ съ просьбою объ отправкѣ пойманныхъ ополченцевъ въ ссылку въ Сибирь, на что послѣдній будто бы отвѣтилъ обѣщаніемъ исполнить это ходатайство. По этому поводу авторъ высказываетъ слѣдующее оригинальное мнѣніе о славянской расѣ вообще и о русскихъ въ частности; онъ говоритъ такъ: «Впрочемъ, не удивительно, что русскіе генералы даютъ подобныя обѣщанія и даже на самомъ дѣлѣ исполняютъ ихъ, такъ какъ они

привыкли уже лишать всѣхъ правъ невинныхъ и ссылать ихъ въ Сибирь, что для нихъ не составляетъ ни малѣйшаго затрудненія. Всему міру извѣстно, что главное направленіе славянской расы заключается въ стремленіи къ угнетенію другихъ народностей неславянскаго происхожденія, какъ это фактически доказали въ послѣднюю войну во взаимномъ соревнованіи два ненавистныхъ для насъ собрата: русскіе и болгары.

Въ отношеніи болгаръ можно еще до нѣкоторой степени быть снисходительнымъ, потому что они народъ полудикій; но русскимъ, выставляющимъ себя цивилизованною націею, такое обхожденіе съ другими непростительно, такъ какъ оно идетъ совершенно въ разрѣзъ съ понятіями о цивилизаціи. Впрочемъ, нельзя и ихъ строго судить, потому что у нихъ въ высшихъ кругахъ сильно страдаютъ отсутствіемъ справедливости, вѣжливости и деликатности въ обращеніи съ младшими; а потому не мудрено, что подчиненная имъ низшая братія до сихъ поръ осталась въ томъ дикомъ состояніи, которое у нихъ прежде было общимъ».

Далѣе идетъ описаніе того, что происходило съ Османомъ-пашою послѣ взятія его въ плѣнъ, т. е. перемѣщеніе его сперва изъ землянки въ Плевну, затѣмъ отправка его въ Боготъ, возвращеніе его съ дороги для свиданія съ Государемъ Императоромъ и т. д. Но предоставимъ теперь опять слово самому автору.

«По сообщеннымъ мнѣ главнымъ врачомъ нашей арміи, бывшимъ полковникомъ, а нынѣ генералъ-маіоромъ Хасибомъ-пашою, главнокомандующій русскою арміею въ самый же день сдачи нашихъ войскъ послалъ за Османомъ-пашою собственнаго своего переводчика, который усадилъ Османа-пашу въ фаэтонъ (¹) и отправился съ нимъ въ с. Боготъ, гдѣ находилась главная квартира русскихъ войскъ. Но не успѣли они отъѣхать пяти верстъ отъ города, какъ вслѣдъ за ними прискакалъ изъ Плевны всадникъ, доложившій, что Императоръ прибылъ въ Плевну и желаетъ видѣть Османа-пашу. На этомъ основаніи нашъ командующій войсками былъ возвращенъ обратно и, по пріѣздѣ въ городъ, его направили прямо къ дому, въ которомъ находился русскій Императоръ; здѣсь ему приказано было остановиться, а такъ какъ вслѣдствіе полученной имъ раны въ ногу Османъ-паша не могъ двигаться безъ помощи своего слуги и доктора Хасиба-бея, то по прибытіи его во дворъ дома его взяли подъ руки и ввели въ комнату Императора, у котораго въ то время находилось нѣсколько генераловъ. При входѣ

(¹) Фаэтонъ этотъ принадлежалъ Атыфу-пашѣ. *Авт.*

въ комнату Османъ-паша отдалъ должную почесть Императору, а Государь послѣ встрѣчи его обратился къ переводчику съ слѣдующими словами:

«— Спросите Османа-пашу: куда онъ шелъ со своею арміею? Развѣ онъ не зналъ, что Плевна окружена 160,000 русскихъ войскъ?»

Османъ-паша отвѣчалъ на это:

«— Зная силу Вашихъ войскъ, я все-таки рѣшился на отступленіе, хотя бы только до тѣхъ поръ, на сколько хватитъ силъ въ нашей арміи».

«— Почему же вы не сдались раньше?

«— Я не имѣлъ отъ своего правительства такой инструкціи, въ которой бы говорилось, что, въ случаѣ значительнаго превосходства въ силахъ противника, я бы могъ сдаться; а, напротивъ, правительство уполномочило меня, не взирая ни на какія силы непріятеля, бороться до конца».

Послѣ такого отвѣта Османа-паши, Императоръ изволилъ сказать ему: «Османъ-паша, у подобныхъ вамъ начальниковъ не отбираютъ оружія, и вы вправѣ, какъ здѣсь, такъ и въ Россіи, носить присвоенную вамъ саблю».

По поводу такого милостиваго повелѣнія Императора, Османъ-паша выразилъ свою благодарность почтительнымъ поклономъ и затѣмъ удалился изъ комнаты; при выходѣ его на дворъ дома, гдѣ ожидало его множество офицеровъ союзной арміи, раздались крики: «браво, Османъ-паша!» и вмѣстѣ съ тѣмъ офицеры эти поднесли ему множество букетовъ, за которые Османъ-паша сердечно благодарилъ. Послѣ такого торжества Османъ-паша, распростившись съ офицерами, поѣхалъ опять въ Боготъ, гдѣ для него была разбита генеральская палатка, въ которой поставлена кровать съ постелью. Османъ-паша помѣстился въ этой палаткѣ, и сюда два раза въ день присылалась ему пища, т. е. обѣдъ и ужинъ.

Во все время нахожденія Османа-паши въ Боготѣ Великій Князь Николай Николаевичъ присылалъ любезно справляться о его здоровьи, а иногда личнымъ посѣщеніемъ ободрялъ Османа-пашу, который, узнавъ, что Великій Князь большой любитель лошадей, рѣшился предложить ему свою молодую арабскую лошадь и приказалъ Хасибу-бею отослать ее къ Его Высочеству. Въ тотъ же день Великій Князь прислалъ адъютанта выразить Осману-пашѣ отъ имени Его Высочества благодарность, а затѣмъ на слѣдующее утро изволилъ лично прибыть къ Осману-пашѣ и благодарить его.

Хотя для осмотра раны Османа-паши и его леченія былъ команди-

ранъ лейбъ-медикъ, но такъ какъ Османъ-паша уже пользовался у своего врача Хаспба-бея, то присланный докторъ не былъ имъ принятъ и долженъ былъ возвратиться обратно.

Разборъ дѣйствій плевненской арміи съ военной точки зрѣнія.

При обсужденіи дѣйствій плевненской арміи нѣкоторые спеціалисты военнаго дѣла говорятъ слѣдующее: еслибы Османъ-паша, въ день перваго боя подъ Плевной, т. е. 8-го (20-го) іюля, послѣ нанесеннаго имъ русскимъ войскамъ пораженія, перешелъ въ наступленіе, то вся находившаяся въ предѣлахъ Турецкой имперіи русская армія могла бы подвергнуться большой опасности; подъ командою генерала Криденера въ то время оставалось не болѣе 1½ бригады свѣжихъ войскъ, которыя, безъ сомнѣнія, не могли надолго задержать движенія турецкой арміи. Кромѣ того, Осману-пашѣ открыты были два пути, ведущихъ одинъ къ городу Систову, другой къ городу Никополю, изъ коихъ послѣдній представлялъ большія удобства для дѣйствія его арміи и нарушенія плана дѣйствій главнокомандующаго русскою арміею. Съ занятіемъ (?) Никополя онъ могъ смѣло прервать сообщеніе и связь между отдѣльными частями разбросанной арміи его противника.

Я думаю, читатели помнятъ, какъ велики были первоначальныя силы плевненской арміи, подробно перечисленныя въ первой главѣ настоящаго моего труда; понятно, что Османъ-паша съ такимъ незначительнымъ количествомъ войскъ не могъ рѣшиться перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Еслибы въ то время плевненская армія имѣла позади себя хотя небольшія силы для поддержки, то Османъ-паша не замедлилъ бы начать наступленіе, но такъ какъ на лицо не только-что не имѣлось никакого резерва, но даже нельзя было разсчитывать на скорое прибытіе какой-либо поддержки, то онъ и не рѣшился перейти въ наступленіе.

Кромѣ вышеизложенныхъ причинъ имѣлись еще другія, болѣе важныя, для удержанія нашей арміи отъ перехода въ наступленіе. Легко говорить, что, еслибы плевненская армія перешла въ наступленіе, то она могла бы нанести русскимъ чувствительный ударъ; но видно, люди, такъ судящіе объ этомъ вопросѣ, не приняли во вниманіе, что въ то время значительная часть русскихъ войскъ находилась уже по ту сторону Балкановъ, да, сверхъ того, нѣкоторые пункты кругомъ Плевны также были заняты русскими войсками и сильно укрѣплены (?). Напримѣръ, Ловча, лежащая къ югу и въ 30-ти верстахъ отъ города Плевны, находилась во власти русскихъ, равно какъ и лежащій къ сѣверу го-

родъ Никополь; также точно и с. Болгарени, отстоящее отъ Плевны въ 15-ти верстахъ на востокъ отъ этого города, было укрѣплено (?) русскими войсками. Слѣдовательно, еслибы мы тогда рѣшились перейти въ наступленіе, то едва-ли могли извлечь какую-либо выгоду изъ этого движенія, между тѣмъ какъ непріятель, расположившись у Плевны съ цѣлью воспользоваться нашимъ отсутствіемъ, непремѣнно бы выигралъ на этомъ.

Во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій, которыя могли бы произойти для насъ при иномъ образѣ дѣйствій, мы и рѣшились твердо укрѣпиться на занятыхъ нами пунктахъ и держаться оборонительнаго образа дѣйствій.

Критики же, и притомъ навѣрно не спеціалисты въ военномъ дѣлѣ, дѣлаютъ намъ упреки по поводу нашихъ дѣйствій въ бояхъ 18-го и 19-го іюля, указывая на сдѣланныя будто бы нами ошибки. Въ высшихъ европейскихъ кружкахъ говорилось такъ по поводу плевненскихъ боевъ 18-го и 19-го іюля: еслибы въ упомянутыхъ дѣлахъ Османъ-паша не ввелъ въ бой всей своей арміи, а оставилъ бы хотя незначительную часть въ резервѣ, то, послѣ нанесенія отряду генерала Криденера пораженія, онъ могъ бы смѣло перейти въ наступленіе и тѣмъ нанести жестокій ударъ находившимся въ предѣлахъ Европейской Турціи русскимъ войскамъ, т. е. отрѣзать ихъ отъ своихъ сообщеній,—спрашивается: чѣмъ бы тогда закончилась вся эта война?

На этотъ вопросъ мнѣ часто приходилось давать отвѣты, какъ въ Россіи, въ бытность мою въ плѣну, такъ и въ Константинополѣ и въ присутствіи нѣкоторыхъ наиболѣе свѣдущихъ лицъ.

Насъ нисколько не тревожатъ и не удивляютъ замѣчанія, какъ со стороны русскихъ, такъ и европейцевъ, относительно будто бы ошибочности нашихъ дѣйствій подъ Плевной, потому что они высказываются людьми мало знакомыми съ состояніемъ нашей арміи. Но я удивляюсь замѣчаніямъ и глубоко скорблю о нихъ, исходящимъ отъ нашихъ мусульманскихъ критиковъ, которымъ лучше извѣстны были какъ сила плевненской арміи, такъ и положеніе ея и всѣ тѣ военныя условія, въ которыхъ она въ то время находилась.

Наши критики вѣроятно не помнятъ словъ Бонапарта, говорившаго, что кавалерія—это глаза и уши арміи; на ней лежитъ, главнымъ образомъ, обязанность развѣдыванія о силахъ противника, своевременнаго его преслѣдованія и т. п. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, мы въ особенности страдали недостаткомъ въ кавалеріи и во время отступленія отряда генерала Криденера и возникшей общей паники мы не имѣли возможности отрядить таковую даже для преслѣдованія отступавшаго против-

ника. Какъ извѣстно читателямъ, во время упомянутыхъ выше боевъ при нашей арміи находилось слѣдующее число кавалеріи: пять эскадроновъ регулярныхъ, силою отъ 40—50 человѣкъ въ каждомъ, да, кромѣ того, двѣ сотни гвардейскихъ казаковъ, каждая сотня въ составѣ не болѣе 20—30 человѣкъ, такъ что общая числительность всѣхъ означенныхъ кавалерійскихъ частей не превышала 300 всадниковъ, изъ коихъ большая часть находилась на разныхъ постахъ ординарцами и несла разныя другія служебныя обязанности. Кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, надо сказать, что никто у насъ тогда не имѣлъ свѣдѣній о происшедшей въ городахъ Систовѣ и Зимницѣ страшной паникѣ, равно какъ и о силѣ русской арміи, численность которой на нашъ глазъ значительно превосходила наши силы.

Въ виду этого Османъ-паша и не рѣшился начать наступленіе со своими утомленными и изнуренными двухдневнымъ боемъ войсками.

Корреспондентъ газеты «L'écho d'Orient», въ статьѣ своей, въ № 422-мъ, подъ заглавіемъ «*Пелишатъ*», говоритъ слѣдующее: «Когда русскія войска уже окончили работы по возведенію укрѣпленій вокругъ своего лагернаго расположенія у сел. Пелишата и Парадима, 19-го августа Осману-пашѣ вздумалось атаковать означенный лагерь, но очевидно, что дѣйствія его не могли привести къ благопріятному результату, потому что онъ не съумѣлъ воспользоваться тѣмъ временемъ, когда русскія войска не достаточно еще укрѣпились на вышеназванныхъ пунктахъ. Такое замедленіе со стороны Османа-паши въ выполненіи плана наступательнаго движенія было, можно сказать, большою ошибкою».

Далѣе, тотъ же корреспондентъ говоритъ: «Въ виду наступленія дня мусульманскаго поста *рамазана*, Османъ-паша предполагалъ, вѣроятно, ознаменовать этотъ день чѣмъ-нибудь, т. е. поздравить своихъ единовѣрцевъ, вмѣстѣ съ наступившимъ днемъ рамазана, и съ блестящею, заранѣе намѣченною имъ побѣдою. Но, съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на воспрещеніе кораномъ давать мусульманамъ водку, въ особенности въ день такого великаго поста, въ день штурма Пелишата у Османа-паши въ арміи всѣ люди поголовно были пьяны, такъ что отъ труповъ, оставленныхъ его арміею на полѣ битвы послѣ своего отступленія, слышенъ былъ сильный запахъ спирта». Далѣе, корреспондентъ прибавляетъ: «Кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, побудившихъ Османа-пашу произвести въ этотъ день нападеніе на русскихъ, была еще одна, а именно та, что день этотъ былъ годовщиною вступленія на престолъ султана Гамида, вслѣдствіе чего Османъ-паша и желалъ ознаменовать этотъ день блестящею побѣдою».

«Кромѣ того, что Османъ-паша не съумѣлъ должнымъ образомъ выполнить всѣ вышеизложенные свои планы, дополненіемъ къ его неудачнымъ дѣйствіямъ можетъ служить еще слѣдующій фактъ. Въ день послѣдняго взятія русскими войсками города Ловчи, главнокомандующій плевненскою арміею, Османъ-паша, рѣшился идти съ 22 баталіонами на выручку ловченскаго гарнизона, но, дойдя до половины пути, нашелъ, что походъ его не увѣнчается благопріятнымъ успѣхомъ, и тотчасъ же вернулся обратно въ Плевну, гдѣ занялъ оборонительное положеніе, о чемъ и донесъ въ Константинополь телеграмою слѣдующаго содержанія:

«Хотя я и пошелъ-было съ 22-мя баталіонами ввѣренной мнѣ арміи на помощь ловченскому гарнизону, но, отойдя на нѣкоторое разстояніе отъ Плевны, я сообразилъ, что главная цѣль непріятеля заключается въ отвлеченіи нашихъ силъ отъ Плевны къ Ловчѣ, съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись отсутствіемъ значительной части нашихъ войскъ, овладѣть городомъ Плевною. Въ виду этого и въ отвращеніе предстоявшей опасности, я вернулся обратно въ Плевну и занялъ оборонительную позицію».

«Однимъ словомъ, подобныя несообразныя дѣйствія Османа-паши послужили къ гибели значительной части его войскъ, въ особенности же въ дѣлѣ подъ сел. Телишатомъ и Парадимомъ, гдѣ ему хотя и удалось нечаянымъ и энергичнымъ нападеніемъ въ короткое время завладѣть нѣсколькими русскими редутами, но впослѣдствіи онъ былъ вытѣсненъ изъ нихъ съ большими потерями».

Считаю излишнимъ и неумѣстнымъ входить въ дальнѣйшія разсужденія и опровергать всю неправду подобныхъ заявленій корреспондента, но тѣмъ не менѣе по поводу Телишатскаго боя нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ. Какъ извѣстно читателямъ, до половины августа въ нашей арміи постепенно прибывали свѣжія подкрѣпленія; въ то же время между командующими дунайскою, балканскою и плевненскою арміями условлено было произвести общее наступленіе съ трехъ сторонъ на непріятельское расположеніе, вслѣдствіе чего, согласно состоявшемуся между ними 19-го августа сношенію, Османъ-паша рѣшился произвести предварительно усиленную подробную рекогносцировку, вслѣдъ за которой должно было начаться общее наступленіе. Вотъ главная цѣль и причина, побудившія Османа-пашу произвести нападеніе на расположенный у сел. Телишата и Парадима русскій лагерь; во всякомъ случаѣ Османъ-паша не имѣлъ въ виду ознаменовывать какой-либо день такимъ дѣйствіемъ, какъ о томъ совершенно голословно и съ такою увѣренностью сообщаетъ вышеназванный корреспондентъ. Что же касается вопроса о нашихъ потеряхъ и неудачѣ въ этомъ бою, то, по мнѣнію

русскихъ и упомянутаго кореспондента, войска наши были разбиты на голову, чѣмъ наши враги сильно утѣшали себя; между тѣмъ въ дѣйствительности побѣда въ этомъ дѣлѣ вовсе не осталась за русскими, а, напротивъ, за нами: мы свое дѣло сдѣлали и даже отбили у непріятеля одно орудіе съ лафетомъ и въ полномъ порядкѣ къ вечеру благополучно возвратились въ Плевну. Доказательствомъ нашего успѣха можетъ служить копія съ телеграмы командующаго арміею, которую онъ, по возвращеніи своемъ отъ Пелишата въ Плевну, послалъ въ Константинополь:

«Вслѣдствіе сосредоточенія значительной массы непріятельскихъ войскъ на юго-восточной сторонѣ города Плевны, именно у с. Пелишата, я, сегодня передъ разсвѣтомъ, взявъ достаточное количество войскъ, направился къ означенному селу для производства рекогносцировки; но, не дойдя до сего разстоянія получасоваго пути, мы были встрѣчены непріятелемъ, съ которымъ завязался въ открытомъ полѣ горячій бой, продолжавшійся около двухъ часовъ, причемъ во все это время герои наши не обращали никакого вниманія на градомъ сыпавшіяся на нихъ изъ укрѣпленій вражьи пули. Съ непоколебимой отвагой бросились они на непріятельскія укрѣпленія, которыя послѣдовательно, одно за другимъ, были нами взяты; три укрѣпленія съ однимъ орудіемъ, тремя артилерійскими лошадьми и множествомъ ружей, боевыхъ припасовъ и другихъ необходимыхъ для войска вещей перешли въ наши руки. Непріятель, не будучи въ состояніи долѣе сопротивляться сильному геройскому натиску нашихъ войскъ, оставивъ на мѣстѣ громадное количество убитыхъ и раненыхъ, въ безпорядочномъ и плачевномъ видѣ обратился въ бѣгство. Что же касается нашихъ потерь, то таковыя пока въ точности не приведены въ извѣстность, но сравнительно съ потерями непріятеля онѣ весьма незначительны. По занятіи нами упомянутыхъ трехъ укрѣпленій, изъ расположенныхъ вокругъ Пелишата и Парадима селеній показались идущія на подкрѣпленіе сильныя непріятельскія колонны; такъ что въ общемъ численность русскихъ войскъ, бывшихъ подъ Пелишатомъ, примѣрно, доходила до 30,000 человѣкъ. Не смотря на такое превосходство непріятельскихъ силъ, наши герои, Божьею милостью и съ помощью пророка, на голову разбили непріятельскія войска, съ чѣмъ имѣю честь васъ поздравить. 19-го августа 1877 года. — «Османъ».

Нѣкоторыя замѣтки.

Я долженъ сказать, что, послѣ шестидневнаго боя подъ Плевною, общее мнѣніе было таково, что единственный исходъ для спасенія плевненской арміи заключался въ отступленіи и занятіи позиціи у Орханіэ или въ балканскихъ проходахъ, но, къ величайшему сожалѣнію, это наше мнѣніе не было принято въ высшей инстанціи и не приведено къ осуществленію; не смотря на неоднократныя просьбы Османа-паши о разрѣшеніи ему отступить, всякій разъ просьба его была отвергаема въ Константинополѣ, а, напротивъ, получалось имъ строжайшее приказаніе защищаться на занимаемой имъ позиціи. Очевидно, что такое необдуманное распоряженіе нашего высшаго начальства не могло не имѣть дурныхъ послѣдствій для плевненской арміи.

Подъ конецъ начальство наше, дождавшись плѣненія телишскаго отряда, хотя и убѣдилось въ своей ошибкѣ, но увы! дѣла поправить уже нельзя было.

Въ половинѣ октября 1877 г. видинскій комендантъ получилъ отъ военнаго министра, для передачи Осману-пашѣ, телеграму слѣдующаго содержанія:

«Хотя, ваше превосходительство, ранѣе сего, въ своихъ телеграмахъ, въ виду наступленія зимы и подходящаго къ концу въ плевненской арміи запаса продовольствія и другихъ необходимыхъ предметовъ, испрашивали разрѣшенія отступить со ввѣренными вамъ войсками и занять позицію у Орханіэ или же у Луковицъ, но, принимая во вниманіе стратегическую важность такого пункта, какъ Плевна, отступить признано было невозможнымъ, вслѣдствіе чего немедленно приступлено было къ снабженію ввѣренной вамъ арміи продовольствіемъ, хотя бы на пять—шесть мѣсяцевъ. Согласно послѣдней телеграмѣ вашего превосходительства, относительно обезпеченія плевно-орханійской дороги, хотя и было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ изъ-подъ Шипки семи баталіоновъ, которые, какъ извѣстно, и прибыли по назначенію, но, къ сожалѣнію, на дняхъ противникъ атаковалъ Кемеръ-Кепрю и Телишъ, занятые отрядами Шефкета-паши и Хаки-паши; первый изъ нихъ хотя и отбилъ атаки непріятеля, но отрядъ Хаки-паши, состоявшій изъ четырехъ—пяти баталіоновъ, занимавшій позицію у Телиша, къ несчастію сдался противнику. Кромѣ того, по полученнымъ свѣдѣніямъ, отрядъ Ахмеда-Хивзи-паши, занимавшій Караджа-дагъ и Патикскій раіонъ, оставилъ названные пункты и отступилъ; вслѣдствіе сего упомянутые выше баталіоны не могли проложить себѣ путь въ Плевну».

Его превосходительству видинскому коменданту Изету-пашѣ, для передачи его превосходительству, Гази-Осману-пашѣ.

«По полученнымъ мною свѣдѣніямъ сообщенія съ Плевною окончательно прерваны. Въ виду такого неблагопріятнаго оборота дѣлъ, военный совѣтъ сообщаетъ вашему превосходительству, что для снабженія ввѣренной вамъ арміи жизненными припасами потребуется много времени. А такъ какъ при ввѣренной вамъ арміи не имѣется продовольствія въ достаточномъ количествѣ, то до снабженія ея таковымъ ей нечѣмъ будетъ кормиться; вслѣдствіе чего совѣтъ предписываетъ вашему превосходительству, впредь до окончательнаго израсходованія всего имѣющагося еще у васъ продовольствія, употребить всѣ средства для оказанія сопротивленія и обороны г. Плевны; послѣ же того, т. е. по израсходованіи всѣхъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, предписываетъ вамъ сжечь г. Плевну и тяжести арміи, которыя невозможно будетъ взять съ собою, а равно убить всѣхъ принадлежащихъ арміи животныхъ; войскамъ же, со всѣми орудіями и принадлежностями къ нимъ отступить, причемъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ чиновъ арміи, также какъ и жителей города, отнюдь не оставлять въ немъ, а взять съ собою.

«Твердо уповаю на Божью помощь, что Онъ защититъ насъ и поможетъ нашей арміи отступить къ Орханіэ или куда вы найдете удобнѣе. 18-го октября 1877 года.

Подписалъ: военный министръ Мустафа».

Если читатели обратятъ вниманіе на эту телеграму, полученную въ послѣднее время Османомъ-пашою отъ военнаго министра, то они легко могутъ убѣдиться въ томъ, что главная причина того, что мы оставались въ Плевнѣ, вовсе не зависѣла отъ командующаго арміею.

Въ 3-й главѣ настоящаго труда, говоря о занятіи нашими войсками плевно-орханійскаго шоссе, хотя я и замѣтилъ, что, по мнѣнію моему и множества другихъ, болѣе свѣдущихъ лицъ, подобное распоряженіе на счетъ занятія дороги, признавалось не только что неправильнымъ, но было прямо ошибочно. Впослѣдствіи я однако убѣдился, что командующій арміею вынужденъ былъ хотя на время принять подобныя мѣры, т. е. занять упомянутую дорогу, потому что ему предписывалось отнюдь не отступать, а защищаться до послѣдней возможности на занятой имъ позиціи. А такъ какъ въ то время г. Ловча находился уже

во власти русскихъ, то Османъ-паша нашелъ, что удержаніе Плевны немыслимо до тѣхъ поръ, пока Ловча не будетъ нами взята обратно, а потому командующій арміею рѣшилъ во что бы то ни стало попытаться произвести съ двухъ сторонъ нападеніе на г. Ловчу, для чего онъ считалъ необходимымъ предварительно обезпечить за собою Плевно-орханійскую дорогу, по которой ожидалось прибытіе въ Плевну какъ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, такъ и отряда Шефкета-паши изъ Орханіэ. Послѣдній заранѣе былъ предупрежденъ, что по прибытіи своемъ въ Горній-Дубнякъ онъ долженъ будетъ идти съ своимъ отрядомъ прямо къ Ловчѣ и штурмовать этотъ городъ съ одной стороны, именно съ тыла, въ то время, какъ другой отрядъ изъ Плевны, которымъ долженъ былъ командовать самъ Османъ-паша, атакуетъ его съ фронта. Въ этотъ же день, когда послѣдуетъ исполненіе этого распоряженія, Ахмету-Хивзи-пашѣ предписано было занять тѣ пункты, въ которыхъ до того находились войска Шефкета-паши.

Наконецъ, отрядъ Шефкета-паши прибылъ въ с. Горній-Дубнякъ и остановился тамъ; привезенный же имъ съ собою транспортъ переданъ былъ для доставки въ Плевну, отряду Ахмеда-Хивзи-паши. Черезъ нѣсколько времени послѣ того, Шефкетъ-паша, оставивъ свой отрядъ въ Горнемъ-Дубнякѣ, самъ съ нѣсколькими кавалеристами прибылъ въ г. Плевну и отправился прямо въ палатку командующаго войсками, гдѣ, послѣ продолжительнаго совѣщанія ими составленъ былъ планъ, по которому атака г. Ловчи была отложена, а вмѣсто того рѣшено было занять и укрѣпить Плевно-орханійскую дорогу, по которой должны были подходить къ арміи военные транспорты, подкрѣпленія и т. п.

Разберемъ же теперь, по здравомъ разсужденіи, этотъ вопросъ объ оставленіи нашимъ начальствомъ первоначальнаго своего плана дѣйствій, другими словами, объ отмѣнѣ предположенной атаки съ двухъ сторонъ г. Ловчи. Допустимъ, что наше начальство, по неизвѣстной для насъ причинѣ, раздумало и рѣшило отказаться отъ первоначальнаго своего плана атаки г. Ловчи; желательно было бы знать, на чемъ основаны были ихъ послѣдующія намѣренія. Я полагаю, по крайней мѣрѣ, что если ужь атака г. Ловчи была имъ отмѣнена, то хотя бы взамѣнъ того обезпечили, какъ слѣдуетъ, Плевно-орханійское шоссе такъ, чтобы по немъ всегда свободно могло совершаться движеніе войскъ и продовольственныхъ транспортовъ. Для обезпеченія названнаго шоссе слѣдовало назначить тіпіпшт два сильныхъ отряда, которые должны были слѣдовать одинъ со стороны Орханіэ, а другой изъ Плевны и постоянно совершать передвиженія по этому шоссе. Кромѣ того, еще долженъ былъ бы быть сформированъ 3-й отрядъ, которому полагалось бы располо-

житься на болѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктахъ на этой дорогѣ и на нихъ сильно укрѣпиться, такъ чтобы противникъ, даже въ достаточно сильномъ составѣ, не могъ проникнуть на это шоссе. Но, къ величайшему сожалѣнію, мы не достигли ни того, ни другаго.

Пояснительная записка къ картѣ.

Карту составлялъ 2-го корпуса 4-го пѣхотнаго полка 2-го баталіона бимъ-баши Махмудъ-Таль-атъ-эфенди,—20 Зильхидже 1295 года 18-го ноября 1880 года). На картѣ составителемъ сдѣланы слѣдующія надписи:

Хотя карта эта и снята глазомѣрно, но всѣ обозначенныя на ней мѣста лично мною посѣщены и осмотрѣны, разстоянія между укрѣпленными пунктами опредѣлены по дальности достиженія выстрѣловъ и вычислены по масштабу въ шагахъ. Мѣста, на которыхъ происходили битвы, показаны съ точностью; тамъ же, гдѣ боя не было, обозначены только направленія ущелій, долинъ и гребней высотъ. Можно было-бы, до нѣкоторой степени, поставить въ упрекъ отсутствіе на этой картѣ указаній на расположеніе и движеніе частей войскъ, какъ нашихъ, такъ и русскихъ; но извиненіемъ тому, весьма естественно, могутъ служить необычайная сложность происходившихъ подъ Плевною событій и ежечасныя, можно сказать ежеминутныя, передвиженія войскъ обѣихъ сторонъ, а потому мы ограничились указаніемъ на подробности лишь въ самомъ текстѣ сочиненія.

I. По прибытіи отряда турецкихъ войскъ къ Плевнѣ возведены:

Рентрашаментъ для пѣхоты на высотахъ Опанца, эполементъ для батареи на холмѣ *Яныкъ*, въ пунктѣ удобномъ для помѣщенія орудій малаго калибра, и такой же эполементъ къ сторонѣ Гривицы; нѣсколько ложементовъ для стрѣлковъ въ двухъ пунктахъ между Гривицей и холмомъ Яныкъ.

II. Въ ночь послѣ перваго сраженія.

Построенныя наканунѣ и уцѣлѣвшія постройки исправлены; въ пунктахъ (((устроены въ одну линію ровики для стрѣлковъ.

III. Укрѣпленія, возведенныя послѣ перваго сраженія.

Гривицкія укрѣпл.: Канлы-табія . . . *а.*
редутъ Садыка-паши *б.*
Укрѣпленія Сулеймана-паши на Опанецкихъ высотахъ . . . . . *д.*
Мостовое прикрытіе . . . . . *г.*

IV. Укрѣпленія, возведенныя послѣ втораго сраженія.

Табія Исса-баба . . . . . *е.* возвращены.
» Кованлыкъ . . . . . *ж.*
Укрѣпл. Баглыкъ-сырты (садовое) *в.*
Милясъ-табія-сы, ... *и.*

Укрѣпл. Таль-атъ эфенди . . . . *тф.*
» Юнусъ-бея . . . . . *ю.*
« Ибрагимъ-бея . . . . . *р.*
» передовое Іозгадское . . . *і.*
Арабъ-табія-сы . . . . . *м.*
Четырехфасный редутъ . . . . . *з.*
Топъ-табія-сы . . . . . *хс.*
Инэболу-топъ-табія-сы . . . . . *т.*

V. Укрѣпленія, возведенныя послѣ третьяго сраженія.

Крышинскій редутъ . . . . . *к.*
Нишская передовая табія . . . . . *н.*
Табія Гази Османа-паши . . . . . *о.*
Али-паша (Ай?)-табія, такъ называемая табія Хаджи-Али-баба . . *п.*
Мѣста передовыхъ постовъ (землянки со рвами) . . . . . *с.*

VI. Укрѣпленія, возведенныя въ послѣдніе дни.

Укрѣпл. Хильми-эфенди . . . . *х.*
» Вели-бея . . . . . *у.*
» Пертэвъ-бея . . . . . *ф.*
» Тирэболу. . . . . *ц.*
Топъ-табія (слово не разобрать) . . *ч.*
Айдынъ-табія-сы (муавинъ-вспомогательное) . . . . . *ш.*

км. Мѣсто главной квартиры.
ад. Мѣсто пребыванія Адыля-паши.

Во время обложенія:

—×—×—×—×— Линія расположенія румынской арміи.
..... Линія расположенія русскихъ войскъ.
—.—.—.—.—.—.— Оборонительная линія турокъ.

Карта
показывающая мѣста укрѣпленій,
расположенія войскъ и военныхъ дѣйствій
подъ Плевною.
Столбъ
Хованское укрѣпленіе (Мортирная батарея).
Спанецъ
Буковлекъ
Баллы-байръ
Яныкъ-байръ
Гривица
Видская равнина
Софійская дорога
Мельница
Бара-байръ
Мельница
Сиетовская дорога
Плевно
Керемиджи дере-сы
Кундаръ-байръ
Мельница
Каплы-бере
Радишово
Тучаница
Пелиматъ
С. Богатъ
Брестовецъ
Крушинъ
Картутабенскія высоты
Картутабенъ
Принская р.
Тринъ
Высоты Принъ
р. Видъ
Дол. Дубнякъ
Сторона Ген. Ганецкаго
Медеванскія высоты
Сторона Ген. Каталея
Сторона Ген. Скобелева
Масштабъ въ шагахъ въ 1/2500
2500 2000 1500 1000 500 0 2500 3000 7300

2007099216